

ОШО

Раджниш

Вечный поиск
Нежный свет

ОШО
ВЕЧНЫЙ ПОИСК
НЕЖНЫЙ СВЕТ

МОСКВА 2004

ББК 84,5 ИД
096

ОШО РАДЖНИШ

Вечный поиск; Нежный свет
Москва, «Нирвана», 2004, 256 с.
ISBN 5-94726-038-7

Ошо, известный также как Багван Шри Раджниш – просветленный мастер нашего времени. Слово «Ошо» можно перевести как «подобный океану», «благословенный».

Книга состоит из двух сборников ранних бесед Раджниша, в которых он отвечает на вопросы о духовном поиске современного человека. Беседы были проведены в Индии во время медитационных лагерей в семидесятые годы на языке хинди.

Вторая книга это сборник эссе и писем Раджниша, написанных в 1972 году для своих учеников, собранных его любимой ученицей Ма Йога Кранти.

Книги написаны на языке хинди

Редактор Свами Вит Праяс
Переводчик Алексей Архипов, Москва 2004
Eternal Quest; Lead Kindly Light.

© Shree Rajneesh, Poona, India. 1972

© Солдатов А. В. Русский перевод.

125422 Москва, издательство «Нирвана».

Формат 84×108/32. Бумага офсетная.

Гарнитура «Times». Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 14,93. Уч.-изд. л. 16,0.

Тираж 2000 экз. Заказ № 4041.

Лицензия № ИД 01174 от 20.02.2000

Все права на русский перевод этой книги защищены
в соответствии с законом России об авторских правах.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета
в ОАО «Дом печати — ВЯТКА».

610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

04030300-022

7П6(03)-96 без объявл.

Вечный поиск

Дверь восприятия

В чем заключается суть индийской философии?

По моему мнению, философия не может быть индийской или неиндийской. Такой философии нет. Это всеобщее явление. В человеческом уме не может быть географического разделения. Всякие разделения, границы имеют политический характер. Индийские, японские, немецкие рамки, восточный и западный подход — все это политические границы. Они возникли из политизированного мышления. Мы совершенно напрасно применяем их в сфере философии. И не только напрасно, но и тщетно. Нет индийской философии как таковой. Философия носит всеобщий характер.

Вы можете воспринимать мир в трех измерениях. Первое измерение это наука, то есть эмпирическое рассуждение о реальности. Второе измерение это философия, то есть умозрительное рассуждение о реальности. А третье измерение это религия, то есть полное отсутствие рассуждения о реальности, прямое переживание ее.

Наука основана на эмпирических экспериментах, исследовании и объективном мышлении. Философия основана на неэмпирическом, умозрительном мышлении с субъективной позиции. А религия превосходит и то, и другое.

Религия не бывает ни объективной, ни субъективной. Религия постигает все сущее во всей его полноте (wholeness), поэтому мы пользуемся термином «святой» (holy). Этот термин можно перевести как *нечто, объемлющее все*.

Называя некий склад ума индийским менталитетом, мы принимаем это как нечто само собой разумеющееся, но это не географическое разделение. Когда я слышу слово «индийский», я представляю себе весь мир, реальность, которую воспринимаешь не через науку и философию, а через религию. Если хотите, то вполне можете сказать, что Индия вместе с получившим здесь развитие мироощущением проникла в реальность через религию, а не через философию или науку. Наша основа это религия, третье измерение.

Когда вы о чем-то размышляете, любой тип мышления неизбежно приведет не более чем к поверхностному ознакомлению. Думая о вас, я тем не менее остаюсь вне вас. Я могу кружить вокруг да около, но все равно приобрету лишь поверхностные познания о вас. Я не могу проникнуть в вашу суть, не могу познать вас изнутри, поэтому приобретенные мною сведения не глубоки.

Наука это ознакомление, а не прямое познание. Истинное знание изменяется каждый миг. Каждый день мы узнаем что-то новое, знакомимся с чем-то неизвестным, и наука должна меняться. Итак, в отличие от философии, наука никогда не станет абсолютной. Философия абсолютна потому, что мы думаем не о внешнем мире, а о внутреннем мире человечества, сокровенной сути человека; нас интересует субъективный центр ума. Философия может быть абсолютной, но она не может быть целостной. Она игнорирует внешний мир.

Наука это часть. Философия это тоже часть. Только религия может быть целостной, поскольку в религии мы не разделяем реальность на объективное и субъективное. Мы воспринимаем реальность такой, какая она есть, как цельное явление. О целом думать невозможно, его можно лишь ощутить. Религия это познание через ощущение.

В Индии делают акцент на чувство, а не на мышление. Индийское мироощущение, восточный менталитет – все это предполагает отсутствие рассуждения, мышления, научности и наличие религиозности. Все религии родились на Востоке, даже христианство. На Западе не родилась ни одна религия. Христианство, ислам, индуизм, буддизм, джайнизм, сикхизм – все эти религии возникли на Востоке. Восточный менталитет воспринимает мир через третье измерение. Таков главный вклад Востока в развитие человечества.

Я использую термин «индийский» или «восточный» лишь для того, чтобы донести до вас суть. Но лучше говорить не «индийский», а «религиозный», поскольку на Западе тоже есть люди вроде Экхарта, Бёме, Хайдеггера, Марселя и Бердяева, которые были религиозными. В каком-то смысле они были восточными людьми, хотя и родились на Западе.

На Востоке тоже есть нерелигиозные люди, размышляющие научно. По сути, первые проблески науки возникли в Китае. Но наука не смогла получить развитие на Востоке, так как восточный менталитет увлечен третьим измерением, то есть религией. А на Западе не смогла развиваться религиозная традиция, ведь там люди одержимы наукой. Разумеется, на Западе и Востоке есть люди, тяготеющие к философии.

Сейчас мир развивается по-новому, в историческом процессе появился новый человек. В будущем не будет людей с западным или восточным менталитетом. Мы свидетельствуем возникновение новое мышления: глобального и универсального. Поэтому нам нужно устранить свою одержимость. Восточным людям нужно перестать болезненно увлекаться третьим измерением, то есть религией, а западным людям – первым измерением, то есть эмпирикой, наукой. Мы должны воспринимать мир, реальность через все три измерения. Только тогда через эти три двери, повсюду от-

крытые перед нами, мы сможем обрести синтезированное, цельное знание.

Человек становится цельным, когда в нем одновременно открываются три измерения: философия, религия и наука. Если в уме пребывают сразу три этих измерения, значит ум познает реальность через все двери восприятия.

Ты задал мне вопрос о сути индийской философии, поэтому мне нужно сказать, что религия, дверь восприятия, и есть основное воззрение Индии. Индийцы уже давно используют чувство как средство познания мира.

Обычно знание и чувство представляют собой два разных понятия, но у нас есть чувства, посредством которых мы познаем... например, любовь. Вы можете познать человека через науку, но так вы получите о нем самые поверхностные сведения. Вы изучите лишь его поверхность. Вы будете знать психологию, химию, биологию, историю, но не будете знать человека в его истинном виде. Вы узнаете о нем, но не познаете его. Но когда вы любите человека, вам неведома его биология, психология, химия его тела или психология, но вы знаете его в подлинном качестве, знаете его целиком и полностью. В любви вы проникаете в его сокровенную суть и становитесь едиными с ним. Поэтому любовь тоже становится измерением познания.

Чувство это основа познания восточных людей. На Западе основу познания составляет Логос, то есть логика, дискурсивный ум и аналитический рассудок. А на Востоке основа это чувствующее сердце, синтезированный ум. Я считаю неуместным термин «восточный» или «западный», но религия все-таки господствует на Востоке.

Что такое религиозный путь?

Рассудок это не религиозный путь, поскольку рассудок частичен. К тому же, это поверхностная часть человеческой личности. Религии нужно все ваше бытие, вы должны полностью погрузиться в религию.

Рассудок создает разделение. Рассудком вы никогда не сможете быть в чем-либо цельными. Религия требует полного погружения в себя, и вне нее ничего не должно оставаться. Вы должны всем своим естеством совершить скачок в существование. Такое утверждение кажется иррациональным, но это не так. Рассудок есть проявление рационального мышления, а религия это не рассудочность и не безрассудство, а вся полнота вашего экзистенциального бытия.

Как быть цельным? Лучше спросить, *как* быть религиозным, *как* вести себя в качестве органического целого.

Как человеку быть религиозным? Религия это не ритуал, ведь ритуал это, опять же, фрагмент. А вы не можете разделять. Если вы хотите быть цельным, тогда вам нельзя быть индуистом или мусульманином, поскольку в рамках некой конфессии вы мыслите рассудком на основе своей обусловленности. Если вы религиозны, значит можете быть исключительно *человеком*, вот и все.

Человек, который хочет быть религиозным, не должен принадлежать некой религиозной конфессии. Из-за этих конфессий мир утратил религиозность. В них вы будете приземленными. Вы не будете открыты всем возможностям, всем измерениям. Итак, будьте религиозными, но не будьте христианами, индуистами, мусульманами.

Если вы станете просто религиозными, то будете близки Магомету, Иисусу, Кришне. Религиозные общины это еще не сама религия. Все конфессии от ума. В конечном итоге религия означает образ жизни, в который вы полностью вовлечены.

Вы не сможете полностью вовлечься в этот образ жизни, если разделяете мир и существование на два враждебных лагеря. Например, многие так называемые религиозные люди разделили существование на два диаметрально противоположных полюса: Бога и мир, материю и ум, добро и зло. Все это рассудочные границы. Религиозный человек не должен позволять рассудку разделять существование на две категории. Существование едино: материя и ум едины, тело и сознание едины, мир и творец едины.

Если вы разделите мир пополам, то будете по жизни постоянно противостоять чему-то и ратовать за что-то. И вы никогда не сможете быть цельным. Если вы делите существование, значит вы сами разделены. Тогда ваше тело станет вам врагом, и вы будете бороться с самим собой.

Если религия что-то и означает, то глубокую внутреннюю гармонию. Поэтому я говорю вам: не разделяйте, существование едино. Тело это не что иное, как видимая часть вашей души, а душа это не что иное, как невидимая часть вашего тела.

Бог и мир это не два понятия, они не диаметрально противоположны. Бог это центр, а мир – поверхность. Или вы можете сказать, что мир это тело, а Бог – душа. Можно сказать, что мир это видимая часть божественности, а Бог – невидимая часть.

Воспринимайте все сущее как целостность, как органическое единство. Не противостоите миру, телу. Примите жизнь.

По моему мнению, отречение не предполагает отречение от мира. Оно означает отказ от разделяющего мышления, от всяких границ. Человек, который отказывается от такого мышления и становится саньясином, воспринимает все сущее как целостное явление.

Если вы ощутили существование единым целым, значит можете теперь сделать второй скачок. Вы можете сами слиться с этим единством: капля падает в

океан. Или случается даже обратный процесс: океан падает а каплю.

В песнях и танцах вы приближаетесь к точке таяния. Благодаря песням и танцам вы забываетесь, не впадая в бессознательность. И если вы можете забыть-ся, не впадая в бессознательность, значит вы вот-вот совершите скачок и растаете. И если вы способны забыть-ся сознательно, значит вы близки к божественному храму, в который вы можете войти. У его входа нужно выполнить лишь одно условие: вы должны быть сознательными и в то же время «вы» не должны существовать.

Вот суть медитации: сознание без осознания себя, сознание без внимания к эго. Все методы и техники в своей основе имеют такую формулу. Забудьте самость, но будьте бдительными. Отбросьте самость, но оставайтесь сознательными. Если можете, будьте сознательными без самости, дверь открыта.

Иисус сказал: «Стучитè, и откроется вам». Вы стучите, когда отказываетесь от самости, и двери распахиваются перед вами.

глава 2

Найдите свой путь

В наше время западные люди говорят о теоретических решениях своих трудностей. Вы часто упоминаете о 112 главных техниках, посредством которых можно достичь божественности. Не могли бы вы рассказать нам о некоторых этих методах?

Теоретических решений не бывает. Трудность человека только кажется теоретической, но в действительности она всегда насущна. В ней нет ни-

какой теории, это не загадка для интеллекта, а река, которую можно пересечь только посредством экзистенциальных средств. Всякий раз, когда интеллект пытается разрешить трудность, он лишь ходит вокруг да около трудности. Интеллект никогда никуда не приходит. Интеллект никогда не касается трудности.

Интеллект даже не затрагивает ваш вопрос. Почему? Прежде всего, интеллект это источник трудности. Если быть более точным, то интеллект и есть трудность. Ум никогда не сможет разрешить трудности, он способен лишь породить их. Трудности нарастают в уме, как листья на дереве. Интеллект всегда обещает разрешить трудности, но каждое решение лишь создает еще больше трудностей.

Где-то я прочел этот отрывок: «Я не могу любить веские доводы. Теория может быть убедительной, логичной, рациональной, но ее все равно нельзя любить. Обоснованность не может вызвать любовь. И не важно, насколько рациональной может быть конкретная теория, она не вдохновит вас на любовь к ней. Что касается жизни, то обоснованность не играет в ней никакой роли».

Итак, первым делом нужно понять, что интеллект может создавать трудности, а потом придумывать им решения, но так он все равно ничего не решает. Все остается таким же, как и прежде. Под словом «жизнь» я подразумеваю все ваше бытие, а под словом «интеллект» — вашу рассудочную часть.

Если вы глубоко погрузитесь в себя, то увидите, что ваша мыслящая часть абсолютно излишня в вашем бытии. Жизнь протекает без помощи вашего ума. Вы рождаетесь, растете, взрослеете, влюбляетесь, умираете. Все происходит за пределами ума. Ум не вовлечен в более глубокие сферы жизни.

Каждая трудность возникает из вашей глубины, куда не может проникнуть ум. Поэтому любой интеллектуальный подход недейственен. Психологи утвержда-

ют, что жизнь берет начало в источниках, пребывающих за пределами ума. Ваша жизнь бессознательна, а ваш ум сознателен. Бессознательная часть в девять раз больше сознательной части. Сознательная часть не работает сутки напролет, а бессознательная часть задействована все двадцать четыре часа. Даже когда вы спите, бессознательная часть продолжает действовать. Она способна делать все без вашего участия, причем более эффективно нежели в присутствии сознательного ума.

Поэтому люди так нуждаются во сне. Настоящая потребность заключается не в самом сне, а в отсутствии сознательного ума. Вы должны какое-то время отсутствовать для того, чтобы могли работать ваши произвольные механизмы. «Вы» и есть препятствие. Своим сознательным умом вы не помогаете потоку жизни, а лишь мешаете ему. Вам нужно проводить треть жизни в полном слиянии с бессознательным умом, или вы вообще не сможете жить.

Бессознательный ум может обходиться без сознательного ума, но сознательный ум не может обходиться без бессознательного ума. Если вас лишит сна даже на одну неделю, вы сойдете с ума. Это безумие случается из-за того, что ваш сознательный ум на протяжении целой недели беспрестанно вмешивается в естественный поток жизни, не давая бессознательному уму возможность устремиться к истоку жизни и питаться в нем.

Даже когда вы не спите, ваш сознательный ум не работает постоянно. Он включается в работу только тогда, когда у вас возникает в нем потребность, а в остальное время работает бессознательный ум. Лишь в чрезвычайных ситуациях вам по-настоящему нужен ваш ум. Скажем, вы идете по улице и вдруг понимаете, что сейчас случится авария. Один единственный миг работает ваш сознательный ум, и вы отскакиваете в сторону. Но сознательный ум необходим только в

такие мгновения. В остальное время вы действуете бессознательно, все ваше поведение бессознательно. Вы можете аргументировать свое поведение, оправдывать свои поступки, но все эти доводы появляются постфактум, когда все уже произошло.

Я влюбляюсь в женщину, а потом начинаю рассуждать о причинах своей влюбленности. Сначала возникает явление, и уже за ним следует процесс рассуждения. Я говорю: «Она прекрасна, у нее масса замечательных качеств, поэтому я и влюбился в нее». А потом, когда любовь проходит, мне кажется, что женщина переменялась и что именно поэтому я разлюбил ее.

Уже влюбившись, я говорю: «Я влюбился в нее, потому что она такая-то». Но в действительности все дело обстоит совсем иначе. Я влюбился бессознательно, а потом сознательно пытаюсь объяснить причину своего состояния. Я влюбился в женщину не потому, что она прекрасна. Напротив: она кажется мне прекрасной как раз потому, что я влюбился в нее. Сначала возникает любовь, а за ней следуют оправдания.

Даже когда вы бодрствуете, ваш сознательный ум на самом деле не работает, а продолжает свою работу бессознательный ум. Я хочу сказать, что сознательный ум это только мера безопасности, которую вы применяете в случае возникновения чрезвычайной ситуации, нечто новое, что бессознательный ум не может постичь. Только сознательный ум может заниматься тем, что совершенно ново, поскольку бессознательный ум опирается на прошлое, он может работать только с известным. А если нужно взаимодействовать с чем-то неизвестным, тогда на мгновение потребуются работа вашего сознательного ума. Это чрезвычайная мера.

Но сознательный ум пытается решать экзистенциальные вопросы. Ему это не под силу. Сознательный ум не предназначен для такой деятельности. Разумеется, он может рассуждать, создавать аргументы, логические системы. Вам может показаться, что ваш ум

разрешил трудность, но в действительности все осталось, как и было. Сознательный ум даже не коснулся вопроса.

Духовный кризис на Западе вызван главным образом неправильным подходом. Жить нужно спонтанно, непосредственно, а не через рассуждения и интеллектуальные выкладки. Жизнь следует познавать экзистенциально. И вот чудо: если вы познаете жизнь экзистенциально, тогда у вас нет никаких трудностей. Не то чтобы жизнь в экзистенциальном ключе разрешала ваши трудности. Просто трудностей вообще нет, когда вы живете в полную силу. Скажу так: интеллект не только не создает решения трудностей, но добавляет вам еще больше проблем.

Рассмотрите любую свою трудность. Если вы боитесь... Страх – вот основная трудность, особенно это очевидно на Западе. Что может ум поделаться со страхом? Страх существует потому, что в мире есть смерть. Что делать уму? Возможно, ваша трудность в том, что страх полностью охватил вас и разрушает вас изнутри. Страх вырывает вас из жизни, и вам невыносимо жить. Вы можете лишь влачить жалкое существование, ведь боязнь сковывает все ваши движения. Но что может интеллект сделать со страхом? Он способен лишь анализировать это явление.

Ваш интеллект способен проанализировать трудность и сделать вывод о том, что представляет собой страх. Но даже если вы поймете, что это такое, все равно ничего не изменится. Вы знаете о том, в чем суть вашей боязни, вы связываете ее с наличием в мире смерти, и вы тоже когда-нибудь исчезнете. Вы все время живете на вулкане и ни на один миг не можете успокоиться. Смерть всегда здесь! Анализ ничего не изменит.

Вы можете усыпать трудность теориями, но ни одна из них не разрешит ваши тяготы. В лучшем случае анализ поможет вам приспособиться к проблеме, и вы

будете как-то жить. Страх остается, но посредством некой теории вы научились отворачиваться от него. Но страх от этого не пропадает. Он продолжает действовать, он по-прежнему отравляет вашу кровь и плоть. Страх вырвет вас из жизни, отравит сам исток вашей жизни.

Очень много теорий объясняют, что такое страх, но даже если вы растолковали его суть, ничего не решается. Страх и поныне в вас. В памяти накапливаются теории, тогда как трудность все так же пребывает в самих корнях. Эти два явления никогда не встречаются. Теории накапливаются в памяти (память это хранилище всех ваших теорий), а страх скрыт под землей, в корнях. Они никогда не сообщаются. Воспоминания никогда не доходят до корней, а просто накапливаются в некой области ума. И они настолько незначительны, что их можно полностью смыть, и они не воздействуют на вашу жизнь. Вы будете жить по-прежнему.

Что же можно предпринять? Экзистенциальный подход совсем иной. Если в вас есть страх, то согласно интеллектуальному подходу его нужно осмыслить, тогда как согласно экзистенциальному подходу им нужно жить. Не думайте о страхе. Живите, ощущая его. Дрожите от страха. Пусть все ваше естество трепещет от страха. Пребывайте в этом явлении, не бегите от него, ничего не откладывайте и не пытайтесь опутывать свою трудность теориями.

Не бегите от страха. Погрузитесь в него. Вот лучшее ваше поведение. Каждый человек рано или поздно сталкивается со смертью, это лишь дело времени. И никто не поможет вам, вы сами будете общаться с нею. Вы ничем не поможете себе, если зажмуритесь и будете без конца рассуждать о смерти. Так вы не поможете себе, а лишь наживете еще неприятности. Страх останется, потому что смерть по-прежнему здесь, но теперь вы будете страшиться одного ее вида. В вас заполз новый страх.

Вы будете делать вид, будто изгнали страх с помощью своих теорий, но в вашем уме останутся сомнения. Ум испугается того, что его со временем и в самом деле изгонят. Он будет со страхом размышлять над тем, верна ли теория. Трудность вернется к вам, вы не избавитесь от нее.

Живите со страхом. Экзистенциальный подход заключается в том, чтобы погрузиться в свою трудность и жить ею. Пребывайте в ней! Если в вас есть страх, тогда бойтесь. Не дурачьте себя, не петушиться напрасно. Не нужно лживо внушать себе, будто вы ничего не боитесь.

Не обманывайте себя словами о том, что душа бессмертна, и значит смерти нет. Смерть существует. Вы никогда не узнаете о том, что душа бессмертна, до тех пор, пока не постигнете смерть. Я не говорю, что душа смертна. Я подразумеваю, что вы не одурачите свое существо. Вы можете сколь угодно долго твердить, что душа бессмертна, повторять эту фразу бесконечно долго, но страх все равно будет присутствовать в вас. На самом деле, вы повторяете эту фразу как раз из-за страха. Вы не знаете о том, что душа бессмертна, но хотите поверить в это, чтобы устранить свой страх. «Душа бессмертна, поэтому я не умру», – говорите вы. Вы можете найти какое-то объяснение, но это решение лишь на время. Смерть существует, поэтому страх останется.

Если смерть существует, примите ее. Такова действительность, когда-нибудь вы исчезнете. Болезнь существует, такова действительность. Старость существует, такова действительность. Вы постареете и не сможете удержать молодость. Рано или поздно вам придется столкнуться со старостью.

Экзистенциальный подход предполагает встречу с жизненными трудностями. Стоит вам осознать трудность, и она исчезает. Проблемы усугубляются от попыток бегства от них. Например, если вы признаете,

что смерть существует, что ее не миновать... Она обязательно случится. Это единственное *определенное* явление на свете. Вы неизбежно умрете! Над вами нависла смерть в миг вашего рождения. Это другая сторона факта рождения.

Смерть неизбежно случится. По сути, она уже начала происходить в самого вашего рождения. Вы обязательно умрете. Но если вы признаете этот факт, в вас не будет страха. Чего бояться, если вы полностью приняли смерть?

Страх держится оттого, что мы что-то отталкиваем. «Я не умру! – кричите вы. – Как мне убедиться в том, что смерть не постигнет меня? Умирают другие люди, но я буду исключением». Такие мысли вызывают страх. Сокровенное существо прекрасно знает о том, что ваши доводы ничего не стоят, что смерть все равно придет к вам.

И вы имеете ясное, четкое, определенное представление об этом. Что касается более глубоких истоков вашей жизни, то там вы знаете о том, что смерть неизбежна. Это не что-то внезапное. Смерть развивается, растет в вас. Ваши корни хорошо знают об этом. Вы приближаетесь к смерти, вы все ближе и ближе к ней. Ваше рождение было первым движением к ней. Ваше существо хорошо знает о том, что смерть случится. Вы можете дурачить свой сознательный ум, выдумывать теории, но бессознательный ум все равно знает о том, что вы умрете, и страх остается.

Не боритесь с бессознательностью, не боритесь со своим существом. Примите все, что содержится в вашем подсознании. Пусть ваш бессознательный ум взаимодействует с сознательным умом. Не создавайте шизофреническое условие, не выступайте против себя. У вас не получится победить самого себя. Никому это не под силу. Вы можете лишь полагать, будто взяли над собой верх. В конечном счете сознательный ум

узнает о том, что одержал победу как раз бессознательный ум.

Я полагаю, что действителен исключительно экзистенциальный подход. Как только вы начали принимать трудности, вам сразу же открывают тайны. Например, если вы приняли смерть как часть и проявление жизни, тогда вы поймете, что жизнь не заканчивается с приходом смерти. Смерть это расцвет жизни, ее пик, пора цветения.

Наши умы создают трудность. Нам нравится молодость, и мы не хотим стареть. На самом деле, молодость это не что иное, как приготовление к старости. Нам по душе жизнь, и нам отвратительная смерть, но смерть это цветение жизни, ее высший пик. Желание изменить ход вещей исходит из рассудка. Если вы рассудочны, эрудированны, интеллектуальны, то можете и одурачить себя, но вы не в силах обмануть существование. Вам не удастся обмануть свое сокровенное существо.

По моему мнению (также полагают йоги и все восточные мудрецы), теоретический подход тщетен. Действителен лишь экзистенциальный подход.

Что касается техник, то их на свете великое множество. Однако все техники по своей природе одинаковые. Они различаются в мелочах, но только не в сути.

Я расскажу вам о двух или трех методах, которые могут показаться вам противоречивыми, но у них, тем не менее, одинаковая основа. Одним людям подойдет какой-то метод, а другим он может и не подойти. Поэтому на свете много техник не потому, что у нас путей великое множество, а потому, что встречаются самые разные типы людей. Путь один, он и не может быть иным, но он должен подходить очень многим людям, поэтому у пути каждого человека есть свои нюансы.

Многие основные техники завязаны на силу воли. Если вы не будете стремиться к чему-то всей душой,

без колебаний и душевных противоборств, если вы сможете собрать воедино свою волю и сохранять цельность, тогда вы сможете проникнуть в глубины существования. Итак, у нас есть немало техник, предусматривающих действие силы воли. Скажем, техники Гурджиева для западных людей основывались на силе воли. Волю следует собрать воедино.

Но не каждый человек способен на это. Женщины не могут понять, как волевым решением стремиться к цели. Им это не под силу. Учителя, которые говорят, что действительны лишь техники, основанные на силе воли, отрицают, что женщины способны достичь *мокши*, освобождения.

Например, Махавира говорил, что женщины не способны достичь *мокши* до тех пор, пока не родятся мужчинами: мол, они не могут непосредственно обрести абсолютную свободу, *мокшу*. И у Махавиры была особая причина на подобные заявления. Он не подразумевал, что женщины ниже мужчин, хотя такое мнение ему приписывают. Нет, просто женщины другие. Метод Махавиры основан на силе воли. Женщинам такой метод не подходит. Если женщина сможет достичь успеха посредством этого метода, значит она женщина лишь номинально, а в действительности у нее личность мужчины.

Одна женщина-джайнка достигла *мокши* и стала великим учителем такого же уровня, что и Махавира. Ее звали Маллибай. Она стала *тиртханкарой*, просветленной. У джайнов двадцать четыре *тиртханкары* (учителя), и одна из них как раз Маллибай. Но согласно традиции нет никакой Маллибай, ведь джайны утверждают, что женщины не способны достичь *мокши*, освобождения, поэтому ее стали называть Малинат Маллибай. Она была в буквальном смысле мужчиной. Женщиной Маллибай была лишь в физической структуре, а в полевой структуре она была мужчиной.

Но почему все-таки женщина не способна добиться успеха на пути силы воли? Потому что все ее биологическое содержание предполагает сдачу. Женщина не может быть агрессивной. Биологически она должна уметь сдаваться, принимать, чутко воспринимать.

Над словом «женщина» (woman) иногда подшучивают. Говорят, что женщина это мужчина с материнским чревом (man with a womb). Ее способность воспринимать составляет биологическую необходимость. Вся структура женщины построена целостно. Это касается и тела, и ума. Но все идет не так, если у человека женское тело, но мужской ум. Такая женщина будет то и дело попадать в разные неприятности, ссориться, мучиться.

Женщина не может реализоваться до тех пор, пока она не станет матерью. Но она не станет матерью, если ей не отдастся сдать. Поэтому техника Махавиры, основанная на силе воли, неприменима к женщине. Такая техника по своей природе предполагает борьбу, сражение.

Поэтому Махавира отрицал существование Бога. Он говорил, что Бога нет. Мужской ум не может предположить наличие Бога. Поскольку если Бог все-таки существует, тогда мужчина должен сдать ему, уподобиться женщине.

Для примера припомните, как ведут себя мужчины, полюбившие Кришну. Их поведение становится женственным. Существует религиозная община, полярно противоположная Махавире. Эти люди считают себя женщинами, любовниками божественности. И не важно, мужчины они или женщины. Эти люди утверждают, что есть лишь один мужчина, то есть Господь Кришна, а все остальные люди сплошь женщины. Таков путь сдачи. Ни один мужчина не сможет погрузиться в божественность таким образом. А если у него что-то получится, то только потому, что он переро-

дился в этой жизни в форме женщины. Он стал женственным, восприимчивым.

Мужчина радикально отличается от женщины по биологическим признакам. Если структура тела другая, тогда будет другим и душевный склад, так как физический состав основан на психике. Сначала возникает структура психики, а уже потом формируется тело. Не то чтобы ваш ум был женским или мужским из-за вашего тела. Ваше тело формируется под управлением ума.

Из-за этого главного биологического различия все техники можно разделить на две части в зависимости оттого, требуется для них сдача или воля. Если нужна сдача, тогда Бог существует, а если нужна воля, тогда Бога не будет.

Махавира решительно отрицал существование Бога. Вся система йоги не принимает Бога всерьез. От Бога можно отказаться потому, что вся система йоги построена на воле. Йоги не говорят о Боге, а если и упоминают о нем, то как о незначительной гипотезе. Чем древнее книга о йоге, тем меньше вероятности того, что там будет упоминаться Бог. Вам нужен Бог для того, чтобы сдать, а вообще-то он вам без надобности. В системе, которая ориентирована на волю, сама ваша душа становится богом. Вы и есть бог, а не кто-то другой.

Таково отношение мужчин к существованию. Мужчина со своим мировоззрением не может воспринять Бога как нечто, существующее вне него. Именно так считает Махавира.

А есть еще отношение Миры. Оно другое, абсолютно другое. Ее отношение не просто другое, а полностью противоположное. Волю нужно сдать – вот ее метод. Вместо того чтобы всецело стать волей, вы должны полностью отказаться от нее. «Вы» должны исчезнуть. Останется только Бог, а вас вовсе не долж-

но быть. Вам нужно отсутствовать, стать пустотой. Уничтожьте себя, сдайтесь.

Но я скажу вам, что у техник с волей и сдачей одинаковая основа. Даже у абсолютно противоположных методов одинаковая основа. Ее суть заключается в том, что существовать должен лишь один: либо вы, либо божественность. Вам решать, с каким методом работать, но в конечном итоге должен остаться что-то одно.

Если нет Бога, тогда есть лишь «ахам брахмасми — я и есть Бог, больше никого нет». Воля стала вселенской, космической. Теперь больше никого нет — «Я есть все сущее. Я стал вселенной». Все остальное решительно отвергнуто.

Если вы полностью отрицаете все остальное, тогда ваша самость не сохранится. Если всего остального нет, тогда как можете быть вы? Итак, вот последнее утверждение вашего существа: *ахам брахмасми*. После него вы уже не будете никому и ничему противостоять. Кому вы заявите о том, что вы есть все сущее? Вы стали целым. Теперь существует лишь безмолвие.

Вы не можете даже произнести «я», поскольку «я» имеет смысл только в качестве противовеса «ты». «Я» бессмысленно в отсутствии «ты». Когда воля стала абсолютной, эго совершает самоубийство, поскольку не может оставаться без связи с чем-то. Эго может существовать только как связь с «ты», или противоположность «ты».

Эго не способно существовать в одиночестве. Вы пришли к тому моменту, когда возможна лишь смерть эго. «Я» убьет себя, так как нет «ты». На фоне чего вы можете произносить «я»? Ваше «я» не имеет никакого смысла.

Но есть и другой метод, предполагающий сдачу (это совсем другой метод), происходит такое же явление. Вы все время отрицаете себя до тех пор, пока не наступает миг, когда вас нет. Вы говорите: «Есть

только ты, существует лишь Бог. Меня нет». Утверждение «меня нет» будет последним, поскольку вы не можете даже сказать о своем отсутствии, если вас нет. Если вы произносите фразу «меня нет», значит все еще верите в свое присутствие. Иначе кто же произносит фразу «меня нет»? Теперь вы уже не сможете произнести ее. А если вы не способны сказать, что вас нет, значит вас действительно нет.

Я расскажу вам одну историю. Когда-то жил на свете великий суфий Насреддин. Он очень боялся смерти, как и все люди. Как-то раз Насреддин услышал о смерти какого-то человека и пришел домой весь дрожа.

«Объясни мне, как мне узнать, что я уже умер, — попросил Насреддин жену. — Какие у смерти симптомы? Как мне узнать, что смерть пришла?»

«Ну до чего же ты глупый, Насреддин, — засмеялась жена. — Ты станешь холодным. Это и есть верный признак смерти».

Вскоре после этого разговора Насреддин шел на свою ферму. День выдался очень холодный, и его руки сильно замерзли. «Похоже, я умер», — подумал Насреддин. Он начал раздумывать о том, как ему поступить. «Я должен вести себя как труп, ведь симптомы моего тела указывают на мою кончину, — рассуждал он. — А что делают мертвецы? Это нужно выяснить».

Мертвецы лежат на смертном одре, поэтому Насреддин тоже улегся на землю и закрыл глаза. Спустя какое-то время к нему приблизился прохожий. Он счел Насреддина трупом. Сначала Насреддин хотел известить прохожего о том, что на самом деле он жив, но потом смекнул, что мертвецы не умеют разговаривать. «Я еще не слышал о том, чтобы мертвецы вели беседы, — думал Насреддин. — С моей стороны будет глупо подавать какие-то признаки жизни».

Родственники решили отнести Насреддина на кладбище. Но они приехали в эту местность издалека и еще не успели узнать о том, где располагается кладбище. Они остановились на каком-то перекрестке и стали гадать, куда им следует повернуть. А Насреддин знал, где находится кладбище. Он думал, будет ли с его стороны учтиво указать плакальщикам верный путь, но потом подумал, что люди сочтут такое его поведение оскорбительным. Люди решили подождать какого-нибудь прохожего и узнать у него дорогу.

Однако никто не шел по этой дороге. Сгущались сумерки, и скоро наступила ночь. Люди забеспокоились. Тогда Насреддин подумал «Они растерялись. Я должен помочь своим родственникам». Но мертвецы, конечно же, не могут никому прийти на помощь.

Скоро людей накрыла крошечная мгла. «Что делать? – ломали голову люди. – Мы можем оставить почившего Насреддина здесь. Мы не знаем, куда идти. Мы не видим, где его дом, а где местное кладбище. Что делать?»

«Если вы не возражаете, я все-таки помогу вам, – неожиданно проявил любезность Насреддин. – Я мертвец и не имею права говорить. По законам жанра я должен безмолвствовать, но если вы не возражаете, я покажу вам дорогу. Я обещаю вам замолчать навеки, как только вы принесете меня на кладбище».

Если вас нет, тогда вы не можете даже сказать о том, что вас нет. Это невозможно. Поэтому последняя фраза техники сдачи будет звучать как «меня нет». Это последнее утверждение. Есть лишь божественность. Если вас нет, тогда чем вы отличаетесь от божественности?

Вы божественны, когда вас нет.

Итак, посредством подхода воли или подхода сдачи вы достигаете одной и той же точки. Посредством одного подхода уничтожается «другой», а посредством

противоположного подхода уничтожаетесь «вы». В обоих случаях в конечном итоге остается одно, а именно отсутствие эго.

Я уже говорил вам о 112 техниках. На свете очень много различных техник, но они различаются лишь внешним видом, структурой. Различие заключается не в самих техниках, а в конкретных людях, к которым их применяют. Один пример прояснит вам суть дела.

Некоторые эрудированные люди умны в том смысле, что у них интеллект превалирует над эмоциями. Такие люди не могут ничего ощутить непосредственно. Сначала они думают о чем-то, а потом уже у них формируются какие-то ощущения. Даже когда они влюблены, им кажется, что они отмечают про себя, что влюблены. В них протекает мыслительный процесс, отказаться от которого они не в силах. Они не могут ничего переживать непосредственно, без вмешательства ума. Они всегда в голове.

А есть эмоциональные люди. Они не могут даже подумать о чем-то без эмоций. Сначала им нужно что-то почувствовать. Даже решая математическую задачу, они говорят: «Мне кажется, ее решение должно выглядеть так. Я ясно чувствую, что следует сделать именно это». Они никак не объясняют свое поведение. «Я просто чувствую, что мне нужно поступить именно так», – говорят они. Их жизнь построена на чувствах.

Эмоциональные методы не подойдут людям, которые ориентированы на рассудок. Интеллект должен опираться на логику, а движение души основано на вере. Эмоция не умеет сомневаться, а рассудок – доверять. Даже если интеллект и может довериться, то лишь потому, что осознал отсутствие причины не доверять. Тогда доверие это просто логический вывод: «Я должен верить, поскольку у меня нет причины не доверять».

Истина отрицательна у эрудированного человека. Она всегда отрицательна и никогда не бывает положи-

тельной. Не то чтобы доверие расцвело в таком человеке, это просто процесс логического рассуждения. «Мне незачем подозревать, следовательно стоит верить», – говорите вы. Это почти поражение. Для эрудита доверие сродни поражению. У него возникает такое чувство, поэтому он на разные лады пытается преодолеть его. Он старается вызвать сомнение, чтобы успокоиться. Интеллект всегда спокоен, когда полон сомнений. Но он не бывает спокойным при наличии доверия.

А эмоциональный человек всегда спокоен как раз при наличии доверия. Он не бывает спокойным, если испытывает какие-то сомнения, которые для него непостижимы. Рассудок сомневается, а эмоция доверяет. Поэтому техники для двух типов людей не могут быть одинаковыми.

Для рассудочного человека должна быть техника, работающая с сомнениями, она должна применять сомнения. Например, в средневековой Европе Декарт использовал сомнения в качестве техники обретения веры. Он рассуждал так: «Я не должен доверять до тех пор, пока у меня не исчезнут все причины для сомнений. Я должен сомневаться до тех пор, пока не наступит миг, когда я уже не смогу сомневаться».

Декарт начал сомневаться, что было очень тяжело. Вы не можете начать с веры в Бога, вам следует начать с безверия. Если вы попытаетесь поверить в Бога, тогда у вас, конечно же, ничего не получится, поскольку само усилие указывает на то, что вы не эмоциональный человек. У вас должны быть доказательства, свидетельства, аргументы. Вы должны увидеть Бога, лишь тогда вы сможете поверить в него. И нет другого доказательства, свидетельства. Даже если кто-то скажет: «Я познал Бога», ни один свидетель не подтвердит это факт. Он познал Бога в одиночестве. Может быть, он вводит нас в заблуждение. Возможно, он ду-

рачит людей или водит за нос самого себя. Итак, в Бога поверить невозможно.

Даже реальность другого человека, близкого вам человека, можно поставить под сомнение. Может быть, вы лишь грезите о нем. Во сне вы совершенно четко воспринимаете вокруг себя людей, но утром понимаете, что они всего лишь пригрезились вам. Кто может подсказать вам, что вы грезите, когда вы погружены в сон? Ночь долгая, а сновидение такое приятное. Но рано или поздно вы понимаете, что ночь прошла, и сон развеялся.

Как мне сделать различие между пригрезившимися и реальными вами, как я вижу вас сейчас перед собой? Это невозможно. Во время сна я верю, что пребываю в реальности, но каждое утро я убеждаюсь в том, что просто видел сон. Когда я снова ложусь спать, я уже не осознаю, что прошлой ночью видел сны. Сновидения снова вводят меня в заблуждение, и я принимаю их за реальность.

Если мой ум можно обмануть ночными сновидениями, тогда что может гарантировать, что я не продолжу грезить, открыв глаза? Кто даст мне такую гарантию? Может быть, мне просто кажется, будто вы присутствуете здесь? На каком основании мне следует верить в то, что вы присутствуете здесь?

Итак, Декарт говорит, что невозможно поверить в существование кого-либо другого. Возможно, мы всего лишь видим сон, грезим наяву. Таким образом, он все время сомневается во всем до тех пор, пока все не исчезнет. В конечном итоге остается лишь сомневающийся. В этом уже усомниться нельзя. Но заканчивается все примерно так же, как и у Насреддина. В конце концов он мог сказать лишь: «Я есть». Но и в этом можно усомниться, так как ему придется существовать даже для сомнений. Я должен быть для того, чтобы усомниться в своем существовании. Нельзя усомниться в наличии сомневающегося. Поэтому Декарт гово-

рит: «Это единственная главная истина. Я могу доверять тому, что я есть».

Но очень тяжело пережить все эти сомнения. В конечном итоге вы приходите в точку, в которой сомневаться невозможно. И тогда вы доверяете.

Если вы сомневаетесь, тогда ваша техника будет отличаться от техники того, кто доверяет. Техника Кришнамурти (а также буддистские техники) должна начаться с сомнения. Ни во что не верьте. Все время сомневайтесь. Если вы сможете провести анализ до конца, то останетесь лишь вы.

Но даже для того чтобы следовать этой технике, вам нужно начать с веры в Кришнамурти. Так вы все равно сбиваетесь с пути, который становится бессмысленным. Если вы даже один раз скажете: «Разумеется, Кришнамурти прав», то сразу же собьетесь с пути, ведь вы оторвались от метода. Вы должны дойти до крайности. Следует отвергнуть не только других гуру, но и Кришнамурти. Следует выбросить не только священные писания, но и книги Кришнамурти. Нужно стереть все. Тогда в конечном итоге останетесь только вы.

Нельзя признавать ни один фрагмент реальности. Ни Бог, ни гуру, ни священное писание, ни мир, ни звезды, ни солнце – больше ничего нет, остались лишь вы. Если получится довести сомнение до такой крайности, тогда оно станет духовным методом. Вы достигнете истины через сомнения.

Трудность заключается в том, что вряд ли один человек на целый миллион сможет довести сомнение до такой крайности. Вы сойдете с ума, из-под ваших ног уйдет почва. Нигде вы не сможете доверять чему-либо. По этой причине только гениальный эрудит способен практиковать этот метод. Он появился не впервые. Кришнамурти не первый применил этот метод. Этот метод известен людям уже очень давно.

Но о нем прежде никогда не заговаривали, поскольку от разговоров нет никакого толка. Во-первых, вряд ли даже один единственный человек способен на такие сомнения. Во-вторых, по-настоящему способный человек не придет слушать лекцию о таком методе. Если он может усомниться до такой степени, то не придет слушать Кришнамурти. Он сам станет подстать этому мастеру!

Кто-то сказал Моцарту: «Я слышал, что вы стали великим музыкантом без учителя. Расскажите мне, как мне стать великим музыкантом без учителя».

«Вам это не под силу, – ответил Моцарт. – Я никогда ни у кого ничего не спрашивал. Если я дам вам совет, то сразу же стану вашим учителем. Вы не из тех, кто может стать великим музыкантом без учителя. Люди, способные на это, все делают, ни у кого не спрашивая совета. Если вы хотите стать великим музыкантом, тогда вам придется учиться, вам понадобится учитель, наставник. Вы не можете даже понять, как стать музыкантом без учителя. Вы спрашиваете меня даже об этом».

Люди, слушающие Кришнамурти, обманывают себя. Они не из тех, кто может следовать его учению. Если бы они были такими людьми, то никогда не пришли бы к Кришнамурти. Но они ходят к нему по сорок лет! На протяжении всего этого времени они узнают о том, что на самом деле никакого гуру не бывает, что нельзя ни у кого ничему научиться. Бредовая ситуация!

Сомнение это метод для немногих людей. Причем их настолько мало, что нет никакой надобности читать подобный курс лекций. Излишне говорить об этом методе, поскольку те немногие, что способны работать с ним, уже все знают. Кришнамурти напрасно тратит силы. Он говорит правильно, но не прав в том, что

взялся учить этому методу людей. Он прав, но зря читает лекции. Люди, которые приходят послушать его, не из тех, что способны усомниться. А те люди, что относятся к его типу, просто никогда не приходят к нему.

Противоположный метод, то есть метод эмоции, совсем другой. Интеллект это ваша внешняя часть, ваш ум. Эмоции находятся на более глубоком уровне. Это ваше сердце. Подход эмоции основан на противоположной основе, доверии. Как только вы усомнились, вы сразу же теряете почву под ногами.

Тот, кто не может усомниться, вообще не должен прибегать к такой технике. Если вам кажется, что вы не сможете усомниться в полной мере, тогда вам лучше вообще не сомневаться, иначе у вас голова пойдет кругом.

Возможно, легче понять как раз противоположность, которая также верна. Если вы не умеете доверять в полной мере, тогда вообще не доверяйте. Доверие не может быть относительным. Если вы говорите, что доверяете с некоторыми условиями, значит вы все-таки не доверяете. Доверие безусловно. Если кто-то придет к вам и скажет: «Я верю тебе по такой-то причине», значит он не доверяет вам. Доверие предполагает отсутствие всякой причины для себя. Вы доверяете, потому что *умеете* доверять. Ваше доверие вызвано не качеством человека или вещи. Вы доверяете благодаря способности своего сердца. Важен не я. Объект доверия не имеет никакого значения, здесь главное – доверчивое сердце. Если вы способны доверять, тогда вам подходит одна техника. А если вы можете сомневаться, тогда вам подходит другая техника. Повторяю: объект не имеет значения. Все время сомневайтесь в отношении всего на свете.

Но сначала решите, к какому типу людей вы относитесь, иначе вы зря растратите свою жизнь. Определите, можете вы доверять абсолютно или сомневаться

абсолютно. Если вы скажете: «Я могу только сомневаться, да и то относительно», то ничего не добьетесь, ведь вам не подходит техника сомнения. Если вы скажете: «Я могу только доверять, да и то относительно», то и в таком случае ничего не добьетесь, поскольку каждая техника требует довести свое качество до абсолюта.

Этот момент следует осознать. Каждая техника работает только с абсолютным качеством, поэтому в каждой религии подчеркивается необходимость идти до конца. Причина такого требования не в том, чтобы опорочить другие религиозные пути, а для того, чтобы достичь максимума. Если мусульманин говорит, что Коруану ничего не нужно добавлять, то тем самым он показывает, что доверяет этому священному писанию столь полно, что больше ни в чем не нуждается. Если джайн говорит, что Махавира всеведущий, это не значит, что этот мастер и в самом деле знает все на свете, просто верующий всей душой уповает на него. «Я чувствую, что Махавире известно все, – говорит такой джайн. – И мне совсем не нужно обращаться к другим источникам».

Действенен лишь максимум. В любом другом случае вы все время колеблетесь. Сейчас вы сомневаетесь, а через пять минут вдруг уже доверяете. Вы просто напрасно растрчиваете свои силы. Вы не только транжирите свою энергию, но и возвращаете в себе дух противоречия. Вы делаете шаг вперед, а потом шаг назад. В конечном итоге вы понимаете, что остались там же, где и были. Вы не продвинулись потому, что отменяете любое незначительное свое достижение. Если вы доверяли, то теперь начали сомневаться, вы отвергаете самих себя. Если вы сомневались, то теперь начали доверять, тем самым, опять же, отвергая самих себя.

Человек, который слушает Кришнамурти... И если я стану критиковать его мастера, а он яростно встанет

на его защиту, то так лишь покажет, что он не из тех людей, которые умеют сомневаться. Получается, что он доверчивый человек. Он доверяет даже Кришнамурти, который отвергает всякое доверие, которому не по душе вера. Но этот человек все равно доверяет ему.

А там, где необходимо доверять, этот человек усомнится. Он пойдет в храм и скажет: «Почему я должен верить в то, что на этой иконе изображен Бог?» Некоторые люди умеют доверять, и для них не возникает вопрос образа действия. Одни люди по своей природе доверчивы, тогда как другие люди не способны доверять. Это тоже вопрос способности.

Нет более высоких и более низких людей. Один человек умеет доверять, а другой – сомневаться. Поэтому определите, на что способны вы. Для каждого человека есть своя техника.

Если вы обратитесь к техникам Гурджиева, тогда вам нужно уметь доверять. Вы должны доверять Гурджиеву. Сначала он исследует вас, чтобы определить, умеете ли вы доверять. Он создаст такие фантастические ситуации, что у вас голова пойдет кругом! Гурджиев так все устроит, что вы попытаетесь убежать от него. Если вы нерешительны, тогда он вызовет в вас всевозможные сомнения, в некоторых ситуациях вы обязательно станете в чем-то подозревать его. И тогда Гурджиев поймет, что вы не из тех, кто умеет доверять.

Гурджиев рассказывал о себе всякие истории. Он выдумывал о себе небылицы, в которые могли поверить лишь те люди, которые способны на полное доверие, невзирая ни на что. Иногда он вел себя так грубо, что остаться у него не было никакой возможности. Если же человек все-таки оставался несмотря на бестактность Гурджиева, значит он понимал, что более сердечного и сострадательного человека ему не найти, но сначала всем прибывшим следовало пройти испытание. «Я не стану тратить свои силы на людей, кото-

рым в принципе не могу помочь, – говорил Гурджиев. – Сначала я должен узнать, способен ли данный человек доверять».

Итак, одни техники основаны на вере, тогда как другие – на сомнении. Техники обоих типов ведут к одной цели. В конечном итоге наступает миг, когда вам уже невозможно сомневаться, и вы просто не в силах сомневаться. Это значит, что вы начали доверять, пусть даже самому себе, и все же ваше доверие абсолютно.

Декарт в конце жизни стал очень набожным человеком. Он приобрел такую глубокую веру, что стал называть чушью все свои прежние речи. «Если я не могу усомниться в собственном существовании, тогда кто я такой, чтобы усомниться в существовании Бога?» – говорил он в конце жизни. Декарт сомневался абсолютно во всем и отвергал абсолютно все до тех пор, пока не пришел, наконец, к самому себе. Этот факт уже нельзя было отрицать, Декарт достиг высшей точки. Но потом он подумал: «Если я не могу усомниться в своем существовании, если я не способен усомниться даже в самом себе, тогда кто я такой, чтобы усомниться в чем-либо?» В конце концов его сомнения исчезли. Декарт стал религиозным человеком посредством сомнений.

Как Будда, так и Кришнамурти стали религиозными людьми посредством сомнений. То же самое случается, когда вы доверяете. Доверяя, вы уничтожаете себя. Вы не можете ничего утверждать. Учитель может сказать: «Сейчас ночь», а вам известно о том, что сейчас день. А Гурджиев вполне мог сделать такое утверждение. Человек, доверяющий Гурджиеву, думал: «Этот человек знает больше меня. Я пришел к нему учиться. Если он говорит, что сейчас ночь, значит так оно и есть».

Если человек доверяет, «я» существовать не может. Оно исчезает. Вы сдаетесь, если вас нет. А если вы

сдаются до такой степени, что обретае абсолютную истину, тогда вас больше нет. Нет того, кто может доверять. Двойственность (доверяющий и доверяемое) исчезает. Маслоу говорит, что человек переживает явление «ага». Вы не можете ничего сказать, а лишь восклицаете: «Ага!». Больше никого нет. Это все равно как взрыв.

Сомневающийся человек в конце концов начинает всему доверять, а тот, кто доверяет, достигает пустоты. Поначалу складывается впечатление, будто сомневающийся человек придет к пустоте, а доверяющий человек — ко всему. Но тот, кто доверяет, сдался настолько полно, что остается лишь пустота, а тот, кто сомневается, становится более уверенным и сливается со всем сущим.

Когда сомневаться будет не в чем, сомнения отпадут сами собой. Они могут существовать только в противовес некому верованию и не могут пребывать в пустоте. Если все окутано сомнениями, тогда вы больше не можете сомневаться. Ваши сомнения рассеиваются. Точно так же, если вы доверяете всему, если в вас нет сомнений, тогда доверие обесмысливается. Оно имеет значение лишь в одной связке с сомнением. Максимальность — вот ключ. Если сомнения станут абсолютными, тогда случится взрыв. Если вера станет абсолютной, тоже произойдет взрыв. Ничего не останется кроме «ага».

Сейчас я не могу говорить вам о 112 техниках, но со временем я непременно прокомментирую их. Каждый метод в конечном итоге приводит к одному: единству. Каждый метод предназначен для человека конкретного типа. *Сатгуру*, подлинный мастер, обращает особое внимание на тип человека. Термин «сатгуру» обозначает того, кто способен познать тип человека, вот и все.

Каждая техника записана в священных писаниях. Вы можете прочесть о них, но это не поможет вам уз-

нать, к какому типу вы относитесь. *Сатгуру* нужен не для того, чтобы дать вам некую технику (описания техник вы найдете повсюду), но чтобы дать вам понять, к какому типу вы относитесь. Как только сатгуру узнает вашу индивидуальность, он сразу же поймет, какая техника вам нужна.

Определение правильной техники это великая наука, поскольку все люди очень разные. На самом деле, в мире нет даже двух похожих человек. Люди разительно различаются. Каждый человек обладает какими-то своими, личными особенностями. У нас разные электрические потоки и способности. Каждый человек остановился на пути там, где больше никто не останавливался. Все люди странствуют, идут по пути, но при этом каждый из нас находится на своем отрезке, между нами нет сходства. Только мастер может узнать, где находится человек на духовном пути.

Но для метода сомнения не нужна никакая техника. Довольно и одного сомнения. Вы можете отказываться от гуру, можете отвергать священные писания. Дело в том, что люди, не способные сомневаться, все равно не смогут воспользоваться таким методом.

Что касается метода доверия, то нам придется создать много категорий. У людей по-разному проявляется доверие. Один человек может доверять живому учителю. Для такого отношения понадобится более значительная сила доверия. Другой человек может доверять только умершему учителю. В таком случае нет необходимости в сильном доверии, поскольку у такого учителя нельзя выявить недостатки. Теперь вы уже не найдете недостатки в Махавире и Будде. Все стало абсолютным.

А живой мастер... Если бы Махавира жил в наше время, у него нашлось бы много недостатков. При жизни Махавиры люди видели в нем немало изъянов. Люди всегда будут находить изъяны, но это не важно.

Даже если у кого-то нет недостатков, вы все равно отыщите их, если у вас есть такая склонность.

Для поклонения мертвому мастеру глубокое доверие не нужно, поэтому чем древнее учитель, тем больше доверия вы испытываете к нему. Но на самом деле вы не верите в него, не доверяете ему. Вера требуется только тогда, когда человек жив, поскольку тогда он в каждый миг может вести себя так, чтобы бросать вызов вашей вере. Он может пресечь в вас всякую веру в него.

Алан Уоттс написал, что Гурджиев был дерзким святым. Абсолютно точно! Иногда он вел себя очень дерзко. Так Гурджиев помог многим людям. Он просто отсекал их. Таким образом, ни ему, ни этим людям не приходилось растрчивать свое время напрасно.

Однажды в Фонтенбло к Гурджиеву пришел журналист. Дело в том, что Гурджиев не позволял журналистам являться к нему, но этот человек пришел в сопровождении знакомого Гурджиева и был представлен ему как порядочный корреспондент крупной газеты.

Гурджиев спросил человека, который представил этого журналиста: «Какой сегодня день недели?»

«Сегодня суббота», – ответил тот.

«С какой стати? – возмутился Гурджиев. – Вчера была пятница. Откуда вы взяли, что сегодня суббота? Это невозможно!»

При этих словах Гурджиева журналист пустился наутек! Он бежал, а за ним едва поспевал тот, кто пригласил его к Гурджиеву.

«Куда ты?» – кричал он на бегу.

«Ты привел меня к сумасшедшему! – кричал тот в ответ, не снижая темп бега. – Он несет абсолютную чушь!»

Друг журналиста вернулся к мастеру и спросил: «Зачем вы несли чушь?»

«Если он не может снести даже такую безобидную бессмыслицу, тогда от нашей беседы с ним не будет никакого толка, – объяснил Гурджиев. – Все, что имеет для меня значение, будет казаться ему вздором. Существует область, в которой чувство уже недействительно. Я могу назвать эту область сверхчувственной, но некоторым людям она покажется вздорной. Если кто-то не способен снести даже это, тогда ему лучше уйти. Я безумец. Скоро я буду произносить речи, которые покажутся такому человеку безумными. Лучше сначала выяснить, способен ли он терпеть присутствие безумца. Если он способен, тогда ему можно что-то сказать, а если не способен, пусть уходит».

Я сам создаю великое множество ситуаций. Людям, которые искренне готовы работать над собой, придется пройти испытание. В ином случае у них ничего не получится. Такая работа протекает в неведомой сфере. Вы оказываетесь в некоем измерении, которое превосходит рассудок, чувство, выходит за рамки всякого понимания.

Если вы пришли ко мне со своими нравственными убеждениями, традиционным укладом мысли, своими так называемыми познаниями, тогда мне придется развеять их. Я сотру все ваши сведения о жизни и превращу вас в чистый лист. Быть открытым перед миром всегда трудно, больно. Поэтому мне приходится создавать для вас великое множество ситуаций.

И я создаю их. Я распространяю о себе слухи для того, чтобы просто понять, что происходит с вами. Кто-то отзывается обо мне в вашем присутствии. Что происходит с вами? Вы можете сразу же отвернуться от меня. И это очень хорошо! Вы не будете отбирать у меня мое время, а я не буду напрасно держать вас здесь. Если вы отвернулись от меня, значит этот путь не для вас, и вам следует найти себе другого мастера. И хорошо, что вы ушли от меня. Но я могу указать вам

на нечто запредельное, трансцендентное только в том случае, если вы остались, удержались несмотря на свои частые побуждения уйти.

В ином случае вам придется туго. Человек, который привязан к своему здравому смыслу, не может погрузиться глубоко. А таинства находятся на глубине. Чем глубже вы погрузитесь, тем больше таинств обнаружите. Вам придется отказаться от своего здравого смысла, от всех своих знаний. Где-то на пути вам нужно будет очиститься. Вы можете расцвести лишь в пустоте.

Эти 112 методов, которые я применяю по отношению к вам, представляют собой большую ценность. Не то чтобы на свете было всего лишь 112 методов. Они могут исчисляться тысячами. Каждый человек должен работать по-своему с любой выбранной техникой, поэтому техник по сути столько же, сколько и людей. В конечном итоге все они приводят к одному, но следует принимать в расчет вашу уникальность.

Если вы идете по пути медитации, тогда вам будет достаточно даже одной техники. Но если вы хотите просто рассуждать о медитации, тогда вам будет мало даже 112 техник. Между мыслителем и искателем большая разница. Все мои слова обращены главным образом к искателю, а не к мыслителю. Что касается мыслителя, то там все иначе, а искателю все равно, сколько методов. Его интересует лишь, который из них подходит лично ему.

Не важно, с какими техниками работают другие люди. Главное – работаете ли вы с той техникой, которая вам подходит. Искатель действует на научной основе. Он не просто рассуждает и гадает. Он превратил себя в лабораторию для широких экспериментов. Он работает над собой.

Я говорю вот уже десять лет. Но потом я понял, что люди просто размышляют о том, что я сказал. Мышление никуда не приводит, смешно и надеяться на не-

го, если только вам не подходит техника сомнения. Но тогда вы не придете слушать меня!

Я все чаще делаю акцент на искателя. Вам следует осознать свои особенности, индивидуальные черты. Как только вы узнали подходящую для вас технику, вам сразу же следует приступать к работе. Когда вы расцветете, достигнете самореализации, то узнаете о том, что по своей сути все техники одинаковые. Но во второстепенных вещах техники, конечно же, различаются, и внешне они совсем не похожи.

Какую бы технику вам ни дали, определите ее ответственность на прямом опыте. Благодаря технике вы наполнитесь силой, ваши переживания станут более насыщенными. Не нужно просто все время думать о технике. Мышление становится дурной привычкой, наваждением. Сначала вы думаете об этом, потом думаете о том. Затем вам нужно обдумывать что-то еще. Как только вы обмозговали какую-то тему, вам сразу же нужно сменить тему обсуждения. Вы становитесь одержимыми.

В отношении искателя все должно быть по-другому, поэтому Гурджиев, написав книгу «Всё и вся», в которой была тысяча страниц, попросил издателя оставить ее девятьсот страниц неразрезанными. В первом издании читателя извещали о том, что он может прочесть сто первых страниц книги, а потом разрезать остальные страницы; ему оставляли право вернуть книгу и беспрепятственно получить обратно свои деньги.

В первом издании было и такая заметка: «Если вы не можете прочесть первые разрезанные страницы, значит вы не искатель, и вы не сможете извлечь пользу из прочтения этой книги. Не будьте любопытными. Начните с первой сотни страниц, не разрезайте остальные девятьсот. Прежде всего, прочтите введение. Только в таком случае книга может чем-то помочь вам».

Ум очень любопытен. Он настолько любопытен, что сначала хочет прочесть неразрезанные страницы, а уже потом приступить в разрезанным. Уму очень трудно продрагаться через первые сто страниц. Ум постоянно размышляет о неразрезанных страницах. Вы пробегаете глазами первые страницы только для того, чтобы побыстрее дойти до неразрезанных страниц. Таково отношение мыслителя. Он любопытен; он скачет туда-сюда.

Искатель по своей природе другой. Я расскажу вам историю о суфийском мистике Баязиде. Этот мистик на протяжении двадцати лет ходил к своему гуру получать наставления. Каждый день, и так двадцать лет!

Однажды учитель сказал: «В комнате, из которой ты вышел, есть окно. На подоконнике лежат несколько книг. Принести мне такую-то книгу».

«Я не знаю, где расположено это окно», – ответил Баязид.

«Но ты проходишь ту комнату каждый день вот уже двадцать лет, – заметил учитель. – Неужели ты не заметил, где оно расположено?»

«Я ходил к вам, – объяснил Баязид. – Мне не хотелось крутить головой по сторонам. Я ни разу не заметил на своем пути окно. Но я пойду искать окно, а потом разыщу книгу».

«Мне не нужна книга, – покачал головой учитель. – Я спросил тебя только для того, чтобы определить, искатель ты или мыслитель. Теперь я вижу, что ты все-таки искатель».

Целых двадцать лет учитель пытался определить, искатель ли Баязид!

«Неужели вы столько лет испытываете меня? – удивился Баязид. – Мне казалось, вы уже давно убедились во мне».

Я не мог вынести решение раньше, – признался учитель. – Испытание тогда было бы слишком суро-

вым. И даже пять минут назад я не был уверен в отношении тебя».

Ум очень любопытен. Он всегда бродит вокруг да около, ходит повсюду. Но блуждающий ум делу не поможет. Ум следует сосредоточить, причем в полную силу, максимально. Его нужно направить на одну конкретную точку. Только тогда можно провести работу.

Техника это не что иное, как метод сужения фокуса ума. На свете тысячи техник, но вам нельзя бросаться от одной техники к другой. Главное – сузить фокус ума. В противном случае вы совсем не сможете работать, вы утратите такую возможность.

Поле для исследования велико и тернисто, а ваши силы ограничены. Вы не должны метаться. Вам следует направить свою энергию на что-то одно. Только в таком случае вы чего-то добьетесь. Мышление рассеивает вашу энергию. Из мышления вы не извлечете ничего толкового. Поэтому мы пользуемся техникой. Она подобна булавке, которая прикрепляет вас к одной точке. Вы можете направить все свои силы по одному каналу. Только тогда вы сможете в своей краткой жизни со столь стремительным временем достичь безграничного цветения. В ином случае у вас ничего не получится.

Итак, не думайте без конца. Размышляйте лишь до тех пор, пока не решите, какой тип техники подходит вам. А затем перестаньте думать и начните работать. Если вы не сможете отключить ум, тогда для вас метод *отсутствия техники*. Ваш подход будет предполагать сомнения.

Продолжайте сомневаться. Никогда не думайте о доверии, никогда не думайте о вере. Но следует быть решительным, иначе вся жизнь пройдет зря. Мы и так много всего транжирим. Мы растратили понапрасну множество жизней. Мы не первый раз живем столь бездарно. Это застарелая привычка.

Думайте, пока не придете к решению, а потом отключите ум. Теперь мышление вам не нужно. Совершите скачок. Живите наитием, а не рассуждайте. Позвольте жизни подхватить вас, главное – оставайтесь в ее потоке. И чем уже коридор, через который проходит ваша энергия, тем ближе вы подходите к самореализации. Техника нужна лишь для того, чтобы сузить фокус приложения ваших сил.

глава 3

Психологический подход

В чем заключается основное различие между более известными системами йоги и системой, которую разработали вы?

На свете столько же путей, сколько и умов. Каждому уму требуется личный путь, и каждый метод действенен у конкретного человека. Ни один метод как таковой не бывает истинным или ложным. Все зависит от человека, который его применяет. Итак, йога в своей основе индивидуальна.

Всякий раз, когда общество меняется, ум также претерпевает изменения. Я разрабатываю новые методы для нового ума. Прежние методы были созданы для особого типа ума, которого больше нет.

Скажем, буддистские методы придумали для особого типа ума, который был у Будды. В наше время ума такого типа уже нет, и подобные методы бесполезны. Сейчас получил развитие другой тип ума. А тот тип ума, с которым работал Будда, основывался на вере. Все обучение индийцев было основано на вере, а всякие сомнения пресекались.

Теперь везде познание мира основано на сомнениях. Научный подход предполагает сомнения, а ум не может быть научным до тех пор, пока не наполнится сомнениями до крайности. Мы научили свои умы сомневаться, поэтому эти методы, основанные на вере, стали бесполезными. Их нельзя применять в отношении современного мироощущения.

Нам нужно придумать новые методы для современного ума. Пусть он будет основан на сомнениях, экспериментах, без веры в качестве основного условия. В каждом веке необходимо разрабатывать новые методы. Все приемы можно применять лишь на протяжении определенного срока.

Мой метод более научен и менее религиозен. Он дает вам религиозные переживания, но сам метод более научен, нежели религиозен. Он более психологичен, нежели духовен. Современный человек принимает лишь тело и ум, а духовную сферу он считает романтической фантазией. По этой причине вы не можете ничего начать с духовной сферы. В лучшем случае вы можете начать с психологической сферы. Итак, мой метод более психологичен, нежели духовен. В конечном итоге мой метод приводит к духовному изменению, но начинается он все-таки с психологии.

Мы активно задействовали человеческий ум, особенно на Западе. Религиозные традиции – иудейская, христианская, исламская и теперь даже индуистская, – все они подавляют человека. В нас заложены целые слои психологических комплексов. До тех пор пока мы не устраним эти комплексы, не исчерпаем и не извергнем их, мы ничего не добьемся в том, что касается внутреннего путешествия. Итак, мои методы вызывают катарсис. Первым делом человеку нужно пережить катарсис. Вы не сможете продвинуться вперед до тех пор, пока не устранили из своего ума подавленный материал, который представляет собой психологические блоки.

Прежде эти блоки возникали очень редко, особенно на Востоке. Ум был не так сильно подавлен. Мы принимали жизнь такой, какая она есть. Но в наше время весь мир живет под тенью христианства. Все естественное люди начали осуждать. Тело, секс – все это осуждаются людьми. Мы устроили внутреннее противоборство.

Рассудок получил главенствующую роль и подавил все, что нельзя объяснить логикой. Рассудок это всего лишь крохотная часть всего бытия человека, просто маленький фрагмент, который набрал силу и превратился в диктатора. Рассудок подавил в личности все остальное. И эти сжатые слои нужно высвободить в первую очередь. До тех пор, пока мы не высвободим их и не установим в себе глубокую гармонию (живя в согласии со своими инстинктами, природой, телом), мы больше ничего не добьемся.

Все прежние методы начинают проводить работу в вас уже в вашем нынешнем состоянии. Возьмем для примера трансцендентальную медитацию Махариши Махеша Йоги. Она предлагает работу с вами в вашем нынешнем состоянии. Вы получаете определенную мантру и работаете с ней. Мантра помогает вам успокоиться, но она не способна преобразить вас. Она может лишь лучше приспособить вас к обществу, которое само больно. Она может сделать вас более беспечным, вы достигнете определенного благополучия, но преобразование не произойдет, поскольку сжатые слои останутся на своем месте. Их даже не коснулась мантра. Вы обходите стороной свои комплексы и так работаете со своим умом, что мантра просто дает вам поверхностный покой.

Все прежние методы (если их применять непосредственно, без катарсиса) не очень помогут вам. Поэтому мой метод в своей начальной стадии предполагает как раз катарсис. Только когда спадет ваша напряжен-

ность, вы сможете совершить скачок в глубину самого себя.

Вы можете совершить скачок. И я полагаю, что в наше время для нас погружение в себя стало насущной потребностью. Но начальная стадия непременно будет отличаться от начальной стадии прошлого, поэтому мой метод сначала вызывает катарсис. И уже затем наступает черед установления в вашем теле гармонии.

Мы живем отдельно от своего тела. Все старые традиции подчеркивали, что тело и ум это два отдельных явления. Но это совсем не так. Тело и ум это всего лишь два полюса одного существования. Старые религии подчеркивают, что вы не тело, но я заявляю об абсолютно обратной ситуации. Вы и есть тело. Вы больше тела, вы выходите за пределы тела, но вы в том числе и само тело. Нет разделения, нет конфликта как такового.

Мы создали конфликт, который в свою очередь породил пропасть. Нам нужно перекинуть через эту пропасть мост. Цель моего метода заключается в наведении моста. Вы становитесь цельными только тогда, когда появляется этот мост. И тогда вы становитесь способными на скачок.

Вы не можете совершить скачок, если вы не цельны. Одна ваша часть не может вырваться вперед остальных частей. Вам нужно совершить скачок целиком. Я полагаю, что слово «святой» (holy) это синоним слова «цельный» (whole). Нужно добиться цельности. Именно этим я и занимаюсь.

Если вы примете как нечто само собой разумеющееся тот факт, что вы не тело, тогда ваше тело замыкается. На вас висит мертвая плоть, и вы не живете в теле, а просто носите его. Итак, вернуть вас в тело – вот первая задача. Затем вы должны вернуться в свой ум, стать единым со своим умом. Только тогда вы сможете стать единым с духом. Человек должен сначала укорениться в теле, а уже потом укорениться в

своим естественным умом. Только в таком случае он сможет глубоко погрузиться в себя, в свою естественную глубину.

В основе моего метода находится положительное утверждение. Я против всякого противоборства и принимаю природу во всей ее полноте, без всякого осуждения. Только когда человек принимает жизнь, он способен на преображение. Поэтому я не обращаю особое внимание на старые традиции йоги. Меня они совсем не интересуют.

Как вы вызываете катарсис, о котором рассказываете?

На катарсис нужно затратить некоторое время, но вызвать его не трудно. Как мы стали такими зажатыми? Техника удаления комплексов как раз противоположна.

Метод подавления заключается в запрете самовыражения. Если вы чувствуете гнев, то не проявляете его. Вы подавляете гнев и не позволяете ему проявиться. У меня абсолютно противоположный метод. Если вы сердитесь, то проявите свой гнев, причем не по отношению к кому-то, а в открытое пространство. Если вы сердитесь на меня, то не выражайте свой гнев мне. Ступайте в свою комнату и излейте его на стены. Если вы выльете свой гнев на кого-нибудь, то вызовете цепную реакцию и никогда не вырветесь из своих цепей. Но если вы подавите гнев в себе, то он отравит вас. Гнев останется в вашем организме и заставит вас делать разные глупости. В конечном итоге вам все равно придется где-то и как-то проявить гнев.

Мой метод заключается в том, чтобы выражать все, что есть в нас. Если у вас есть какие-то особые трудности, нравственные муки, никому не выражайте свои чувства. Выразите все в открытое пространство. Мой метод начинается с выражения всего, что подавлено.

В качестве первого шага я настаиваю на необходимости проводить хаотическое дыхание в течение десяти минут. Не равномерного дыхания, а именно хаотического. Равномерное дыхание не может расшевелить ваше подавленное естество, а хаотическое дыхание имеет большое значение, поскольку дыхание это звено между телом и умом. Если вы сердитесь, то у вас меняется ритм дыхания. Если вы влюбляетесь, ритм вашего дыхания, опять же, становится другим. Если вы печалитесь, если расслабляетесь – в любой ситуации ритм особенный. Когда меняется состояние вашего ума, ваше дыхание сразу же меняется. Итак, если вы поменяли ритм дыхания, состояние сознания у вас тотчас же меняется. Вы не можете дышать равномерно и одновременно гневаться. Это невозможно. Вы не сможете дышать очень тихо во время полового акта. Это просто немыслимо!

Итак, во-первых, я настаиваю на хаотическом дыхании. Просто вдыхайте и выдыхайте. Ни один метод йоги не предписывает делать глубокие вдохи и выдохи, забыв обо всем на свете. Просто не забывайте все время с силой вдыхать и выдыхать, чтобы весь ваш организм пришел в расстройство. Каждая клетка вашего тела вибрирует, каждая клетка вашего мозга пульсирует. Вы пытаетесь возмутить весь материал, который заложен в вас!

В качестве второго шага я призываю вас выбросить из себя все, что находится в вас, когда активное дыхание полностью расстроило вашу систему тело-ум. Вы должны в течение десяти минут выражать все, что придет вам на ум. Если вы хотите кричать, так и сделайте, причем в полную силу. Если вы хотите плакать, рыдайте. Если вы хотите смеяться, хохочите. Если вы хотите прыгать, гневаться, выбросить свое насилие в небо, так и поступите. Выразите все, что хотите. Но ни на кого не направляйте свои эмоции. Выбрасывайте все в открытое пространство.

Второй шаг это самовыражение. Вы удивитесь, узнав о том, сколько всяких комплексов вылетает из вас, стоит вам только начать практику. Не только ум подавлял этот материал, но и само тело зажимало эмоции. Вы впервые понимаете, что ваше тело должно выразить много комплексов. Если вы жестокий человек, тогда ваши руки будут сжиматься, как будто вы бьете или даже убиваете кого-то. Многие люди будут визжать. Благодаря этим крикам вы многое высвободите в себе.

Для того чтобы полностью состоялась вторая стадия, необходимо какое-то время. Но спустя три недели вы сможете спонтанно выразить все, что находится в вас. Затем вы почувствуете, что вас покинули комплексы, с вашей души свалилось бремя.

Только тогда можно сделать третий шаг. Вы произносите звук «ху», не вкладывая в него никакой смысл. В течение десяти минут вы должны повторять: «Ху, ху, ху...» Этот звук активизирует ваш внутренний половой центр. Звуков на свете великое множество, и каждый из них достигает некоего внутреннего уровня человека. Если вы произносите звук «ом», как предписывает традиция, он активизирует ваше сердце. Но если вы произносите звук «ху», он попадает чуть ниже пупка и активизирует ваш половой центр.

Современный человек (принимая во внимание его нынешнее тело) так одержим сексом, что ему нельзя никак помочь до тех пор, пока он не проработает половой центр. Его можно проработать двумя способами: извне и изнутри. Секс это единственная энергия в вас, источник всех остальных энергий. Если эта энергия изливается вовне, то производит на свете детей. Если же она устремляется внутрь, то вызывает духовное преображение, перерождение вас самих.

На третьей стадии вы должны просто с силой выкрикивать: «Ху!» и ощущать его проникновение в половой центр. Спустя несколько недель вы ощутите,

как энергия поднимается из полового центра по позвоночнику. Вы почувствуете тепло и увидите, что перед вами открылся новый путь. Когда эта энергия начнет подниматься по вашему позвоночнику к голове, вы иначе посмотрите на себя, вы осознаете наличие в себе других измерений. А когда эта энергия достигнет головы, вы сможете излучить ее из темени. Обычно сексуальная энергия выходит из полового центра. Это один полюс вашего естества. Противоположный полюс это голова. Если вам удастся вывести сексуальную энергию из головы, тогда вы преобразитесь. Вы станете совсем другим человеком.

Итак, вам следует сделать три шага. Четвертый шаг предполагает простое расслабление. Вы все равно как умираете. Вы ничего не делаете, ни к чему не прикладываете никаких усилий, не выполняете никакую технику. После выполнения первых трех стадий вы так выбиваетесь из сил, что расслабление происходит само собой. Вы хотите расслабиться, все ваше тело жаждет отдыха. Вы падаете и лежите словно труп. В таком абсолютном покое вы становитесь свидетелем. Вы просто наблюдаете, ничего не делая.

Четвертый шаг на протяжении многих столетий известен под термином «медитация». Но теперь перед медитацией придется проходить первые три стадии. До тех пор пока вы не сделаете эти три шага, бессмысленно просить вас спокойно сесть и погрузиться в безмолвие. Люди могут сесть, заставить себя усесться на коврик, но они не могут безмолвствовать, поскольку в них будет бушевать буря безумия. Вместо того чтобы спокойно сидеть, они будут все больше сходить с ума.

Прокомментируйте, пожалуйста, метод простого созерцания ума.

Если вы будете просто наблюдать за своим умом, вам придется затратить на такую работу много лет. И при этом никакой гарантии, ведь вы не просто наблюдаете. С каждым днем ваш ум накручивает все больше представлений. В уме и так много скопившейся ранее информации, но он может собирать гораздо больше сведений. Этому процессу просто нет конца.

Я видел, как люди практикуют метод созерцания ума. Это один из самых древних методов. Вы свидетельствуете все, что пребывает в вас. Если в вас все более или менее в порядке, то такой метод принесет вам определенную пользу, но в ином случае вы будете созерцать сколь угодно долго без результатов.

Разве не обязательно перестать отождествлять себя с умом, как будто ум находится вне нас?

Нет, ум не вне тебя. Если ты говоришь, что ум вне тебя, тогда нет никаких «внутри» и «вовне». Ты часть вселенной, которая тоже пребывает внутри.

Если что-то происходит в вас, значит так тому и быть. Вам нужно выбросить этот материал из себя. Если вы будете просто созерцать, то можете и добиться какого-то результата своей медитацией, но вам понадобится много времени. Я видел, как люди предавались созерцанию на протяжении тридцати лет. Они становились немного более спокойными, но в их уме все равно не было безмолвия. Складывается впечатление, что ум способен работать без перерыва. Вы с каждым разом порождаете все больше мыслей.

Итак, я полагаю, что человек должен первым делом избавиться от накопленного материала, а уже потом созерцать. Катарсис, очищение от комплексов, приносит чудесное переживание. Потом вы сможете очень легко расслабляться и созерцать. Сначала вы отождествляете себя со своим безумием и выбрасываете его, так вы учитесь смотреть на себя со стороны. Если вы

научились не отождествлять себя со своим умом, это уже очень хорошо.

Если вы смеетесь и способны полностью объединиться со своим смехом, то тем самым достигаете способности отстраниться от своего ума. Смех случается сам собой, а вы просто наблюдаете за ним. Если вы не совсем отождествили себя со своим смехом, гневом или еще чем-то, значит вы не можете разорвать цепи отождествления. Итак, катарсис помогает вам в созерцании.

Четвертый шаг, динамическая медитация, предполагает, что вы просто безмолвны и созерцательны. Три стадии постепенно проходят. И не нужно практиковать бесконечно долго. Когда вы почувствовали, что из вас больше ничего не выходит, это означает, что вторая стадия прошла. Но вам не нужно прекращать ее произвольно, продолжайте. А как только вы почувствовали, что из вас больше ничего не выходит (гнев, насилие, смех, слезы), что вы растрясали свою биологическую энергию посредством частого дыхания, но все равно ничего не выходит, это добрый знак. Вторая стадия прошла.

Вы выполняете работу на третьей стадии, рано или поздно заканчивается и она. Когда энергия начала двигаться сама собой, вам уже не нужно чеканить удары. Если энергия устремилась вверх, а вы при этом продолжаете кричать: «Ху!», то нарушаете ее движение. Тогда вам следует прекратить упражнение. И вам нужно отказаться от первой стадии, ведь в ней больше нет никакой надобности. Теперь остается лишь четвертый шаг.

Вы можете приступить к четвертой стадии в любой миг. Это медитация, тогда как первые три шага представляли собой подготовку к ней. Четвертый шаг проходит в стиле дзен. Вы совсем ничего не делаете, не прикладываете никаких усилий, а просто безмолвно созерцаете.

Но на все это нужно время. Вам понадобятся как минимум три недели для того, чтобы прочувствовать технику, и три месяца для того, чтобы освоиться в другом мире. Но здесь нет строго определенного срока. Каждый человек затрачивает на работу свое время. Если вы работаете очень активно, тогда вам хватит и трех дней.

Требуется ли от нас какая-нибудь вера, или же эта техника практикуется как психотерапевтический метод?

Никакое религиозное верование от вас не требуется. Просто практикуйте эту технику как психотерапевтический метод. По моему мнению, люди уже не могут ни во что поверить. Вам можно навязать формальное верование, но в действительности вы не будете ни во что верить. Теперь вера не актуальна. Если вы верите, это ваше дело, но девяносто девять процентов людей уже не в силах верить. Мы можем лишь навязывать верования, но это тоже своего рода подавление, поэтому я против этого.

Не верьте, а просто проверяйте все на собственном опыте. Если что-то произойдет, вы поверите в это естественным образом. Но верование в качестве предварительной меры не нужно. Вы можете закончить верой, но не можете начать с нее. В верованиях нет никакой надобности. Если явление научного характера, значит верование не нужно.

Вы ни тело, ни ум, а единое целое. Но старые религии в прошлом разделили вас. Они создали ложную пропасть, постоянно настаивая на том, что вы существуете отдельно от своего тела. Они создали брешь, психологическую брешь. Этот промежуток ненастоящий, в действительности такую брешь все равно создать невозможно, но религии внушили вам идею ее существования. Когда я говорю, что вас и ваше тело

нужно соединить, я подразумеваю, что нужно рассеять иллюзию отдельного существования. Вы уже едины, но психологически мы воспринимаем тело как нечто отдельное. Человеку нужно достичь цельности.

Итак, я не разделяю тело и ум, материю и сознание, мир и мокшу. Я говорю, что существование едино. До тех пор пока вы не ощутите это единство, вы никогда не сможете освободиться от тревог и страхов. Все беспокойство в своей основе коренится как раз в таком разделении.

Из-за этого разделения вы не можете жить в данный миг, здесь и сейчас. Разделение все время порождает будущее. Как достичь мокши, освобождения в будущем? Как выйти за пределы тела в будущем? Как освободиться от тела, материального мира? И все это *в будущем*.

В настоящее время из-за разделения мы не можем пребывать в реальности. Поэтому сначала следует устранить разделение. Это ложное разделение, но оно существует. Как только разделение исчезло, вы сразу же освобождаетесь здесь и сейчас. В таком случае будущего уже нет.

Человек, ориентированный на будущее, нездоров. Он и не может быть здоровым. Будущее будет все время внушать ему страхи и волнения.

Будущее не существует. Довольно и этого самого мига. Если мы можем жить цельно в это мгновение, причем в полную силу, то можем назвать это освобождением. Но мы не сможем жить в этот самый миг в полную силу до тех пор, пока не достигнем цельности. Поэтому так необходимы мои техники. Они должны помочь вам достичь цельности.

Воспринимайте жизнь таким образом. Все страдания человека берут начало в его неправильном подходе к жизни. Не нужно менять действительность, нужно просто изменить свое мироощущение. А смотреть на мир сквозь призму категорий неправильно. Мир

един, целен. Но рассудок разделяет, он не может действовать без разграничения. Все медитации в своей основе дают вам проблеск существования, в котором вы ничего не делите, а воспринимаете жизнь во всей ее полноте, как она есть. Я против всякого разделения.

Если у вас чисто психотерапевтический метод, тогда зачем вы подчеркиваете необходимость носить особую одежду? Почему у вас все носят оранжевые робы?

Именно потому что у меня психотерапевтический метод. Ваш ум влияет на то, какую одежду вы носите, какое у вас тело, что вы едите. На все ваши действия ум оказывает влияние.

Если бы мой метод был духовным, тогда вам не нужно было бы менять одежду. Зачем вам это? Но психотерапия занимается всякими банальностями, поскольку для ума нет ничего банального. Как только вы переоделись, ваш ум сразу же изменяется, поскольку во внешнем мире произошли коренные изменения.

Одежда это не какая-то мелочь. Ум очень серьезно относится к ней. Английская королева носит одежду безупречного качества и особого покроя. Если ее одеть в платье бедной женщины, она изменится. Все ее мышление претерпит коренные перемены. Когда человек одевает униформу полицейского и встает у дороги, он уже не тот, что когда-то ходил в гражданском костюме.

Ум интересуется самыми банальными явлениями жизни: едой, одеждой и прочим все в таком духе. Он изменяется вместе с внешними переменами, поэтому я даю вам другую одежду, другое имя, другую личность, чтобы вы переродились. Все это помогает вам.

Но эти явления не духовного характера. Ради духовности ничего не нужно менять. Как только вы стали духовным, вам уже не нужно менять что-то вовне.

Но вы еще не духовны, поэтому вам может помочь что угодно.

Если вы носите очень тесную одежду, то ощущаете себя человеком, склонным к насилию. Поэтому солдат одевают в одежду далеко не свободного покроя. Если их одеть в широкие монашеские робы, тогда они будут плохо воевать. Их умы станут такими же свободными и широкими, как и их новая одежда. Если вы станете носить очень тесную одежду, то превратитесь в жестокого и сексуально озабоченного человека. У вас даже походка изменится, ведь мышление выстраивается на сущих мелочах. Обычные перемены могут иметь для ума громадное значение. Вы не можете ходить по улицам нагим? Почему? Это очень важно. Здесь дело не только в наличии одежды. Вы можете ходить по улицам нагим только в том случае, если сильно изменится ваше мышление.

Ваше мышление выстраивается на мелочах. Изменяя ход тривиальных событий, вы меняете мышление, взгляд на свое прошлое. Вы начинаете что-то новое, закладываете в своей жизни новое ядро, вокруг которого формируется новое миропонимание.

Вы едите привычную для себя пищу. Если вы вдруг измените ее состав, тогда ваше тело перестроится. Вы поддерживаете определенный ритм жизнедеятельности все сутки напролет. Вы спите несколько часов, а потом какое-то время бодрствуете. Если вы не будете ночью высыпаться, тогда в вашем теле сломается биологический ритм, и вам придется туго.

Проведите небольшой эксперимент. Оденьте костюм клоуна, войдите на рынок и отметьте, насколько изменилось ваше отношение к себе. Все люди будут смотреть на вас совсем иначе. Ваше представление о самом себе строится на чужих мнений о вас, поэтому вместе с переменой мнения людей о вас изменитесь вы сами. Итак, перемена одежды это просто психотерапевтическая техника. Она помогает в начале пути.

Люди пытаются обрести осознанность и достичь более высоких состояний сознания с помощью наркотиков. А когда наркотики перестают действовать, люди утрачивают обостренную осознанность. Можно ли утратить осознанность, обретенную посредством медитации?

Нет, как только вы обрели осознанность, ее уже нельзя утратить. Если же она все-таки исчезла, значит ваша техника была не чем иным, как наркотиком. Некоторые техники медитации и в самом деле сродни наркотикам. Здесь критерий таков: если вы достигаете чего-то, а потом утрачиваете это, тогда вам следует уяснить себе, что ваша техника была фокусом, неким дурманом.

Даже в том случае, если не практикуешь эту технику постоянно?

Даже если ее вообще не практиковать. Если вы в своем бытии чего-то достигли, вы уже не утратите свое приобретение, если только оно не навеяно грезам. Можно потерять лишь сон.

Наркотики не способны открыть вам реальность. Они могут лишь навеять на вас сладкие сны. Или наслать на вас страшные сны, это уже зависит от человека. Вы можете внушить самому себе некое сновидение, есть такие гипнотические техники. Если вы примените их, то попадаете в состояние самогипноза и начнете получать самые разные переживания, но стоит вам прекратить выполнение техники, и все сразу же исчезнет. Ваш ум просто выкинул фокус, вы спали и видели сны.

Если вы по-настоящему развили осознанность, то уже не можете утратить ее. Этим различаются настоящие и ложные методы. Настоящий метод вызыва-

ет ваш рост, а не просто видимость. Вы растете благодаря технике. А когда вы приобретаете новое состояние ума, вы только иначе все воспринимаете.

Вы никогда не растете посредством фальшивых техник. Вы иначе смотрите на мир, но по сути остаетесь прежним. Стоит вам перестать принимать наркотики или выполнять технику, и все станет выглядеть как прежде. Ваше новое мироощущение было вызвано химическими процессами, а не подлинным духовным ростом. Никогда не забывайте о том, что имеет значение только духовный рост, а разные ощущения бесполезны. Даже если вы увидите Бога, вам мало толку от этого. Если вы остались прежним, значит ваш Бог есть не что иное, как побочный продукт вашего воображения. Подобные картинки бессмысленны. Христиане придают иконам слишком большое значение.

Поэтому на Западе распространились наркотики. С их помощью легко вызывать видения. Если вы ищете видения, тогда медитация для вас будет лишь пустой тратой времени, лучше примените наркотики. С их помощью вы можете увидеть что угодно. Но вы останетесь прежним. Может даже случиться так, что уровень вашего интеллекта понизится.

Все ваши достижения через медитацию остаются с вами. Если вы прекратите технику, то перестанете продвигаться вперед, но все ваши достижения останутся с вами. Вы уже не утратите их, ведь подлинный духовный рост не оборачивается вспять. Это не какая-то вещь, которую вам дали, а вы потеряли ее. Выросли вы сами.

Например, если вы стали юношей, то уже не можете снова стать ребенком. Таков процесс роста. Но если ребенку просто снится, что он стал юношей, тогда утром он вернется на свой уровень. Пробудившись, он поймет, что остался ребенком. Вот критерий, на основе которого вы можете судить о том, был ли рост настоящим или фальшивым. Если ваша зрелость навеяна

сном, то вы утратите ее. Если же вы выросли по-настоящему, то ваши достижения обязательно останутся с вами.

глава 4

Эффективна ли хатха-йога?

В традиционной йоге работа начинается с тела, через методы хатха-йоги. Почему вы не обучаете хатха-йоге?

Начинать с тела полезно, даже необходимо, но одной только телесной работы недостаточно. Что касается хатха-йоги, то в ней не все так хорошо, особенно на Западе. Дело в том, что система хатха-йоги и связанные с ней техники развивались в абсолютно другой атмосфере. По сути, хатха-йога предназначена для тел, сложенных совсем иначе, и для другого типа ума.

Мало того, что в наше время люди думают иначе, их тела отличаются от тел людей древности. Все стало искусственным. Вся окружающая среда так сильно изменилась под воздействием технологии, что у вас уже не то тело, что было у человека прошлого. У вас другое тело. Ваш ум не изменится до тех пор, пока не претерпит изменения тело.

Если начать телесную практику с нынешним телом, то прежние техники не подойдут. Нужно придумать что-то другое. Хатха-йогу можно с пользой применять тогда, когда тело существует в самых естественных, природных условиях, когда человек невинен как дитя. Тогда эти техники могут оказать на вас чудесное воздействие. Но теперь у нас нет таких чистых тел, все очень усложнилось. Наши тела не естественны. Изме-

нения в окружающей среде сильно исказили наши тела, как и лекарства. Вся химическая среда, в которой мы живем, уже другая. Мы дышим иным воздухом.

У вас неестественное тело. Оно лишено естественности не только потому, что обусловлено извне, но и из-за активного подавления ума. В вашем теле заключены психологические комплексы. И до тех пор пока вы не снимете это внутреннее напряжение, хатха-йога ничем не поможет вам. Может быть, она поможет вам совсем чуть-чуть.

Прочтите работы немецкого психолога Райха. Он был учеником Фрейда. Райх на протяжении сорока лет изучал проявления психологической подавленности в теле, а не в уме. Например, он сказал, что человек сжимает челюсти, если подавляет гнев, а это неестественное поведение. Вы станете сжимать челюсти, у вас даже прикус станет иным. Насилие концентрируется в зубах и пальцах.

Когда животное гневается и впадает в ярость, вся его энергия устремляется в клыки и когти. Это его оружие. То же самое случается с человеком. Если вы ощущаете гнев, но не выражаете его, тогда энергия не покидает ваши зубы и когти. Не существует механизма обратного движения гнева, он всегда стремится в одну сторону. Собака, гневаясь, выражает свое настроение, но человек может и не показать, что сердится. Энергия, которая устремилась в зубы и ногти, не может повернуть вспять. Гормоны, выброшенные в кровь, уже не возвратятся. Они остаются в крови, и напряжение накапливается в некоторых органах тела. Поэтому в первую очередь следует выбросить из себя все скопившееся в теле напряжение.

Хатха-йога не принимает в расчет эти сложности, так как в древности редко встречались люди с подавленным умом и искаженным мировосприятием, особенно в Индии. В те времена Индия была одной из самых свободных стран. Сейчас это не так. А на Западе

христианство так сильно подавило людей, что все они внутри изуродованы. Сначала нужно устранить напряжение в теле.

В ином случае вы начнете с плохим, неестественным телом, и из-за этого возникнет много ненужных трудностей. Поэтому в наше время нужно придумать что-то неизвестное тем, кто практикует хатха-йогу. Тело должно сначала пережить катарсис. Для того чтобы вызвать катарсис, нам понадобится совершенно новая наука, потому что психологические комплексы появились сравнительно недавно.

Например, если вы сильно подавляете половое влечение, то ваша *кундалини* не может двигаться вверх. Она зажата. Канал, по которому *кундалини* устремляется вверх, просто заблокирован, забит подавленной сексуальной энергией. А если вы слишком одержимы сексом, тогда у вас не остается энергии, которая может двигаться вверх. Вот две трудности: либо у вас подавленный ум, и энергия блокируется, либо вы слишком одержимы сексом, и в вас не остается энергии. Вы не в естественном состоянии, и ваша энергия не уравновешена. Из-за подавления секса или потока ему поток энергии утрачивает естественность. При наличии уравновешенной энергии хатха-йогу можно применять с большой пользой, в противном случае вы столкнетесь с трудностями.

Еще следует сказать, что все техники хатха-йоги разработаны для выполнения в монастырях. Это монашеские техники, предназначенные для людей, которые занимаются исключительно ими все сутки напролет, и больше ничего не делают. Но и в таком случае эти техники нужно выполнять очень долго, многие годы. Если хатха-йоге учить человека, который не поглощен ею полностью, который прибегает к ней не каждый день... Или пусть даже он занимается хатха-йогой каждый день по часу, но остальные двадцать три часа, оставшиеся в сутках, тратит на мирскую суету,

противоположную духовности, тогда хатха-йога ничем особенно не поможет ему. Каждый день вы зарабатываете потенциал и сразу же пускаете его по ветру. Сам метод хатха-йоги предназначен для монахов. В наше время нужно разработать новые методы для мирян, чтобы наработанный потенциал не развеивался от мирской деятельности.

Вот трудность, вот одна из главных проблем тех, кто интересуется йогой. У индийцев традиционный уклад жизни. Они просто живут так, как предписывает им традиция, не задумываясь о том, нужно ли что-то менять, нужно ли что-то пересматривать. Весь мир так сильно изменился, что техники хатха-йоги уже во многом недействительны, но людей продолжают учить этим техникам, ведь так велит им их традиция.

Индийцы сделали много изобретений. Но на каком-то историческом отрезке они перестали изобретать. Культуры часто переживают взлеты и падения. Сейчас расцвет переживают западные страны, особенно США. В Америке так активно развивается технология, что теперь с ее помощью можно вызвать какие-то угодно изменения. Но перемены происходят слишком быстро, и люди восстают против технологии. Когда что-то развивается слишком быстро, это явление уже представляет угрозу многим традиционным ценностям, и в обществе начинает развиваться диалектический процесс. Многие люди восстают против безудержного прогресса. В США новое поколение все активнее выступает против технологии. Если противодействие технологии со стороны людей усилится, а сомневаться в этом не приходится, тогда техническое развитие остановится, и ученые уже не будут делать новые открытия. Люди будут мыслить по-старому.

То же самое случилось в Индии с йогой. Индийцы развили очень тонкую технологию для внутреннего развития. Это наука внутреннего характера. Когда развитие йоги достигло пика, она стала представлять

для всех людей опасность, поскольку население страны направило свои мыслительные силы на духовный рост, совсем не обращая внимание на остальные сферы жизни.

Индия достигла пика своего расцвета, а потом обеднела. И в таком развитии событий есть своя логика, ведь бедность неминуема в том случае, если вы замыкаетесь в своем внутреннем мире. Вы не интересуетесь внешним развитием, и равновесие нарушается. Вы превращаетесь в интроверта. А если каждый член общества становится замкнутым, тогда экономика приходит в упадок. Из-за внутреннего развития весь прогресс Индии заглох. В конце концов люди стали выступать против общественного акцента на внутреннем мире.

После Будды индийцы не сделали ни одного открытия в отношении внутреннего роста. С тех пор мы не видели здесь ничего нового. Индийцы просто повторяются. Сейчас хатха-йога переключалась на Запад, но между Востоком и Западом и поныне зияет громадная пропасть.

Для западных людей нужно разработать новые методы, там следует экспериментировать с другими техниками. Я сам испытываю много методов. По моему мнению, в первую очередь человек должен пережить катарсис. Этот очистительный процесс выбрасывает из вас все, что неправильно, что вы подавили в себе. Вы избавляетесь от всех своих комплексов, освобождаетесь от них. В наше время к традиционным методам можно многое добавить, ведь миновало две тысячи лет! По моему мнению, этот катарсис и есть важнейшее добавление. Прежде всего, ваше тело должно обновиться.

Когда в вашем теле что-то подавляется, вы не осознаете это. Психологический зажим погружается в подсознание, и вы не знаете о нем. Тело управляется под-

сознательным, а не сознательным умом. Весь механизм вашего тела работает в произвольном режиме.

Вы не чувствуете, накопили ли ваши пальцы гнев, поскольку вам было бы трудно жить, если бы у вас были такие ощущения. Ваши пальцы чувствовали бы такое бремя, что просто тянули бы вас к земле. Существует природный механизм, который позволяет вам не ощущать подавленный гнев в пальцах. Вам не следует ощущать гнев, вы должны забыть о нем. Такой механизм стал частью структуры тела, но ум не осознает его.

Ум осознает что-то в теле только тогда, когда что-то идет не так. Например, обычно вы не ощущаете процесс кровообращения, но стоит вам порезать вену, и из нее уже бежит кровь. Тогда вы осознаете движение крови. Люди всего лишь триста лет назад узнали о том, что кровь циркулирует. А прежде им было неизвестно о движении крови, потому что они ничего не чувствовали. Циркуляция крови не отзывается в органах чувств. Данный процесс имеет бессознательный характер, тело продельвает все это автоматически.

Механизм тела работает бессознательно. Вы не осознаете работу тела. Все, что переходит из ума в тело, движется от сознания в подсознание. Тело бессознательно. Гневаясь, вы осознаете свою эмоцию, но не понимаете, какие элементы выбрасываются в кровь. Да и как вы можете осознать это? Независимо оттого, выражаете вы свой гнев или нет, все равно вы не знаете о том, что происходит с химическими элементами, попадающими в поток крови, и какая энергия вызывает в вас вспышку агрессии. Если вы не выплеснули эту энергию, она застревает где-то в вас. Вы развиваете комплекс. Возникшая энергия становится частью структуры ваших мышц, она строит ваше тело.

Райху пришлось нанять двух телохранителей, которые присутствовали на его сеансах. Дело в том, что пациент приходил в ярость, когда этот психолог ка-

сался неких точек на его теле. Некоторые пациенты так разъярились, что без всякой причины нападали на Райха. Он просто сдавливал челюсть пациента, и тот беспричинно гневался. В теле расположено множество разных точек, в которых скапливаются подавленные эмоции.

Когда-то в Англии жил человек, техники которого стоит изучить. Если хатха-йога все-таки станет современной наукой, тогда к ней следует добавить техники Райха и Александра, который работал с положениями тела. Он обнаружил, что человек принимает некое телесное положение потому, что в этот момент переживает определенную эмоцию. Если изменить позу, изменится и мышление. А если изменить мышление, изменится и поза. Ум тесно связан с положением тела.

В прошлом индийцы никогда не пользовались стульями, поскольку стулья меняют положение тела. В хатха-йоге не найти телесную позу для того, чтобы помочь вам, если вы имеете обыкновение сидеть на стульях.

Для человека, сидящего на стуле, нет техники, так как в старину стульями не пользовались. Но если вы сидите на стуле, то создаете некую позу, которая становится присущей вам. Это нужно изменить, вам следует стать более естественными, но в хатха-йоге совсем не предусмотрены техники, изменяющие вас.

Тела западных людей следует изучать иначе. Нужно исследовать то, как вы поступаете со своим телом. Люди, которые живут в обществе, не запрещающем выплескивать эмоции, будут принимать позы, отличные от тех, что принимают граждане тоталитарного общества. В стране, где можно запросто заплакать или рассмеяться, без всяких запретов, у людей другая структура тел.

Смех это не просто эмоция. Когда вы смеетесь, изменяется все ваше тело. Если общество, в котором вас воспитали, запрещает смеяться, тогда ваш живот будет

отличаться от живота человека, выросшего в обществе, поощряющем веселье и смех. Люди, воспитанные в некоторых обществах, не могут смеяться от души, потому что им запрещали смеяться. Этот запрет влияет на их речь. В таких людях поведение утрачивает естественность и становится манерным. Тогда вы не в силах глубоко дышать, ведь неумение смеяться лишает вас способности глубоко дышать. И точно так же, если у вас не получается легко заплакать, тогда вам, опять же, трудно глубоко дышать. В теле все процессы взаимосвязаны.

Александр предлагал своим пациентам выполнять упражнение, которое он называл «ах». Каждому пациенту Александр советовал сначала выполнять именно это упражнение. Первым делом следовало расслабиться, а потом говорить: «Ах, ах, ах!» очень много раз. Если вы сможете часто произносить слово «ах», у вас изменится ритм дыхания.

В хатха-йоге большое значение придается вдоху, но Александр особо акцентировал выдох. И он прав, поскольку подавленный ум может легко вдыхать, но ему трудно отпускать из себя воздух, освобождаться от воздуха.

Подавленному уму легко принимать, но трудно отдавать. Поэтому подавленный ум будет в каком-то смысле переживать состояние запора. Он будет все поглощать, но ничего не отдавать. Тело начнет жадничать и стяжать. Оно не сможет выбросить даже экскременты. Человеку с таким типом мышления нелегко сделать свободный выдох.

Александр работал сорок лет и развил определенную технику, не связанную с йогой. Он ничего не знал о йоге, и это хорошо, ведь ему пришлось отыскать многое на собственном опыте, работая с телами западных людей.

С телами западных людей нужно работать долго. Александр и Райх оказали людям большую пользу.

Сейчас в США работает множество сенситивных групп, в которых специалисты помогают людям развить телесную чувствительность. Это нужно делать, поскольку тела западных людей утратили чувствительность. Вы прикасаетесь к человеку, но в этом прикосновении нет чувств. Вы можете даже целовать не целуя, не передавая губам человеческое тепло. Люди полностью утратили чувствительность, но тело мертво, если оно не обладает ясной чувствительностью.

Первым делом нужно оживить тело. Следует применить великое множество методов, но хатха-йога здесь бессмысленна, поскольку ее разработали для естественных, первобытных тел. Тела древних людей полны жизненной силы, а тела цивилизованных людей хилы и безжизненны.

Если вы в теле, значит вы живы. Я могу воспользоваться своей рукой как инструментом, но тогда она будет мертвой. Если я не пульсирую в своей ноге, значит моя нога мертва. Нужно развить больше чувствительности, поэтому необходимо разработать разнообразные позы. И прежде всего, необходим катарсис.

Однажды ко мне пришел американец. Он хотел учиться медитации. Этот человек побывал во многих индийских ашрамах, а потом приехал сюда.

«Тебе еще рано заниматься медитацией, — сказал ему я. — Между тобой и медитацией зияет пропасть. Ты можешь сколь угодно долго изучать разные техники, но они не помогут тебе, поскольку ты еще не достиг той точки, от которой может начаться духовное странствие».

И я дал ему одно упражнение. Он сел рядом со мной, и я протянул ему подушку. Я велел ему колотить подушку и делать с ней все, что ему заблагорассудится.

«Какое вздорное предложение!» — удивился он.

«Не рассуждай, выполняй задание!» — крикнул я.

И парень накинулся на подушку. Поначалу он вел себя как-то вяло, но под конец упражнения вошел во вкус.

«Вы дали мне абсурдное задание. Сначала мне приходилось прикладывать усилия, но последние десять минут я испытывал экстаз», — поделился он.

Он продолжил технику. Спустя неделю этот человек вел себя с подушкой просто неистово. Его поведение было искренним, неподдельным. На восьмой день он пришел с кинжалом, хотя я и не просил его об этом.

«Дело зашло слишком далеко! — воскликнул он. — Я хочу убить подушку! Если я не зарежу подушку, если не выплесну на нее свою ярость, то могу убить самого себя, ведь я боюсь себя, так сильно я возбужден. Позвольте мне прикончить вашу подушку».

И он вонзил кинжал в подушку... На восьмой день парень убил подушку, пустил пух по ветру. Потом этот человек не меньше получаса пребывал в абсолютном покое.

«Как ты воспринимал подушку?» — поинтересовался я.

«Четыре дня я не видел в ней ничего особенного, — пожал плечами парень. — Позднее она вдруг превратилась в моего отца. По сути, я убил не подушку, а отца. Три года я мечтал об этой минуте. Теперь я наконец-то могу возвратиться домой, к отцу. Я больше не сержусь на него. Напротив, мне очень жаль его. Во мне больше нет насилия».

«Теперь ты можешь приступить к изучению медитации», — объявил я ему.

В тот же день он погрузился в глубокую медитацию. Посредством катарсиса он высвободил свой гнев. И только тогда он приготовился к медитации.

Каждый человек застревает где-то на пути. Сначала нужно снять перед ним препятствия, а для этого существует великое множество методов.

В качестве одного из методов я призываю людей в течение десяти минут дышать как можно хаотичнее. Вы просто вдыхаете и выдыхаете, как попало. Вы превратились в кузнечные мехи. Забудьте о себе, не вмешивайтесь в процесс. Не нужно пресекать свои движения. Если вы вдруг начали колотить кулаками по воздуху, пусть так. Если вы принялись визжать, не сдерживайтесь. Если из вас рвется смех или слезы, если вам хочется прыгать, реализуйте все свои желания. Реализуйте все свои внутренние позывы!

В своих лагерях медитации я наблюдаю за тем, как люди десять минут выполняют хаотическое дыхание, а потом еще десять минут позволяют себе спонтанные движения. Не меньше половины людей, а то и больше, ведут себя явно сексуально. Просто в них движется сексуальная энергия. Десятиминутное хаотическое дыхание полностью разрушает сложившийся шаблон вашей личности. Ваше подсознание проявляется и охватывает вас.

Я слишком сильно контролирую свое тело. У меня очень сильный ум. Я никогда не почувствую результаты своей работы.

Если человек отзывчив, тогда ему все дается легко. В чем здесь трудность? Если вы умеете взаимодействовать, тогда нет на свете ничего легче медитации. Но если человек не умеет взаимодействовать даже с собственной энергией, не в силах разрешить своему телу удалить зажимы, тогда его можно загипнотизировать, а потом следует внушить ему установку позволить его подсознанию выразить свое содержание. И человек сможет начать работу.

Лишь изредка человек не поддается гипнозу. Только тот, кто безумен, кто ниже нормального человеческого состояния, кто недостаточно умен, не поддается

гипнозу. Вы не сможете загипнотизировать сумасшедшего, слабоумного.

А разве верна не обратная ситуация? Я полагал, что именно эрудированный человек не поддается гипнозу.

Невозможно загипнотизировать человека с низким уровнем интеллекта. Это просто невозможно. Чем выше уровень интеллекта человека, тем легче он поддается воздействию гипноза. Чем вы умнее, чем выше коэффициент вашего интеллекта, тем вы восприимчивее. Гения очень легко загипнотизировать, а вот слабоумного загипнотизировать невозможно. У тебя неверное представление, но эта ошибка свойственна многим людям. Ты рассуждаешь неправильно, делаешь беспочвенные заявления, но так думают очень многие люди: мол, человек, которого загипнотизировали, неумен. Это совершенно не верно.

Разве неправильно представление о том, что ни один метод не может подойти сразу всем людям? По моему мнению, у меня не получится отпустить себя с помощью метода, о котором вы рассказываете. И я не верю, что меня можно загипнотизировать.

Если на тебя не воздействовал один метод, то эффективным может оказаться любой другой. На свете сотни методов. Если не помог один метод, тогда я могу дать тебе другой метод, я все равно что-нибудь придумаю. Если человек эрудирован и восприимчив, тогда ему легко. С другой стороны, если человек эрудирован, но невосприимчив, тогда ему предстоит долгая работа. Но и это нельзя назвать трудностью, все возможно.

Если человека нельзя загипнотизировать, тогда с его телом можно работать напрямую, через прикосно-

вения. Если вы подавили гнев в пальцах, то ощущаете в них странную пульсацию. Человек, которого касались многие люди, сразу определит в ваших пальцах особую вибрацию зажатого гнева. Точно так же, можно ощутить ваш позвоночник, каждый центр вашего тела, все тело целиком. Всякий зажим можно почувствовать. Эти вибрации очень тонки. Я ощущаю увеличение тепла или прохлады, но в любом случае подавленную энергию можно найти.

Метод Райха заключался в ощущении тела. После того как вы изучили вибрацию многих тел, вы набираетесь опыта в этом деле. Это целое искусство. К вам приходят навыки, и вы начинаете ощущать тонкие движения в теле. Существуют самые разные эзотерические методы. Например, вашу ауру можно изучать. Она рассказывает о вас многое. Можно изучать ваши сновидения. В них также содержится определенная информация.

Также можно создавать некие ситуации. В определенных ситуациях вы раскрываетесь, даже не замечая этого. Гурджиев создавал много ситуаций. Вы входите в комнату, а на вас никто не смотрит, никто не обращает на вас никакого внимания. В комнате сидят двадцать человек. И они ведут себя так, словно вы отсутствуете. Ваше поведение меняется, и тогда вас начинают изучать.

И здесь тоже можно некой ситуацией вызвать в вас, скажем, гнев. И тогда вас можно изучать. Или вы входите в комнату, и все сразу же начинают хохотать над вами. В один миг вы становитесь другим человеком. Вот методы, завязанные на ситуации. Гурджиев умел мастерски создавать ситуации, таким был вообще стиль его работы.

Можно изучать и самого Гурджиева. Вот уже пятьдесят лет он считается на Западе лучшим специалистом в области йоги, хотя напрямую он и не занимался ею. Он пытался добиться больших результатов суфий-

скими методами. Гурджиев создавал ситуации, в которых ваше подсознание неожиданно раскрывалось, тогда как сами вы не осознавали это.

Каждый миг вы раскрываете свое подсознание. Я могу дать вам определение сейчас или в другой момент, изучив вашу манеру сидеть, ходить по комнате, говорить, смотреть. Все в вас взаимосвязано и взаимозависимо.

Ты говоришь, что тебя нельзя загипнотизировать. И твое заявление демонстрирует твое твердое убеждение. Оно сильно влияет на тебя.

Но у меня ничего не получится, даже если я буду стараться.

У тебя ничего не получится как раз потому, что препятствием станут сами твои усилия. В гипнозе не нужно активное взаимодействие. Если здесь и есть взаимодействие, то пассивного характера. Если ты будешь сотрудничать старательно, тогда препятствием станет твоя деятельность. Для гипноза нужна глубокая пассивность, поэтому если тебя волнует вопрос гипноза, тогда тебе придется нелегко. Сами твои усилия и будут причиной неудачи. Если человек активно взаимодействует, тогда ему следует применять другие методы, пригодные для подобного темперамента.

Вот трудность. Одни методы предполагают использование пассивного взаимодействия, тогда как другие методы – активного взаимодействия. Сначала следует исчерпать свои силы. Мне нужно утомить вас прежде, чем вы станете пассивным. Тогда метод будет действенным.

Но тебе гипноз может оказать большую помощь, очень большую.

Свобода от комплексов

Однажды в пятницу (в этот день ортодоксальные иудеи активно готовятся к своей субботе) на улице остановил раввина человек, недолго любивший евреев. В попытке досадить раввину он попросил его выразить суть философии иудаизма, стоя на одной ноге. Раввин поднял одну ногу и ответил: «Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы они поступали с тобой». Таков закон, а все остальное это лишь комментарии. Если бы меня остановил такой зануда и попросил встать на одну ногу и объяснить одним предложением, в чем суть вашего учения, был бы я прав, если бы сказал, что она в свободе от гнета?

Ты был бы абсолютно прав, хотя и частично. Сначала действительно следует избавиться от гнета, но потом нужно выразить скрытые возможности, которыми изначально наделен человек. Но ты прав, так как сначала происходит отрицательный процесс. До тех пор пока вы не освободитесь от гнета, вы не сможете выразить себя, не сможете реализовать свои способности.

Общество существует за счет человека. Оно всегда существовало именно так. Человеку не предоставляют свободу самовыражения. Угнетая человека, общество навязывает ему некий шаблон, ведь так его легко эксплуатировать.

Например, если люди станут полностью выражать себя, в мире прекратятся войны. Это недопустимо. Но если человека подавить, тогда его угнетенную энергию можно пустить на насилие. Вся история человечества с его политикой это одни только даты войн. Все общество основано на войне, но война может разго-

реться только в том случае, если человеку не позволяют выражать себя.

Угнетенную энергию применяют для самых разных случаев жизни. Ее направляют на войну, политику, эксплуатацию. Я против всякого угнетения. Я за естественный рост.

Я не против дисциплины, а против подавления. Дисциплина это творческое явление. Она никогда не выступает *против* чего-либо, она всегда *за* что-то. Например, я советую дисциплинировать сексуальную энергию, но это не значит, что я призываю подавлять ее. Нужно позволять энергии течь в творческом направлении. Ее нельзя угнетать. Если начать сдавливать энергию, она вызовет в вас извращения. Вы перестанете вести себя естественно.

По идее вы, выражая себя, должны превзойти свою природу. Если же вам это не под силу, тогда лучше придерживаться своей природы, чем стать извращенцем. Вся культура, распространенная в мире, глубоко извращена.

По этой причине в мире редко рождаются такие люди, как Будда или Иисус. В другом случае рождение таких людей было бы нормой. В подобном явлении не было бы никакого исключения. Если вы Будда, это нормально, совершенно естественно.

Ты прав. Свобода от гнета и свобода самовыражения – вот две свободы, составляющие ядро моего учения. Так религия превращается в творческую психологию. Тогда это уже не догма, не кредо, а творческое средство.

Вы рекомендуете какую-то специальную дисциплину помимо динамической медитации?

Даже для того чтобы жить недисциплинированно, вам нужно следовать некой дисциплине. Но вы должны оставаться хозяином, в вашем поведении не долж-

но быть рабства. Суть, цель практики всегда в спонтанности.

В своем нынешнем качестве мы обусловлены не быть свободными. Наше воспитание, культура, цивилизация, религия, родители – все это обусловило наши умы не быть свободными, поскольку свободный ум опасен. Ваша свобода иллюзорна. На самом деле, вы привязаны к колышку. Веревка предоставляет вам небольшую свободу (вы можете утверждать, что свободны), но вы все равно привязаны к колышку, поэтому можете лишь ходить по кругу.

Таково состояние ума человека. Очень трудно вырваться из этого состояния и сразу же начать спонтанно выражать себя. Иногда это получается, но вам необходимо большое мужество. Вам нужно мыслить как азартный игрок, который поставил на кон все ради неведомого. Лишь тогда вы сможете совершить скачок.

Вы можете мгновенно перейти от жизни с правилами к жизни без правил, от мертвой жизни к лучистой и искрящейся жизни, но в таком случае вам понадобится большое мужество, чтобы потерять себя. Но это редкое явление. Если у человека есть такое мужество, ему не нужна никакая дисциплина, но так как обычно его не бывает, вам нужно что-то предпринять прежде того, как вы сумеете совершить скачок.

Вы можете перепрыгивать уровни. Тогда вы совершаете не очень большой скачок и не боитесь его.

В определенной точке нужно прыгнуть в неведомое, но прежде полезно сделать ряд предварительных шагов. Как только вы достигли определенной точки, скачок становится возможным, но до него еще есть ступени. Точно так же мы нагреваем воду. В некоторый момент, на определенном уровне, вода начинает испаряться. Но независимо оттого, достигла вода ста градусов или нет, все равно полезно ее нагревать. Разумеется, вы можете откатиться назад даже после того, как достигнете девяноста градусов. Вам нужно по-

дойти к определенной точке прежде, чем скачок станет осуществим.

У каждого человека своя точка. Это не похоже на воду, кипящую при температуре в сто градусов. У каждого человека своя точка кипения. Она неизвестна. Если бы вы могли быть уверенными в том, что каждый человек будет совершать скачок, достигнув одной на всех точки, тогда ум был бы просто машиной. Но это не так, поэтому точка скачка у каждого человека своя. Один человек может совершить скачок уже на первом шаге, тогда как кто-то другой сможет сделать это лишь на сотом шаге. А кому-то может и не понадобиться даже первый шаг. Каждый человек вынужден бродить ощупью во тьме, но этому движению все же можно придать некое направление. Я не могу сказать вам, сколько шагов вам придется сделать, но могу указать вам направление.

Дисциплина не должна становиться самоцелью, как и усилие. Главное – то, что не требует усилий, дисциплины, что совершенно свободно. Вы никогда не должны становиться рабами ни одной дисциплины, иначе вы никогда не придете в ту точку, в которой может осуществиться именно ваш скачок.

Вы можете быть свободными, даже если ведете дисциплинированный образ жизни. На самом деле, дисциплина должна стать вашим выбором, а не чем-то навязанным вам извне. Тогда вы хозяин себе. Вы можете в любой миг отказаться от дисциплины. Что касается меня, то я не стану осуждать вас, когда вы откажетесь от дисциплины. Если вы отказались от нее, это ваше дело. Вы в праве поступать как угодно, ведь вы хозяин себе. Тогда дисциплина это уже не просто дисциплина, а вопрос вашего выбора.

Как человек становится гуру, духовным мастером?

Когда вас нет, когда вы полностью исчезли, другой человек становится для вас открытой книгой. Чем больше вы ориентируетесь на другого человека, тем хуже понимаете, что в нем происходит. И чем больше вы ориентируетесь на самого себя, тем лучше понимаете, что происходит в другом человеке. Наступает миг, когда вы полностью растворяетесь. Тогда вы полностью узнаете другого человека. В таком случае человек уже не кто-то другой, не нечто отдельное от вас. Вы не реагируете на него, в этом нет никакой нужды. Вы отзываетесь, а не реагируете. Только так можно стать гуру и помогать другим людям, в ином случае ничего не получится.

По моему мнению, духовному мастеру нужно приобрести способность совершенно отстраняться, рвать все связи, быть всего лишь отсутствием, чтобы ему было нечего навязывать, нечего защищать, чтобы у него не было потребности реагировать. В таком случае он сможет помочь вам. Мастер не может сделать о вас какие-то выводы, он просто отзывается на вас.

Если вы находитесь рядом с гуру, это значит, что вы пребываете подле того, кто не реагирует. Находясь рядом с гуру, вы все лучше понимаете самого себя. Если вы настоящий ученик... Под словом «ученик» я подразумеваю, что такой человек открыт присутствию мастера. Вы можете сидеть перед зеркалом с закрытыми глазами. Тогда зеркало ничего не сможет показать вам. По самой своей природе зеркало само ничего не делает. Зеркало пассивно, это просто присутствие. Оно не может делать что-то положительное.

Как только вы начали поступать с кем-то в положительном ключе, вы сразу же теряетесь. Вы начинаете изменять свою форму, проявляете насилие. Даже добродетельные поступки это тоже своего рода насилие, тонкое насилие. Если я не принимаю вас в вашем нынешнем виде, значит мне приходится взять ножницы и обкорнать вас словно куст. Я должен выбросить ка-

кие-то ваши ветви, отвергнуть их. Я буду стучать по вам молотом словно по скульптуре. Это тоже насилие, только очень тонкое. Так проявляется насилие добродетельного человека, верующего моралиста.

Настоящий мастер даже не попытается облагородить вас. Лишь в таком случае он будет подлинным мастером. Такой человек подобен зеркалу, он представляет собой насыщенное присутствие. Но зеркало, отсутствие, ничто, совсем не может помочь вам, если вы замкнуты. Вы можете сидеть с закрытыми глазами, но тогда для вас вообще не будет никакого зеркала.

Под словом «ученик» я подразумеваю не последователя. Ничего подобного. Последователь тоже насильственен, только в отношении самого себя. Он нуждается в том, кто будет жесток к нему. Это мазохист. Он нуждается в том, кто разрушит, изменит, переименует его. Таков последователь. Он говорит: «Дайте мне дисциплину, укажите мне путь. Понукайте мной, приказывайте мне, и я все исполню». На самом деле, такой человек ищет лишь рабство.

Возможно, некоторые люди действительно нуждаются в оковах.

Никому не нужно рабство. Может быть, кто-то и хочет стать рабом, но желания не обязательно совпадают с потребностями. Человек хочет стать рабом потому, что благодаря своим оковам избавляется от всякой ответственности. В каком-то смысле он свободен, раб тоже пользуется некой разновидностью свободы. Он ни за что не несет ответственность.

Даже если он поступает неправильно, мастер будет нести ответственность за его оплошности. «Я подражаю вам, – скажет последователь. – Если я ничего не добился, в том ваша вина. Я подчинялся вашим наставлениям». Виноват будет мастер, а не он. «Я полностью сдался», – говорит последователь. Но это ни-

какая не сдача! На самом деле, это преступление. Человек тем самым подразумевает: «С этого момента я больше никогда не буду ни в чем виноватым. Вся ответственность лежит на вас. Если я не достигну божественности, виноваты будете в том именно вы. Вам придется ответить за мою неудачу, ведь я сдался вам». Поэтому человек хочет быть рабом.

Но в этом нет никакой необходимости. Вы никогда не будете свободны от ответственности. Чем активнее вы будете избавляться от нее, тем меньше в вас будет сознательности. Вы можете освободиться от ответственности только в том случае, если превратитесь в робота, автомат. Последователи похожи на заводских роботов. Чем усерднее они подражают, тем больше в их движениях прослеживается механичности.

Это не насущная потребность, и здесь не происходит духовный рост. Но именно этого желают многие люди. Вам хочется сбросить с себя бремя ответственности, переложить его на плечи другого человека. По сути, отказавшийся от ответственности человек никогда не сможет стать свободным.

Я опасюсь того, что утрачу свою ответственность, если стану придерживаться ваших методов медитации.

Ты не утратишь ответственность, а скорее приобретешь еще больше ее. Благодаря моим медитациям ты станешь еще более ответственным человеком. Ты станешь более свободным, а свободный человек ответственный. Ты принимаешь на себя всю ответственность за свой духовный рост, а не пытаешься обременить меня. Ты не превращаешься в моего последователя, ни в чем не подражаешь мне.

Я ничего не обещаю вам. Но вы, придерживаясь моих наставлений, можете чего-то добиться. Я говорю, что вы разовьетесь, выполняя некоторые техники.

Это не значит, что вы следуете за мной. Делая что-то, вы можете много приобрести, но вся ответственность лежит на вас. Я не буду чувствовать ответственность за вас или еще кого-то. Если вы упадете, значит так тому и быть. Если вы подниметесь, это ваше дело. Если вы чего-то достигли, вам не нужно даже благодарить меня. Вы можете просто забыть меня. Меня можно отблагодарить только таким образом. Если вы решите проявить признательность ко мне, достигнув чего-то, тогда возникнет «другой». Тогда я буду нести за вас ответственность в случае вашей неудачи.

Вы не должны следовать за мной. Некорректно само слово «следовать». Ученик это не то же самое, что и последователь. Если вы ученик, это всего лишь значит, что вы учитесь. Вы что-то изучаете, набираетесь знаний, получаете некие сведения. Не будьте последователем, ведь последователь никогда не сможет учиться. Он начинает подражать, а не учиться. Если вы последователь, значит вы решили, что другой человек прав, что вы обязаны подражать ему. Сначала возникает решение подражать.

Ученик это совсем другое явление. Это не последователь, а ученик. Он набирается знаний и не делает никаких выводов. Как только вы сделали некое умозаключение, так сразу же закрылись. Тогда вы просто закрываете глаза и подражаете мне.

Для того чтобы подражать кому-то, вы должны закрыть глаза, иначе в любой миг у вас могут появиться сомнения, может возникнуть то, чему вы не сможете подражать. Поэтому последователь должен быть по-настоящему слепым. И последователем может стать исключительно слепой человек. Если у вас открытые глаза, значит вы не можете быть последователем.

Под словом «ученик» я подразумеваю того, кто учится, а под словом «познающий» – того, кто открыт, кто не замкнут, кто готов принимать. Эта открытость создает восприимчивость и делает вас учеником. Если

вы встанете перед зеркалом с открытым сознанием, тогда начнут происходить самые разные события, причем без всякой навязанной дисциплины. Мастер не пытается изменить вас, и вы сами не пытаетесь изменить себя.

Если у вас открытый ум, если вы стоите перед человеком, подобным зеркалу, этого достаточно для того, чтобы с вами что-то начало происходить. События все время происходят, и в вас многое преобразуется. Происходят глубокие изменения без всяких усилий с вашей стороны. Это явление индийцы обозначают термином «сатсанг». Его можно перевести как *связь с истиной*. Вы установили связь с тем, кто стал истиной.

Ваши лекции могут принести громадную пользу многим людям. Ваше послание следует распространять, нужно произвести духовный взрыв. Мне кажется, что сейчас это наша единственная надежда. Как вы намереваетесь распространять свои представления и укоренить свое цветущее учение среди обыденных, мирских дел?

Это очень трудный вопрос. На него не легко ответить, ведь мой опыт подсказывает, что всякое организованное явление очень быстро умирает. Стоит только начать пропагандировать идею, как она уже превращается в безжизненную догму. Стоит только сказать, что все люди должны стараться жить согласно некому принципу, как вы тотчас же превращаетесь во врага, несмотря на все свои добрые намерения.

Что касается меня, то я просто веду такой образ жизни, который считаю правильным. Я все время произношу то, что считаю правильным, не намереваясь перетянуть все человечество на свою сторону. Я не собираюсь стараться повлиять на весь мир. В этом отношении меня можно назвать анархистом. Ни один

по-настоящему религиозный человек не умеет вести себя иначе.

Как только за религиозным человеком потянулась группа людей, которых он учит жизни, он сразу же перестает быть религиозным, и (более того) антирелигиозным. Так всегда было. Все религии утратили духовность, но ни один по-настоящему религиозный человек не стремился обзаводиться толпой. Это зло неминуемо. Всякий раз, когда кто-то начинает говорить и показывать путь, люди сразу же принимаются размышлять о том, какую пользу можно извлечь из его учения. И это неплохо, мастер проявляет сострадание. Но сама жизнь так устроена, что всякое организованное явление превращается в миссию. То, что вы пытались сделать, погибает в процессе. Но так происходит по самой природе вещей. Вы ничего не сможете исправить.

По моему мнению, в будущем миру будут нужны не религиозные организации, а религиозные люди. До тех пор пока мы не отвергнем все организации, духовный взрыв, о котором ты говоришь, не произойдет. Его и нельзя произвести, он может случиться только сам. Но мы можем способствовать его возникновению, если не станем ничего организовывать согласно идеологиям. Каждая идеология хороша в начале, но постепенно ей приходится заключать компромиссы. Они идут на компромиссы ради блага организации.

Со временем средство неизбежно превращается в цель. Вы создаете организацию ради идеологии, но в конечном итоге идеология начинает существовать исключительно ради организации. И организация становится более важной. Вам нужно идти на компромиссы ради блага организации. В конечном итоге идея погибает, и остается лишь церковь.

На свете так много церквей, что множить их число нет никакой необходимости. Я против церквей. На самом деле, я против самого духа миссионерства. По

моему мнению, если я начну активно стараться изменить вас, то превращусь в ожесточенного человека. А насилие, которое возникает из благих намерений, опаснее банального насилия. Все ваши так называемые *махатмы* очень жестокие люди. Они не позволяют вам быть самими собой.

Что же мне делать? Вот вопрос. Я чувствую, что мне нужно что-то предпринять, причем нужно сделать очень многое, но только таким образом, чтобы не изменилось качество передачи знания. Если же это качество изменится, это будет означать, что я уже не думаю об истине.

Я продолжу говорить. Мои речи в большей или меньшей степени направлены на самого человека. Если нужно что-то предпринять, то исполняющая эту работу организация будет просто утилитарным явлением. Мне нужно вести себя не как миссионер, а как поэт. Миссионер больше занимается вами, изменением вас, а поэт больше занимается самим собой, самовыражением. Если что-то происходит с вами, это не так уж и важно. Я могу говорить только то, что кажется мне правильным. Если что-то происходит с вами благодаря моим словам, хорошо. Если же с вами ничего не произошло, тоже не беда. Я сказал то, что должен был сказать, причем постарался выразиться ясно. Довольно и этого, мне нет дела до результата.

Результатом занимается мирской ум. С какой стати мне задумываться о результате? Я высказал свое мироощущение и жил согласно ему. Если вам кажется, что вам нужно испытать на себе мой образ жизни, вы можете решиться на эксперимент. Выбор должен быть за вами. Вам ничего нельзя навязывать, вами нельзя манипулировать. Даже вы сами не должны быть уверенными в моей правоте. В убежденности нет никакой пользы.

Вы можете выбрать. Этот выбор будет исполнен жизненной силы, поскольку так вы останетесь собой.

Новое поведение обретает гармонию с вашим сокровенным существом. Оно обязательно вызовет в вас глубокие перемены, вы расцветете. Если вы навяжете себе поведение, то станете подражателем. Так вы будете последователем, а не подлинным человеком. От последователей нет никакого толку, они никчемны. Это опасные люди!

Что же мне делать? Я могу сделать только одно: передать вам свое знание. Если я никоим образом не обеспокоен перетягиванием вас на свой жизненный путь, тогда мы можем общаться с вами от сердца к сердцу. Но если вы когда-либо ощутите, что я заинтересован в изменении вас, то станете защищаться. Тогда мне придется применять силу. Это уже драка, а не общение.

Поэтому я не буду создавать никакую организацию. Духовный взрыв в мире может случиться исключительно благодаря отдельным людям, а не организациям. Все организации потерпели неудачу: как политические, так и общественные. Человеческое общество еще никогда не было таким больным, как сейчас, и виновны в этом как раз организации. Все организации создавались с хорошими намерениями, с прекрасными идеями. Возможно, люди учреждали их с оглядкой на Будду, Заратустру или Иисуса – людей с большой жизненной силой и революционными взглядами на жизнь, которые могли передать человечеству очень важное знание.

Но тогда... Может быть, кто-то из вас читал роман Достоевского «Братья Карамазовы». В ней содержится притча об Иисусе, который возвратился в мир спустя четырнадцать столетий, чтобы посмотреть, как успели развиваться люди после возникновения христианства. «Пришла пора прийти к людям, – думает Иисус. – Когда я впервые появился на земле, там еще не было ни одного христианина, поэтому меня распяли. Меня казнили потому, что христиан еще не было. Теперь же

меня будут приветствовать, ведь христианами называет себя целая половина человечества!»

Итак, Иисус сошел на землю и сразу же отправился в Вифлеем. Было воскресенье, и люди выходили из церкви. Иисус стоял под деревом, думая, что все люди станут узнавать его, ведь они выходили из *его* церкви! Но все люди смеялись и подшучивали над ним. «Забавная шутка! – кричали они. – Ты похож на Иисуса!»

«Я не играю его, я и есть Иисус», – говорил им Иисус. Люди стали смеяться еще громче.

Потом кто-то заметил ему: «Иисус ты или не Иисус, все равно тебе лучше уйти из нашего города. Скоро сюда явится первосвященник. У тебя будут большие неприятности».

«Но он один из моих слуг, – напомнил ему Иисус. – Он узнает меня, даже если это не удалось сделать вам». И Иисус стал ждать первосвященника.

Скоро к церкви и в самом деле подъехал первосвященник. Он посмотрел на Иисуса и сказал толпе: «Приведите этого человека в церковь. Он устраивает массовые беспорядки. Он либо безумен, либо подстрекает людей к бунту!»

Первосвященник запер Иисуса в келье. Тот был очень смущен таким обхождением. Похоже, что все и на этот раз обернулось против него. Иисус почувствовал, что мир совсем не изменился. Христиане ведут себя точно так же, как и люди, не относящие себя к этой конфессии. Но Иисус все-таки решил никуда не спешить.

В полночь первосвященник пришел к келье, распахнул дверь и упал на колени перед Иисусом: «Я узнал тебя! – воскликнул он. – Я знаю о том, что ты Иисус. Но я не мог позволить себе назвать тебя мессией среди толпы. Я не стал называть тебя по имени, потому что ты смущаешь народ. Ты разрушишь порядок, а

мы так замечательно все устроили. Если ты вернешься к людям, то камня на камне не оставишь. Прошу тебя, уходи, мы и без тебя хорошо управляем людьми. Ты нам совсем не нужен. Оставайся со своим отцом на небе. Мы здесь твои представители, и мы сами обо всем позаботимся. В твоём присутствии нет никакой надобности».

«Я говорю с тобой с глазу на глаз, – горячо шептал первосвященник. – Прошу тебя, никому не передавай мои слова, иначе мне несдобровать. Ты не можешь поступать иначе, ведь ты анархист. Не то чтобы ты был против иудеев вместе с их церковью. Ты против всех церквей, против всех организаций. Ты восстал против всего, что мы поддерживаем».

Как бы то ни было, первосвященник говорит правду. Что бы мы ни организовали, весь механизм наших действий предполагает целью церковь, а не религию. Стоит возникнуть церкви, как она сразу же попирает религию. Любая церковь против религии, иначе и быть не может, ведь религия означает мятеж, индивидуальность, свободу. Церковь не может означать ничего подобного. Она символизирует нечто совсем другое: абсолютное духовное рабство, подражательство, безжизненную догму, кредо, рутинные ритуалы. Церковь никогда не может означать свободу, поскольку ей просто не выжить в свободе. Но всегда происходило именно так.

По моему мнению, человеческое сознание достигло такого развития, что теперь мы можем быть индивидуально религиозными. Нам не нужно быть иудеями, индуистами или христианами. Довольно и одной только религиозности. Это значит, что религию нужно освободить от всех общественных пут. Религия должна стать индивидуальным существованием.

Что мне делать, если у меня сложилось такое мнение? Я могу лишь все время устанавливать с людьми

связь, не ожидая никаких результатов, без надежды увидеть ростки моего учения, не думая о том, что мои слова пребудут в веках. Всего этого не должно быть. Всякая надежда на возникновение новой организации выдает ошибочное понимание.

Распустился цветок. К вечеру он увянет. Точно так же, любая возникшая идея обречена умереть. Цветок не должен пытаться жить вечно. Он должен позволить распускаться и другим цветам. Цветок должен увянуть для того, чтобы на следующий день распустился другой цветок. Если я создам какую-то организацию, то сам себе создам препятствие, которое не позволит возникнуть новому явлению.

Итак, я вообще не намерен создавать организацию. У меня нет никаких планов на будущее. Довольно и этого мгновения. Если мне удастся передать что-то даже одному единственному человеку, это лучше, чем заниматься чем-либо другим в мире. Вокруг меня может возникнуть массовое движение, но только в качестве цепной реакции. Нам нужно сохранять терпение. Миссионер никогда не бывает терпеливым, он и не может быть терпеливым, иначе он просто не был бы миссионером.

В чем суть нео-саньясы?

Своей нео-саньясой я пытаюсь представить концепцию *саньясы* без отречения от мира.

По моему мнению, Индия дала человечеству лишь одно: концепцию *саньясы*, концепцию отречения. Но отречение может быть двояким. Вы можете отречься от мира, такое отречение отрицательно. Так вы отвергаете жизнь, противостоите ей. Я считаю отрицательный, отвергающий жизнь вид *саньясы* болезнью. Из-за *саньясы*, отвергающей жизнь, сильно пострадала религия. Она не смогла стать главной частью жизни,

стать аспектом человеческого сознания. Основной поток религии противостоит жизни.

Нео-саньяса это полное «да» всему в жизни, включая все, что дает вам более высокое сознание, что сближает вас с божественностью, что отвержено только потому, что утверждает жизнь. Например, любовь.

Новая саньяса принимает жизнь во всей ее полноте, в том числе и секс. Но не наркотики, поскольку их принимают для того, чтобы как можно больше освободиться от сознания, впасть в глубокий сон благодаря химическим веществам. Все, что способствует сознательности, что делает вас более бдительным в отношении реальности, содержится в нео-саньясе.

Может быть, это смешение различных религиозных концепций?

Это не смешение, а скорее основание всех религий. Это не компромисс всех религий, но напротив – суть всех религий.

Когда Иисус достигает чего-то, внешнее поведение, выстраивающийся вокруг него внешний ритуал становится христианством. Но сокровенная суть утрачена. Когда Будда достигает чего-то, происходит то же самое. Человек снова достигает неведомого, но незначительное приобретает большую важность, и зарождается буддизм.

Итак, новая саньяса это не смешение буддизма, христианства и других религий. Скорее это возрождение главного, что делает Будду Буддой, а Иисуса Иисусом. Суть всех религий едина. Поэтому я говорю «да» всем религиям как проявлению религиозности, но я говорю «нет» всем религиям как замкнутым общинам.

Каково ваше отношение к сексу и половой жизни вне брака?

Секс очень важен, поскольку это корень жизни. Вы рождаетесь благодаря слиянию полов, каждая клетка вашего тела сексуальна. Секс нельзя отвергать. Любое общество, отвергающее половую жизнь, убивает себя. Так оно отвергает саму жизнь.

Секс это очень важная, очень значимая сфера жизни. Но у вас могут появиться два неверных мнения о сексе. Во-первых, вы можете подавлять в себе половое влечение. Тогда в вас возникнут извращения. На Западе христианство создало очень извращенное мышление из-за отрицательного отношения к сексу, большого страха перед ним. Активное угнетение половой сферы создало реакцию. Этот гнет извратил мышление человека.

Поэтому я не поддерживаю подавление полового влечения. И я также не выступаю за потакание сексу. Потакание своим слабостям это тоже реакция, противоположная крайность гнету. Это тоже плохо.

Я выступаю за здоровый секс, который не будет ни потаканием, ни подавлением. Секс нужно принять во всей его полноте. Тогда будет бессмысленным вопрос о сексе в браке и вне брака, поскольку брак это часть системы общества, он лишен естественности. По моему мнению, для того чтобы быть подлинным в своей половой жизни, вы должны выйти за пределы структуры брака.

Вы становитесь искусственными двойным образом. Если кто-то находится в половом сношении с другим человеком, которого не любит, то я считаю такие взаимоотношения безнравственными. Даже если он (или она) чей-то муж (или жена), он все равно безнравственен, если не любит жену. Вы можете быть честными, открытыми и подлинными только в том случае, если ваши взаимоотношения основаны на любви. Если любовь это основа, тогда брак постепенно становится просто поверхностной структурой.

Как вы относитесь к эротике? И хотелось бы узнать ваше мнение о новой морали сексуально раскованного общества... скажем, шведского?

Я не осуждаю сексуально раскованное общество, а высоко ценю его. Общество, в котором не угнетают секс, не переживает упадок. В таких обществах честно отзываются о жизни. Там люди честнее, чем в так называемых нравственных обществах, в которых царит ложь. Если секс это часть жизни, значит вы должны принять этот факт. И не нужно лукаво увиливать.

Эротика это искусство, но только в том случае, если у вас не извращенное мышление. Но если вы зажаты, тогда эротика превращается в порнографию, болезнь. А вообще-то это искусство. Если я нарисую красивый цветок, вы похвалите мою работу. Но почему бы вам ни оценить по достоинству мой рисунок, если я изображу на холсте обнаженную красивую женщину? Она тоже красивая. Если красив обнаженный цветок, то и обнаженная женщина (мужчина) тоже красивая.

Но изображение обнаженного цветка не вызовет в вас возмущение, тогда как изображение обнаженной женщины вызовет в вас бурю негодования. И не потому, что это порнография, а потому, что вся культура обращена против секса. Шведы явно возглавляют движение за новую зарождающуюся нравственность. Шведское общество не деградирует.

Вы полагаете, что индийцы относятся к сексу ханжески?

Да, в наше время Индия лицемерная страна.

Когда страна достигает пика развития, расцветает (когда ее население здоровое и молодое, когда люди ничего не боятся), тогда можно прямо смотреть в лицо правде. В золотой век Индии ее граждане создали

Каджурахо, Конарак, Пури. На такие шедевры редко кто отваживался. С этими произведениями искусства ничто не сравнится. И не только в Индии, но и во всем мире. Обратите внимание на храм Бога, в котором расположены скульптуры *майтун*, полового соития. В сценах любви на храмовых стенах нет порнографического оттенка. Позы любовников исполнены божественной созерцательности.

Но все это было в те времена, когда Индия была здоровой страной. Она была молодой и принимала жизнь такой, как она есть, праздновала жизнь во всей ее полноте.

Современная Индия умирает. Это престарелая страна, которая умудряется еще как-то влачить существование. Нынешняя Индия должна умереть для того, чтобы переродиться. Только тогда с нее спадет маска лицемерия. Очень старый человек, как правило, становится ханжой.

Впервые в мире эрос (секс и любовь) приобретает важность. Это противоядие от войны. Если подавить ваше половое влечение, тогда вы станете вспыльчивыми. По сути, войны это не что иное, как побочный результат подавленной сексуальности, угнетенной половой энергии. Ваши политики, ваши так называемые моралисты, несмотря на все их разглагольствования о мире, представляют собой поджигателей войны.

И вот впервые в истории мира молодое поколение выступает за любовь, секс, жизнь. Эта ситуация вселяет оптимизм. Благодаря этим молодым людям мир изменится.

Если мы будем больше ценить любовь и жизнь, тогда никто не захочет воевать. Вопрос лишь в выборе между эросом и смертью. Лозунг «любите, а не воюйте» очень символичен. Если вы будете любить, то не захотите воевать. Но если вы не умеете любить, тогда вам останется лишь война, так как извращается сама энергия, которая способна любить и творить. Любовь

созидательна. Если любви нет, тогда та же самая энергия становится разрушительной силой.

Может быть, любовь это наша главная энергия?

По сути, она и есть наша главная энергия, но не только она.

Я называю главную энергию, из которой мы созданы, *жизнью*. Если жизнь становится любовью, тогда происходит внутренний рост. Тогда любовь может стать светом, и мы развиваемся иначе.

Если жизнь становится любовью, значит вы вышли на путь. Если любовь становится светом, значит вы достигли истины. Вот три слова, которые имеют для меня большое значение: *жизнь* (главная энергия), *любовь* (преображение энергии в праздник), *свет* (преображение любви посредством медитации в божественное существование).

Какому плану я должен следовать, пытаюсь обучать вашим методам других людей после того, как вернусь в свою страну?

Ничего не планируй. Просто постоянно все глубже погружайся в себя. Жизнь сама потечет в нужном русле.

За планированием всегда следует разочарование. Планируя, ты уже сеешь семена разочарования. Не планируй, а просто работай. Пусть все само произойдет. Все естественное неизменно прекрасно. Такие явления исключительно наполняют радостью, а не разочаровывают, поскольку вы ничего не ожидаете. А когда ожидания нет, вы не разочаровываетесь. Чем реже вы унываете, тем больше вы способны сделать. И чем чаще вы унываете, тем меньше вы способны сделать.

Поэтому я повторяю: ничего не планируй. Просто работай. Пусть все само произойдет. Планируя, мы

ставим препятствия у себя на пути. Из-за наших планов жизнь не может пробиться к нам. Наши планы загромаждают путь.

Я живу без всяких планов, и я никогда не разочаровывался. У меня не возникает даже вопрос о разочаровании, поэтому я неизменно успешен. Я не могу потерпеть неудачу, потому что ничего не просчитываю и не планирую.

По сути, не бывает ни удач, ни поражений. Вы переживаете их лишь из-за своих концепций и заранее выстроенных планов. Если вы оступились на своем пути, то чувствуете разочарование, и вашему эго больно. Если вы преуспели, ваше эго укрепляется, и оно начнет строить другие планы, причем беспрестанно, сплетая цепочку планов и обременяя ими ум. Эго всегда боится жизни. Мы никогда не знаем, что произойдет в жизни, поэтому строим планы собственной безопасности. Но жизнь постоянно разрушает наши планы, поскольку мы еще не вся жизнь, а бесконечно малая частичка беспредельного существования.

Начав планировать, вы сразу же принимаетесь сравнивать. Вас охватывают сомнения и страхи. «Улыбнется ли мне удача? Осуществится ли моя задумка? Что произойдет? Что скажут люди?» – думаете вы. Как только вы начали планировать, сразу же прорастают корни разочарования. В вас возрастет тревожность. Мы составляем планы для того, чтобы освободиться от тревожности, но сам план создает тревожность. Мы беспокоимся из-за своих планов, разных ожиданий.

Поэтому ничего не планируйте. Просто живите. Вы же не планируете, как вам дышать, а просто дышите. Пусть жизнь дается вам легко. Все, что получается легко, становится божественным. Ничто из того, что получается с трудом, не становится божественным. Божественность проявляется без всяких усилий с вашей стороны! По сути, она пребывает здесь все время.

Пусть она проявится! Просто отпустите себя и смотрите. Жизнь начнет преображаться. Вы окажетесь в гуще событий, но не испытаете тревожность. Ваш ум не будет создавать беспокойство. Если что-то произошло, значит так тому и быть. Если ничего не произошло, значит хорошо и так. Все замечательно, когда ум ничего не планирует, а принимает жизнь такой, какая она есть.

Только тогда наступает медитация, и в ином случае ее не будет. Медитация это не торговая сделка, ее нельзя сводить на уровень деловых операций. Если вы так и поступили, то не сможете помочь другим людям освоить медитацию. Скорее вы уничтожите собственную медитацию, поскольку она обременит вас.

Если к вам пришла медитация, если в вас что-то расцвело, вы будете излучать аромат. Все будет происходить само собой. С вами действительно что-то произошло. Вы спокойны и расслаблены, вы обрели безмятежность. Эти качества сами произведут работу, вам самим не понадобятся усилия. То, что проявилось в вас, станет притягивать к вам людей. Они будут сами приходить и спрашивать о том, что с вами произошло.

Бизнес всегда скучен. В нем нет красоты и радости. Медитация это не бизнес, но в Индии она превратилась как раз в бизнес, причем в процветающий бизнес. Здесь целые фабрики и магазины медитации. Не считайте медитацию бизнесом. Вы пережили медитацию, пришли к двери. Вы что-то увидели, вы что-то почувствовали. Пусть работа продолжается, и проводить ее будет Бог.

Когда ты вернешься домой, делай все не планируя. Не планируй даже не планировать, иначе попадешь в старую колею. Вообще не думай о том, что ты будешь делать, когда возвратишься домой. Просто живи. Само твое присутствие начнет работать. Только в таком случае будет совершаться моя работа. Ты же будешь просто смущать себя и других людей. Ты не сможешь

помочь другим людям практиковать медитацию, если сам будешь напряженным. Ты не сможешь помочь им! Ты окажешь им содействие только в том случае, если приступишь к работе без всяких планов.

Просто поезжай домой. Садись, медитируй и наблюдай за тем, что происходит. Жизнь сама сложится как нужно.

Глава 6

Священные писания: история или миф?

Многие западные историки полагают, что человечество постоянно развивается. Если это так, тогда почему у человеческого сознания такой низкий уровень?

Прогресс человечества и прогресс человеческого сознания это два абсолютно разных измерения. История развивается во времени, а сознание развивается вне времени. Прогресс всего, что мы видим, что воспринимается зрением, имеет горизонтальный характер, а прогресс сознания (того, что мы не видим) имеет вертикальный характер. И мы совсем не видим прогресс сознания именно потому, что он вертикален.

Поэтому история никогда не может гармонизировать с развитием человеческого ума. В лучшем случае она может взаимодействовать с внешней формой, но только не с духом. Но историки в этом не виноваты, как и сама история, как и ее образ описания. Такова природа жизни. История не способна установить связь с бесформенным, она может лишь рассуждать о форме.

Бесформенное всегда трансцендентно истории. Настоящее развитие всегда бесформенно. Внешний прогресс это не настоящее развитие, а просто накопление. Во внешнем прогрессе не происходит качественное преобразование. Здесь всякое изменение носит количественный характер.

История никогда не сможет превзойти время. Она может лишь собрать сведения о событиях, которые происходят во времени. Она не способна узнать то, что случается вне времени, что безвременно.

События можно осмыслить мировоззрением историка, ведь события происходят в точке пересечения времени и пространства. Событие происходит где-то и когда-то. Итак, местоимения «где» и «когда» можно вставить в вопросы о событиях, и они будут уместны.

Но местоимения «где» и «когда» нельзя вставить в вопросы о духовных переживаниях. В этом случае время и пространство неуместны. Например, Гаутама Будда достиг самореализации. Он совершил скачок в абсолют. Он постиг и осознал все, что только мог. Но когда это случилось и где?

Историки спрашивают, где это произошло и когда. Событие произошло, поэтому мы можем установить его точку. Мы можем узнать дату, время и место. Но даже если мы точно узнаем, в какое время и в каком месте произошло событие, мы все равно не осознаем сам факт. Событие остается трансцендентальным. Мы можем узнать, где и когда произошло событие, но что же именно случилось с Буддой, что происходило в нем самом?

Историки скажут, что под деревом бодхи (в такое-то время и таком-то месте) Гаутама стал просветленным, стал Буддой. Но каким образом Гаутама стал Буддой? Что произошло с ним? Событие полностью превосходит историю. Это и есть настоящее развитие человеческого ума.

Такова природа вещей. История не ошибается, ведь она не выходит за пределы времени, у нее есть свои границы. Это летопись событий. Когда происходит духовное событие, оно затрагивает время, но никогда не бывает внутри времени. Оно происходит где-то, но время и место неуместны. Не имеет никакого значения, действительно Будда сидел под деревом бодхи или нет. Это неважно на фоне процессов, протекавших в нем.

Существует дерево бодхи или нет, жил Гаутама в Индии или Палестине – все это не важно. Этот человек, став Буддой, совершил скачок в никуда. Само это явление не имеет никакого отношения ко времени и пространству. Став Буддой, он уже нигде не пребывает: ни во времени, ни в пространстве. Он вышел за границы истории как таковой.

Поэтому мы не обращаем особое внимание на историю Индии. Нас интересует только то, что имеет значение. Все, имеющее отношение к смерти, выходит за пределы истории. Все важное находится за пределами истории, поэтому история не волнует нас. Это просто летопись чепуховых событий. Итак, индийское мышление чуждо истории. История полна смысла только в христианских странах.

Христиане считают историю важной наукой потому, что возникла концепция времени, линейное время. Если время движется линейно, если время развивается линейно, тогда ни одно событие невозможно повторить. История не может повториться, поскольку прошлое выходит из существования. Линия всегда стремится вдаль.

Индийская концепция времени имеет характер круга. Она не линейна, а всегда кругообразна, возвращается в начальную точку. Поэтому в Индии колесо символизирует время. Колесо на индийском флаге представляет буддистскую концепцию времени. Мы называем мир *сансарой*. Слово «сансара» переводится как

колесо: то, что возвращается, снова и снова. Каждое событие возвращается бесконечное количество раз. Так было раньше, так обязательно будет и впредь.

Историческим становится лишь неповторимое, уникальное. Для христиан Иисус историческая личность. Его невозможно повторить. Но для индийцев Рама не историческая личность. В каждом столетии Рама повторяется. И для джайнов *тиртханкары* тоже не исторические персонажи. Они появляются в каждом веке, они повторяются. Тиртханкары будут появляться постоянно. Так всегда было, поэтому нет уникальных событий, которые стоят того, чтобы их записывать. От таких исторических сведений нет никакой пользы.

Но из циклического развития можно выйти. Некоторые люди совершают скачок из истории. Это религиозные люди. Человек, который участвует в политическом процессе, по своей природе политик. А политика всегда пребывает во времени, она никогда не выходит за пределы времени. Однако религия никогда не пребывает во времени. Религия всегда за пределами.

Человек, который развивается внутренне, может проявиться в истории, но его самореализация представляет собой духовное явление. Когда происходит самореализация, человек выходит за границы истории. Поэтому нет никаких сведений о том, когда родился и умер Кришна. Для нас нет никакого смысла записывать это. Подойдет любая дата, ведь сама по себе она бессмысленна, так как находится в истории, во времени, а сам человек находится вне времени. Как бы ни записали дату события, какой бы точной она ни была, от нее нет никакого прока, поскольку все равно невозможно записать то, что достойно записи. Это всегда теряется. Какой смысл в записи дат, лет, мест, имен?

На Западе из-за линейной концепции времени и сильной одержимости временными событиями ведут запись точных дат. Но теперь начинает ощущаться

пропасть. Записи точны, но все равно чего-то не хватает. Мы знаем, когда родился Христос. Мы знаем, когда он умер. Но мы все же не знаем, кем был Христос, что представляет собой энергия Христа. Мы не постигли его самого как явление. Нам известен конкретный миг, но само явление пребывает вне времени.

Будду всегда хорошо понимали, в отличие от Иисуса, поскольку всегда знали о том, что не имеет значения, о чем он говорит, ведь сам он пребывает за пределами времени. Мы всегда правильно понимали Будду, поскольку знаем о его запредельности. Но Иисуса понимали неправильно. Когда Иисус произносил фразу «царство божье», люди ошибочно считали, что это царство находится на земле. Когда Иисус произносил фразу «я царь», он говорил о том, что пребывает вне времени, но люди полагали, что он объявлял себя царем. Люди распяли Иисуса потому, что не смогли понять его вневременные речи. Люди знали лишь события. Они воспринимали все слова Иисуса в терминах времени.

В Индии не распинали ни Кришну, ни Будду, ни Махавиру. И не потому, что их учения были менее революционными, нежели учение Иисуса, а потому, что индийцы знали о том, что они говорят не об этом мире. Индийцы понимали, что их слова указывали на нечто не от мира сего. Если такой человек говорил: «Я царь», индийцы понимали его правильно.

Если Кришна говорил: «Я был всегда. Не было такого времени, когда я не существовал», индийцы понимали истинный смысл его слов. Но когда Иисус говорил: «Я был еще прежде Авраама», евреи не понимали его, они просто не были способны понять Иисуса. Между Авраамом и Иисусом пропасть в тысячу лет. Как Иисус мог существовать прежде Авраама? В терминах времени подобное предположение абсурдно, но в терминах существования в нем заключено глубоко

кое значение. И все же западные люди не могли понять Иисуса.

Западный подход до сих пор в полной мере ориентируется на время. И на то есть своя причина. Почему на Западе время приобрело линейный характер? Потому что там никогда не принимали во внимание концепцию перерождения. Эту концепцию часто провозглашали на Западе. Например, ее представлял Пифагор, но потом ее все равно забыли. Иисус указывал на эту концепцию, но говорил о ней не прямо. Иисус никогда не говорил прямо, а лишь намекал. Но его слова не понимали.

Люди на Востоке смогли воспринять историю в цикличном измерении благодаря концепции перерождения. Если вы постоянно перерождаетесь, то будете и впредь переживать рождения и смерти. Тогда за каждым рождением будет следовать смерть. И вы будете повторяться.

Но если человек живет лишь один раз (за рождением следует смерть, но за смертью не следует рождение), тогда рождение становится законченным явлением, как и смерть. Ничто из этого не повторится, поэтому на Западе время приобрело такую важность, там люди стали одержимы временем.

На Востоке люди спокойны. Им нечего терять, все возвратится к ним. Вы не можете ничего потерять, даже если постараетесь. Жизнь вернется. За смертью снова последует жизнь, и вы снова будете молодым. Все вернется, возвратится само собой.

Этот подход кажется мне более естественным. Всякое движение это круговорот, пусть перемещается элементарная частица или громадная звезда. Все движется по кругу, не бывает линейного движения. Эйнштейн говорит о безграничном циклическом космосе. Даже космос имеет вид круга. Циклически не только объекты, но даже сама вакуумная пустота. На самом

деле, не способно передвигаться то, что не имеет круговую природу.

Вся природа движется по кругу. Лето возвращается. Каждое время года приходит и уходит, снова и снова. Время не может быть другим. Время это не что иное, как посредник движения. Если все станет статичным, тогда мы не почувствуем движение времени. Мы ощущаем время, осознаем его только потому, что жизнь меняется. Если бы мы смогли в течение часа пребывать здесь в полной мере, без всякого движения, то не почувствовали бы ход времени. Если бы мы всегда оставались в одном и том же возрасте (если бы ничего не двигалось, оставаясь неподвижным), тогда мы ощутили бы вечность.

Вы осознаете время из-за движения. Невозможно постичь движение без времени. Время означает последовательность сменяющих друг друга событий: что-то следует за чем-то. Это перемещение осуществляется во времени. Все на свете движется по кругу, поэтому ход времени не может не быть циклическим.

История это осознание событий во времени и их положения в конкретных условиях на линии. На Востоке люди узнали о линейном времени и истории, только когда начали общаться с западными людьми. Тогда восточные люди поняли, что им чего-то недостает. Здесь вообще нет истории, мы никогда не вели летописи. Любой человек может заявить, что Будда мифический персонаж, и нам не удастся доказать, что это не так. Любой человек может заявить, что Раму просто выдумали. И мы не сможем опровергнуть подобные заявления, потому что никто не записал даты его жизни. Где взять доказательства?

Мы не осознавали, что нуждаемся в каких-то доказательствах. Мы узнали об истории, только когда стали общаться с западными людьми. Тогда мы узнали о том, что на Западе все события записывают, что там на

всё есть четкие доказательства. Только тогда индийцы начали записывать свою историю.

Но здесь до сих пор нет ощущения истории. Его и не может быть, поскольку история не может сосуществовать с концепцией циклического времени. Исторического чувства не может быть у людей, если они открыты полностью навстречу будущему, если они верят в перерождения. Если существует концепция, гласящая о том, что смерть временна (всего лишь фаза, а не окончание), тогда истории быть не может. История может существовать только при наличии концепции абсолютной смерти.

Тогда каждый миг становится значимым. Вам нужно прожить его, иначе он потеряется. Появляется напряжение, и вы сжимаетесь. Как жить в каждый миг, не утратив его? Как жить в нем в полную силу? Вы не сможете расслабиться.

Люди на Западе не смогут расслабиться до тех пор, пока не поменяют свою концепцию времени. Если там люди не признают, что смерть есть всего лишь средство перерождений, бесконечных перерождений, они не смогут расслабиться. Как вы сможете расслабиться, если миг уходит, минует вас, если он уже никогда не вернется? Парадокс заключается в том, что чем больше вы становитесь одержимы временем, тем больше в вас напряжения, и тем ниже интенсивность вашей жизни в каждый миг.

Настоящий миг теряется в напряжении, вы уже не можете жить в этом самом мгновении. Вы можете жить в нем, только если расслаблены, если не осознаете время, если не одержимы им.

Чем больше вы одержимы временем, тем активнее вы будете составлять историю и меньше жить. История в своем нынешнем виде (а иного ее вида и быть не может) со своим подходом к жизни никогда не сможет соотноситься с явлениями, которые пребывают за пределами времени. Даже жизнь – за пределами времени.

Она течет относительно времени, но всегда вне него. Жизнь подобна лотосу, который всегда растет в воде, но все равно возвышается над водой, она не может коснуться лотоса. Такова жизнь. И чем более глубокой становится жизнь, тем больше она похожа на лотос. Она все время чего-то касается, но ее никогда ничто не касается. Она постоянно соотносится со временем, но всегда вне него. Жизнь недоступна, девственна.

Поэтому мы ведем записи политических событий, а не религиозных явлений. Религия никогда не станет историей, на это способна лишь политика. Мы можем рассуждать о Чингисхане, Тамерлане, Сталине, Муссолини... Мы можем говорить об этих людях, поскольку они живут в событиях, среди событий. Они живут в мире формы. Но мы не можем узнать исторический материал, настоящую историю о Будде, Иисусе или святом Франциске. Это нам не удастся. И если мы постараемся написать о них, их жизненные события покажутся незначительными на фоне событий в жизни Чингисхана или Сталина. Их жизнь будет ровной и скучной. В их жизни ничего не происходило.

Будда сидит под деревом бодхи. Это событие. Но по сути оно пустяковое, о нем и написать-то нечего. Если ему разрешить сидеть под деревом бодхи, он так и будет сидеть под ним вечно. Он просто будет там. Будда будет сидеть, ничего не делая. Пройдут столетия, а он так и будет сидеть там словно каменная статуя. Поэтому мы создали каменных Будд и Махавир. Будду не случайно вырезают из камня. Это не совпадение, а осмысленное действие. Что касается внешней жизни Будды, то он покажется нам камнем.

В событийной сфере каменный Будда ничем не отличается от живого Будды. Между ними вообще нет никакой разницы. Напротив, вы больше привяжетесь к каменному Будде, потому что живой Будда, сидящий словно камень, принесет вам больше неприятностей. Вы не сможете стерпеть его, вам будет просто невмо-

готу. Вы сочтете каменного Будду более приятным. Вы знаете, что он камень, поэтому он, конечно же, сидит. События не происходят, так как в принципе не могут произойти.

Настоящий Будда есть также каменный Будда в том, что касается времени. Он просто лик. Все значимое неподвластно истории, поскольку не пребывает в рамках времени. Происходит духовная, религиозная эволюция.

В политике есть поступательное движение, механическое накопление событий. Появляются и исчезают цивилизации, меняются формы, но во всем этом нет эволюции, нет качественного изменения. На самом деле, ничто не меняется, кроме формы. Но из-за изменений формы создается ошибочное представление о прогрессе. Вам *кажется*, как будто жизнь развивается. Но в действительности ничто не прогрессирует. Меняются лишь формы.

Вы часто переодеваетесь, тем самым создавая впечатление, будто меняетесь. Перемена одежды ничего не меняет в вас. Даже перемена образования ничего не меняет в вас. Даже перемена дома оставляет вас без изменений. Может поменяться что угодно, но сами вы остаетесь прежним. В духовном отношении эволюция не происходит.

С другой стороны, все может оставаться прежним внешне, а между тем вы можете измениться. Никто не узнает об этом, никто ничего не поймет, поскольку внешне все осталось прежним. Но человек преобразился, пережил метаморфозу. Теперь он новый человек, а старый умер. Человек воскрес.

Мы осознаем перемены только тогда, когда меняется форма. Но мы никогда не осознаем, не постигаем перемены, когда меняется дух. Настоящее развитие имеет вертикальный, а не горизонтальный характер. Форма меняется по горизонтали, а дух – по вертикали. Форма движется вперед, а дух – вверх. История разви-

вается как воловья телега: все вперед и вперед, но неизменно на одном уровне. Телега не движется вверх. Она не совершает скачок с одного уровня на другой.

Вам нужно понять еще два момента. В отношении формы, истории, происходит коллективный прогресс. В отношении духовности происходит индивидуальный прогресс. Вы не можете развиваться коллективно. Вы можете двигаться вперед или назад, но только не вверх коллективно.

Духовное явление индивидуально. Поэтому человек, совершая скачок, достигая просветления, уже не воспринимается нашими чувствами. Мы не совершили скачок вместе с ним, не установили с ним связь. Он оказался там, где нас нет, поэтому сообщение невозможно. Он не может передать нам то, что случилось с ним. Он пытается выразить опыт, но у него ничего не получается, и он чувствует свое бессилие.

Он пользуется нашим языком, но применяет совсем другое значение слов. Мы можем правильно понять его слова, но из-за искаженного восприятия их значения осмысливаем всю ситуацию неверно. Он пользуется словами в совсем другом значении.

Например, Христос говорит о царстве. Мы понимаем, что он подразумевает под словом «царство». Римский наместник Пилат очень хорошо понимал, что Иисус подразумевает под словом «царство». Он был образованным человеком, одним из самых высокообразованных людей своего времени. Пилат все понимал, он был образованнее самого Иисуса. А Иисус был неграмотным человеком, крестьянином, сыном плотника. Люди, которые распяли его, были культурны, образованны, цивилизованны. Но они распяли его, потому что не смогли понять, о чем он вообще говорил.

«Неужели ты и есть царь иудейский?» – спрашивали люди Иисуса.

«Да, я царь, – отвечал им Иисус. – А кто же еще может быть царем?»

Разумеется, Иисус Христос был царем, но совсем в другом смысле. В отношении внешней формы он был просто нищим, но в отношении духа он был царем. Люди, считающие себя похожими на царей, в действительности казались нищими, поэтому Иисус сказал: «Да, я царь. Кто еще может быть им?»

Все свои речи Иисус произносил осмысленно. Он был прав, на сто процентов прав. Но слушавшие его люди просто смеялись. Для них Иисус был либо безумцем, либо коварным хитрецом.

В последний момент Пилат спросил Иисуса: «Что есть истина?» Пилат был искушен по части философии, он знал все определения истины, но все же задал Иисусу вопрос: «Что есть истина?»

Совсем скоро Иисусу предстояла казнь на кресте. Он посмотрел на Пилата и ничего не ответил, Он хорошо знал, что всякое произнесенное им слово вызовет еще больше бед, еще больше непонимания. Иисусу было лучше молчать. Что бы он ни сказал, все равно люди придадут его словам смысл, который он никогда не вкладывал в них. Все люди, собиравшиеся распять его, были образованными, высококультурными. Они были напичканы знаниями.

«Скажи мне, что есть истина?» – потребовал Пилат. Но Иисус промолчал.

Его молчание полно громадного смысла. Иисус был не из молчаливых, он всегда был готов дать ответ. Иисус никогда не пропускал возможность поговорить о божьем царстве и высшей истине. Но на этот раз он промолчал. Так он вынес безмолвный вердикт о сокрушительном провале. Иисус произносил речи, которые никто не понимал. Каждое произнесенное им слово лишь еще больше запутывало ситуацию.

Истина индивидуальна, поэтому ее невозможно передать. И как раз из-за ее индивидуального, а не обще-

ственного, характера общество совсем не интересуется религией. Оно делает вид, будто интересуется религией, но это не так. Общество выказывает интерес к религии только в ее утилитарном аспекте. А вообще-то оно настроено против религии. Общество чинит разные препоны любому по-настоящему религиозному человеку. У общества религиозная личина, но она противостоит конкретным религиозным людям и подлинной религии.

Общество не может вынести Христа, но терпит римских пап, потому что римские попы вовсе не религиозные люди. Общество может терпеть священников, но не способно вынести просветленных людей. Священники, попы, так называемые организованные религии – все это порождает обман, фальшивую религиозность. И они еще претендуют на какие-то почести.

Общество никогда не интересуется религией, потому что религия индивидуальна, а общество всегда боится индивидуальности. Оно боится независимых, духовных людей, поскольку они выходят за пределы общества. Эти люди мятежники, но не осознают это. Сама природа религиозного ума исполнена мятежного духа. Религиозные люди не выступают против других людей, они ничего не разрушают, ведь в них вообще нет насильственности. На самом деле, только они и есть творческие люди, но сама их жизнь проходит в мятежах.

Общество не допустит подлинную религиозность. Оно позволит показывать лишь маску религии. Общество создает цивилизацию, а не религию. У цивилизации может быть история, но у религии вовсе нет истории. У религии есть только отдельные религиозные люди, разбросанные по всему миру. Иногда кто-то совершает скачок, становится пламенем и исчезает. Но в тот миг, когда кто-то где-то становится пламенем, духовным пламенем (и он выходит за пределы нашего так называемого мира форм), он сливается с пламенем,

которое возникло прежде него. Иисус отличается от Гаутамы, но Будда не отличается от Христа. Это одно пламя.

Религиозная эволюция не бывает коллективной. Она индивидуальна, и все же универсальна. Именно это обстоятельство придает ей такой таинственный характер. Религиозная эволюция не бывает коллективной. Она индивидуальна, но одновременно и универсальна, поскольку человек, переживший религиозную эволюцию, исчезает. Он превосходит коллективность, но становится единым с вселенной. Он становится божественным космосом.

Божественное явление невозможно отобразить в летописи. Это уже пытались сделать, но получился лишь небрежный конспект, в котором напрочь отсутствует жизнь.

Что вы знаете о Христе? Что он родился в семье бедного плотника? Как только он достиг возраста семи лет, сведения о нем обрываются. Что касается дальнейшего периода времени, то об Иисусе известен лишь один случай: он отсутствовал на каком-то празднике, отец с матерью стали искать его. Потом снова нет никакой информации, и мы видим записи событий о Христе, когда ему уже тридцать лет. В возрасте тридцати трех лет его распяли, и это событие отразила летопись. Вот и все, что мы знаем о его жизни. Мы видим его рождение и еще пару событий, обычных событий детства, отдельные его изречения в возрасте тридцати лет, попавшие в Евангелия.

Все, что говорил Иисус... Как только слово произнесено, оно сразу же становится частью времени, и его можно записать. Но что касается такого человека как Иисус, то все сведения о нем противоречивы. Святой Лука говорит одно, святой Марк рассказывает совсем другое, потому что они записывали не то, что говорил Иисус. Эти люди записали то, что услышали.

Мы видим записи изречений Иисуса, а потом описание его распятия. Вот и вся известная нам жизнь Иисуса. Сравните ее с жизнью Гитлера. Так вы поймете, что представляет собой настоящее жизнеописание. В жизни Гитлера случилось очень много событий.

Отражают ли жизнь Иисуса подобные летописи? Если так на самом деле все и было... Это спешный набросок, который по сути ничего не отражает. Это не биография, а просто заметки. Настоящая биография утрачена, остались одни лишь намеки. У нас есть только дополнения, которые следует присовокупить к главному тексту. В своем нынешнем виде сведения об Иисусе бессмысленны.

Сам Иисус отрицал, что о нем можно написать правильно. Когда к Иисусу пришли мать и братья, кто-то сказал ему: «Твоя мать ищет встречи с тобой. Она пришла вместе с твоими братьями».

«А кто моя мать? Кто мои братья? У меня нет матери и братьев», — ответил Иисус. Записи можно делать лишь о том, кто действительно родился, но Иисус говорит: «У меня нет матери и братьев. Вы не войдете в мое царство до тех пор, пока не отречетесь от своей матери».

По сути, Иисус говорит: «Если вы не отречетесь от своей матери, не отрежете себя от своего отца, вы не сможете приблизиться ко мне». По его словам, если вы не отречетесь от жизни формы, то никогда не познаете жизнь духа. Если вы не отвергнете историю, то не сможете постичь таинство бытия.

По этой причине невозможно записать историю Иисуса. Мы не в силах записать такие вещи. Не то чтобы ошибались историки, просто такова природа духовных явлений. Эта природа выше истории.

Историки все время записывают событийный процесс. Это поступательное движение имеет горизон-

тальную природу. Мы видим прогресс вещей, научных знаний, медицины, здоровья. Записывается все, что связано с внешней формой, но внутренние явления записать невозможно. А внутренний мир реальный, значимый, главенствующий.

Подлинная духовная эволюция протекает во внутреннем мире. История бессмысленна в том, что касается духовности. История есть политическое предприятие. Под словом «политическое» я подразумеваю все, что происходит во внешнем мире. Например, рождение Гаутама это политическое событие, но его просветление это духовное событие.

Если вы поймете, что духовное измерение имеет совсем другой характер, то сможете осознать, что история это всего лишь собрание формальных событий, которые всегда протекают на поверхности и никогда не касаются центра. Культуры, в которых осознали мелочность и ограниченность истории, перестали вести летопись. Эти люди не задумываются о записях. Они говорят, что довольно и просто существования Кришны. Этого вполне достаточно. Они составили вечный эпос. И даже если кто-то говорит, что Кришны не было, что он никогда не существовал, это совсем не важно. Если есть даже просто вероятность его существования, довольно и этого. Если Кришна в принципе может появиться, пусть даже в будущем, этого вполне достаточно.

Жизнь Иисуса записывали люди, которые пытались выяснить исторические события, случившиеся с ним. Запись сама по себе никчемна. Она обрывочна и бесполезна. Если вы в своей летописи не создадите собственного Христа, значит ваши записи никчемны.

Люди, которые писали о Кришне, знали о том, что это явление не было историческим, что они не могут ничего записать. Но тем не менее их запись очень насыщена. Перед нами игра бурного воображения. Подобные записи самодостаточны. Как много записей о

Кришне мы читаем! Люди могли столько записать о нем, потому что у их воображения не было границ. Их не ограничивали рамки времени, они не были скованы границами дат. И люди могли позволить себе пофантазировать. Никто не указывал им, что писать. Может быть, ничего подобного в действительности не происходило, но они все равно говорят, что в реальных событиях нет никакой надобности.

Люди создали эпическое сказание о Раме и Кришне. У всех людей была свобода самовыражения. Валмики написал одно, а Тулсидас – другое. Но никто не скажет, что эти люди противоречат друг другу.

Марк и Лука противоречат друг другу, поскольку пишут историю. Но Тулсидас и Валмики не противоречат друг другу, поскольку пишут не историю, им вообще нет дела до истории. Они просто переносят на бумагу свои фантазии. Они говорят: «Мы не так уж много можем сказать. Мы не владеем материалом, поэтому не ждите от нас многого. Мы даем всего лишь отрывочные сведения. Это далеко не вся история».

Если вы встретите Кришну, то увидите что-то свое. Но у вас есть полное право видеть, поскольку событие не историческое. Так жизнь Кришны и Рамы становится очень насыщенной.

Сведения о жизни Иисуса очень скупы, ведь его последователи были одержимы историей. Они не могли написать то, что выходило за ее рамки.

Восточные люди поняли, что не отобразят жизнь Кришны и Будды в реальном свете, если ограничатся лишь голыми фактами. Это будет несправедливо, поскольку настоящее событие произошло в другом месте. Как же записать действительные события?

Их невозможно записать. Но мы можем создать миф. И этот миф будет указывать на суть происходящих процессов. Люди, которые напишут миф, не будут читать голословные записи о событиях. Они погружаются в поэзию мифа, глубоко в фантазию.

И возможно, что где-то, причем не из действительного положения вещей, а из их воображения (далеко от фактов, из глубины подсознательного ума; из того, что Юнг называл архетипами) они получают проблеск. Тогда они смогут узнать, что случилось за пределами истории. Они могут узнать об этом, погружившись глубоко в себя.

История не может коснуться вашей сокровенной сути. Лишь поэзия способна на это. Но только изнутри вас может проявиться то, что будет согласовываться с вневременными, неисторическими явлениями. Жизнь Кришны и Будды это только трамплин, с которого вы можете совершить скачок в свою глубинную суть.

Западные историки, прочтя Тулсидаса, заявят о том, что это никакая не история, а игра воображения. Так оно и есть. Но я все же утверждаю, что Тулсидас сказал гораздо больше правды о Раме, нежели Лука – о Христе, потому что он знает тайну. Вчитавшись в строки Тулсидаса, вы заново переживете все события. Вы превзойдете время, снова окажетесь во времена Рамы. Вы больше не поддерживаете отношения пространство/время. В своей глубине вы пребываете в ауре Рамы, как будто Рама стоит около вас, как будто он совсем рядом.

По этой причине в Индии каждый год устраивают *рам лилу*. Мы организовываем этот праздник каждый год для того, чтобы снова вызвать эту атмосферу. Когда кто-то играет роль Рамы, он не просто актерствует. Если вы отправитесь в деревни, которых еще не коснулась современная цивилизация с ее концепциями, то увидите, что человек, играющий Раму, и есть Рама. Крестьяне ведут себя с ним так, как будто перед ними и в самом деле живой Рама. Они касаются его ног. Он не актер, а живой Рама. Так создается аура. Крестьяне поют стихи, и перед вами разворачивается вся история, в которую все люди верят.

И это тоже чудо. Если вы увидите фильм два или три раза, он вам наскучит. А если вы будете смотреть его без конца, то просто сойдете с ума. Все крестьяне прекрасно знают сюжет *рам лилы*, но все равно увлечены спектаклем. Если это всего лишь спектакль по выдуманному сюжету, то он вам наскучит. Но все события снова происходят на самом деле. Рама снова среди нас. Складывается впечатление, будто мы живем рядом с ним. События повторяются. Все люди знают о том, что именно произойдет, но все равно увлечены спектаклем.

Это редкое, почти невозможное явление. В принципе, вы не станете волноваться, если знаете, что именно произойдет. Но в индийской деревне люди волнуются. Зрители, смотрящие *рам лилу*, волнуются, словно на этот раз произойдет нечто новое. Это не просто спектакль. Воссоздается особая атмосфера, и наблюдающий драму крестьянин воспринимает не просто действия на сцене. Он становится частью великого духовного явления. Человек действительно рядом с Рамой! Раскрывается сюжет, и мало-помалу раскрывается и сердце.

Таков мифологический подход к вневременным явлениям. События оживают и переживаются заново. История не способна добиться такого эффекта, только мифу это под силу. Миф помогает, но он туманен. Вам необходимо творческое воображение для того, чтобы ухватить реальную суть.

Это отношение (неисторическое, мифологическое) больше гармонирует с подсознанием. История согласуется с сознанием, а миф – с подсознанием. Миф гармонирует с вечным, а история – с временным. История это вчерашние и завтрашние новости. Сегодняшние новости станут историей, ведь история это просто собрание новостей, подшивка газет. История становится все более обширной, но в духовном отношении история не нужна. От нее нет никакого толка,

ведь она никогда не сможет осознать значимые явления. По сути, она не только незначительна, но и опасна, так как чем больше вы делаете записей о прошлом, то есть давно минувшем (и чем больше нарастает ваша подшивка газет), тем больше вы обременены, причем без всякой необходимости.

Вообразите на миг, что мы можем отменить всю историю мира. Девяносто девять процентов наших трудностей исчезнут. Все они коренятся в нашем прошлом. Мусульманские, индуистские, вьетнамские, кашмирские трудности – все они из прошлого. Печальная правда гласит, что обычно девяносто девять процентов нашей жизни диктуется нам из могилы. Все бредовые приказания отдают люди, которые уже лежат в могиле! Если бы истории не придавали такую большую значимость, мы сбросили бы с себя бремя.

Миф необходим. История всегда принадлежит прошлому, а миф – еще и будущему. Форма мифа появляется из прошлого, но она всегда открыта навстречу будущему. Если кто-то размышляет о Кришне в терминах мифа, значит он думает не только о прошлом. Он размышляет о возможностях, о способностях. Человеческое сознание может стать сознанием Кришны, может развиваться до такой точки. Поэтому миф лишь формально принадлежит прошлому. Он всегда открыт навстречу будущему.

История всегда принадлежит мертвому прошлому. У нее вовсе нет будущего. Но история диктует будущее, то есть мертвое указывает нам, что делать. Сталин до сих пор отдает нам приказания, как и Гитлер. Они продолжают диктовать из-за нашей одержимости историей. Если мы отменим историю, они не смогут указывать нам, как жить. Мы почувствуем, что освободились от них.

Мифы следует продолжать создавать. Они открыты навстречу будущему. А вот историю нужно стереть. Ей не нужно учить, о ней вообще не следует думать.

Она связана с абсолютно не нужными нам вещами, с чепухой. По моему мнению, все значимое в прошлом следует сделать мифом, а не историей. О прошлом нужно думать поэтически, а не историческими датами.

Поэзия никогда не бывает закрытой, она всегда открыта. Она никогда не ограничивает. Вы можете придавать стихотворным строчкам собственный смысл, ведь вы свободны. Но в отношении газеты у вас это не получится. Чем более приземленная статья, тем меньше в вас свободы толкования. Вы не можете придать ей смысл, не можете воссоздать событие. Вы не можете проявить в ее отношении творчество, а можете лишь быть пассивным.

Что вы можете сделать? Гитлер родился в определенной дате. Какое творчество вы можете проявить в этом отношении? Это безжизненное бремя, вы можете быть лишь пассивным. Но в отношении Кришны вы можете проявить творчество. У него нет никаких дат. В каком-то смысле он никогда не рождался. Вы можете сами назначить какую угодно дату его рождения. Что касается стихов, то здесь вы свободны. Вы можете творить... А в творчестве вы преображаетесь. Работая, творец всякий раз преображается благодаря своему труду. Творение неизменно оказывает на него некое влияние.

Я считаю историю самым мирским явлением. Иногда история необходима, но обычно это всего лишь бремя.

Миф это запись всего, что невозможно точно выразить, но на что можно указать. Можно сделать намеки. И их делают! Христианство значительно обогатило бы себя, если бы создало миф о Христе. Но христиане не сумели сочинить миф. Они были до того одержимы историей, что ничего не смогли добавить к летописи. Они не смогли придать ей значение, развить и раскрыть сюжет. Они не смогли даже назвать свои записи преданием о Христе.

В Индии не произносят фразу «история Рамы». Здесь говорят: «Послушайте предание о Раме, *рам катту*». И это не случайно. Индийцы придают больше значения преданию, нежели истории, поскольку у предания есть возможности, которых нет у истории. История это безжизненное явление, оно уже в могиле, а предание живое. Вы можете влиять на предание, а оно может влиять на вас.

Христиане не смогли создать миф об Иисусе, поэтому их религия не состоялась по-настоящему. Без мифа нет религии. Христианство осталось конторским явлением. В нем не могут возникать саньясины. Это невозможно. Христианство способно породить лишь проповедников, образованных, безжизненных, дисциплинированных, эрудированных. В христианстве нет красоты и поэзии саньясина, изначального истока.

Из-за неспособности сочинить миф о Христе они попытались начать от него историю. Западная история начинается с Иисуса, поэтому вы делите эры *до рождения христова и после него*. Иисус представляет собой срединную точку, и с него начинается отсчет времени. После рождения Христа «наша эра», а до рождения Христа «до нашей эры».

Западные люди попытались создать историю, начиная с жизни Иисуса, и в результате убили его. Они попытались подойти к Иисусу как к исторической личности, что само по себе абсурдно. Они не смогли объяснить чудеса и воскрешение Иисуса. Попытки объяснить все это были обречены на провал. Они не смогли объяснить чудеса, потому что чудеса существуют лишь в мифах, но только не в истории. Западные люди попытались создать историю, и тогда чудеса, совершенные Иисусом, стали казаться абсурдными и противоречивыми.

Если в Индии кто-нибудь скажет о том, что покойник вернулся к жизни, это событие не сочтут чудом. После смерти человеку некуда двигаться, кроме пере-

рождения. Индиец, прочитавший газетную заметку о чем-то воскрешении, подумает о перерождении. Но на Западе Иисус «воскрес». Он вернулся к жизни. И это событие стало столь большой трудностью, что христианство до сих пор не разрешило ее. Христианам не по себе, ведь они где-то совершили ошибку. Неужели умерший человек способен возвратиться к жизни? Иисуса не окружал миф, поэтому отдельной взятый эпизод его «возвращения к жизни» показался людям абсурдным.

Никто никогда не заявлял о том, что Будда воскрес. Это же верно в отношении Махавиры и Кришны, поскольку все люди воскреснут. Это вовсе не чудо. Если бы кто-то сказал, что Будда велик потому, что он вернулся к жизни, над ним стали бы смеяться. Все люди возвращаются к жизни! Тут не о чем говорить.

Эпизоды жизни Иисуса кажутся противоречивыми. Их невозможно объяснить. Но если мы будем говорить о предании об Иисусе, а не истории Иисуса, тогда противоречия не возникнут. В предании возможно что угодно, поскольку там не нужна логика. От предания требуется только поэтичность, легкость сказания. Вот и все, а логика там не нужна. Вопрос о том, возвратился ли кто-то к жизни после распятия, возникает только при наличии истории. Если же мы слышим предание, то не испытываем никаких трудностей. Если кто-то заявит, что предание абсурдно, то сам выставит себя на посмешище. Вы не можете предъявлять требования к преданию, это можно делать только в отношении исторических сведений. Вот тогда вы можете выявить противоречия.

Христианство обогатило бы себя в том случае, если бы окружило Иисуса не историческими сведениями, а преданием. Если бы у христиан был свой миф, тогда у их религии не было бы политического духа. Христиане были бы гораздо более религиозными людьми.

У вас есть исток. Вы можете отправиться в глубину христианства и заново все пережить. Тогда вы будете не просто формальным христианином. Вы можете стать христианином, установив с этой религией под-сознательную связь.

Следует отметить, что всякий раз, когда какой-то западный человек погружается в свой внутренний мир, отправляется к своим подсознательным корням, он сразу же становится восточным человеком. Меняется само качество его ума. У Иисуса, Франциска, Экхарта, Бёме восточное мироощущение. И не важно, где именно они родились. Изменилось качество их менталитета.

С другой стороны, когда восточный человек становится поверхностным, его ум приобретает западное мироощущение. События приобретают для него большую важность, он считает важными всякие мелочь. Все, что находится на поверхности, становится для него важным, а все, что находится в глубине, он отрицает, отвергает.

Человек, живущий в глубине, может принять все, что находится на поверхности, но человек, живущий на поверхности, не может принять все, что заложено в глубине, поскольку такое принятие будет для него уни-зительным. Осознание в самом себе глубины и будет доказательством того, что он живет исключительно на поверхности. Он может сказать: «Да, это правда. Со-кровенная суть действительно есть. Глубинные слои и в самом деле существуют во мне. Поверхность это еще не все».

История это всего лишь поверхность, поскольку время течет лишь на поверхности. Сознание расположено на самой глубине. Тогда времени нет. Но для вас все это станет более важным, когда вы глубоко погру-зитесь в медитацию. Тогда вы почувствуете, что время остановилось. Потом наступит миг, когда вы вообще не будете ощущать время. Время остановилось! Оно

течет где-то на поверхности, но внутри оно остановилось. Тогда вы сами сможете ясно осознать, что я подразумеваю под духовной эволюцией, которая превосходит время.

Когда мы живем во времени, в мире событий, мы считаем несуществующим того, кто ничего не делает. Здесь все определяет действие. Мы действуем в сфере истории, но бытие пребывает в сфере духа. Вы есть, вы просто есть. Вы ничего не делаете, даже не излучаете мысли. Не происходят ни физические, ни ментальные события. Действия вообще нет, нет даже его всполоха. Вы находитесь в абсолютно бездейтельном состоянии. Но вы есть!

Так начинается вертикальное измерение. Посредством этого измерения вы совершаете скачок в неведомое, божественное. Человек не постигнет жизнь до тех пор, пока не совершит скачок в миг, в котором нет истории, нет времени.

глава 7

Болезнь, которая называется серьезностью

Жизнь невероятно серьезна...

Жизнь совсем не серьезна. А вот ты серьезен. В жизни нет никакой серьезности. Нет ничего более легкомысленного, нежели жизнь. Она напроочь лишена серьезности.

Но люди добиваются чего-то из-за того, что проявляют силу, если вам не нравится слово «серьезность».

Усердие абсолютно отличается от серьезности. Если ты серьезен, то никогда не сможешь быть сильным (intense), в лучшем случае ты будешь лишь напряженным (tense). Это совсем другое дело. Из-за серьезности человек никогда не может достичь силы и глубины. Он будет всегда поверхностным.

Жизнь совсем не серьезна. Это легкомысленная игра, в которой ничего не нужно добиваться, некуда стремиться. Это просто всего лишь игра без какой-либо цели. Серьезность всегда ориентирована на цель. Это значит, что вы живете для того, чтобы чего-то добиться. И жизнь обесмысливается, если вы не достигаете цели.

Серьезность предполагает ориентацию на цель, а не на то, что пребывает здесь и сейчас. Вы должны достичь цели. Если вы достигнете ее, тогда все в порядке. Если же вы не достигнете ее, тогда все потеряно. Вы серьезны потому, что поставили своей жизни некие условия. Вы приравняли смысл своей жизни к цели, которой обязаны достичь.

Но вы никогда ничего не достигнете, ведь жизнь не статична, в ней все постоянно меняется. Сегодня вы наводите порядок, а завтра все меняется. И даже вы не будете прежним, все полностью изменится. Но в вашем уме цель остается прежней. Вся ситуация полностью переменилась, поэтому вы никогда не сможете достичь того, что хотите. По этой причине вы так сильно разочаровываетесь.

Зачем так активно готовится? Вы прикладываете усилия, планируете, работаете, а потом чего-то достигаете. Желание никогда не осуществляется, ничего подобного. Если бы жизнь была статичной, навеки определенной (без динамики и течения), тогда вы могли бы достичь того, что хотите, но в таком случае жизнь стала бы подобной смерти. Жизнь называется жизнью потому, что она динамична, изменчива. Вы не можете

предугадать ее течение, оно непредсказуемо. Жизнь течет и изменяется. Она всегда куда-то устремляется.

Если вы серьезны, значит вы не можете течь. В таком случае вы промерзли насквозь и уподобились безжизненному камню. Вы сопротивляетесь всему, что окружает вас. Вы не можете таять, не можете изменяться вместе с жизнью. Вы заключили себя в тесные, жесткие рамки. Из-за этих ограничений вы станете сопротивляться переменам. И значит вы не течете вместе с жизнью, а боретесь с ней. Серьезность всегда порождает холод, который в свою очередь вызывает борьбу. Но вы можете просто отпустить себя.

Будьте готовы стать кем угодно, чем угодно, вообще принять любую форму. Хорошая любая форма, ведь деревья, собаки, люди – все это благостно.

Если вы вообще готовы стать чем угодно (что требует от вас жизнь), тогда вы станете более живыми, у вас будет более насыщенная жизнь. Сила исчезает, когда вы начинаете отождествлять себя с некой формой, конкретным образом жизни. Тогда вы становитесь поверхностным, поскольку обращаете внимание на свою форму, а не на свое бытие. И вы становитесь очень напряженным (*tense*), а не сильным (*intense*).

Если вы готовы существовать любым образом, значит вы стали частью океана жизни. И больше не будет волн, не будет взлетов и падений. Вы стали самим океаном. Вы готовы быть чем угодно: взлетать или падать, быть или не быть. В таком случае вы можете течь вместе со всем сущим. И чем свободнее вы течете, тем больше в вас жизни.

Итак, если вы постигли жизни, значит прекрасно знаете о том, что жизнь совсем не серьезна. Религиозные люди сделали жизнь серьезной, поскольку они противостоят ей. Но я считаю, что это вообще не религия, а просто метафизика самоубийства. По моему мнению, религия предполагает самое несерьезное отношение – детское, невинное.

Серьезный человек никогда не сможет быть невинным. Тот, кто невинен, никогда не сможет быть серьезным. Эти качества противоречат друг другу, и они не могут сосуществовать. Ребенок не бывает серьезным, но он полон силы. Ребенок проявляет силу по всех своих поступках: в игре и гневе. Но старик никогда не проявляет силу. Он серьезен. Он превратит в работу даже игру, поскольку его игра становится борьбой, сражением, соревнованием. Проявится всевозможная чепуха, и игра не будет просто игрой. Сила это нечто иное. Это не серьезность, а качественно другое явление.

Всякий раз, когда возникает серьезность, ей непременно сопутствует печаль. Вы не можете наслаждаться серьезностью, не можете смеяться, когда она есть. Святые никогда не смеются. Печаль всякий раз будет проступать на лицах святых, причем неизбежно.

Серьезности присуща печаль, такой человек не может смеяться. И даже если он засмеется, то только для нервной разрядки. В его смехе не звучит невинность, он просто сбрасывает таким образом напряжение серьезности. Потом человек снова готов стать серьезным, и в нем накапливается еще больше напряжения.

Рассказывая вам анекдот, я создаю в вас напряжение, ожидание, любопытство. Что произойдет? Как обернется дело? Вы наполняетесь ожиданием. Вы становитесь серьезным, и ваш ум начинает работать. Чем закончится анекдот? Если он заканчивается так, как вы и ожидали, тогда вы не засмеетесь, поскольку не сможете высвободить напряжение. Но если концовка анекдота оказывается совершенно неожиданной, если все выворачивается наизнанку, если вам и в голову не могла прийти такая концовка, тогда возросшее в высшей степени напряжение высвобождается. Вы смеетесь. Но этот смех не невинен, поскольку вы просто высвобождаете напряжение. Каждый анекдот должен

наращивать в вас напряжение. Тогда вы, начав смеяться, почувствуете облегчение.

Невинный смех это совсем другое явление. Это не механизм снятия напряжения, а образ жизни. Это просто образ жизни!

Считайте смех образом жизни. Существойте как смех. Вы будете абсолютно несерьезными. Может статься, вы не сможете ничего добиться, но какой смысл в каких-либо достижениях? Что получает человек, если даже он и достигает чего-то? По сути, совсем ничего.

Весь абсурд ситуации состоит в том, что даже если вы чего-то добились, то все равно ничего не получили, ведь нет ничего вечного. Но нечестолюбивый человек получает действительно много, ничего не достигнув. Его приобретения могут и не быть прекрасными (в конечном итоге у него может и не оказаться достижений), но его внутренний мир значительно обогатится. Каждый миг его жизни был насыщенным, он достигал многого в бытии. Может быть, он и не великий, не знаменитый человек (известный ученый, искусный художник), не мировая знаменитость, и все же он может умереть спокойно, с любовью.

Такой человек богат внутренне. У него была избыточная жизнь, каково бы ему ни приходилось. Он никогда не был рвачом, ничего не добивался борьбой. Жизнь стала для него высшим благословением, красотой, блаженством в своем нынешнем виде, без всяких условий.

Человек, который пытается чего-то достичь, говорит жизни, всему космосу: «Я могу быть счастливым только в том случае, если случится такое-то событие». Такой человек ставить жизни условие.

Вы не можете ставить условия всему сущему. Оно никогда не будет слушать ваши условия. Вы никогда не почувствуете гармонию с целым, если будете ставить ему условия. Подобное условие станет камнем на

вашей шее. Вы сами возложите его на себя, и он раздавит вас. Не то чтобы вас раздавило целое. Вы сами давите себя собственным камнем.

Ваши условия ставят препятствие между вами и всем сущим. Целое не может течь в вас, поскольку вы ставите ему условия. Вы говорите: «Я принимаю тебя. Но сначала выполни такое условие». Тогда целое не может течь в вас, а вы не можете течь в целом. В таком случае все уродуется и заболевает.

Не ставьте целому условия. Не надо заключать сделки со всем сущим. Не соревнуйтесь с целым (whole), не боритесь с ним, тогда вы будете святым (hole). Втеките в целое и позвольте ему втечь в вас. Возникает безусловное, немотивированное движение. Тогда вы станете несерьезными и сильными. Вы будете все время жить в блаженстве, и у вас уже не получится грустить.

Вы не будете разочаровываться, это будет невозможно. Никто не сможет разочаровать вас. Все, что происходит, благостно. Тогда хорошее это не что-то противоположное плохому, а просто ощущение. Все, что происходит, хорошо, и этому благу нет противоположности.

Именно это я называю религиозным мироощущением: несерьезным, игривым, невинным, без всякой борьбы.

Один человек написал мне письмо. Он рассказывает, что верил в какого-то человека, которого считал *бхагаваном*, Богом. На протяжении пятнадцати лет он неизменно верил в того человека. Потом однажды он осознал, что человек, в которого он так верил, гневлив. Он пишет, что в тот день не только тот человек стал обычным (не Богом), но «я перестал верить в то, что какой-либо человек способен стать *бхагаваном*, Богом».

Я ответил ему в письме, что у него есть две возможности. «Если тот, кому ты верил, стал гневаться,

тогда остаются два варианта: либо этот человек не божественен, либо у тебя неправильное определение божественности!»

Но твое определение никогда не может быть неправильным. Этот человек, которого ты считал божественным, должно быть, оказался не тем. Твое определение для тебя важнее пятнадцати лет веры и доверия.

Но кто говорит, что божественный человек не может гневаться? Кто утверждает это? Мы не знаем, но у нас есть некое определение. Кто говорит, что божественный человек не может гневаться? Разумеется, божественный человек должен гневаться высшим образом, но это уже другое.

У нас есть некие определения. Но жизнь всегда превосходит определения, поэтому мы переживаем разочарования. Из-за своих определений мы впадаем в угнетенное состояние духа. Я написал тому человеку, что объект его поклонения оказался очень искренним. «Он мог проявить гнев в твоём присутствии». Очень просто не гневаться перед тем, кто на протяжении пятнадцати лет считает тебя *бхагаваном*. Не выдавать свой гнев очень просто, здесь нет никакой сложности. Он был очень искренним, спонтанным. Бхагаван мог выразить свое гневливое настроение.

Умер мастер Ринзай, и его главный ученик зарыдал. Рядом со смертным одром мастера было не меньше тысячи человек. Они очень удивились, так как считали просветленным главного ученика Ринзая. Почему он плакал? Он не должен плакать, потому что просветление ничего не стоит, если плачет даже просветленный человек. Тогда между просветленными и непросветленными людьми нет никакой разницы.

Скоро к этому ученику пришли друзья. Они потребовали от него, чтобы он не плакал, потому что так он лишится своего авторитета. «А когда я обещал вам не плакать? – спросил их ученик. – Разве я поставил та-

кое условие: мол, считайте меня просветленным до тех пор, пока я не расплачусь? Когда я обещал вам не плакать? Итак, либо перестаньте считать меня просветленным, либо измените определение просветления!»

Просветленный человек может плакать. Разумеется, он будет делать это как просветленный. На самом деле, единый с жизнью человек просто течет. Он ничему не сопротивляется. Все, что выходит из него, что случается вокруг него, он сразу же принимает. Он ничему не сопротивляется. Он не станет говорить, что чего-то не должно быть в жизни. Такой человек стал цельным, он четко говорит «да» всему сущему.

Мы создали образ божественных, реализовавшихся людей согласно своим определениям. Если Махавира засмеется, его ученики подумают, что он повредился в рассудке. Они и представить себе не могут, что их мастер способен смеяться, из-за своего определения, безжизненного определения. Но определения не бывают живыми, поскольку все живое изменяется, а определения изменяться не могут. А если определение все же изменяется, тогда это вовсе никакое не определение. Итак, определение устойчиво, а жизнь текуча.

Не рассуждайте в терминах противоположностей. А подумайте вот о чем: вы должны течь. И пусть происходит что угодно. Принимайте жизнь. Если вы будете неудачником, значит так тому и быть. Если вы потерпите неудачу, ничего страшного. Если вы готовы потерпеть неудачу, стать неудачником, тогда вас никто не сможет победить, потому что его победа обесмысливается. Поражение имеет смысл тогда, когда имеет смысл победа, поскольку вы чем-то пожертвовали ради нее. Если вы поставили себе условие непременно победить, тогда вы тяжело переживаете свое поражение и разочаровываетесь.

По моему мнению, божественное существование предполагает просто течение. Если вы победили, это хорошо, если проиграли, тоже неплохо.

глава 8

Ищите, а не задавайте вопросы

Из многих источников, вроде Библии, нам становится известно о том, что Бог создал человека по своему образу и подобию. Если Бог создал все на свете, тогда нас должно окружать одно лишь благо. Откуда же возникло представление о зле?

Здесь нужно принять в расчет очень многое. Прежде всего, считать Бога творцом значит делить реальность на две части: творца и творение. Но таких категорий нет, двойственность не существует. Творец и есть творение! Мир и Бог это не два явления: творец и творение. Бог не похож на художника, который создает картину на холсте. Как только картина завершена, появляются два понятия: художник и картина. Творение больше похоже на танец, когда танцор и танец сливаются в единое целое.

Когда вы рассуждаете о Боге в терминах двойственности, Бог становится фальшивым. Нет отдельного, стороннего Бога, который где-то сидит за пределами нашего мира и начальствует, просчитывает, руководит. Сам мир, самое бытие и есть Бог.

В основе представления о Боге находится человек, это наше творение. Мы наделили личностью процесс. Бог это не личность, а процесс, который все время развивается, меняется, выходит за все пределы. Бог это процесс. Поэтому для меня Бог это творческий процесс, а не творец.

Люди наделяют Бога человеческими чертами. Мы сказали, что Бог создал человека по своему образу и подобию. Если бы лошади могли рассуждать о Боге, то они отвергли бы наше определение. Лошади заявили бы, что Бог создал лошадей по своему образу и подобию. Человек создал философию, в рамках которой и поместил себя в центр мироздания. Даже Бог внешне похож на нас. Он создал нас по своему образу и подобию. Человеческое эго придумало такую теорию. Это не знания, не истинное познание жизни, а просто антропоцентрическое мироощущение.

Человек ощущает себя центром мира. Мы полагаем, что земля это центр вселенной, а человек – пик творения. Это представление основано на ложных измышлениях, грезах о человеческом эго. Бог никого не создавал по своему образу и подобию, потому что наделил своими чертами всю вселенную. Деревья, земля, звезды, животные, мужчины, женщины – все сущее отражает его, а не один только человек.

В таком случае мы, опять же, разделили мир на добро и зло. Мир неделим, мы просто выдумываем все добро и зло. Если бы на земле не существовал человек, здесь не было бы добра и зла. На этой планете были бы камни, растения и животные, но не было бы надуманных ценностей. Человек сам создает эти ценности, проецирует их на мир и навязывает ему.

Мы называем одно хорошим, а другое – плохим. Но в том, что касается творения (творческого процесса), все просто есть. Нет добра и зла. Ночь это не зло само по себе, а день – не благо само по себе. Тьма просто есть, и свет просто есть. Не бывает двух различных понятий, противоположных друг другу. Это просто ритмы одного понятия. Тьма и свет это волны одной реальности. Для Бога тьма не представляет собой зло. Но для нас это зло, поскольку наши испуганные умы всегда боятся тьмы.

Не существует ничего плохого. Мы говорим, что жизнь хороша, а смерть дурна, но почему? Смерть это высший пик жизни, ее вершина, частица жизни. Без процесса умирания не может быть и процесса жизни. Смерть и жизнь это не два понятия, а два полюса единого процесса.

Мы боимся умирать, поэтому утверждаем, что смерть дурна. «Если Бог создал мир, тогда в нем должна быть жизнь, но не должно быть смерти», – говорим мы. Но если бы все так и было, тогда существование было бы пронизано скукой.

Если бы нас окружала исключительно жизнь, а смерти не было бы, тогда мы молили бы Бога дать нас смерть, ведь есть время жить и время умирать. Есть время вставать и время падать. Нет вершины без пропасти, но мы хотим видеть только вершины, но ни в коем случае не пропасти. Это невозможно.

У одной реальности есть две части: зло и добро. Поэтому не навязывайте свои чувства, измышления творческому процессу. Если вы хотите познать творца, творческий процесс, тогда выйдите за свои границы, за пределы двойственности. Не рассуждайте в терминах двойственности. Когда вы глубоко погружаетесь во что-то, когда вы устремляетесь в самую глубину явления, зло превращается в добро, а добро – во зло. Это просто две волны одной реальности, два ее образа.

Например, если я заболел, для меня мой недуг будет злом. Но микробы, которые вызвали мой недуг, будут процветать, для них новая ситуация будет благом. Кому решать, что хорошо, а что плохо? Мне или микробам? Если я поправлюсь, тогда микробы неизбежно умрут, поэтому микробы считают злом мое здоровье, а я – жизнь микробов.

Но перед Богом и я, и микробы равны. По этой причине для него нет зла и добра. Бог живет в нас. Он умирает в нас. Он есть тьма и свет. Поэтому он превосходит двойственность. Он есть, и его нет.

Наши умы все время рассуждают категориями. Они не могут рассуждать, не разделяя. Всякий раз, когда мы думаем о чем-то, мы рассекаем явление, делим его на две части. Такова методология ума. Ум не может рассуждать в терминах единства, синтеза. Ум рассуждает в терминах анализа, поэтому все, что проходит сквозь призму ума, разделяется.

Свет один, но из-за призмы он делится на семь лучей, точно так же все разделяется в призме ума. Если вы хотите узнать и постичь то, что неделимо, вы должны выйти за пределы ума.

Не делайте ум своим инструментом. Он не способен вывести вас за пределы двойственности. Если вы примените ум, тогда появится творец и творение. Это разделение надуманно, из-за него вы создаете ложные трудности и ложные идеологии. Вы порождаете проблемы, а затем думаете над их разрешением. Из-за ложности трудностей неизбежно окажутся ложными и их решения.

Все науки о Боге основаны на двойственных концепциях, которые ложны по своей сути. Религия это не теология! Теология может быть христианской, индуистской, буддистской, но сама религия это постижение целого. Она не делится на христианство, индуизм или буддизм.

Теология укоренена в ложном предположении о наличии двойственности. Так возникает трудность. Сначала вы делите существование, порождая трудности. Потом вы без конца решаете их. Но решение не приходит. Еще ни одна теология не пришла к определенному выводу. Каждая теология погружается все глубже в фальшь.

Поэтому новое поколение отвергло все науки о Боге: христианство, индуизм, ислам. Новое поколение приблизилось к переломной точке, после прохождения которой молодые люди смогут отвергнуть всю фальшь, созданную теологией. Вы порождаете труд-

ности и находите им решения, но вы не спросили о главном: подлинна ли трудность, или же она надумана вашим умом; пригрезилась вам она, или же действительно существует?

На самом деле, трудностей нет, поэтому не существует и потребность в ответе. Когда вы рассуждаете, возникают трудности. А когда вы не рассуждаете, а постигаете, трудностей не бывает.

Итак, религия это процесс выхода за пределы мышления. Вы должны достичь в своем уме точки, в которой отсутствует мышление. Вы есть, но у вас нет мыслей. Вы находитесь в состоянии ума, который скорее можно назвать состоянием не-ума, состоянием отсутствия ментальных процессов.

Ум, который не размышляет, погружен в медитацию. Таково определение медитации. Медитировать значит выйти за пределы мыслительного процесса. В тот миг, когда вы превзошли мыслительный процесс, вы реализуете себя и ощущаете, что философия не может *существовать без* мышления, а религия не может *существовать с* мышлением. Философ рассуждает, а религиозный человек знает.

Мышление указывает на то, что ум не знает. Слепой человек может размышлять о свете, причем размышлять бесконечно. Но он не сможет прийти ни к какому умозаключению, поскольку в действительности не может *думать* о свете. Вы можете думать только о том, что познали, но если вы что-то познали, вам уже не нужно думать об этом. Вот дилемма, большая трудность.

Это главная загадка. Человек, который знает, никогда не думает, поскольку в том нет нужды. Если вы что-то знаете, то уже навсегда. Вам не нужно размышлять на эту тему. Размышляет только тот, кто не знает, кто невежественен. Но зачем вам думать о том, что вы уже знаете?

Слепой человек постоянно размышляет о свете, но в действительности он не может рассуждать о нем. Он не способен вообразить свет, не может фантазировать на эту тему, потому что не познал свет. Такому человеку свет чужд. Слепой человек не может даже думать о тьме, поскольку даже для постижения тьмы необходимо зрение. Без глаз вы не сможете познать тьму. Итак, слепому человеку неведома ни тьма, ни свет.

Обычно мы полагаем, что слепой человек живет во тьме. Нет, для слепого человека тьмы нет. Тьма воспринимается зрением, как и свет. Вы не можете сказать слепому человеку, что свет противоположен тьме, поскольку и такая ваша фраза покажется ему абсурдной. Слепой человек сможет познать свет только в том случае, если увидит его. Мышление не может заменить зрение.

В этом отношении мне следует кое-что сказать. В Индии философию называют термином «даршан». Это слово переводится как *видение*. Индийцы называют философию не мышлением, а видением. В Европе термин «философия» несет иной смысл. Философия означает любовь к знанию, рассуждению. В европейских языках нет слова, параллельного «даршан».

Новый термин выдумал Герман Гессе. И мне понравился этот термин. Он звучит как *филосия*, то есть любовь к видению. Слово «сия» переводится как *видеть*, а «фило» – как *любить*.

Слово «софия» переводится как мыслить. Поэтому слово «философия» следует переводить как *любовь к мышлению*. В Индии нет такого термина. Здесь нельзя перевести слово «философия» ни на один индийский язык. У нас есть термин «даршан». Он переводится как *видение*. Не мышление, а видение.

Видение возникает не благодаря уму, а в тот самый миг, когда ум исчезает, когда его нет, когда он отключен. Каждый тип видения (науки, философии или религии) берет начало в состоянии не-ума.

У нас уже есть пример Архимеда. Он долго размышлял, но никак не мог прийти к выводу. Потом он стал принимать ванну. Неожиданно он что-то увидел. Архимед выскочил из дома в голом виде и побежал по улице, крича: «Эврика! Эврика! Я нашел! Нашел! Я постиг истину!»

Если вы расспросите Эйнштейна, Пикассо или Гессе, они ответят вам, что увидели что-то. Они именно видели, пусть дело касается поэзии, живописи или научных открытий. Когда вы видите, в вас не бродят мысли, не происходят логические операции. Рассудочное мышление оставляет вас в неопределенности. Логический ум перестает работать, и в этот миг вас что-то охватывает. Что-то приходит к вам, или вы уносите куда-то – за пределы человеческих ограничений. Тогда вы знаете, обретае знание.

Итак, не разделяйте жизнь. Сначала вы создаете категории, потом порождаете трудности, а затем решаете их. Разумеется, тогда в качестве логического следствия возникает наука о Боге, теологи, учителя, профессора, гуру и прочие болваны. Итак, я не вижу никаких трудностей. Вы сами выдумываете все свои трудности.

Вы сказали, что Бог это творческий процесс. Тогда для чего создаются вещи? Какова цель творчества? Может быть, все просто существует?

Если Бог существует как личность, тогда вопрос «для чего» становится уместным. Если Бог это личность, тогда мы можем спросить его: «Почему ты создал мир?» Но Бог не личность, а процесс. Вы не можете спросить у процесса: «Для чего ты существуешь?»

Существование пребывает без всякой причины. Мышление в терминах причин никуда не приводит. Если вы выйдете за пределы одной причины, то столкнетесь с другой причиной. Если вы преодолеете

и ее, тогда вам встретится третья причина. Вопрос «для чего» остается. Он с вами всегда, каждую секунду. Вы спрашиваете: «Для чего это?» и сразу же сталкиваетесь с другим вопросом «для чего».

Если Бог личность, тогда вопрос «для чего» становится уместным. Но Бог не личность. Вы ни о чем не можете спросить Бога, поскольку вы и есть Бог. Вы сами и составляете причину.

У существования нет никаких причин. В ином случае вам придется придумать высшие причины. Но это бессмысленно. Если вы скажете, что у существования есть высшая причина, это будет означать, что после определенной точки вы уже не будете снова спрашивать, в чем причина. Даже тот человек, который верит в Бога-творца, который говорит: «Бог сотворил мир», может выдумывать вопросы и ответы. Но если вы спросите религиозного человека: «Для чего существует Бог?», он ответит вам: «У существования Бога нет причины. Он и есть причина собственного существования, следовательно о причине спрашивать некорректно».

Само существование не имеет причины. В начале причины не было, поэтому и в конце цели нет. Цель может появиться лишь при наличии причины.

Начала нет, ведь если есть начало, должна быть и причина. Существование не имеет начала. И конца нет, поскольку у того, что не имеет начала, не может быть и конца. Бытие бесконечно. Итак, у существования нет ни начала, ни конца. Оно вечно и не имеет ни причины, ни цели.

Человеку бессмысленно говорить это, потому что мы размышляем в терминах причин (откуда?) и в терминах цели (для чего?). Из-за своей ограниченности человеческий ум не может постичь то, у чего нет начала и конца, что беспричинно и бесцельно.

Но откуда может взаться причина и цель? Довольно и просто быть, просто пребывать. Бытие и есть цель.

Вы можете рассуждать об этом иным образом, с другого угла зрения. Любя кого-то, вы не спрашиваете причину своей любви. Если любовь чем-то вызывается, она уже не любовь. А любовь расцветает без всякой причины. Если можно будет указать на ее причину, тогда утратится красота любви, ведь ей найдется научное обоснование.

Вы не можете спросить, для чего нужна любовь. У любви нет цели. Я люблю вас, но не могу спросить о причине своей любви. Если я люблю вас по какой-то причине, тогда это не любовь. У любви нет причины.

В любви мы приближаемся к Богу, поэтому Иисус сказал: «Бог есть любовь». Не то чтобы Бог был любящим, нет. Смысл не в этом, Бог и есть любовь! В любви мы приближаемся к творческому процессу, к Богу. Любовь это вершина, на которой мы постигаем религию.

Любовь религиозна, поэтому человек, не умеющий любить, не может быть религиозным. Только любящий человек может быть религиозным, ведь лишь тот ум, что исполнен любви, размышляет не в терминах цели и причины. Довольно и одной любви. Она не требует ничего сверх самой себя. Это самореализация, самоцель. Один единственный миг любви составляет саму вечность.

Задавая вопросы вроде «почему», «где», «как», мы интересуемся не религиозными материями. Если вы спрашиваете: «Как?», ваш вопрос становится научным. Вопрос «как» есть основа науки. *Как происходит процесс?* И если вы спрашиваете: «Как?», тогда у вас философский вопрос.

У религии нет вопросов. Она вообще не интересуется вопросами. Она ищет, а не задает вопросы. В религии идет поиск ради постижения того, что есть. Она интересуется не «почему» и не «как», а тем, что есть.

Разумеется, проще решить вопрос «как». Мы можем сколь угодно долго решать вопросы, и им не бу-

дет конца. Каждое решение будет снова порождать трудность. Вы снова столкнетесь с «как», поэтому наука развивается. Вы не можете представить себе день, когда ученые выйдут из своих лабораторий и скажут: «Наука познала все!»

Философы будут продолжать свои размышления о «почему», и ответов будет не меньше чем мыслителей. Если все люди на земле начнут думать о «почему», возникнут многие миллионы ответов. Каждый человек может сказать: «Из-за того и сего».

Но религия ни о чем не спрашивает. Религия это поиск, а не вопрошание. Она ищет то, что есть (и не после начала или конца. Она ищет ни причину, ни цель, а то, что есть), в этот самый миг, здесь и сейчас. «Что» – вот поиск.

Ученый может все время искать, никогда не меняя себя. Философ может все время выдумывать ответы, не изменяясь ни на йоту. Но религиозный человек не может даже начать спрашивать без перемен в себе. Как только он начал спрашивать о том, что есть, сразу же происходит перемена, преображение, поскольку он сам составляет часть того, что есть.

Вы не часть «как» и «почему». В начале от вас ничего не требовалось, и вас не просили планировать цель. Вы пребываете где-то посередине, в бытии. Вы интересуетесь только тем, что есть здесь и сейчас, в этот самый миг.

Итак, религия не интересуется настоящим, ей нет дела ни до прошлого, ни до будущего. Настоящее – вот единственное существование, единственное время. Прошлое это память, а будущее – воображение. Настоящее это единственная реальность, единственное существование.

Религия интересуется экзистенциальным, бесцельным, бессмысленным, беспричинным. *Все просто есть*, и вы можете стать единым со всем сущим и обрести миг блаженства, миг чистого существования,

миг полного сознания. В Индии это называют *сатчитанандой*, то есть мигом абсолютного существования, мигом полной осознанности, мигом всепоглощающего блаженства.

Как только вы получите проблеск *сатчитананды*, у вас больше не будет вопросов и трудностей. Вы станете гармонировать с реальностью. Вы будете течь и жить вместе с ней. Вы будете дышать реальностью, будете едины с ней. Вы и будете *сатчитанандой*.

Вы сказали, что Бог это творческий процесс, а не личность. Тогда что представляет собой молитва? Кому мы молимся?

Вы не можете молиться, поскольку не к кому послать молитву. Ваша молитва обращена к пустоте. Но вы можете находиться в молитвенном настроении, это совсем другое. Молитва не предполагает усилий, ею нужно быть. Человек может жить молитвенно, это совсем другое. Ему совсем не нужно напрягаться.

Пребывать в молитвенном настроении значит любить существование. Пребывать в молитвенном настроении значит быть признательным бытию. Пребывать в молитвенном настроении значит быть другом миру, а не врагом.

Я полагаю, что молитва ни к кому не обращена, так как молиться вам некому. Молитва это состояние ума. Она имеет отношение именно к вам, а совсем не к Богу. Вы можете любить без объекта любви, в котором нет насущной потребности. Вы можете жить в любви, ходить в любви, спать в любви. Все, что соприкасается с вами, получает вашу любовь. Если же с вами ничто не соприкасается, все равно от вас исходит аромат любви. Цветок может расти там, где никто не ходит, но он все равно источает благоухание. Его запах ни к кому не обращен, он просто исходит от цветка. Точно

так же, молитва это излучение вашей любви. Ваша любовь обращена к целому, всему сущему.

Обычно мы придаем молитве инфантильный смысл. Мы до сих пор зависимы от отца. Мы представляем себе Бога отцом, властным отцом, сидящим на троне. И из страха мы просим, уговариваем его, что-то требуем от него. Наши молитвы это в действительности требования. Наши молитвы берут начало в страхах. Мы обращаем их к образу, который сами же и создали из страха.

Человек, который живет молитвенно, не молится и ничего не требует. Он не обращает молитвы к Богу. Он не нуждается в посреднике и потому напрямую общается с самим существованием.

Итак, по моему мнению, слово «Бог» неуместно. Оно несет смысл личности. Гораздо корректнее произносить термин «существование». Как только мы произнесли слово «Бог», нам на ум приходит образ великого отца. И мы начинаем молиться.

Но при наличии страха любовь не может существовать. Из-за страха не может быть и молитвы. Если я боюсь вас, то не могу любить вас. Все старые науки о Боге основывались на эксплуатации человеческого страха. Мы все еще называем религиозного человека богобоязненным. А такой термин абсолютно отвратителен, так как религиозный человек скорее богоподобный.

Любовь не может существовать там, где есть страх. Эти два явления не могут сосуществовать. Из-за страха возникает ненависть. Страх пресекает всякую возможность возникновения любви.

Любящий человек пребывает в молитвенном настроении. Но нет ни времени, ни уединенного уголка, ни объекта для молитвы. Вы есть, и существование есть. Жить с существованием в любовном романе (с деревьями, небом, звездами, людьми, материей, со

всем сущим), испытывать к миру нежные чувства – вот что такое молитва.

Тогда вы пребываете в молитвенном настроении. И вы уже никогда не молитесь, но молитва каждый миг струится из вас. Она становится ароматом вашей жизни, вашей любви. Это цветение, а не некий объект. Что-то исходит из вас. Стрела стремится не к кому-то, а *от* кого-то. Молитва исходит от человека ко всему сущему.

Что такое смерть, и что будет после смерти?

Если вы станете думать о смерти, то извратите это явление. Если вы будете размышлять о смерти, то навязаете ей собственное представление.

Суть явления может проявиться только тогда, когда у вас нет никаких представлений, мыслей, теории, когда ваш ум полностью свободен, когда он стал пустотой, ничем, когда он превратился просто в материнское чрево. Только когда ваш ум ничего не навязывает, когда он гол и пуст, суть явления проявляется, поскольку его некому извращать. Никто ничего не воображает, ни о чем не грезит, ничего не проецирует.

Человек должен погрузиться в реальность, когда он совершенно свободен и пуст, без предубеждения и предрассудков о том, какой она должна быть. Вы должны погрузиться в небытие, слиться с пустотой. Только тогда ваш ум станет чувствительным и восприимчивым. Так проявляется то, что есть.

И даже после этого вы не сможете выразить истину. Вы не сможете выразить то, что познали. Язык здесь не адекватен, и слов недостаточно. Вас охватило нечто столь громадное и многомерное, столь невообразимое и неведомое, то вы лишились дара речи. И чем глубже самореализация, тем меньше возможности выразить истину.

Истину еще никогда не высказывали. Ее познавали, ею жили, но никогда не высказывали. Ни одному слову, ни одной священной книге не удалось выразить истину. Люди пытались, прикладывали усилия, страдали ради ее выражения, но истина так и осталась невысказанной, неведомой.

Вы сможете постичь истину только в том случае, если отвернетесь от своих священных писаний. Вы сможете постичь истину, если только забудете науку о Боге. Вы сможете постичь истину, лишь когда перестанете задавать вопросы. Нужен безмолвный поиск, а не громкие вопросы.

Вы можете постичь истину в любой миг. Когда вы находитесь под деревом (просто спите, расслабляетесь, ничего не делаете), вы можете осознать истину. Когда вы находитесь на морском берегу (просто сидите, ничего не делаете), истина может охватить вас. Когда вы выходите под звездное небо (просто существуете, пребываете, присутствуете, ничего не делаете), истина может проникнуть в вас.

Поэтому возникают проблески любви. Когда вы любите, слова исчезают, и мышление прекращается. Когда вы любите, что-то в вас смолкает. Тогда общение уже не происходит, и все же сохраняется связь. Вы безмолвствуете, но держите связь. В вашем безмолвии что-то приходит к вам, и что-то покидает вас.

Религия указывает на полное безмолвие. Человек должен замолчать для того, чтобы услышать творческий процесс. Человек должен погрузиться в абсолютную тишину для того, чтобы познать *то, что есть*. Каждый миг мы размышляем, и так без конца. Мышление создает препятствие.

Если вы будете, слушая меня, по-прежнему размышлять, тогда связь не установится. Когда я стану отвечать вам, а вы тем временем будете выдумывать новые вопросы (сравнивая мои слова, рассуждая об их правоте), мы станем отдельными полюсами. Между

нами не будет связи. Ваше мышление разделило нас, и вы уже не в силах преодолеть возникшее препятствие.

Если вы просто слушаете (вот чудо: просто слушаете!), тогда даже связь, что успела возникнуть между нами, сможет соединить вас с *тем, что есть*. Если вы просто пребываете здесь (присутствуете, ничего не делаете), тогда что-то из моих глаз, рук, из собравшихся здесь людей, из всей сложившей в этом пространстве ситуации, пробудится, и вы соединитесь с *тем, что есть*.

Ты спрашиваешь меня: «Что такое смерть?» Этого не узнаешь прежде смерти. Как ее можно познать? Ты можешь всего лишь думать о ней, но это будет не настоящая смерть. Нужно умереть для того, чтобы постичь смерть. Нужно жить для того, чтобы постичь жизнь.

Не думай о смерти. Живи, пока живется! Познай жизнь! И если ты познаешь жизнь, то одновременно познаешь и смерть, поскольку смерть это высший пик жизни, ее завершение. Итак, не спрашивай о том, что такое смерть. Она обязательно случится, когда-нибудь ты переживешь ее.

Но можно пережить смерть, так и не познав ее. Мы живем, но все равно не знаем жизнь. Мы спрашиваем: «Что такое смерть?», хотя еще живем. Может случиться обратная ситуация. Мы умрем, а потом спросим: «Чем же была для нас жизнь?» Умерший человек спрашивает, чем была жизнь, а живой человек — чем будет смерть!

Живой человек может познать жизнь. Познайте ее, соединитесь с ней. Впитайте жизнь, полностью выпейте ее. Съешьте жизнь! Когда-нибудь смерть придет. Когда вы узнали день, приходит ночь. Познав бодрствование дня, вы обязательно узнаете ночное расслабление и сон.

Смерть неподалеку. Она приближается, скрывается где-то. Она непременно наступит, но не спрашивайте

о ней. Познайте то, что есть здесь и сейчас. Познайте бытие, осознайте его, чтобы познать и смерть, когда она придет.

Человек, который знает жизнь, в конечном итоге познает и смерть. Когда человек познал оба этих явления, он понимает, что жизнь не противостоит смерти, а смерть не противостоит жизни. Когда человек познал оба этих явления, он понимает, что в бытии появилось что-то неведомое, и ушло что-то неведомое. Рождение это дверь, а также и смерть. Что-то (существование) появилось, и что-то ушло. Никто не начинается, и ничто не заканчивается. Происходят рождения за рождениями, происходят смерти за смертями. За смертью последует рождение, а за рождением — смерть. Этот процесс бесконечен, такое странствие вечно.

Познайте *то, что есть*, и не спрашивайте о том, что будет. Как вы можете узнать об этом? Вы можете лишь размышлять о будущем и сплести теории. А теории бессильны и бессмысленны. Ощущения обладают силой и значимостью, поэтому вам нужно прочувствовать жизнь, пока вы живы. Тогда вы сможете ощутить смерть с ее наступлением.

Познание смерти приносит такое же блаженство, как и познание жизни. Проснуться утром так же приятно, как и уснуть вечером. Оба переживания для вас приятны. Но вы должны познать их напрямую, об этих состояниях невозможно узнать заранее. И если вы станете расспрашивать кого-нибудь, тогда ваши познания будут вторичными, а не свежими. Вы не почувствуете на себе эти знания, не осознаете действительное положение вещей. Это знание не проникнет в ваше высшее существо, не погрузится в вашу сокровенную суть. Настоящее знание всегда приходит через видение, через прямое постижение.

Сначала познайте жизнь, и не спрашивайте о смерти. Познайте жизнь, так вы познаете и смерть. Вы пре-

восходите сразу два явления. Вы ни жизнь, ни смерть. Вы живете, а потом умрете, но ваше бытие выше этих явлений.

Не отождествляйте себя с жизнью. Если вы будете отождествлять себя с жизнью, то сочтете смерть своим врагом. Познайте жизнь, и тогда вы осознаете, что вы находитесь за ее пределами (тот, кто не отождествляет себя с жизнью, живет по-настоящему), и возвратитесь в исток, когда откроется дверь. Наступает жизнь, наступает смерть, но исток всегда за пределами и того, и другого.

Не могли бы вы поподробнее рассказать нам о концепции Бога в индийской философии? Что есть истина?

Как я уже сказал, для меня не существует такое понятие, как индийская философия. Бога невозможно представить ни одной идеей. Бог это нечто за пределами всяких представлений. Любое определение непременно будет ложным, надуманным. Любой символ будет лишен жизни, будь он индийский или западный, христианский или индуистский. Мы видим теологию, а не религию. Наука о Боге это не что иное, как мышления человека.

Пилат задал аналогичный вопрос Христу перед тем, как отправить его на крест. «Что есть истина?» – спросил он Иисуса. Христианин даст готовый ответ на этот вопрос, как и индуист, буддист, сикх – у всех конфессий уже имеется готовый ответ. Но Христос промолчал, у него не было ответа. Он хранил безмолвие, не вымолвил ни слова. Дело в том, что в тот миг, когда вы отвечаете на этот вопрос, ваш ответ становится ложным. На этот вопрос невозможно ответить. Слова, языки, выражения настолько немощны и безжизненны, что живую истину невозможно передать с их помощью.

Христос хранил безмолвие. Но его глаза совсем не молчали, его сердце не молчало, само его естество не молчало. Его существо выражало ответ, но Пилат не смог увидеть истину. Ему было известно только то, что передавалось словами. Он узнал бы ответ на свой вопрос только в том случае, если бы Христос ответил ему посредством теологии, с помощью некой теории (образа, символа, концепции). Пилат отвернулся от Иисуса. Он так и не сумел понять Христа.

Я говорю вам, что любой символ, миф, теологическая система – все это творение лукавого ума, который вычисляет, систематизирует, создает свод теорий. Но теология мертва. Это не религия. А религия это нечто живое.

Ницше сказал, что Христос был первым и последним христианином. Он был последним христианином потому, что в наше время христианин это просто некий человек, верящий в определенную догму. Христианин это тот, кто принял теологию, совсем не познав истину. Индуисты, буддисты, христиане, мусульмане – все эти люди находятся под бременем традиции, слов, определений, языков. Но по моему мнению, религия не имеет ничего общего со словами, языком, священными писаниями. Религия ни в коем случае не ограничена ни географией, ни определенной нацией. Религия не ограничена никаким спасителем, богом, аватаром, гуру. Религия доступна любому человеку, который стремится к ней, кто жаждет ее. Повсюду (во все времена, в каждой нации, в каждой части мира) религия доступна как воздух, как само существование. Для того чтобы постичь религию, нужно лишь объединиться с существованием.

Ваши слова звучат актуально и для современного человека.

Мои слова далеко не современны. В них столько же от древности, сколько и от современности. Я произношу вечную истину. Ее всегда высказывали, всегда ощущали. Будда, Христос, Кришна – все они пережили одно и то же.

Но язык устаревает, определения выходят из употребления. Устарели Бхагавадгита, Библия, буддистские писания. В каждое столетие нужно придумывать новые слова, совершенно новые выражения. Истина остается прежней, религия вечна. Она ни старая, ни новая.

Я произношу не современные речи. У меня лишь современный способ выражения. Все определения устарели. И ныне современные определения тоже устареют. Они уже устарели. Как только мы что-то высказали, это становится частью прошлого, устаревает. Нужно все время выдумывать что-то новое. Это необходимо, поскольку в каждом столетии нужно понимать новый язык, передавать опыт через новую терминологию.

Истина вне времени. Она не бывает ни старой, ни современной. Она такая же индуистская, как и христианская. Она такая же мусульманская, как и буддистская. По моему мнению, Будда, Магомет, Христос – все эти люди познали одну истину. Но выражая ее, они пользовались разными языками. Это естественно. Будда выражает истину на языке пали, Христос – на древнееврейском языке, Магомет – на арабском языке. Различаются только языки, но из-за этого создаются разные религиозные общины.

Так возникли все индийские, а также неиндийские религии. На земле не меньше трехсот религий и трехсот языков. Это правда. Но откуда же взялись триста религий? Какая ерунда! Религия может быть исключительно одной, поскольку религиозному чувству ничто не может противоречить, не может противостоять.

Я познал все ту же истину. Вы в свое время также познаете одну истину. Но я выражаю ее по-своему, и вы тоже будете выражать ее как-то иначе. Различие всегда в выражении, а не опыте. Переживаниеечно. Оно не бывает ни индуистским, ни христианским.

Эти ярлыки стали препятствиями для вселенского опыта: единого, вечного, бесконечного, безначального. Эти определения стали препятствиями, поэтому в каждое столетие нужно отказываться от старых проповедников, старых традиций. В каждое столетие нужно создавать свое основание для религии, свое чувствующее сердце, свое мировоззрение для осознания и постижения истины.

Определения разнятся. Определение истины может звучать современно, но истина все равно древняя, выражают ее или нет. Я произношу древнюю, вечную, а не старую истину, потому что истина никогда не может стареть. Она всегда живая, новая, молодая. Истина это всегда сама жизнь.

глава 9

Потребность в подлинности

Вы признаете в своем учении, что человек перерождается?

Я не так уж и много внимания уделяю доктринам. Мне не интересна гимнастика для интеллекта. В перерождении нет сомнений, но я не часто говорю о нем. Я могу помочь вспомнить вам ваши прошлые жизни, но не делаю из этого доктрину. Если вы смогли вспомнить свои прошлые рождения, это хорошо. Если вы не вспомнили их, это тоже не плохо.

Но я не говорю об этой доктрине. Подобные рассуждения бесполезны.

Вы сказали, что верование в наше время бесплодно. Может быть, мы уже не можем верить в прошлое, но мне кажется, что невозможно полностью отвергнуть верование. Например, разве вы не верите в то, что произносимые вами слова соответствуют истине?

Они соответствуют истине, но я не верю в слова. Я *знаю* истину. Это совсем другое дело. Знание это не верование.

Верование возникает из невежества. Вы не верите в солнце, но верите в Бога. Нам не нужно верить в то, что мы сидим здесь. Нам уже доподлинно известно об этом. Но если я скажу, что здесь присутствует также некий дух, тогда вам, если вы не увидите этот дух, придется либо поверить мне на слово, либо проявить сомнения.

Верование появляется только тогда, когда вы не знаете. Когда вы знаете, не возникает вопрос о веровании. То, что я говорю, не представляет собой вопрос верования. Я знаю, что все так и есть. И я не настаиваю на том, что вы должны верить во что-то на слово. Я лишь говорю вам, что вы должны исследовать явление, чтобы самим убедиться в его подлинности.

Верование по своей сути связано с невежеством. При наличии знания верования нет. Вы же не «верите» в науку. Какой вам смысл верить в нее? Вы не «верите» в то, что два плюс два равно четыре. Нужно верить лишь в выдумки, а не в действительное положение вещей.

Я не сомневаюсь в своих речах, но если я стану настаивать на том, чтобы вы верили во что-то лишь потому, что я так сказал, так вы все равно не сможете поверить мне. И хорошо, что не сможете.

Мне кажется, что если что-то соответствует истине, значит так обстоит дело для каждого человека. Если же это не так, значит факт представляет собой не действительное положение вещей, а чье-то верование.

Нет, вовсе нет. Существуют два типа фактов: объективный и субъективный. Например, если я скажу, что люблю вас, то не смогу предоставить объективные доказательства. Как мне доказать свою любовь объективно? Можно ли каким-то образом определить, что в моем сердце есть любовь? Если я попытаюсь вести себя любяще, чтобы вы узнали о моей любви к вам, это будет означать лишь то, что я притворяюсь. Как наличие любви в моем сердце доказать *объективно*? Но это все равно факт, субъективный факт.

Люди уже не могут верить в чужие субъективные факты. Святой Франциск или Будда могут сказать: «Я достиг истины», но просветленный человек не может показать вам, чем именно он достиг. Вы можете как верить ему, так и не верить. Вы можете также экспериментировать и достичь того же. Тогда вы сможете поверить в такой опыт.

Для подтверждения внутренней истины объективных свидетельств не найти. Поэтому не настаивайте на объективности. Именно это я и хочу донести до вас. Если я стану настаивать на том, что мои слова следует принимать на веру, то проявлю насилие. Если я скажу: «Верьте мне, потому что я *знаю* истину», это будет жестоко с моей стороны. Я просто высказываю то, в чем лично уверен. Я могу поведать вам технику, которая помогла мне открыть истину. И вы потом можете испытать ее. Если вы обретете то же блаженство, то непременно убедитесь в моих словах.

Наука имеет отношение к объективности факта. Религия связана с субъективностью. Невозможно пока-

зять субъективные переживания. Я не могу показать вам то, чего достиг, это невозможно. И все же для меня мой опыт есть действительность, а не продукт верования.

Ценности объективны или субъективны?

Ценности должны укореняться во внутреннем просветлении. Например, по словам Будды, говорить правду – вот ценность. Он осознает свой внутренний опыт. Вопрос не в веровании. Будда не говорит, что вы попадете в рай, если будете говорить правду. Он не утверждает, что Бог будет доволен вами, если вы будете говорить правду. Будда не дает вам побуждение выгодой, а просто признает, что он чувствует себя замечательно, когда говорит правду, на него нисходит благополучие. А когда он говорит неправду, он ощущает внутреннее падение, страдание, оковы. Такова его действительность, и она субъективна. И Будда говорит: «Испытайте этот метод». Если у вас будут возникать такие же ощущения, то вы сами получите подобный опыт. Но не стоит верить во что-то только потому, что так сказал Будда.

Я настоятельно советую вам считать все ложным, фальшивым до тех пор, пока сами не познаете это на прямом опыте. Не идите за фантомами. Лучше исследовать и постичь сокровенную истину, нежели бесконечно долго придерживаться того, что сказал какой-то человек. Не будьте традиционалистами, сохраняйте свою индивидуальность.

Религия это индивидуальная истина. Вы можете быть христианином, индуистом, мусульманином просто из-за верования. Но тогда вы фальшивые, не подлинные. Если вы просто родились в христианской или индуистской семье, то можете называть себя христианином или индуистом, но все ваши верования заимствованы. Они лишены подлинности, в них нет истины.

Итак, лучше отыскать какой-то незначительный факт, на котором вы сможете с уверенностью основать свое мировоззрение, сможете сказать: «Именно я знаю это». Такое понимание преобразит все ваше бытие. Вы сможете верить во что угодно, но все это не исходит из вашего опыта. Тогда вы остаетесь фальшивым, ненастоящим человеком.

Когда я говорю: «Набирайтесь собственного опыта», я хочу сказать, что вам следует быть искренним. Один единственный факт вашего постижения преобразит вас. Вы станете другим человеком, ведь ваши ноги будут стоять на твердой почве. Поэтому я акцентирую ваше внимание не на доктринах, а на техниках. Доктрины это постижение других людей. Они могут и не соответствовать истине. Техники это просто методы. Вы можете просто выполнять какую-нибудь технику. Если техника работает, если она правильная, тогда и вы тоже придете к такому выводу.

Будда был одним из самых подлинных людей в истории. Перед смертью он сказал: «Не верьте в меня». Не верьте ни во что, поскольку что-то сказал Будда, а другие люди поверили его словам. Ни во что не верьте до тех пор, пока сами не убедитесь в правоте утверждения. Это не значит, что вы должны все отвергать. В том нет никакой нужды. Будьте уравновешенным. Это и есть подлинная честность: вы все взвешиваете, оставаясь агностиком. Не говорите «да» или «нет» до тех пор, пока сами не постигнете явление.

Верующие люди фальшивы, неискренни. Поэтому я говорю, что вера сейчас уже никчемна. Быть подлинным значит быть религиозным, даже если вы скажете: «Я не знаю Бога, не знаю Христа, не знаю Святого Духа. Я ничего не знаю. И из-за своего незнания я не могу верить. Я не поверю до тех пор, пока не узнаю». Только такое отношение создаст ситуацию для вашего роста.

Вы говорите, что у вас нет верований. И все же у вас есть уверенность, которая не может исходить из простого подтверждения гипотезы.

Гипотеза это не верование. Вам не нужно верить в гипотезу, ведь это просто временное явление. Она может как оказаться истинной, так и не истинной. Вам не нужно верить в нее. Вы на опыте убедитесь в том, истинна гипотеза или нет. Вы играете с гипотезой, с верованием или без него.

Что касается объективных фактов, то эксперимент может привести лишь в некой вероятности. Вы никогда не познаете ни один объективный факт во всей его полноте. Можно открыть нечто иное, что все переменит. Поэтому из-за научных фактов ваши познания всегда относительны. Вы не можете быть абсолютно уверенным, поскольку факт, любой факт, это всего лишь часть громадного, бесконечного мира. И в этой бесконечности всегда может оказаться реальным все, что вам придет на ум. Вы не можете быть уверенным.

Ученый никогда не сможет быть уверенным. Он все время будет что-то допускать, поскольку всегда можно открыть что-то новое. Вы можете разрушить всю гипотезу или переменить ее. Итак, наука останется в рамках вероятности. Такова сама природа науки.

Но религиозный человек может быть уверенным, поскольку внутренние истины это не отрывки. Их можно познать исключительно чувствами. Как только вы познали их, вы уже можете быть в них уверенным. Вам не нужно быть уверенным, но вы все же уверены. Возникает такое ощущение. Это все равно как влюбиться. Вы никогда не говорите: «Возможно, я влюбился». А когда вы гневаетесь, вы никогда не говорите, что вы, по всей вероятности, гневаетесь. Когда в вас кипит гнев, вы уверены в нем. Когда в вас расцветает любовь, вы уверены в ней. Если вы говорите, что по-видимому любите, значит вы вовсе не любите. Ес-

ли вы любите, то уверенность в этом состоянии наступает мгновенно. Поэтому Иисус, Магомет и Будда так уверены. Они абсолютно уверены. А Эйнштейн и прочие ученые не уверены. Иначе и быть не может. Такова сама природа вещей. Чем дальше от вас что-то, тем меньше вы уверены в этом.

Когда вы погружаетесь в самый центр своего естества, о неуверенности и речи нет. Вы абсолютно уверены в том, что все так и есть. Вам не нужно даже быть уверенным, но вы все же уверены.

Уверенность это внутренняя истина. Вероятность это внешняя истина. Ученый никогда не уверен, а религиозный человек всегда уверен. Поэтому религия кажется очень догматичной.

Иначе и быть не может. Но не пытайтесь навязывать свою уверенность другим людям. Это нерелигиозное поведение.

Внутренняя истина не нуждается в веровании. Ее нужно просто открыть. Она уже есть, вы и есть истина. А внутренняя истина это единственное явление, которое можно наверняка познать. Все остальное будет всегда вероятно.

Если можно так выразиться, наука это верование, поскольку она всегда вероятна, а религия это знание, поскольку она всегда определена. Вы можете быть уверенным лишь в самом себе. Если я не уверен в том, что сижу здесь в кресле, тогда как мне быть уверенным в том, что вы тоже присутствуете здесь? Вы существуете в отдалении от меня, вы можете оказаться всего лишь моими грезами. Если я не уверен в том, что я сам нахожусь здесь, тогда я не могу питать уверенность в отношении вас.

Всякая уверенность начинается с меня. Я уверен в том, что нахожусь здесь. Возможно, я грежу о том, что нахожусь здесь, но даже для галлюцинаций мне все же необходимо существовать. Это ясно. Вы можете присниться мне, но я не могу быть сном, поскольку необ-

ходим тот, кто грезит. Чем дальше вы будете от меня, тем меньше уверенности я буду питать в отношении вас. Я не могу быть уверенным в вас. Я мог быть уверенным исключительно в себе. Лишь это Декарт называет неделимой истиной.

Истина это верование, а религия – знание.

У Иисуса было некое знание, как и у Будды. И все же их познания кажутся противоречивыми.

Все, что сказал Будда или Иисус, не представляет собой истинный смысл их речей. Знать внутренний мир это одно, но обличение знаний в слова полностью все меняет. Иисус пользуется языком, отличным от языка Будды, иначе и быть не может. У Будды свой язык, ведь он живет в другой культуре, другом мире. Но они познали одно и то же. Вы можете сравнить слова Будды и Иисуса. Они различаются, у них другой язык. Иисус применяет иудейскую символику. Будда применяет индуистскую символику. У них разные подходы.

Но если вы приобрели такой же опыт, значит можете взглянуть за пределы символов и увидеть, что Будда и Иисус получили одинаковый опыт. Если у вас не было внутренних переживаний, тогда вам покажется, что они говорят на разных языках, противоречат друг другу.

Христианский ученый и буддистский ученый никогда не согласятся с тем, что Иисус и Будда получили одинаковый опыт. Но все дело лишь в семантике. Экхарт согласится с тем, что у этих людей одинаковый опыт, как и Бёме, поскольку они сами приобрели одинаковый опыт. Они достигли истины, и именно поэтому могут пребывать за пределами языка. Язык устанавливает связь, но он же превращается в препятствие.

Если вы отнимете все у целого

Как нам стать единым с реальностью? Почему мы отделены от нее?

Мы сами создали это разделение. Реальность всегда была единой, она никогда не знала никаких категорий. Всякое разделение от ума, оно порождено нашей обусловленностью. Реальность всегда едина и неделима. Она и поныне такая. Так всегда было и будет. Но своим обусловленным умом мы чувствуем, что реальность разделена.

Как только вы стали цельным, осознанным, сразу же исчезает индивидуальное и космическое. Космическое не существует в противовес индивидуальному. Всякая индивидуальность растворяется в космосе.

Как достичь космического уровня бытия?

Осознавая свой раздробленный ум, свои представления, воззрения, предубеждения. Осознавая ум, который чувствует, слышит, выбирает. Когда вы видите цветок, по сути вы воспринимаете не только его. Между вами и цветком существует конкретный ум, у вас устанавливается определенное отношение к цветку. В ином случае не было бы препятствия между вами и цветком. Вы были бы единым целым.

Вы и цветок это две крайности одного существования, два плюса одного единственного мига. Если бы вашего ума не было, тогда ваше сознание и распускающийся цветок были бы двумя крайними точками одного процесса. Но если ваш ум существует (как всегда было), тогда вы не просто видите цветок. Ваше мировосприятие искажено проекцией, и вы видите все

в терминах своих представлений, своих предпочтений и неприязни.

Вы говорите: «Вот роза». Но нет такого понятия как роза. Сама роза не знает о том, что она роза. Именно мы дали ей такое название. Как только вы произнесли слово «роза», сразу же все отождествляемое с этим словом встает между вами и конкретным цветком, что растет перед вами. У этого слова много ассоциаций. Если ваша культура предполагает, что роза прекрасна, значит цветок становится прекрасным. Если ваша культура против роз, значит цветок становится уродливым. Если ваш опыт в отношении роз отождествляется с болью от ее шипов, тогда роза несет один смысл. Если же вы чувствуете радость, думая о розе, тогда она несет другой смысл. Но сама роза тем временем нисколько не меняется. Вы воспринимаете розу своим умом, который разрушает реальность и создает фантазии, галлюцинации.

Если у вас нет ума, если вы можете воспринимать розу без ума, если ваше видение совершенно невинно и чисто, если вы не выстраиваете свои ощущения на основе прошлого опыта, если вы с розой сосуществуете в один миг (если у вас нет ума, и вы просто осознанны и бдительны), то познаете розу не как нечто отдельное от вас. Тогда вы понимаете, что это часть вашего сознания. В таком случае цветение розы это и ваше цветение. Аромат розы это и ваш аромат. Ваше сознание это также сознание розы.

Роза познает себя через вас. Отождествление это не разделяющее действие, а цельное бытие. Через ваше сознание роза познала себя. Это ощущение! Его невозможно выразить, но таково чувство: либо вы распустились в розе, либо роза осознала себя через вас.

Именно это известно как видение?

Вот настоящее видение. Это и есть *даршан*, познание вне ума.

Как раз об этом все время говорит мастер Кришнамурти.

Я не знаю, что он говорит. Но я утверждаю, что это видение. Оно появляется только тогда, когда в вас нет ума. Ум это губитель, разрушительная сила.

Поэтому не пытайтесь быть цельным. У вас ничего не получится. Такие усилия приложить невозможно, поскольку всякое усилие есть действие ума, направленное против других умов. Поэтому нужно четко осознать явление отсутствия усилий. Вы не можете достичь его, поскольку любое достижение это стремление определенного типа ума. Вы можете только понять его. «Это так. Таким образом обстоит дело», — скажете вы.

Ум разделен на части. Ум не целен, у него много разделов. По сути, у вас не один, а много умов. Эти умы представляют собой переживания прошлого, к которому вы привязаны, с которым вы отождествляете себя, за которое вы цепляетесь. Почему вы цепляетесь? Потому что существовать рассеянно опасно, жить невнимательно рискованно. Если вы живете рассеянно, то всегда пребываете в неведомом. Поэтому мы сделали все известно нам частью сознания. Мы цепляемся за свой опыт, за свои знания, чтобы нам не пришлось погружаться в неведомое, чтобы нам не нужно было ощущать опасность в грядущих событиях. Мы цепляемся за то, что уже произошло. Так мы просто предпринимаем меры предосторожности.

Ум, который стремится к безопасности, не может не размышлять. Это нужно понять. Ум, который стремится к безопасности, не способен к безмятежности, потому что он цепляется за прошлые переживания,

знания, информацию. Вы всегда будете жить посредством безжизненного ума.

Итак, вам нужно понять три момента. Во-первых, у нас не один ум, а много умов. Во-вторых, эти умы представляют собой наши прошлые переживания. А в-третьих, мы цепляемся за это множество умов из страха перед неведомым, ведь будущее сулит нам бесконечные возможности. Прошлое это стабильное явление, поскольку уже миновало. Оно безжизненно, и вы можете взаимодействовать с ним. Но вы не можете взаимодействовать с будущим. Будущее всегда неведомо, непредсказуемо. Существуют неведомые, бесконечные возможности, в отношении которых никогда нельзя быть уверенным.

Жизнь предполагает неопределенность. Жизнь означает опасность. Если вы живете, значит находитесь в опасности. Только мертвый человек не находится в опасности. Теперь он не может заразиться болезнью, не может умереть. Для него уже нет смерти, и он может расслабиться. Все стало определенным. И теперь больше ничего не случится, поэтому опасности нет.

Если вы поймете эти два момента (определенность прошлого и неопределенность будущего), если вы осознаете зыбкость, опасность, риск жизни, ее непредсказуемые и неведомые вероятности – если вы поймете все это, тогда постепенно ваши умы исчезнут, они прекратят действовать, и вы станете единым, цельным. Со временем ваш отзыв станет полным.

Полный отзыв и есть религиозность. Вы отзываетесь всем существом в каждый миг и на каждую ситуацию. Будьте внутренне и внешне цельным. В тот миг, когда возникает цельность, ваш внутренний мир и внешний мир объединяются. И тогда уже нет препятствия между вами и всем сущим.

Двух совершенств не бывает. В тот миг, когда два совершенства сближаются, они становятся единым целым. Цельность всегда едина. В Упанишадах есть

такое утверждение: «Если вы отнимете все у целого, целое все равно останется». Целое ничего не потеряло, так как вы не можете отнять что-либо у целого. Даже если вы отнимете у целого все, оно останется. И вы не можете ничего добавить к целому. Если вы что-то добавите к нему, оно все равно останется прежним.

Не существует метод объединения с целым. Вы уже целое. Все методы призваны лишь помочь вам осознать это. Они должны создать ситуацию, в которой вы постигнете себя: множество своих измерений, все области своего ума. Вы узнаете то, что пребывает за пределами вас только тогда, когда постигнете себя во всей своей полноте. Итак, первым делом вы должны осознать себя. Если вы не осознали себя, то не сможете осознать целое.

Смогу ли я осознать целое после выполнения медитации?

Да, иногда целое будет снисходить на тебя. Когда ты станешь цельным, все сущее распустится в тебе. И этот процесс будет протекать все естественнее по мере развития твоей медитации. Промежутки, интервалы будут меньше. В конце концов наступит миг цветения, от которого некуда укрыться.

Может ли это произойти благодаря силе воли?

Воля и есть сила, энергия. Нет такого понятия как «сила воли». Воля и есть сила, энергия. Но под словом «воля» я подразумеваю целое. Люди, которые применяют термин «сила воли», придают ей психологический смысл. Они пользуются этим термином в этом смысле. Я считаю волю всем сущим.

Итак, только у Бога есть воля. У нас никогда нет воли, у нас есть лишь желания. Воля и есть сила, без желания. Это сила без движения, иначе говоря с внут-

ренним движением. Это сила без вектора, направления и измерения.

Когда мы говорим: «Бог есть сила», мы не имеем в виду, что Бог могущественен. Мы хотим сказать, что Бог и сила это одно и то же. Бог это сила целого, энергия целого. Поэтому когда я произношу термин «сила воли», я не имею в виду, что у воли имеется сила. Воля и есть сила, энергия. Вы можете достичь ее лишь тогда, когда потеряете себя.

Желания будут присутствовать до тех пор, пока вы будете существовать. Ваша сила возникнет из ваших желаний. Она появится благодаря сосредоточению, концентрации, исключению всего лишнего. Тогда и у вас будут возникать мгновения отсутствия силы. Ваша мощь будет существовать в противовес бессилию, поэтому ваша сила будет возникать и исчезать.

Но ничего не исчезает, когда появляется воля. Все просто есть. Даже пассивность сильна, даже бессилие становится мощью. Поэтому термин «Дао» лучше терминов «воля» и «Дхамма». Дао это одновременно смерть и жизнь, тьма и свет, сила и бессилие. И только тогда сила становится абсолютной.

Обычно люди применяют термин «сила воли». Тем самым они подразумевают, что сила создается противоборством, концентрацией. Это не сила. Это явление просто порождает в вас конфликт, учит одну часть вашего ума управлять другими частями. Создается тонкая энергия, тонкая сила. Вы можете пользоваться ею, но тогда у вас будут возникать минуты депрессии, бессилия.

Когда нет направления, в котором вам нужно двигаться, когда у вас нет желаний, вот тогда вы и есть сила, энергия, жизнь. Тогда вы существуете без теней, и за вами не следует противоположность. Поэтому говорят, что Бог не имеет тени. Бог есть, но нет ничего, что противостояло бы ему и отбрасывало на него тень.

Встреча с кришнаитами

Какова ваша концепция абсолютной истины?

Нереальна ни одна концепция абсолютной истины, поскольку всякая концепция неизбежно будет относительной. Абсолют превосходит теоретизирование, вы не можете познать его. Вы можете жить абсолютом, можете пребывать в нем, но в отношении абсолюта невозможно создать интеллектуальную теорию. Все концепции непременно будут ошибочными, поскольку концепция как таковая относительна. Поэтому я не могу сказать, какая у меня концепция абсолюта. Я могу лишь сказать о неуместности любой концепции. Как только вы превзошли все концепции, вы познаете абсолют. Но даже когда вы познали абсолют, вы все равно не можете преобразить его в концепцию.

Так называемый религиозный человек все время теоретизирует, но по-настоящему религиозный человек познал границы интеллекта, рассудка, концепций. Абсолют пребывает за пределами концепций. Иначе говоря, запредельность и есть абсолют.

Я не философ. Я отвергаю всякое философствование. По-настоящему религиозный человек не философствует об истине. Философствование это все тот же процесс мышления. Ум работает. А посредством ума невозможно установить связь с абсолютным. Абсолют пребывает за пределами «я» и «ты». Там, где заканчивается философия, начинается абсолют. Там, где заканчивается концепция, начинается абсолют.

Что вы подразумеваете под словами «я» и «ты»?

Это концепции, эгоцентрические концепции. Когда я произношу слова «я» и «ты», то тем самым подразумеваю свой ментальный процесс и ваш ментальный процесс. До тех пор пока не прекратятся эти процессы, мы не сможем установить связь с абсолютом, поскольку эти процессы представляют собой препятствие. «Я» как мыслящий ум – вот это препятствие. Но если я считаю «я» экзистенциальным живым существом, а не мыслящим умом, тогда препятствия нет. В таком случае нет «я» и «ты». Тогда все бытие становится единым.

Одно эго это «я», а другое эго – «ты». Абсолют появляется, только когда нет эго. «Я» не может постичь абсолют, оно может лишь раствориться в нем.

Вы можете раствориться в абсолюте, но не можете постичь его. Капля не может постичь океан. Она способна постичь лишь каплю. Таковы ее ограничения. Но капля может стать океаном, она может упасть в него и соединиться с ним. Капля сможет познать океан, только когда станет им, а не будет размышлять о нем. Капля объединяется с океаном в единое целое.

Концепции по своей сути ментальны, они свойственны языку. Ум превращает реальность в слова. Если я люблю вас, тогда нет ни «я», ни «ты». Существует лишь любовь. Мы представляем собой два полюса любви, два проявления одного чувства, две волны одного ощущения. Эти волны поднимаются и опадают. Но как только вы узнали любовь, она сразу же становится теорией, безжизненной концепцией. Есть слова, принципы, философия, доктрины, но нет любви. Теория любви это еще не сама любовь, так же как теория о Боге это еще не сам Бог. Слово «Бог» это не Бог.

Я не говорю о том, верна или нет индуистская концепция абсолютной истины. Я утверждаю, что теоретизирование как таковое неправильно. Мы не можем постичь абсолют, он непостижим. Как только человек начинает размышлять об абсолюте, у него остаются

лишь слова. Истина утрачивается. Истина никогда не сможет стать словом.

Тогда почему так получается, что священные ведические писания (Веды и Бхагавадгита), смогли описать абсолют?

Они вовсе не описывают абсолют. Эти книги отвергают всякое философствование. Они советуют вам совершить скачок в абсолют. Не пытаться познать абсолют, а совершить скачок в него.

Когда вы говорите о ведической религии... Как только кто-то начал произносить слова «ведическая религия», «христианин», «индуист», «мусульманин», религия сразу же утрачивается. Вы не можете дать ей название. Религия есть религия. Она не бывает ни ведической, ни христианской. Она в принципе не может быть такой. Итак, произнося слова «ведическая религия», вы разрушаете саму религию.

Слово «Веда» переводится как всезнание!

Если вы заговорили о всезнании, тогда Библия это тоже Веды, как и Коран. В таком случае не нужно упоминать ведическую религию. Такие слова становятся абсурдными, неуместными. Если слово «Веда» переводится как знания, тогда любое знание по своей сути ведическое. Слова Магомета становятся частью Вед. Но тогда вам не следует пользоваться термином «ведическая религия». Произнося этот термин, вы подразумеваете любые приобретенные познания. Так вы ограничиваете смысл, так создается религиозная секта. Но у сектантов не религиозное мышление. Оно по своей природе не религиозное.

Ум хочет знать и пытается постичь. Вы ищете смысл. Но как только вы признали кого-то авторитетом, то сразу же отвергаете собственную индивиду-

альность. Это самоубийство. Итак, когда вы произносите слово «ведический», вы уже потеряли то, что важно для религии.

Вам нравятся Веды. Это совсем другое. Если они пришлись вам по вкусу, это к делу не относится. Вы можете любить Библию, можете души в ней не чаять, но не ограничивайтесь ею. Не делайте ее своими око-вами, не ограничивайтесь ею, поскольку знания это громадное явление. Веды могут появляться и исчезать, но ум никогда не заканчивается. Веды заканчиваются, но ум никогда не заканчивается. Знания бесконечны, но Веды ограничены, поэтому привязавшийся к ним человек вовсе не религиозен.

По моему мнению, религия это собирательное понятие. У нее могут быть три подхода. Первый подход научен. Такой ум верит в анализ, объективность, лаборатории, эксперименты. Он обращен не внутрь, а во-вне. Такой ум занимается внешней стороной жизни.

Есть еще артистический подход. Такой человек ин-тересуется религией не как истиной, а как чувством. Он не занимается познанием реальности, а стремится выразить ее. Он соучаствует в реальности. Это пре-данный служитель Бога, воспринимающий жизнь че-рез чувства.

Существует также религиозный ум. Он абсолютно отличается от научного ума. Он не аналитический, а субъективный.

Произнося слово «Веды», вы воспринимаете мир аналитически. Вы уже разделили религию. Религия это синтетический подход. Если вы говорите, что вся информация представляет собой Веды, тогда вообще не стоит упоминать термин «ведическая религия». В таком случае Христос это ведическая личность, как и Магомет, как и Конфуций. Тогда я есть, вы есть. Но вы имеете в виду не это. Вы произносите слово «веди-ческий» и тем самым ограничиваете себя определен-

ными рамками. Как только вы упомянули имя, вы уже стали сектантом.

Но сектантский ум так узок, что он никогда не сможет стать религиозным. Религиозный ум может быть лишь безграничным. Он ни к чему не привязан, ни за что не цепляется, ничем не ограничен.

Произнося фразу «подход религиозного ума», я имею в виду субъективный ум, который эксперимен-тирует с реальностью субъективно. Я подразумеваю подход поиска во внутреннем, а не во внешнем мире. Поиск субъективен, он проходит внутри. Вы обращае-те внимание на высший пик бытия, но движетесь к нему как индивидуальность, а не как член какой-то секты.

У вас не получится устремиться к высшему пику бытия, если у вас подход сектанта, поскольку как только вы стали членом определенной религиозной общины, ваш ум обременен конкретными концепция-ми, авторитетами, священными писаниями. Тогда вы не свежи, не обнажены, не невинны. Ваш ум расчет-лив. Вы не готовы получить истину такой, какая она есть. Скорее наоборот: у вас есть собственное пони-мание истины, которую вы навязываете реальности. Теперь истина должна согласовываться с вашими священными книгами, вашими концепциями. Вы не открыты.

Вы говорите, что в Гите господь Кришна, провоз-глашающий: «Я есть абсолютная истина», говорит неправду?

Прежде всего, я не называю Кришну господом. Просто наши концепции провозглашают его господом. Мы предполагаем, что Гита это священное писание, что она религиозна, что все сказанное там верно. Та-ковы наши концепции. Как только вы сочли что-то священным писанием, так сразу же все написанное

там стало авторитетным, истинным. Тогда не нужно думать об этом.

Истину можно познать, но ее невозможно выразить. Даже Кришна не может выразить ее. Как только Кришна выразил истину, она сразу же попала в рамки из слов. Если я познал истину, то могу попытаться описать ее, но у меня все равно ничего не получится. Я могу лишь постараться описать то, что не поддается описанию.

Единственный способ помочь вам заключается в том, чтобы отвергнуть ваши формулировки. Я могу только попытаться указать на ограничения вашего ума, вашей информации, ваших священных книг, ваших познаний. Если мне удастся указать вам на это, тогда проявится что-то важное. Итак, можно выполнять лишь отрицательную, но ни в коем случае не положительную работу.

Мы можем ощущать свои ограничения, но тем не менее пытаемся постичь безграничное. Мы пытаемся познать абсолютное, познать безграничное. Мы силимся постичь все это через священные писания. Это бестолковое занятие. Такое наше поведение указывает на то, что мы не полностью осознаем свои границы, рамки своего мышления, своих мыслей. Мы еще не сознательны.

Ум чувствует удовлетворение, когда поглощает слова. Так создается иллюзия знаний. Я могу читать Гиту, запоминать ее, все время цитировать эту книгу и чувствовать, что что-то знаю. Нет, я ничего не знаю. Вы просто превратили свой ум в счетную машину, пичкаете его информацией. Слова были истиной на губах Кришны. Возможно, он знал, о чем говорит, но истина не передавалась от него к людям, когда он высказывал ее. Передавались лишь слова, и мы начали цепляться за них. Слова стали основой всех наших знаний.

Слова никогда не могут стать основой истинного знания. Необходимо погрузиться в абсолютное безмолвие, полностью отказаться от слов. Если это невозможно, тогда вы не сможете познать абсолютную истину. Вы будете лишь все время постигать относительные концепции истины.

Священные писания – вот мой авторитет. А какой авторитет поддерживает произносимые вами слова?

Я и есть свой собственный авторитет. Неужели можно говорить, основываясь на чужом авторитете? Неужели авторитет может исходить откуда-то помимо своего личного знания? Даже если ты основал свою речь на авторитете священных писаний, это все равно *твой* авторитет, а не авторитет священных писаний. Именно ты решил придать священным писаниям свой авторитет.

глава 12

Правильная постановка вопроса

Прежде чем вы начнете задавать мне вопросы, я должен сказать вам, что есть два типа вопросов. Первый тип вопросов существует не из-за того, что вы не знаете чего-то, а именно потому, что знаете. Такие вопросы исходят из ваших так называемых знаний. У вас уже есть ответ, и вот вы задаете вопрос. Это так глупо!

Вы не познали на собственном опыте все свои сведения. В ином случае вопрос не возник бы у вас. А потом, вопрос вызван предварительно имеющимся ответом, поэтому вы не готовы получить новый ответ. Ко-

гда возникает такой вопрос, он абсолютно никчемен. Он никуда не приводит вас.

Никогда не спрашивайте из-за того, что вам уже что-то известно. Если вы знаете, это хорошо. Тогда не нужно ни о чем спрашивать. А если вы не знаете, тогда спрашивайте так, как будто вы несведущи, как будто вы не знаете. До тех пор пока вы не почувствуете, что ничего не знаете, вы никогда не будете чувствительным, восприимчивым, открытым. Восприимчивость необходима, иначе вы поднимете вопрос, но не позволите ответу войти в вас.

Все вопросы так или иначе именно такие. У нас уже есть ответ, и мы ищем ему подтверждение. Мы не уверены, потому что на самом деле ничего не знаем. Мы просто собрали некую информацию. И теперь мы хотим, чтобы кто-то подтвердил ее истинность, так мы ощутим свою правоту.

Это абсолютно абсурдная ситуация. Если вы знаете, тогда сами знания и самопознание придают вам уверенность. Все очевидно само по себе. Если вы что-то знаете, тогда даже если весь мир будет отвергать ваши знания, вам будет все равно. Точно так же, если вы ничего не знаете, а весь мир станет утверждать: «Да, это правильно», это для вас ничего не изменит. Знание очевидно само по себе, и невежество говорит само за себя.

Итак, не задавайте вопросы из-за своих познаний. Если вы знаете, хорошо. Если вы не знаете, тогда осознавайте, что вы не знаете, и задавайте вопросы из своего сознательного неведения.

Второй тип вопросов (настоящих, искренних, прямых вопросов) всегда исходит из ощущения, будто вы не знаете. Ваша дверь открыта. Теперь вы готовы пригласить гостя. В ином случае вы приглашаете гостя, но ваш дом плотно заперт. Значит ваше приглашение не искреннее. Если вы приглашаете, то создаете пространство для гостя. Если у вас есть готовые ответы,

значит у вас нет пространства, в котором вы можете воспринять ответ.

Вопросы бесполезны, если для получения ответа нет пространства. Когда вы задаете вопрос, отмечайте про себя, есть ли у вас пространство для получения ответа. Сначала создайте пространство, а потом задавайте вопрос. Тогда вопрос не просто интеллектуален, не просто от ума. Вы полностью увлечены им, вы поставили на кон свое бытие, все свое бытие. Именно в этом заключается смысл экзистенциального бытия. Теперь вопрос исходит из самого вашего существования, берет начало в самом вашем бытии.

Вопросы первого типа всегда обусловлены другими людьми. Этот момент нужно очень ясно осознать. Неведение принадлежит вам, а ваши так называемые знания передали вам другие люди. Неведение более экзистенциально, чем так называемые знания. Если вы не знаете, тогда неведение принадлежит вам. Но если вы говорите: «Я знаю, потому что прочел Бхагавадгиту. Я знаю, потому что мне все разъяснили некие люди, поскольку Будда знал об этом, и я ознакомился с этими сведениями. Вот причина моего знания», тогда подобные знания не принадлежат вам.

Помните о том, что даже ваше неведение ценнее знаний других людей. По крайней мере, оно принадлежит вам. Вы можете как-то поступить со своим неведением. Оно настоящее, экзистенциальное. С выдумкой ничего нельзя поделать. Настоящее можно изменить и преобразить, но выдумку, фантазию, воображение не переделать. Придуманные знания, основанные лишь на информации, представляют собой плод воображения. Они не существенны.

Итак, задавайте вопросы, интересуйтесь чем угодно, но посредством своих экзистенциальных ощущений, а не накопленной ментальной информации. Если вы действительно будете спрашивать на основе своего неведения, тогда ваш вопрос будет универсальным и

индивидуальным, поскольку вы, спрашивая из своего неведения, интересуетесь трудностью, общей для всех людей.

Если вы задаете вопрос из своих знаний, тогда трудность уже другая. Индуист никогда не задаст тот же вопрос, что и мусульманин. Христианин никогда не задаст тот же вопрос, что и джайн. Знания мусульманина коренным образом отличаются от знаний индуиста, но нет такого понятия, как неведение мусульманина или индуиста. Неведение всеобщее экзистенциально, а вот знания как раз разнятся. Знания мусульманина отличаются от знаний индуиста, джайна или христианина.

Если вы задаете вопрос из своих знаний, тогда его основа это не иначе, как общественная обусловленность. Тогда вопрос не универсален, не экзистенциален. Когда мусульманин спрашивает о чем-то, он сам в действительности ничем не интересуется. Таким образом, спрашивает его обусловленность, а не он сам. За мусульманином прячется подлинный человек. Спрашивает навязанный мусульманин или навязанный индуист. Тогда вопрос поверхностный. И ни один ответ не принесет вам пользу в вашей глубине, поскольку вопрос берет начало вовсе не в вашей глубине.

Существенные вопросы это такие вопросы, которые вы извлекаете, пробившись сквозь все обусловленные слои своего ума. И вы задаете их как чистое, обнаженное существование, а не как мусульманин, сикх или джайн. Спрашивайте, как будто еще не получали никаких ответов. Отложите свои ответы. Тогда ваш вопрос будет индивидуален, ведь он будет универсальным, так как берет начало в вас самих. Дело в том, что всякий раз, когда кто-то погружается в свою глубину, он видит один и тот же вопрос.

Итак, будьте экзистенциальными в своих вопросах и никогда не спрашивайте на основе своих знаний. Задавайте вопросы на основе своего неведения. Если вы

хотите измениться, преобразиться, тогда спрашивайте из своего неведения. Осознавайте свое неведение. Погрузитесь глубоко в себя и найдите тот вопрос, который исходит как раз из вашего неведения, а не из ваших знаний.

Обычно ответы дают, когда их никто не требует, не так ли?

И правда, и неправда. Вопросы поднимают, иначе ответы не звучали бы. Может статься, что вы сами не подняли вопрос, но его задал кто-то другой. Впервые вопрос задали на основе неведения. И впервые ответ дал знающий человек. Но потом все стало пустой формальностью. Сформировался как вопрос, так и ответ. И вот уже у нас имеются готовые вопросы и готовые ответы.

Каждый ребенок будет искренне задавать те же самые вопросы, поскольку существование едино, и трудности у всех людей одинаковые. Жить в одном бытии значит испытывать одинаковые страдания и задавать одинаковые вопросы. Итак, в качестве меры предосторожности родители и учителя дают ответы перед тем, как вопрос прозвучит. Вопрос еще не прозвучал, и отвечающий человек не постиг ответ. Вопросы и ответы стали устоявшейся традицией. Мы знаем, что такой-то вопрос обязательно поднимут... И мы даем на него ответ прежде, чем он прозвучит.

Как только вопрос появится сам собой, вы уже не сможете дать на него традиционный ответ. Когда возникнет настоящий вопрос, навязать ответ уже не смогут общество, правящая верхушка, отец, мать, учитель. Настоящий вопрос обладает такой мощью, что старые вопросы уже не будут уместными. Поэтому в качестве меры предосторожности вы даете ответ человеку прежде, чем он задаст вопрос. Так настоящий вопрос никогда не возникнет, никогда не прозвучит. Ко-

гда вам будут давать ответ, когда в вас будут возвращать ложный ответ, вы начнете задавать вопросы об ответе, а не о самой сути, в отношении которой питаете интерес.

Ребенок все время задает вопросы. Вы посадили в нем ответ. Вы сказали ребенку, что существует Бог, который создал мир. Ребенок никогда не спрашивал вас об этом, но вы дали ему ответ. Ваш ответ укоренится в ребенке, поскольку был посажен в него прежде, чем он научился осознавать главный вопрос. Тогда он еще не осознавал насущные вопросы.

Ваш ответ погрузится в его ум, и к тому времени, как ребенок начнет интересоваться жизнью, ответ станет частью его подсознания. Теперь он не будет спрашивать, создан кем-то мир или нет. Ребенок спросит: «Если Бог создал мир, тогда почему вокруг нас так много зла?»

Это второстепенный вопрос. Он не подлинен и не существенен. Из-за вашего ответа о том, что Бог создал мир, возникает трудность. Вы считаете само собой разумеющимся фактом, что Бог создал мир. И ребенок интересуется тем, почему вокруг него так много зла. Именно ваш ответ породил его вопрос о причине обилия зла, именно ваш ответ на еще не прозвучавший вопрос.

Вопросы и ответы наслаиваются друг на друга. Даже этот вопрос о том, почему в мире много зла, можно задать постольку, поскольку ребенок осознает, что это вопрос. Тогда он будет задавать вопросы с третьего уровня.

Чем сложнее общество, тем дальше вопрос от экзистенциального уровня. На самом деле, сложное культурное общество предполагает, что в нем есть очень много ответов на вопросы, которые никто никогда не поднимал.

Необходимо обратиться к самому началу. Поэтому я настаиваю на том, что ваши ответы необходимо от-

бросить. В ином случае вы будете продолжать задавать вопросы, которые далеки от сути, которые не существенны, а лишь второстепенны, поскольку в них уже укоренены ответы.

Итак, я говорю, что твое предположение одновременно истинно и ложно. Если вопроса нет, тогда не может возникнуть и ответ. Когда вопрос появляется в мире впервые, он подвергается экзистенциальному осмыслению. Для Будды вопрос насущен, а вот для Буддиста это не так. Вопросы Будды не берут начало в его обусловленности. Он поднимал главные вопросы. Будда анализирует и находит ответ. Он постигает что-то. Его ответ подлинен, поскольку он задал подлинный вопрос.

Потом этот ответ дадут другим людям несмотря на то, что они, может быть, и вовсе не интересуются главным вопросом. Но они принимают ответ. Так они накапливают обогащающие их знания. По крайней мере, так они *чувствуют*, что стали богаче. Теперь они тоже знают.

Итак, вы накапливаете ответы, множество ответов. Затем эти ответы передаются от поколения к поколению. И каждое поколение всякий раз добавляет что-то к ним, поскольку в каждом поколении задаются какие-то насущные вопросы и обретаются какие-то насущные знания. И ответы все время накапливаются.

Итак, чем культурнее общество, тем больше накопленное наследие ответов и меньше возможность вашего пребывания в ситуации, в которой вы можете задать главный вопрос. Но если вы не можете задать главный вопрос, то не можете и получить главный ответ. Если у вас ложные вопросы, то вы будете все время получать ложные ответы.

Сначала осознайте, берет начало ваш вопрос в некоем ответе, укорененном в вас, или же он подлинен. Спрашивайте о том, что для вас насущно. Если бы вас ничему не учили (если вам не дали ответ в виде тео-

рий, систем, религий), возник бы у вас вопрос или нет? В таком случае любой возникший вопрос окажется бы экзистенциальным, главным, религиозным.

Отбросьте все обусловленные ответы и погрузитесь глубоко в свое изначальное существо. Там вы увидите вопросы, живые вопросы. Может быть, вам будет трудно даже сформулировать, составить их. Вы никогда в жизни не задавали основополагающие вопросы, поэтому не знаете о том, как их следует задавать.

И тогда лучше ни о чем не спрашивать. Лучше страдать, поскольку вы не умеете спрашивать о второстепенных вещах. Через эти муки вы научитесь задавать вопросы. В тот миг, когда вы сумеете сформулировать свой вопрос, вы уже будете готовы принять ответ. Тот же самый процесс, посредством которого вы научились задавать основополагающие вопросы, понадобится для того, чтобы в вас начали проникать важные ответы.

Нужно воспользоваться тем же путем. Погрузитесь глубоко в себя для того, чтобы найти настоящий вопрос. Это погружение создаст в вас коридор, которым смогу воспользоваться я. Если в вас не будет коридора, тогда мой ответ не сможет проникнуть в вас на ту же глубину, из которой вышел вопрос. Вообще-то, вопросы и ответы пребывают на одной глубине. Но если у вас поверхностный вопрос, тогда любой ответ на него будет для вас поверхностным.

Иногда так случается, что тот, кто задал вопрос, был искренним, а учитель не был искренним. И все же задавший вопрос человек мог получить ответ. Но когда случается обратная ситуация (учитель искренен, а задавший вопрос человек не искренен), ничего уже поделать нельзя.

Но подойдет даже неискренний учитель, поскольку работу проводите вы, а не учитель. Даже каменный истукан будет востребован. Если вы искренне хотите узнать ответ на свой вопрос, то сможете получить его

даже от каменного истукана. Но если в действительности вам нет дела до вопроса, тогда даже живой Будда мертв для вас. Все в полной мере зависит от вас, а не от учителя. Все зависит от ученика, от того, кто задает вопрос.

Если вы можете задать основополагающий вопрос, из самого сердца своего существа, тогда ответ придет к вам, даже если некому будет отвечать вам. Вакуум создаст ответ, само существование даст вам ответ. Но из-за ложного вопроса ничего толкового не получится.

Итак, попытайтесь сформулировать правильный вопрос. Даже если ваши попытки не увенчаются успехом, не беда. Попробуйте сформулировать некий вопрос, который исходит от вас. Не от общества, учителей, не из воспитания, а от вас лично.

Это и есть медитация. Такое озарение и есть медитация. Найдите же в себе какой-то вопрос!

глава 13

Движение между противоположностями

Человек слаб и беззащитен. Что он может сделать для того, чтобы обрести силу?

Вы ощущаете беспомощность и слабость не потому, что у вас нет силы. Вы ощущаете бессилие, потому что стремитесь обрести еще больше силы. А сила это относительное понятие.

На самом деле вы не слабые. Вы такие, какие вы есть: ни слабые, ни сильные. Но вы стремитесь обрести еще больше силы, расширяться во всех измерениях. Это стремление развивается в рамках относительности, поэтому оно не затихает. Где бы вы ни оказались,

кем бы вы ни стали, вас это не удовлетворяет. Даже когда вы стали сильнее, вы все равно ощущаете свою слабость, поскольку теперь ваше стремление унесло вас далеко вперед. То же самое расстояние будет между вами, какие вы есть сейчас, и вами, какими вы хотите стать, и вы будете по-прежнему ощущать слабость и бессилие.

Вам нужно понять механизм, который вызывает в вас ощущение своей слабости. Вы чувствуете бессилие, потому что создаете образ силы. Вы ставите цель и устремляетесь за ней куда-то в будущее. Тогда вы ощущаете слабость по сравнению со своей целью.

Вы выдумали свою слабость. Даже если вы станете всем сущим, душой вселенной (даже Богом!), это ничего не изменит. Вы снова создадите прежние категории, прежнее расстояние. Вы ощутите бессилие, поскольку у вас будет все то же мироощущение. Ваш ум станет жаждать новых возможностей.

Ум может все время проецировать. Он может постоянно воображать более привлекательные возможности. Нет такой ситуации, чтобы вы в своих грезах не смогли ее улучшить. Вы в любой миг можете вообразить более удобную ситуацию. А если у вас получается вообразить ее, тогда вы будете чувствовать свою неполноценность по сравнению с новой ситуацией.

Что же делать? Некоторые учителя говорят: «Не думай о будущем. Лучше загляни в прошлое». Они советуют: «Если ты хочешь ощутить свою силу, не создавай образ силы, а посмотри в прошлое. Там ты увидишь, каким слабым ты был. Тогда ты ощутишь силу».

Но так человек совершает прежнюю ошибку, все ту же глупость. Ничего не меняется. Если вы чувствуете силу на фоне своего или чужого слабого образа, будущего не избежать. Вы не сможете забыть о будущем. Если есть прошлое, значит непременно есть и будущее.

Что касается меня, то я осознаю вас такими, какие вы есть сейчас. В данный миг вы не можете быть меньше или больше. В этот самый миг вся вселенная, все существование достигло высшего пика в вас *таких, какие вы есть*.

Если вы удалитесь от этой точки, то сделаете себя несчастным. Осознавайте естественное состояние своего бытия. Вы такой, и такова действительность. Не создавайте образ, чтобы сравнивать с ним нынешнего себя. Реальность заключается в том, что я такой. Если я готов, если мне достаёт смелости и мужества принять такую действительность, тогда слабости и беспомощности нет.

Я не буду говорить, что вы ощутите прилив сил. Я не утверждаю это! Вы не будете чувствовать себя ни сильным, ни слабым. Свобода возникает тогда, когда вы не ощущаете ни силу, ни бессилие. Вы просто *есть*. Когда вы сильны, продолжается прежний процесс. Теперь вы станете требовать еще больше. Пусть вы слабы или сильны, в любом случае вы будете требовать силу. Так ничего не поменяется. Различие заключается лишь в степени.

Но каким бы вы ни были в этот самый миг, пребывайте в нем в полной мере. Не убегайте в грезы. Тогда бессилие не будет. Не будет ни слабости, ни силы. Когда сравнивать не с чем, вы становитесь подлинным собой. Вы ни осуждаете, ни восхваляете. Вы *есть*, и вы полностью принимаете себя.

Когда кто-то полностью принимает себя, он принимает и все существование. До тех пор пока вы не примете себя, вы никогда не сможете принять другого человека. Тот, кто не может принять себя, понимает, что не в силах принять и другого человека. И тогда возникает все несчастье.

Вы любите кого-то, но не можете принять его. Он может быть еще более симпатичным, обаятельным и здоровым. В вас все еще остается это «более», кото-

рым вы осуждаете то, что есть. Вы неизбежно станете осуждать. Тогда вы не сможете любить, потому что для любви необходимо принимать полностью.

Вы не можете принять себя, как же вы примете другого человека? Это невозможно! И это неприятие, постоянное отрицание порождает несчастье.

Вы несчастны везде, где бы ни оказались. И не то чтобы вами помыкал какой-то злой рок. Все дело в том, что вы пользуетесь способностью ума воображать, а не его способностью принимать действительное положение вещей.

Ум способен как наблюдать то, что есть, так и воображать то, чего нет. Воображение в принципе необходимо. Оно помогает, создает все возможности для анализа. Применяйте воображение таким образом. Исследуйте жизнь с его помощью. Но если вы начинаете отрицать действительное положение вещей и грезить наяву, значит вы неправильно применили воображение. В таком случае вы будете постоянно упускать существование.

Поэтому вы ощущаете бессилие. Человек чувствует слабость и беспомощность, потому что живет по какому-то образу. Вы сами создаете свою жизнь! Разружьте образ и осознайте действительность. Тогда случится взрыв. Вы не чувствуете ни слабость, ни силу. Вы просто ощущаете, что *вы есть*. Вы совершенно свободны от относительности, от сравнения.

И когда вы освободитесь от сравнения себя со своими образами, вы уже никогда не будете сравнивать себя с другими людьми. Вот один человек, а вы другой человек, и всякое сравнение глупо. Так возникает полное приятие всего, что есть. В этом полном приятии ощущается экстаз жизни. Вы живете от мгновения к мгновению и ощущаете блаженство жизни.

Итак, вопрос не в том, как быть сильным. Вопрос в том, как освободиться от стремления. Ради чего стремиться? Почему вы не хотите быть таким, какой вы

есть сейчас? Откуда это стремление стать другим человеком, оказаться в другом месте? Откуда?

Если вы погрузитесь в себя, то узнаете о том, что это постоянное стремление быть в другом месте вызвано тем, что вы еще не научились быть там, где вы есть. Вы не приняли дисциплину (если можно воспользоваться здесь этим термином) через познание того, как быть там, где вы уже есть. Вы знаете лишь одно: никогда не быть там, где вы есть, а всегда думать о том, как оказаться в другом месте.

Почему так происходит? Если вы не можете оказаться там, где вы есть, тогда как вы можете быть там, где вас нет? Вы пытаетесь сделать нечто более трудное, невозможное. Сначала сделайте возможное, единственно возможное: постарайтесь быть *здесь*.

Почему вы никогда не бываете там, где вы есть? Почему вы все время стремитесь куда-то еще? Ум подшучивает над вами, это очень лукавый фокус. Этот фокус оказался очень полезным, поэтому ум все время пускает его в ход. Быть там, где вы есть, значит созерцать реальность. Возникнут трудности. Но быть там, где вас нет, значит все время грезить, поэтому трудностей не будет. Вы опьяняете себя!

Если вы любите женщину и постоянно живете с ней, у вас возникнут трудности. Но если вы вообразили женщину и стали жить с ней в своих грезах, тогда у вас вовсе не будет трудностей. Вы одиноки. Некому создавать трудности, ведь вы где-то в другом месте.

Грезы опьяняют, поскольку вы царствуете в своем воображении. Это *ваш* мир. Настоящий мир не принадлежит вам. Напротив, вы всего лишь крохотная частица настоящего мира, по сути ничто.

Что я представляю собой в настоящем мире? Ничто! Но в моем выдуманном мире я божество. Я все сущее, душа мира. Мои грезы принадлежат мне. Весь выдуманный мир принадлежит мне. Я могу делать все, что мне заблагорассудится. Итак, ум выкидывает фо-

кус. Всякий раз, когда у вас в настоящем мире появляются трудности, вы скрываетесь в своих грезах.

Вы учите трюк. В настоящем мире в каждую секунду появляется трудность. Иначе и быть не может. Поэтому ум все время бежит куда-то еще.

По этой причине сохраняется стремление. Осознайте этот момент. Тогда вы постепенно научитесь сразу же отмечать про себя миг, когда начинаете грезить. Сновидение растает, и вы возвратитесь в действительность. Оставайтесь в действительности, как бы туго вам ни приходилось. Не держитесь за грезы, какими бы сладкими они ни казались вам.

Грезы приятны. Поэтому мы держимся за них. А действительность неприятна. Но из-за приятных снов вы никогда не обретете блаженство. Лишь через болезненную действительность человек достигает мига блаженства. Если вы хотите обрести настоящее блаженство, тогда вам придется пережить боль, настоящее страдание. Следует заплатить такую цену.

Если вы не заплатите эту цену, тогда можете грезить долго, но в конечном итоге вы заплатите больше за сущий пустяк. Таким образом, вы не избегаете реальности. Вы просто полагаете, будто избегаете ее. Вы будете страдать, будете по-прежнему мучиться. Вы будете осознавать действительность, муки, боль, только с вами не будет наркотика. В этом все различие.

Человеческий ум всегда жаждет опьяняющий дурман. Это химический способ бегства. Грезы это просто ментальные средства бегства.

Вы удивитесь, узнав о том, что люди в первобытных обществах редко видят сны. Среди них редко встречаются люди, которые видят сны. В первобытном обществе человек, который грезит, становится пророком, потому что обычно там никто не видит сны. Эти люди в полной мере живут в реальности, поэтому им не нужны сновидения.

Чем культурнее общество, тем больше снов видят в нем люди. В конечном итоге им уже недостаточно ночи. Вам приходится грезить и днем, наяву. Так возникает постоянный круг сновидения. Иногда вы грезите меньше, иногда больше – вот и все отличие.

Если вы проникнете во внутренний мир, то увидите там постоянный поток сновидений. Просто закройте глаза, так вы увидите сон. Не то чтобы в вас не было грез, когда ваши глаза были открытыми. В вас были грезы, но не было вас, чтобы увидеть их. Закройте глаза, расслабьтесь и осознайте сновидение. Оно ждет вас для того, чтобы продолжиться. Грезы пребывают именно в вас.

Этот грезящий ум все время создает более совершенные образы. Потом появляется сравнение, несчастье – вы ощущаете бессилие. А вообще-то не бывает слабых и сильных людей. Каждый человек такой, какой он есть.

Каждый человек настолько неповторим, что сравнивать его бессмысленно. Как вы будете сравнивать его? Вы же не сравниваете себя с камнем. Вы не делаете это, ведь камень есть камень. Но вы сравниваете себя с другим человеком. Почему? Потому что у вас такие же переживания.

Если вы мужчина, то не будете сравнивать себя с женщиной. Вся культура обучила вас полагать, что не нужно сравнивать себя с женщиной. Но вы сравниваете себя с другим мужчиной, так как у вас такие же переживания.

Мы сравниваем, только если у нас есть сходные переживания. Никто не скажет, что это дерево красивее моей жены. Это бессмысленно. И если вы сделаете такое заявление, жена не рассердится на вас. Она просто засмеется. Но если вы скажете ей, что другая женщина красивее ее, беды вам не избежать.

Принцип сравнения основан на ощущении схожести. Но нет одинаковых людей. Не то чтобы можно

было сравнить двух человек, нет. Их невозможно сравнить, они абсолютно разные. Они различаются больше, чем дерево и женщина. Нет ничего сходного, всякое существование уникально. Но эту уникальность можно ощутить только тогда, когда вы не бежите в грезы.

Осознайте действительность, тогда вы узнаете, что каждый человек уникален, что уникальность присуща не только вам, но и всем остальным людям. Обычно вы говорите: «Я уникален», и так вы по-прежнему сравниваете. Эта уникальность возникает при сравнении кого-то с кем-то. «Я уникален», – заявляете вы. В принципе, если кто-то называет себя уникальным, значит он по-прежнему сравнивает, но как только грезы прекращаются, и человек начинает жить в реальности, он сразу же понимает, что все уникально. Каждый миг, каждый камень, каждое дерево, каждый листок на дереве – все это уникально.

Эту уникальность можно почувствовать, потому что вы живете среди действительности. Тогда сравнения нет. Так вы никогда не ощутите в себе слабость или силу, глупость или мудрость, красоту или уродство. Вам не с чем сравнивать себя, ведь вы одиноки.

Рассуждайте в терминах действительности. Если все люди умрут, если на земле останетесь лишь вы, будете вы ощущать в себе глупость или мудрость, красоту или уродство? Если вы одиноки, тогда сравнения нет. Вы остались таким же, каким были с другими людьми, но из-за отсутствия возможности сравнивать вы уже не можете сказать: «Я мудрый».

Если вы по жизни сохраняете свой истинный образ, поддерживаете свое подлинное естество, то стоите в одиночестве посреди толпы. Вы превращаетесь в одинокий остров, и вас не с кем сравнить. Всякое сравнение неуместно. Тогда у вас есть свобода, которая теперь вам совсем не известна. В этой свободе вы можете быть кем угодно.

Это единственная известная мне свобода. Вы такой, какой и есть. В ином случае наступает несчастье, многие слои горестей и кругов ада. Вы все время порождаете горести.

Каждый человек живет в многомерном аду. Мы сравниваем не только в одном измерении. Мы постоянно сравниваем во многих измерениях. Один человек здоровее, другой человек красивее, третий умнее, четвертый сильнее, пятый богаче. Перед нами множество измерений для сравнения! Каждый человек сравнивает себя с соседом и живет в многомерном аду.

Повсюду ад. У ума такая природа, что ни один человек не способен пробиться через сравнения и попасть в рай, обрести состояние блаженствующего ума. Даже императору не под силу это. У него может быть все на свете (весь мир в его руках), но если мимо него пройдет нищий, напевая песню, тогда император почувствует горечь. Он не может петь как нищий. Его владения, его окружение, его победы – все это становится ничемным. Достаточно нищему запеть свою песню за углом дворца, и император слетает со своего трона, он становится просто несчастным человеком. Он не может так петь! Тот же ум в других ситуациях будет порождать ад самыми разными способами.

Итак, пребывайте с действительностью и не спрашивайте о том, как стать сильным, не просите метод обретения силы и устранения бессилия. Если вы беспомощны, тогда ощутите свою беспомощность. Зачем создавать другую возможность? Вот чудо: если вы можете смириться со своей беспомощностью, тогда вы перестаете быть беспомощным. Если вы готовы принять свою беспомощность, готовы жить с ней, то куда пропадает это ощущение? Оно исчезает. Вы уже не сможете почувствовать свое бессилие.

Так работает ум: если вы ощущаете беспомощность и пытаетесь достичь чего-то противоположного ей, то никогда не избавитесь от беспомощности. Не пытайтесь

тесь быть противоположным. Просто пребывайте со своим бессилием, тогда оно исчезнет, и вы уже нигде не найдете его.

Бессилие находят только в противоположности. Именно ум создает противоположность. И это плохо. Осознайте механизм, глупость происходящего. Если я беспомощен, слаб, тогда мой ум говорит: «Ты слабый. Найди способ стать сильным». Но как слабый человек может стать сильным? Если я способен стать сильным, значит я уже не слабый.

Но я слабый. Мой ум твердит: «Ты слабый. Найди способ стать сильным». Как мне найти этот способ? Как мне стать сильным, если я слабый? Как обрести силу через слабость? Мне придется приложить усилия для обретения силы. Слабый человек будет бороться ради обретения силы.

Разве это возможно? Вовсе нет. Я беспомощен и невежественен, а невежество пытается стать знанием. Неужели невежество может быть знанием?

Давайте посмотрим на эту ситуацию так: если безумец попытается не быть безумцем, то станет *еще более* безумным. Как может безумец не быть безумным? Если он попытается не быть безумным, тогда его безумие удвоится. Если безумец пытается не быть безумным, значит в мире может быть что угодно.

Но так дело обстоит со всеми нами. Слабый человек пытается быть сильным, невежественный – мудрым, некрасивый – красивым. Все люди пытаются стать своей противоположностью, хотя им известно, какие они есть на самом деле. Если мы сможем осознать этот момент...

Если вы слабый, то как сможете быть сильным? Вам некуда податься. Примите свою беспомощность и не пытайтесь рваться к противоположности. Вы слабый – такова действительность. Примите такое свое качество.

Неужели вы будете слабым, когда перестанете бороться? Разве вы можете сказать, что вы слабый? Как только борьба прекратилась, вы уже не слабый. Если же вы будете рваться к противоположности, то останетесь прежним. Примите это свое качество, тогда вы преобразитесь.

Такова противоречивость всего мистицизма. Сократ говорит: «Люди называют меня мудрым, потому что я единственный человек, осознавший свое неведение». А Лао-Цзы говорит: «Вы не сможете победить меня, потому что я уже побежден. Никто не сможет одолеть меня. Моя победа нерушима, потому что я принял свое поражение».

Попробуйте победить меня. Вам даже не придется прикладывать усилия. Я уже побежден. Как же вы победите меня? Вы можете получить удовольствие от победы надо мной только в том случае, если я стану бороться с вами. А я лягу и приглашу вас сесть на меня. Я побежден, вы взяли надо мной верх. Но у вас будет глупый, ребячливый вид, потому что все удовольствие от победы черпается в борьбе, в подчинении кого-то. А я уже побежден.

Мансур сказал: «Я не могу умереть, потому что уже принял смерть». Все так и есть. Смерть существует из-за вашего страха перед ней. Она не может существовать, если вы признали ее, если готовы встретить и принять ее.

По этой причине в Упанишадах содержатся парадоксальные утверждения. В них написано, что если вы хотите радоваться, тогда вам следует отречься, если вы хотите блаженствовать, тогда вам следует радоваться в горестях. Тогда противоположность нельзя отвергать. Свое качество нужно принять и поглотить, ему нельзя противостоять. Создайте в себе пространство, в котором также примете и противоположность. В таком случае оба качества отменяют друг друга, и вы станете свободным. Отмененная слабость создает кон-

цепцию силы. Если вы приняли свою слабость, тогда ей уже нет противоположности.

Впервые в истории сыновья и дочери богатых людей становятся хиппи, ищут противоположность. Рок-феллеры не могут взять в толк, что все их усилия по сколачиванию громадных капиталов одновременно порождают альтернативную общину нищих. Почему? Потому что ум ищет себе противоположность.

Вы ищете силу не потому, что слабы. Если вы сильные, то начинаете искать слабость. Вы начнете грезить о слабости, как сейчас грезите о силе.

Если вам дать в этот самый миг все, что вы хотите, то в следующий же миг вы отвергнете это. Вы продолжаете грезить о чем-то потому, что вам не дали это. Завоюйте любовь желанного человека, и любовь увянет. Обретите то, что ищете, и вы устремитесь к противоположности. Дело не ограничивается тем, что вы в своей слабости стремитесь обрести силу. Если вы сильны, то чувствуете красоту слабости.

Ум славословит и прославляет противоположность. Например, ни один нищий не познал блаженство нищенства. Но императоры познают это блаженство, когда становятся нищими. Это чудо, настоящее чудо! Нищим оно неведомо. Обездоленные люди познали лишь горести и несчастья. Но Будда познал блаженство, как и Махавира. Став нищими, они познали это блаженство.

Присуще ли нищенству блаженство? По сути, его не может быть. Повсюду есть нищие, они всегда были, но они не познали это блаженство. Они не могут поверить в то, что подобное возможно, что Будда блаженствовал, став нищим. Как это возможно? Нищий не может взять это в толк, потому что не познал другую противоположность. Но с другого полюса жизнь представляется иной.

Один человек спросил Насреддина: «Твой дом стоит по левую или правую сторону дороги?»

Насреддин закрыл глаза, погрузился в глубокую медитацию, стал созерцать, а потом дал такой ответ: «Иногда мой дом стоит по правую сторону дороги, а иногда по левую сторону. Тут как посмотреть. Если я иду домой отсюда, тогда он слева. Если же я возвращаюсь домой с противоположного края, тогда он справа. По-видимому, мой дом меняет сторону. Я часто вижу его с разных сторон».

Где блаженство? Слева или справа? В слабости или силе? В нищенстве или царствах? Где оно? Все зависит оттого, откуда вы идете. «Я видел его в разных местах: иногда слева, иногда справа».

Как-то раз Насреддин шел по улице. «Где другая сторона улицы?» – спросил он прохожего.

«Болван! – воскликнул прохожий. – Вон другая сторона улицы!»

«Как странно, – протянул Насреддин. – А когда я шел по той стороне, мне сказали, что другая сторона улицы как раз эта. Одно из двух: либо я совсем глуп, либо сошел с ума весь город! Я расспросил множество народа. Когда я на той стороне, мне говорят, что другая сторона улицы здесь. Умоляю вас, скажите мне, где эта самая другая сторона улицы?»

Другую сторону улицы найти невозможно. Как только вы оказались на другой стороне, она уже перестает быть другой. У вас могут возникнуть заблуждения в отношении стороны, но только не в отношении самого факта. Вы можете ошибаться только в выдумке, а другая сторона неизменно надумана. Где-то вдали рождаются грезы, и вы можете что-то туда проецировать. Но ваши грезы не бывают на этой стороне, где находитесь вы.

Вы осознаете обе стороны и выходите за их пределы. Тогда уже нет другой стороны. И вы перестаете спрашивать о том, где другая сторона. В этом выходе за границы двойственности, сторон, противоположностей обретается свобода, причем полная свобода, бесконечная свобода. А вместе с бесконечной свободой вы обретаете неисчерпаемую энергию.

Итак, не то чтобы знания можно было приобретать против неведения, вовсе нет. Если ваши знания противоположны неведению, тогда они лишь прикроют его. Так вы просто спрячете свое неведение. Оно останется в вас, но вы поместите его за фасад знаний.

«Истинное знание» обретается тогда, когда нет ни познаний, ни невежества. Мне бы хотелось, чтобы Сократ добавил к своим словам еще кое-что. Он сказал: «Люди называют меня мудрым, потому что я осознал свое неведение». Сократ оставил одну сторону (на этой стороне требуются знания) и перешел на другую сторону, где востребовано невежество. Ему придется покинуть и вторую сторону. Он обретет совершенную мудрость только тогда, когда сможет сказать: «Я не здесь и не там. Я познал обе стороны и ни к одной себя не причисляю. Я ни невежественен, ни мудр».

Очень легко перевести свой ум на противоположный полюс и остаться там. Обе стороны должны потерять свою актуальность. Тогда возникает сознание, которое в действительности и представляет собой вас. Оно пребывает за пределами обеих сторон. Нужно пройти обе стороны. Человек вынужден страдать, бросаться в крайности. Не требуйте противоположности, а оставайтесь там, где вы и есть, в этот самый миг.

Иногда вы будете одним, иногда другим. Научитесь оставаться с тем, что вы представляете собой именно сейчас. Со временем вы окажетесь на другой стороне, не беспокойтесь же об этом. Если вы оказались в том месте, оставайтесь там. Если вы оказались в этом месте, оставайтесь здесь. Не беспокойтесь о своем место-

пребывании сейчас, потому что в таком случае вы упустите то, что необходимо узнать. Если вам не удастся узнать это здесь, тогда у вас будет все то же мышление, когда вы окажетесь в другой крайности. Вы будете находиться где-то в другом месте, и так всякий раз.

Не требуйте противоположности. Когда я советую вам не требовать противоположности, я не призываю вас подавлять противоположность. Если вы будете неким образом угнетать противоположность, это будет означать, что вы уже потребовали ее. Просто осознавайте эту двойственность своего ума, принципы его деятельности, ведь так работает ум. Просто будьте бдительным, именно это вы и считаете своей слабостью. Будьте искренне слабым. Вы ощущаете свое невежество. Будьте же искренне невежественным. Именно так Бог действует в вас, когда вы слабы. Именно так Бог действует в вас, когда вы невежественны. Именно так существование, судьба раскрывается в этот самый миг в вас, какие вы есть. Что вы можете поделать? Кто вы такой, чтобы что-то предпринимать? Вы то, что вы есть.

Не разделяйте себя. Но вы разделены. Когда я говорю: «В вас есть гнев, но его не должно быть» или «В вас есть насильственность, но ее не должно быть», кто кого разделяет? Я сержусь и мысленно делю себя на две части. Я говорю, что я кто-то другой (высшая самость, сверхсознательное существо), а мой гнев это всего лишь болезнь, которой не должно быть.

Когда вы сердитесь, выясните, есть ли здесь два понятия: гневливый человек и сам гнев. Не думайте об этом потом. По прошествии некоторого времени появятся два явления, поскольку тогда гнев уже станет воспоминанием, безжизненным воспоминанием. Когда вы сердитесь, просто закройте глаза и определите, есть ли тот, кто сердится, или имеется просто один гнев. Может быть, просто некая энергия стала гневом,

или же присутствует тот, кто выше гнева, за пределами гнева, отличающийся от гнева?

Не цепляйтесь за готовые ответы. Люди говорят: «Да, существует душа, самость, свидетельствующее естество». Лучше экспериментируйте. Когда вы гневаетесь, уясните себе, что есть нечто за пределами гнева. Если вы найдете это нечто, то уже не обнаружите гнев. А если вы найдете гнев, то не увидите то, что пребывает вне гнева.

Что я имею в виду? То, что складывается лишь одна ситуация: если гнев существует, тогда нет ничего вне его, а если есть что-то вне гнева, значит нет самого гнева. Это одна и та же энергия, которая принимает множество форм. Когда возникает гнев, вне его ничего не остается. Вы гневаетесь во всю силу. Если вы свидетельствуете, значит не остается ничего, в отношении чего следовало бы сердиться. Вы свидетель.

Но в памяти вы можете разделить явление на две части. Иногда возникает гнев, а иногда свидетельствование. Тогда вы полагаете, что есть два явления, что следует осуждать и уничтожать низкую самость, а высшую самость – сохранять и освободить. Это недопонимание появляется, когда вы вспоминаете, *размышляете* о гневе. В миг гнева ничего этого нет.

Когда в памяти кипит гнев, когда в нем устанавливается безмятежность, вы можете разделить эти ощущения на противоположные категории и решить, каким вам нужно быть. Но вы совершаете все ту же ошибку.

Когда вы влюблены, выясните, есть ли тот, кто любит, или же существует одна лишь любовь. Энергия преобразуется в любовь. Вы никогда не найдете того, кто любит. Если вы говорите: «Я люблю», значит любви вовсе нет. Вы не найдете даже дымок любви. Ничего не останется, даже дыма. Будет существовать тот, кто любит, но самой любви не останется. А если вы обнаружите любовь, то исследуйте ее. Тогда вы

вообще не найдете того, кто любит, поскольку любовь это лишь энергия. Вы любите только в воспоминаниях. А в действительности вы и есть любовь.

Итак, если вы слабы, тогда подумайте, есть ли тот, кто пребывает за рамками этой слабости, которого называют сильным. Ищите в себе. Если слабость есть, тогда нет того, кто пребывает вне слабости. А если вы найдете в себе того, кто пребывает вне слабости, значит слабости вовсе нет. Они никогда не сосуществуют. Они находятся вместе лишь в памяти.

Невежество людей не исчезает из-за памяти. Все учения непременно основаны на памяти, поскольку учение это просто воспоминания, которые сохраняет общество. Священные писания это память. Поэтому мы называем их *смрити* или *шрути*. Термин «смрити» означает то, что запоминалось на протяжении столетий, а термин «шрути» – то, что услышано. Оба термина означают одно и то же. Смрити с точки зрения человека, который взаимодействует, а шрути – человека, который слушает. Все учение целиком проистекает из памяти.

Священные писания делят вас на две части. Они повествуют: «Не гневайся», но этот совет лукав. Это значит, что вы отделены от гнева. «Не гневайся!» – велите вы себе.

Такое отношение порождает двойственность. Вы думаете: «Не гневаться? Как же мне не гневаться?» Как не быть беспомощным, как не быть слабым? Не будь слабым! Но все дело в том, что если вы хотите последовать этому совету, этому запрету на слабость, тогда вам придется принять свою слабость. Если вы хотите выполнить предписание не гневаться, тогда гневайтесь *на всю катушку*. Тогда вы осознаете, что как раз вас там нет. Осознанность наберет такую силу, что все преобразит.

Физики говорят, что даже атомы ведут себя иначе, когда за ними наблюдают. Может быть, и так. Рано

или поздно ученые докажут, что дерево ведет себя иначе, когда вы на него смотрите, потому что наблюдатель становится частью явления. Дерево ведет себя иначе, поскольку вы становитесь его частью. Атомы ведут себя иначе, когда за ними наблюдают. Они движутся зигзагом, меняют маршрут. Складывается впечатление, будто они чувствуют, что кто-то наблюдает за ними.

Вообразите, что вы идете в одиночестве по улице. Рядом с вами никого нет. Затем кто-то свешивается через подоконник, и вы тотчас же начинаете вести себя иначе. Вы можете даже не осознавать, что изменились, но эти два глаза, которые наблюдают за вами из окна, стали частью вас. И вы уже не можете остаться прежним. Вся ситуация изменилась. Довольно пары глаз, и вы изменитесь.

Так бывает, когда за вами наблюдают. Поэтому все люди в принципе свободно разговаривают, но если любого из них пригласить на трибуну перед большим скоплением народа, в нем что-то меняется, и человек не может выдать из себя ни слова. Вы болтали всю жизнь и ни разу не запнулись. Что же произошло? За вами наблюдают сотни глаз, и вы уже не тот, что раньше. За вами пристально следят! Что-то изменилось в вас, и вы уже не тот, что прежде. Неожиданно вы понимаете, что в вашей голове пусто. В ней звенит пустота.

Наблюдение изменяет объект. Если вы сможете исследовать гнев, то обнаружите в нем эффект мутации. Наблюдение все меняет. Исследуйте свой гнев. Тогда произойдет перемена, мгновенное преображение. Гнева больше нет, остались лишь вы. Гнев и вы сосуществовать не можете.

Итак, какой бы ни оказалась действительность, смиритесь с ней и исследуйте ее. Не бросайтесь в мир грез.

Ум обладает двумя способностями: воображать и исследовать. Обычно мы пользуемся лишь одной способностью, а именно воображением. Наша единственная трудность, единственная проблема это присущая нам способность воображать. Здесь мы совсем утратили равновесие, мы лишились душевного здоровья. Мы должны вернуться себе уравновешенность через исследование.

Если вы наблюдаете за собой, значит можете предоставить своему воображению полную свободу. Само воображение не может причинить вам вред, оно придаст вам творческий дух, окажет вам помощь. Но в воображении должен присутствовать тот, кто исследует. Если исследователя нет, и имеется лишь воображение, значит вы обречены сталкиваться с трудностями и проблемами, сложностями и конфликтами. Пусть в вас появится наблюдатель. Благодаря одному только присутствию наблюдателя изменяется сама природа воображения.

В настоящее время ваше воображение разрушительно. Сравнение губительно, это насилие. Вы порождаете образы лишь для того, чтобы осудить себя. Но когда появляется наблюдатель, воображение изменяет свою природу. Оно становится созидательным. Тогда оно уже не создает образы будущего, а начинает помогать вам исследовать.

Жизнь изобильна, поэтому мы и поныне не знаем ее. Но если вы будете исследовать жизнь чрезвычайно восприимчивым умом, то мир приобретет неведомую до сих пор красоту. Самый обычный цветок становится высшим явлением, взмывает на пик бытия. Исследование непременно должно иметь место, причем активное исследование. Тогда воображение сможет начать свою работу по исследованию. Оно будет все глубже проникать, все дальше погружаться в то, что пребывает здесь и сейчас, а не в будущем.

У воображения есть способность уносить вас прочь отсюда. Если вы отпустите воображение, оно устремится в будущее. Оно унесет вас на луну, на другие планеты, к далеким звездам и еще куда-то. Таково измерение движения. Назовите это измерение временем.

Обычно наше воображение путешествует только в одном измерении, а именно измерении времени. Оно устремляется в будущее или прошлое. Оно перемещается во времени. Благодаря созерцанию происходят перемены. Воображение начинает перемещаться в пространстве, а не во времени. Созерцание вызывает именно такие перемены. Стрела воображения движется от «там и тогда» в «здесь и сейчас». Пространство всегда здесь и сейчас, оно не расширяется во времени.

Итак, воображение может развиваться в двух измерениях. Без созерцания оно устремляется из прошлого в будущее или из будущего в прошлое. Когда есть созерцание, оно движется в пространстве.

Если вы посмотрите на цветок, то все цветы, какие вы только видели в своей жизни, сразу же появятся в вашем воображении.

Если вы отмечаете, какой прекрасный перед вами цветок, то в действительности говорите совсем не о нем. Суть в том, что вы делаете это утверждение в отношении многих ассоциаций, которые возникли в вас в качестве ощущения, воспоминания о красивом цветке. Ваше воображение начало двигаться в измерении времени.

Воображение может также переместиться в будущее, и вы представите еще более красивый цветок. Всегда могут появиться какие-то усовершенствования. Трудом можно вырастить более крупный цветок, более красивый и яркий. Таким образом, вы устремились в будущее.

Вы не находитесь рядом с цветком, который существует на перекрестке будущего и прошлого. Вы просто проходите мимо него. Вы движетесь либо в про-

шлое, либо в будущее. Но благодаря созерцанию ваше воображение может погрузиться в цветок, в этот самый цветок, в действительность. Этот цветок обладает глубиной, которую мы прежде не знали, поскольку мы движемся во времени, а время не может достичь глубины.

Глубина обладает пространственными характеристиками. Если отказаться от времени... При созерцании время исчезает. Вы не можете созерцать будущее и прошлое. Вы можете созерцать лишь то, что есть в настоящем.

Созерцание это вневременное явление. Время полностью останавливается, и теперь можно перемещаться только в пространстве, безграничном пространстве. Крохотный цветок заключает в себе безграничное пространство. Перемещайтесь в нем. Вы погружаетесь в безграничное пространство, цветок это просто дверь. С помощью цветка вы обретаете все существование. Цветок это просто символ, всего лишь начало. Вы погружаетесь в пространство, а не во время. Цветок восхищает вас, и у вас начинает играть воображение. Из-за воображения вы можете проникнуть глубоко в существование. Так все на свете обретает глубину.

Мы никогда не проникаем в глубину, даже в отношении людей. Даже когда вы любите кого-то, вы живете рядом с ним, но вспоминаете прошлую любовь или воображаете будущую любовь. Вы никогда не отправляетесь в пространство, в котором пребывает этот человек, здесь и сейчас. Человек представляет собой пространство. Я не скажу, что у него имеется пространство. Он и есть пространство, вселенная, в которой вы перемещаетесь.

Но вы не перемещаетесь в нем. Вы держите руку возлюбленной (возлюбленного) в своей руке, но ваша рука безжизненна. Вас нет. Вы размышляете о прошлых событиях, воображаете будущее. И пространство, которое вы называете своей возлюбленной (воз-

любленным), находится *здесь*, дверь прямо перед вами. Если вы сможете попасть в пространство посредством возлюбленной, то достигнете пика бытия. Если вы погрузитесь глубоко во что-то, то придете к вершине существования, но это движение должно осуществляться не во времени, а в пространстве. Движение в пространстве, движение в воображении возникает из-за созерцания.

глава 14

Алхимия религии

Люди как на Востоке, так и на Западе страдают во всех измерениях жизни. Не могли бы вы установить причину их страдания? Как предотвращать и устранять их?

Страдание символично. У него не множество причин, а лишь одна причина. Каким бы своеобразным ни казалось страдание, у всех горестей всегда одна и та же причина. Она заключается в том, что утрачена скрытая гармония между человеческим умом и космическим страданием. Когда нарушается эта скрытая гармония, тогда возникает страдание.

Окружающие нас страдания это лишь символ нарушенной гармонии. Даже физиологические страдания символичны. Это значит, что нарушена гармония тела. Точно так же, ментальные страдания указывают на то, что нарушена гармония ума. А когда нарушена гармония, возникает страдание.

Страдание указывает на нарушение гармонии, а блаженство – на ее восстановление. Вы можете сказать так: гармония это блаженство, а отсутствие гармонии представляет собой страдание. Если гармонии

когда-то и где-то нет (в любом измерении: физиологическом, ментальном или духовном), тогда возникнет страдание.

Нужно понять слово «здоровье». По сути, оно означает гармонию. Слово «здоровье» (health) исходит из того же корня, что и слова «целый» (whole) и «святой» (holy). Как только тело обретает цельность, оно сразу же становится здоровым. Когда тело разделяется, оно сразу же становится больным. Слово «болезнь» (disease) также следует отметить. Оно означает, что две части не в ладу (dis-eased). Итак, на физиологическом уровне можно легко найти помощь для восстановления гармонии своего тела, поскольку физиология это ваша внешняя часть. А что касается психики, ума, то здесь совсем другое дело.

Если нарушена гармония ума, вы ощущаете не боль, а беспокойство. Тогда страдания еще сильнее. Со стороны вам можно помочь лишь приспособиться, но не гармонизироваться. На физиологическом уровне внешняя помощь может сделать вас гармоничным, здоровым, святым, цельным, но уму можно помочь только приспособиться.

Западная психология только и делает, что помогает вам приспособливаться. Фрейд сказал, что в отношении психологии и психоанализа мы можем лишь надеяться обрести состояние нормального душевного здоровья. В лучшем случае мы можем надеяться лишь на это. В последние годы жизни Фрейд писал друзьям: «Я не надеюсь на то, что человеческий ум способен на счастье. В лучшем случае мы можем приспособить человека к нормальному несчастью».

Внешняя помощь не может быть действенной в том, что касается ума. Люди могут лишь помочь вам приспособиться. Но слово «приспособление» ничего не означает, так как в каждой культуре система приспособления своя. Человек, приспособившийся к восточному обществу, не сумеет приспособиться к запад-

ному обществу. Кто-то может хорошо ощущать себя в одной религии, но при перемене религии будет считаться «белой вороной». Приспособление это скорее социологический, нежели психологический, критерий. Оно имеет отношение главным образом к конкретному обществу, к которому вы должны приспособиться.

В том, что касается вашей сокровенной области, то есть вашего естества, духовной части, то вы не получите помощь со стороны, даже не сможете приспособиться, если в вас не будет гармонии. Здесь нужно еще кое-что уяснить.

Сокровенная, центральная часть вашего бытия не достигается посредством психоанализа или каких-либо других наук об уме, которые модны в наше время. По сути, в западных языках нет даже термина, который передает боль и беспокойство третьего измерения вашего бытия. Боль это психологическое явление, а беспокойство – ментальное явление. Но когда дух не находится в гармонии, когда ваше естество нездорово, вы не можете применить никакой термин.

Будда пользовался словом «дукка». Этому слову нельзя дать прямой перевод. Это ни боль, ни беспокойство, ни несчастье. Дукка обозначает бессмысленное существование. Вы постоянно существуете без всякого смысла. Вы живете напрасно, обременяя самого себя.

Будда не испытывал телесные тяготы. Он был одним из самых здоровых и гармоничных людей. И он не испытывал беспокойство. У него не было психологических комплексов, душевной дисгармонии. Будда был одним из самых приспособленных к миру людей. Но он испытывал *дукку*. Мне придется объяснить вам значение *дукки*. Это настоящее страдание, глубочайшее страдание.

Я расскажу вам историю Будды.

Когда он родился, во дворец явились все мудрецы для того, чтобы благословить его. Один мудрец пришел с Гималаев. Увидев Сиддхартху (так звали Будду), он заплакал. Отец Будды встревожился.

«Почему ты плачешь? – спросил он мудреца. – Ты пришел благословить ребенка, но вместо этого проливаешь слезы. С ним случится что-то дурное?»

«Нет, – ответил старик. – Ничего дурного не произойдет с твоим ребенком. Он станет Буддой, просветленным человеком, но я уже не увижу это событие. Скоро я умру, мои дни сочтены. Всю жизнь я искал просветленного человека, но так и не нашел. И вот теперь я понимаю, что твой сын станет просветленным человеком, но меня уже не будет. Поэтому я и плачу».

Это предсказание еще больше смутило отца, ведь если Сиддхартха станет Буддой, просветленным человеком, тогда что будет с царством? И царь спросил мудрецов, как помешать его сыну стать Буддой.

«На его жизненном пути будет развилка, – сказали мудрецы. – Вы сможете помешать ему только в том случае, если устроите так, чтобы он не узнал о страданиях. В ином случае он обязательно станет саньясином. Итак, не позволяйте ему узнать о страданиях, о *дукке*».

Но отец так и не понял, как закрыть человеку глаза на *дукку*. Он снова попросил разъяснить ему суть дела.

Мудрецы посоветовали ему оградить Сиддхартху от вида смерти. Если смерть существует, значит жизнь обесмысливается, поэтому царский сын не должен видеть ее. Ему вовсе не следует знать о том, что смерть существует, что жизнь рано или поздно заканчивается. Во-вторых, ему не следует знать о старости. В ином случае молодость станет бессмысленной. В-третьих, он никогда не должен видеть саньясинов. Если он увидит танцующего, смеющегося, блаженствующего саньясина, то его жизнь станет никчемной.

«Эти три условия необходимо выполнить, — заключили мудрецы. — Ваш сын никогда не должен видеть больных стариков, мертвецов и блаженных».

Отец Будды все устроил так, чтобы Сиддхартха не замечал даже опавшие листья. Ни одного человека пожилого возраста просто не подпускали близко к принцу. Всякий раз, когда Сиддхартха выезжал в город, с его улиц убирали стариков, чтобы ни один из них не попался принцу на глаза. И его ограждали от вида смерти и саньясина.

Но разве можно вечно ограждать человека от таких вещей? Однажды в городе устроили праздник молодежи. Сиддхартху пригласили возглавить праздник. Со всего царства в столицу съехались юноши и девушки. Принц, проезжая по улице на своей колеснице, заметил старика.

«Что стряслось с этим человеком?» — спросил он возницу.

«Я не могу обманывать вас, господин, — ответил ему возница. — С ним произошло то же самое, что рано или поздно происходит с каждым человеком».

«Неужели и я со временем стану похожим на него?» — удивился принц.

«Не стану обманывать вас, — вздохнул возница. — И вас тоже не минует такая участь».

«Мы возвращаемся во дворец, — сказал Сиддхартха. — Мне не нужно ехать на праздник молодости. Я постарел. Если старость неминуема, значит она уже наступила. Молодость тщетна, ведь она лишь скрывает старость».

Когда они ехали назад во дворец, Сиддхартха увидел похоронную процессию, следовавшую за телом усопшего.

«Что делают эти люди?» — поинтересовался принц у возницы.

«После старости наступает смерть», — объяснил возница.

«Тогда я уже мертв! — воскликнул Сиддхартха. — Жизнь больше не имеет для меня смысла. Она ничемна, тщетна».

У дворцовых ворот Сиддхартха увидел саньясина. Так гласит притча. Вообще-то, ничего подобного случиться не могло. Подумать только: сначала старик, потом мертвец, а потом вдруг саньясин. Все устроила судьба, божества. В жизни так быть не могло (якобы Будда увидел все это по очереди), но согласно притче, мифу, божества создали эту ситуацию, иначе Будда никогда не пережил бы страдания. А если страдания не пережить, то не получится и достичь внутренней гармонии, которая и есть блаженство.

Дукка означает как раз знание о том, что все живое со временем умрет, что все счастливыцы когда-нибудь утратят свою радость. Обычная жизнь закончится смертью, это всего лишь поступательное движение к гибели. Поэтому на третьем уровне, в сокровенной области, страдания принимают вид *дукки*. Вы можете называть это явление *духовной мукой*.

В наше время лишь немногие люди испытывают духовные муки, пребывают в *дукке*. Но все люди ощущают беспокойство, страх и душевную дисгармонию. На Западе все это приобрело особую силу. На Востоке душевные расстройства не так распространены, поскольку они проявляются только в отсутствии физической боли. Ваше сознание освобождается от физиологического уровня и перемещается на ментальный уровень только тогда, когда устранена физическая боль.

То же самое снова происходит, когда вы перестаете мучиться в уме, когда ваша душевная сфера обретает гармонию. Тогда вы начинаете осознавать духовное страдание, духовные муки. Если тело страдает (а на Востоке людям приходится очень туго), то человек не ощущает неурядицу душевного порядка. У вас попро-

сту не хватает энергии на такие переживания. Изю дня в день вы истощаете все свои силы в борьбе за выживание. Каждодневные тяготы настолько истощают вас, что на ментальном уровне вы устааете и ни о чем не беспокоитесь. Итак, когда общество становится материально обеспеченным, ментальная энергия увеличивается, но если общество бедное, тогда у него вовсе нет ментальной энергии.

Но это дурной знак. На Востоке такое положение дел считают благом, ведь здесь люди испытывают меньше душевных страданий, чем жители Запада. На Востоке люди считают эту ситуацию добрым знаком, ведь здесь меньше душевных неурядиц, нежели на Западе. Но это вовсе не добрый знак. Такая ситуация указывает лишь на то, что здесь люди бедные, голодные, обездоленные. Восточные люди настолько поглощены удовлетворением потребностей тела, что не могут обращать внимание на ум. Что касается ума, то мы ощущаем лишь усталость, вот и все.

Разница между Востоком и Западом заключается в том, что здесь преобладает физическая боль, физические страдания, а на Западе — психическая боль, душевные муки. Это знак прогресса. Восточные люди должны также развиваться хотя бы до уровня умственного беспокойства. Но когда это произойдет, когда вы не будете ощущать непорядок в уме, в нем воцарится гармония.

Когда ум придет в гармоничное состояние, вы острее осознаете бессмысленность бытия. Тогда вы растеряетесь еще сильнее. Тело в полном порядке, как и ум, но теперь вы сами никчемны. Вы позаботились обо всем на свете (нет боли и беспокойства), но что осталось? Ощущая боль, вы боретесь, чтобы сохранить в порядке свой дом, то есть тело. Можно что-то предпринять, чем-то заняться. Но как только вы позаботились о материальных потребностях, ум начинает

страдать. Он осознает присущие ему противоречия, напряженность.

Медитация это способ помочь уму вновь обрести гармонию. По сути, медитация ведет вас только к последней границе ума. Ни один метод не способен привести вас к духовной сфере. Методы могут привести вас лишь к ментальной гармонии. Как только вы обрели гармонию в уме, вы сразу же осознаете более глубокую сферу, поскольку теперь вам вообще не нужно беспокоиться в отношении своего ума.

Уму требуется не только психоанализ. Этот метод позволяет лишь поверхностно приспособиться. Запад нуждается в медитации. Там нужны методы медитации, которая способна принести подлинную духовную гармонию. Тогда вы осознаете страдание, *дукку*, бессмысленность жизни. Но осознав глубочайшее страдание... Это осознание представляет собой скрытое великое блаженство, поскольку как только вы поняли, что жизнь бессмысленна...

Смерть ждет вас. Ничто никуда не ведет, все просто заканчивается. Все ваши усилия на протяжении всей жизни приводят лишь к могиле, вы умираете. Это страдание и есть *дукка*, осознание тщеты. И вы из этой точки можете совершить скачок в другую область, в другое измерение.

Не то чтобы вы нашли смысл жизни. Не думайте, что смерти больше не будет. Но когда вы пересечете границу ума, то осознаете внутреннее страдание, бессмысленность бытия. Ощущение бессмысленности связано с вашим прошлым. Вы всегда ориентировались на цель и никогда не обращали внимание на бессмысленность бытия. Поэтому вас охватывают такие муки.

Но если вы совершили скачок, то уже не можете возвратиться. Пути назад просто нет. Если вы пришли к границе ума, значит уже не можете возвратиться. Вы не в силах повернуть назад, для вас теперь остались

лишь бессмыслица и смерть. Но если вы сможете удержаться в таком состоянии, если вам достанет мужества на этот поступок, на свидетельство, тогда вы расцветете. И страдание непременно исчезнет.

Тогда страдания не будет, как и стремления к смыслу, как и желания бессмертия. Серьезность пропадет. Вы станете игривым. Жизнь перейдет в новое измерение, то есть измерение игры, *лилы*. Между вами и космосом, между вами и существованием вновь восстановлена гармония. И препятствий нет, поскольку нет ума.

Ум ищет смысл и бессмертие. Эго боится смерти. А если нет смысла, значит под эго нет почвы. Этот промежуток (когда вы осознаете бессмысленность жизни) представляет собой духовную пропасть. На границе ума вы познаете духовные муки, бессмысленность бытия. Смерть – вот единственная цель. Но если вы прыгнете в пропасть, тогда все исчезнет. Страданий уже не будет, и вы обретете блаженство. Потом не будет никаких страданий, поскольку вы утратили часть, которая страдает, а именно эго, свой ум.

На эту ситуацию можно посмотреть иначе. Тело начинает болеть, когда оно находится в напряженном состоянии, если в нем нет согласия с самим собой или окружающим миром. Ум начинает беспокоиться, если он конфликтует с самим собой или с другими умами. Ваше существо ощущает бессмысленность *из-за* вашего тела и ума. Вы отчуждаетесь от космического духа *из-за* тела и ума. В этих двух границах вы становитесь чужим, посторонним, вырванным с корнем из существования. И вы страдаете.

Когда этих двух границ больше нет, вы объединяетесь с существованием. Тогда вы не задумываетесь о том, что жизнь бессмысленна. Вас нет, остался лишь космос. Теперь вы не можете умереть, ведь вас нет. Космос есть: вы просто волна в океане. Даже если волна исчезнет в океане, океан все равно останется.

Вы поняли, что вы сами и есть океан, поэтому больше не боитесь смерти. Ее просто нет. Что касается вашего космического бытия, то смерти нет. Но для индивидуального бытия, вашего эго смерть есть.

Смысл, который мы ищем, к которому стремимся, исходит от эго. Вы обязаны чего-то добиться, иначе вы никто. Вы ощущаете удовлетворение только тогда, когда чего-то добиваетесь. Через достижения эго укрепляется, поэтому вы непременно должны чего-то достичь: богатства, престижа, знаний. Вы должны чего-то добиться, чтобы называть нечто *своим*. «Мое достижение», – говорите вы. Только тогда есть «я», в ином случае вы вздыхаете. «Я никто», – говорите вы.

Ум чувствует беспокойство и страдание, *дукку*. Ум беспокоится, когда утрачивает ментальное согласие. Он мучается в высшей степени. Это чувство тоже от ума. Вы должны ясно уяснить себе различие. Ум беспокоится в отношении внутренней ментальной дисгармонии и пребывает в *дукке* в отношении эго и высшего предназначения.

Когда ума нет, когда он исчезает, страдания вовсе нет, *дукка* не существует. Телесную боль может ощущать даже просветленный человек (даже Будда), но такой человек не ощущает душевную боль, для него *дукки* нет. Страдание существует во всех трех этих измерениях.

По моему мнению, страдание берет начало в эго, а высшее блаженство – в бескорыстии. Западные люди охвачены тревожностью в большей степени *из-за* научных открытий. Там эго сильнее. Оно набрало силу потому, что западные ученые стараются поработить природу. Это очень эгоистичный подход. Вот уже триста лет нас постоянно обуславливают с помощью науки. Повсюду, особенно на Западе, людские умы ориентируются на науку. Они размышляют в терминах завоевания природы, в терминах состязания с другими людьми.

Чем выше научный прогресс, тем меньше значения западные люди придают религии, поскольку ученые опровергли многие религиозные принципы. Но в действительности наука не в состоянии опровергнуть ни одно религиозное утверждение. В религиозных книгах обнаружили только те ошибочные утверждения, в которых присутствовали научные сведения. Это вообще не религиозные утверждения! В Библии написано, что земля плоская, но это не религиозное утверждение. Религии вовсе нет дела до того, плоская земля или круглая. Это утверждение сделано на основе науки времен Иисуса. Если это утверждение признано ошибочным, это всего лишь означает, что более свежие научные данные перекрыли сведения древности. Но из-за этого религия вовсе не становится ложной!

И все же недоразумение случилось. Мы путаем понятия и полагаем, что теперь религия неуместна. В старину религиозные книги содержали сведения всех отраслей знаний. На самом деле, слово «Библия» переводится как *книга*. Это единственная книга, которая осталась у нас с тех далеких времен. По сути, у нее нет названия. Ее просто называют книгой.

У Вед тоже нет названия. Это слово переводится как *знания*. Все знания древности собрали в несколько книг. В них есть поэзия, наука, медицина, грамматика, религия, философия. В этих книгах есть все, это энциклопедия.

Но если научные знания древности, собранные в Ведах, опровергнуты современной наукой, это еще не значит, что тем самым опровергнута и религия. Ни одно религиозное утверждение невозможно опровергнуть, поскольку религия пребывает в другом измерении. Они никогда не пересекаются, никогда не сходятся в одной точке. И не важно, что говорит Эйнштейн. Его открытия никогда не пересекаются с открытиями Иисуса. Прогресс в математической науке не может доказать, что Калидас и Шекспир писали чушь. Эти

области бытия не соприкасаются. Поэзия пребывает в своем измерении, а математика — в своем. Каким бы великим ни был поэт, он все же не может прекрасными стихотворными строками доказать несостоятельность математического утверждения. В математике поэты ничего не смыслят.

Из-за научного прогресса западные люди стали ошибочно полагать, будто религия никчемна. А если все так и есть, если нет божественности, космического отношения, значит вы остаетесь в одиночестве, отрываетесь от корней. Поэтому на Западе двадцатое столетие называют веком отчуждения. Каждый человек ощущает себя посторонним. По мере развития науки вы будете все сильнее ощущать себя посторонними в мире, в котором нет ваших корней.

Если бы мы вернулись назад во времени и поговорили с каким-нибудь мудрецом эпохи Вед, он сказал бы нам, что живет в космической семье. Все понятия и явления взаимосвязаны. К нам имеют прямое отношение даже солнце, даже звезды, даже луна. Это личности, составляющие большую семью. Риши укоренен в семье. Он близко общается со всем сущим, он не одинок. С каждым вдохом осуществляется космическое общение.

Но в наше время образованные люди вырваны из существования с корнем. Космическая семья распалась. Звезды безжизненны, вы не можете общаться с ними. Существование стало настолько материальным, что в нем уже не может быть связей. Все стало вам враждебным. Иначе и быть не могло, такая ситуация абсолютно логична. Вы либо укоренены в существовании, или все существование становится вам враждебным. Есть только два варианта развития жизни, нейтральным остаться не удастся.

Из-за научного прогресса ваша связь с вселенной разорвана. Но мы и не задумываемся о том, что из-за отрицания нашей тесной связи со всем сущим неиз-

бежна вторая стадия, когда целое становится враждебным к людям. По этой причине в наше время так сильно беспокоятся западные люди. Семья, космическая семья, распалась.

Из-за этого распадется и малая семья. Если я не связан с землей, то как я могу быть связан со своей матерью? Связь одна и та же. Древние *риши* называют землю матерью. Они говорят: «Моя мать... мать-земля». Они называли Бога отцом, небо – отцом. Мы отвергли такое отношение, не подумав о том, каким будет логическое заключение этого отречения. Если мы отвергли космическую семью, значит отвергли и малую семью. Если я не связан с землей, не связан с небом, не связан с самим существованием, тогда как я могу быть связан с матерью или отцом? Какая разница? Если я не связан с природой...

Для меня мать и отец это части природы. Если я не связан с космическим существованием (а отец и мать есть проявление космического существования), тогда я не связан с ними. Тогда я одинок, и повсюду царит тьма. Только любовный роман лучится светом, в ином случае царит тьма. Только любовь становится светом.

Итак, в ином случае царит тьма. Повсюду темно, повсюду враги. Невозможно и вообразить дружбу. Мне приходится просто бороться и сражаться. Но ради чего? Возникают муки. Я одинок.

Если вы ни с чем не связаны и при этом полагаете, что у вас нет возможности установить связь, тогда вы никогда не сможете выйти за границы психической сферы. Вы никогда не проникнете в духовную область, поскольку это можно сделать лишь в том случае, если вы связаны с космосом. Наша личность цветет посреди связей. Чем глубже связи вы установите, тем больше вы убедитесь в том, что все так и есть.

Например, если ребенка отнять у матери, он уже не будет тем же, что и при матери. Не разовьется то, что растет в отношениях ребенка и матери. Ребенок отста-

нет в развитии. У нас есть корни, мы подобны деревьям. Разумеется, эти корни невидны. Корни ребенка соединены с корнями матери.

Люди провели множество экспериментов с животными. Если с самого первого дня детеныша взять у самки, он никогда не станет зрелым. Животное можно обеспечить всеми благами (которые не сможет ему обеспечить даже мать), но он не испытает материнскую любовь. Он так и не вырастет. Животное будет не в себе, извращенцем. В конечном итоге ребенок не будет способным на любовь. Он не может любить, потому что отсечены корни любви. Мать не просто заботится о ребенке. Даже она не осознает, что подспудно от нее к ребенку что-то передается.

Отдает не только мать. Ребенок тоже отзывается. Когда ребенок рождается, происходит еще кое-что. В этот же день рождается и мать. Раньше она была просто женщиной. А между женщиной и матерью огромная разница. В ней возникло что-то новое, в ней что-то расцвело. Итак, ребенок тоже что-то отдает матери. У них происходит взаимообмен. У женщины появляется материнское поле. Она приобретает другую личность.

Ребенок, развивающийся как часть космической семьи, будет обладать другой личностью, когда вырастет, нежели тот ребенок, который рос в индивидуальной семье. Ребенок, воспитывавшийся в индивидуальной семье, будет иметь менее глубокие корни. Религия предполагает, что вы находите корни в высшем пике бытия, в космосе. Даже солнце следует считать связанным с вами, как и реку, как и всю землю. Все должно быть связанным с вами, и вы должны быть связанными со всем сущим.

Такое отношение и есть религия. Слово «религия» означает связь с целым, всестороннюю связь. Если вы связаны с целым, тогда страдания уже нет, поскольку смерть невозможна. Вы не можете умереть, потому что вас нет, а есть все сущее. Целое всегда было и все-

гда будет. Тогда вы ничего не боитесь. Вы всегда будете частью целого. Если вы капля, значит затеряетесь в океане, станете его частью. Тогда не будет страха смерти, не будет вопроса о смысле жизни. И вы уже не одиноки, вы не боретесь, не конфликтуете.

Итак, нужно понять и этот момент. Наука заняла враждебную позицию по отношению к природе, а религия – дружескую позицию. Не то чтобы вы боролись с природой. Мы должны понять этот момент. Наука преобразилась бы, заняв такую позицию. Нужна не борьба, а понимание. Борьба разжигает повсюду ненависть. Она может существовать лишь в ненависти.

Понимание может существовать только в любовном романе. Религиозный человек размышляет в терминах понимания всего сущего. Чем лучше вы понимаете жизнь, тем сильнее ощущаете себя ее частью. Тогда вы уже не посторонний, а часть целого. Вы находитесь в самой жизни.

Это ощущение сопричастности с бытием вызывает экстаз. Если вы ощущаете себя частью целого, сокровенной частью бытия, тогда вы расслабляетесь. Вы уже не заболаете, не лишитесь душевного покоя. Вы находитесь в великих руках и можете положиться на великие силы. Вы не обременяете себя напрасно, и вы не одиноки. Вам не нужно носить весь груз на голове. Вы подобны ребенку, спящему на коленях матери. Вы беззаботны и безмятежны. Вот мать, поэтому вам не нужно беспокоиться. Вы не страдаете, не мучаетесь.

Так относится религия к целому. Космос подобен матери. Он объемлет вас великими и безграничными силами, непостижимой для вас мудростью. Тогда вы расслабляетесь. Это расслабление, освобождение и есть та ситуация, в которой происходит цветение, невинное цветение. Вы сбрасываете с себя бремя.

По моему мнению, такое цветение это *ананд*, то есть блаженство, экстаз. *Дукка* это отложенное цветение. Так цветок не может распуститься в целое, оста-

ется отчужденным, оторванным с корнем из земли. Он будет страдать, иначе и быть не может. Он будет мучиться, и ему останется только смерть, но вовсе не жизнь.

Западная наука заставила человека быть эгоистичным и одиноким. На Востоке другая концепция знаний. Она предполагает ваше взаимодействие с чем-то. Не то чтобы вы принуждали природу раскрывать свои тайны. Напротив, вы открываетесь для того, чтобы с любовью взаимодействовать с природой. Так она сама раскроет вам свои тайны. Вы все равно как просите свою мать. Вам же не требуется принуждать мать к ответу.

Ученые сделали много открытий, но они насильно вырвали у природы ее секреты. Они проявили насилие, и на их открытиях остались кровоподтеки. Любое насильственно полученное знание, открытие приведет к еще большему насилию. Природа отомстит. Мы крохотные частицы, но боремся с космическим существованием, с космической силой. Нас можно раздавить в одно мгновение, и мы не успеем даже глазом моргнуть.

Но человек считает себя хозяином. Это ошибочное мнение, притворяющееся хозяином эго и вызвало весь хаос. Западные люди будут беспокоиться все больше, пока не откажутся полностью от своего абсолютно ложного научного отношения (и не только ложного, но и вредного).

Природу *нельзя* принуждать, заставлять. И я объясню вам причину. Восточные люди познали природу с помощью различных методов. Если вы почитаете иранские и индийские книги по медицине, то очень удивитесь. Тогда не было лабораторий, но люди все равно получили много сведений о медицине. Один человек писал о тысячах лекарств. Для одного человека довольно и одного открытия, но он писал о тысячах

лекарств. И даже в наше время лабораторных исследований никто не опровергает прежние книги.

Старые книги по медицине повествуют о том, что содержащиеся в них сведения были получены не в лабораториях, а посредством медитации. Мы не можем поверить в это. Говорят, Лукман просто сажился под дерево в медитативной позе и спрашивал дерево: «Для чего тебя можно использовать?» Он сидел под деревом в медитации и впадал в глубокий транс. Когда его ум отключался, когда Лукман становился пустым и восприимчивым, он молился дереву такими словами: «Расскажи мне о том, как я могу использовать твои листья». Дерево отвечало ему, а Лукман записывал его слова.

Вам это кажется невероятным. Неужели подобное возможно? Но если это невозможно, тогда другие случаи еще менее вероятны. У Лукмана не было лабораторий, не было метода химического анализа. И все же даже в наше время его сведения никто не опроверг. Эксперименты каждый раз доказывают правоту его предписаний.

Вы знаете снотворное вещество серпентин? В Индии его на протяжении десяти тысяч лет называли серпгандхой. Новый термин это просто производное старого термина. В наше время лабораторные химические исследования подтвердили, что все качества серпгандхи, описанные в древних индийских книгах, соответствуют действительности. Но в древности у людей не было лабораторных методов познания всех качеств лекарств.

Они пишут, что узнали все через медитацию, расспрашивая саму серпгандху. Я провел глубокие исследования таких методов. Я проводил медитацию так часто, что сам засвидетельствовал возможность такого познания. Но эта возможность возникает посредством другого подхода: через общение с природой. Не борьбу с ней, а участие.

Вам следует уяснить, что все научные достижения начались на Востоке. Лишь последние триста лет инициативу в научных исследованиях перехватили западные страны. Все открытия начали делать на Востоке, но они не получили развитие. Почему? Если наука начала развиваться на Востоке, если там были все возможности для научных изысканий, тогда почему ничего не получилось?

В Китае еще три тысячи лет назад знали о пороховых снарядах. Тогда почему ими никогда не пользовались? Китайцы просто забавлялись с порохом, изготавливали фейерверки. Они никогда не применяли порох в войнах. Они знали качества пороха, но так и не использовали его. Почему? Если вы спросите об этом мыслителей Дао, они ответят вам: «Если вы взаимодействуете с природой и спросите об этом ее саму, тогда она запретит вам пользоваться порохом в войнах. Она поставит перед вами ограничение».

«Не переходите через эту грань!» По-видимому, западным людям следует прислушаться к этому совету. Но западные люди одержимы научным прогрессом, как будто в нем есть какой-то особый смысл. Сначала придумали атомную бомбу, а потом сразу же возникло горячее желание создать и водородную бомбу. Довольно и одной атомной бомбы. Ее более чем достаточно, но ум одержим наукой. Планета может в конечном итоге погрузиться в хаос, как это уже происходит. Мы приближаемся к самой последней грани, поскольку боремся с природой и никогда не спрашивали ее саму, где нам остановиться.

Знания не всегда благотворны. Они могут принести большое зло. Они хороши лишь до той грани, до которой ими еще можно управлять. Сейчас мы уже перешли эту грань. Мы не только не управляем знаниями, но они сами начали управлять нами и контролировать нас. Складывается впечатление, будто мы не в силах сдерживать поступательное движение, хотя прекрасно

знаем, что следующий шаг может стать гибельным. Но нас никто не удержит, поскольку мы сами себе советчики. Ни один совет извне не достигнет нас. Это все равно, как если бы дети стали хозяевами дома, и рядом нет взрослых, которые могут им что-то подсказать. А если где-то поблизости и остался взрослый человек, дети забыли о нем.

Страдания становятся глубокими и сильными из-за самих людей. Мы не смогли преобразить страдания в блаженство, хотя обладаем такими способностями, потому что все двери закрыты. Мы сами захлопнули эти двери.

Мы утверждаем, что Бога нет. Так мы захлопнули дверь. Теперь у нас нет даже возможности увидеть Бога. Утверждение о существовании Бога не научно. С точки зрения науки можно сказать лишь то, что ученые еще не нашли Бога. Тогда еще остается какая-то возможность.

Но мы говорим, что Бога нет. Тем самым возможность утрачивается. А когда мы лишаемся возможности, когда признаем тезис об отсутствии Бога, наш ум уже не смотрит в то направление. Он будет смотреть куда угодно, но только не туда. Возможность утрачена. А это была единственная возможность выйти за пределы страдания.

Когда-то Ницше сказал, что Бог умер. Это пророческое утверждение! Последующие годы доказали правоту этого философа: в двадцатом веке для нас Бог мертв. Не то чтобы Бог и в самом деле умер, просто мы закрылись в себе, и для нас его нет. Если мы говорим, что Бога нет, для него от наших слов ничего не меняется, но для нас изменилось многое, ведь закрылись прекрасные возможности, прервались замечательные связи. Мы остались наедине с самими собой. И теперь мы никуда не можем пойти, не можем выйти за рамки человеческого ума, поскольку у нас не оста-

лось даже гипотетической возможности. Куда нам податься?

В лучшем случае мы можем вернуться к животным. Выше человека уже никого нет, существует нечто лишь ниже его. Если вы откажетесь от запредельного бытия, то вернетесь на более низкую ступень развития. Один из главных законов природы гласит, что вы либо продвигаетесь вперед, либо откатываетесь назад, где начали свой путь. Вы не можете оставаться на одном месте, такой возможности у вас нет.

Эддингтон в автобиографии пишет, что понятие покоя бессмысленно. Его нигде не найти. Все либо движется вперед, либо возвращается. Вы не можете находиться в состоянии покоя. Если вы отвергли запредельное бытие, то не можете продвигаться вперед. Но вы не в силах оставаться там, где вы находитесь сейчас, так как страдание велико, беспокойство сильно. Если вы человек, значит очень встревожены и напряжены. Вы не можете удерживать свое состояние, поэтому вынуждены откатиться назад. Вы применяете наркотики для того, чтобы возвратиться. Вы сходите с ума, и так возвращаетесь. Вы одержимы сексом, и так возвращаетесь. Но в любом случае вы возвращаетесь в животное состояние.

Но в действительности вы не можете регрессировать. Вы можете лишь постараться упасть. На самом деле, возврат неосуществим. Вы все равно, что прыгаете в небо. Вы подсакиваете, но не можете оторваться от земли. И вы снова возвращаетесь. Какой-то миг вы ощущаете, что взмыли в небо, но затем земля притягивает вас, и вы падаете на землю. Своими прыжками вы не достигнете луны. Вы можете прыгать вверх и на мгновение получать иллюзорное представление о том, что покинули гравитационное поле земли, но вы вряд ли попали туда, откуда нет возврата. Точно так же, вы можете прыгать сколь угодно долго

на животный уровень, но не в силах остаться на нем. Вы сразу же возвращаетесь на человеческий уровень.

Но быть человеком мучительно. Так было всегда, но прежде у нас была возможность выйти за пределы человеческого уровня. Теперь мы отвергли Бога, и у нас уже нет прежней возможности. Поэтому беспокойство стало еще более сильным, более удручающим. Теперь оно уже не может служить средством трансцендентности. Искусство религии решает, как преобразить тьму в свет, смерть в бессмертие, страдание в блаженство. Все искусство, вся алхимия религии имеет отношение именно к этому.

Будда тоже страдал, как и Махавира, Христос. Но они могли преобразить свое страдание в глубокое блаженство. А теперь мы не можем последовать их примеру. Почему? Мы отвергли возможность преобразования страдания.

По моему мнению, ваши страдания указывают на возможность трансцендентности. Вы не можете страдать, если нет возможности выйти за пределы горестей и несчастий. Человек, который не может быть здоровым, не видит свою болезнь. Это невозможно. Если вы ощущаете болезнь, значит у вас есть возможность выздороветь. Иначе вы не ощущали бы себя больным. Только способность выздороветь может дать вам понять, что в вас присутствует недуг. Познал тьму лишь тот человек, глаза которого способны увидеть свет.

Итак, когда я говорю, что страдание благостно, я имею в виду, что это страдание указывает на возможность возникновения блаженства. Если бы блаженство не могло возникнуть, тогда вы не чувствовали бы страдание. Вы мучаетесь из-за отсутствия блаженства. Его отсутствие ощущается как мука.

Нужно снова открыть эту возможность преодоления страдания. Врата следует распахнуть шире, чем когда-либо прежде, поскольку присутствующему уму

нужен широкий проход. В ином случае он будет и впредь отрицать возможность трансцендентности. Нужно позволить космосу раскрыться перед нами, и каждый человек должен стать вратами. Если вы способны превзойти свои страдания, значит вы станете вратами для многих других людей. Благодаря вам люди узнают о существовании чего-то запредельного.

Эту работу необходимо выполнить. Но сначала станьте вратами, чтобы каждый человек, который будет общаться с вами, узнал о том, что может возникнуть нечто запредельное.

Это ваша единственная надежда. Если мы сможем передать другим людям свои ощущения, когда они заглянут в наши глаза, если они увидят в нашем существе нечто запредельное, блаженство, тогда и только тогда можно будет спасти человечество. В ином случае все закончится очень скверно.

Восточные люди станут материалистами, потому что они страдают от голода. Они обречены пуститься по тому же пути развития науки и технологии, что и западные люди. Если Будда придет в наши дни на Восток, ему здесь не будут рады. Восточные люди будут приветствовать Эйнштейна, но только не Будду. Со временем восточные люди будут становиться все более материалистичными. Они придут к коммунистическим воззрениям.

А если на Западе люди станут открытыми, если там отдельные люди так увлекутся медитацией, что она станет для них делом жизни и смерти, если они превзойдут свои страдания и откроются для божественности, тогда на Западе воцарится духовный век. В ином случае западные люди станут сходить с ума. Они уже достигли рубежа способности ума, за которым ничего нет. Они отрицают запредельность, которая объявлена на Западе табу. На Западе не принято говорить о Боге, духовности. Если вы ощущаете нечто божественное,

то все равно не можете поговорить о своем опыте, ведь люди сочтут вас безумным.

Постепенно западные люди будут все больше утрачивать душевное здоровье. Там произойдут большие изменения из-за этого неблагополучия. Все больше людей будут принимать ЛСД, мескалин, марихуану. Это всего лишь попытки сбежать, увернуться от всеобъемлющего безумия, которое ждет за углом. Вы знаете, что оно охватит вас, поэтому можете скрыться лишь в забвении. Вы принимаете все больше наркотиков и теряете осознанность. Тогда вам ни до чего нет дела. Но ваша беззаботность не предотвратит безумие. Оно наступит! И если вы бессознательны, оно наступит еще быстрее.

Если ничего не предпринять, тогда мы столкнемся с такими итогами: восточные люди станут материалистами, а западные люди – абсолютными невротиками. И то, и другое вредно. Восточные люди не смогут избавиться от неврозов надолго, поскольку весь вопрос лишь во времени. Спустя столетие на Востоке произойдет то же, что и на Западе. Когда в стране царит материализм, насильственная наука, отвергающая Бога культура, ничего хорошего ждать не приходится. Там нет открытого пространства, и человеку некуда податься.

Но можно что-то предпринять. Поэтому я не пессимист. Что-то все-таки можно предпринять. Но мы не можем все время только тешить себя надеждами. Нам нужно располагать средствами для того, чтобы что-то предпринять. Каждый из нас должен стать коридором для того, чтобы божественность могла достичь земли.

Таково значение моей *саньясы*. Я пытаюсь сделать вас сосудом, средством, окном, дверью, через которую может пройти запредельность. Если вы сможете стать свидетелем божественности, довольно и этого. Лишь один единственный луч света вызовет грандиозные перемены.

Впервые на земле никто не становится свидетелем. Каждый человек просто цитирует других людей. Если вы обратитесь к атеисту, он скажет: «Бога нет». Если же вы обратитесь к теисту, он скажет: «Да, Бог есть. Так говорит мой отец». Он может также сослаться на мнение своего деда или древнего *риши*. Нет такого человека, который сам был бы свидетелем, который скажет: «Бог есть. Я говорю это, поскольку познал его на собственном опыте». Любой человек, назвавший себя свидетелем, не может отделаться одними словами, но должен жить своим свидетельствованием. Само его бытие становится свидетелем.

Бог, измерение божественности, утратило свое влияние, поскольку религией стали интересоваться многие люди, страдающие неврозами и разными недугами. Они всегда интересуются религией. Они пускаются на поиски божественности из-за своих разочарований. Их интерес основан на отрицательности, поэтому из них получаются посредственные созерцатели. Они не блаженствуют, эти люди просто несчастны. У них все время постные физиономии. Они запирают врата, а не распахивают их.

Врата в божественные сферы можно открыть, только если люди, которые занимаются религией, станут счастливыми, начнут блаженствовать и танцевать. Только танцующий Бог может опровергнуть утверждение Ницше о том, что Бог умер, ведь только танцующий Бог может доказать, что Бог жив.

Итак, станьте для этого свидетелем. Не думайте о страданиях других людей, превзойдите свои страдания. Тогда вы сможете помочь другим людям. Не думайте о служении другим людям. Сначала послужите себе, выйдите за пределы своих страданий. Тогда вы станете слугой всем людям и сможете сделать что-то значительное, очень важное. Не будьте скорбным слугой Бога. Не считайте помощь другим людям своим долгом.

Последнее цветение

В Индии на каждой улице сидят нищие, которых считают садху, отрекшимися от мира. Может быть, они просто паразиты и эксплуататоры, или же эти люди поистине святые?

Все полезное может оказаться и вредным. За каждую подлинную монету можно выдать фальшивую монету. И избежать этого нельзя. Если вы поймете ситуацию, то сможете уменьшить сходство этих монет, но полностью избежать вероятности подлога не удастся. Единственный способ избавиться от неприятностей заключается в том, чтобы выбросить и подлинную монету. Если будет существовать подлинная монета, то непременно появится и фальшивая монета, так как ее изготовить легче, она не так сложна.

Если вы стали настоящим садху, значит выполнили самую трудную задачу. Это высочайшее требование и величайший вызов человеческому уму. Но быть одним из так называемых садху, которых вы видите повсюду в Индии, это не требование, не вызов. Наша страна видела таких людей, как Кришна, Будда и Махавира, поэтому люди эксплуатируют их образы. По моему мнению, подобная эксплуатация указывает на то, что когда-то здесь была подлинная монета. Люди признают фальшивую монету потому, что видели подлинную монету. Фальшивой монете можно придать вид подлинной монеты. Но после того как вы потеряли подлинную монету, фальшивую монету тоже никто не видит. И тогда вас уже никто никогда не сможет эксплуатировать.

Если бы в Индии не были настоящие садху, тогда не распространились бы и ложные садху. Но одно из

противоречий жизни заключается в том, что каждая вещь существует в противоположность чему-то другому. Даже ложные садху появились потому, что народ видел подлинных садху и уже очень давно жаждет снова увидеть их.

Тогда как определить, подлинен садху, или же он фальшив?

Не нужно ничего определять. Если кто-то стал садху, это его личное дело. Не нужно обращать на него внимание. Пусть он сам решает, настоящий он или нет. Человек может верить во что угодно; он в праве стать садху, если ему того хочется. Если некое явление получило огласку в обществе, сразу же найдутся пройдохи, желающие поживиться за счет верования людей. Если кто-то пишет стихи, это его личное дело. Если кто-то любит танцевать, это его личное дело. Если кто-то стал садху, это его личное дело. Вы не должны поклоняться ему, даже если он настоящий. Стоит начать поклоняться подлинному садху, как сразу же появятся ложные садху, желающие эксплуатировать эту ситуацию.

Потребность узнать подлинного садху появляется только тогда, когда вы хотите кому-нибудь поклоняться. Если вы жаждете поклонения, тогда вам нужно знать, подлинный человек или нет. Но если вы не собираетесь никому поклоняться, тогда вам не нужно задавать вопрос о том, подлинный ли он. Этот садху может быть как подлинным, так и ложным. Это его личное дело.

Если мы не поймем, что быть садху или не быть им это личное дело человека, что никто не должен лезть не в свое дело, мы не сможем прекратить эксплуатацию подлинного ложным. Из-за возникновения фальши исчезнет подлинность. Как только мы перестанем поклоняться, перестанем оказывать садху знаки особо-

го уважения, в мире останутся исключительно подлинными *садху*.

Мошенники могут эксплуатировать нас только из-за уважения и почитания. Для мошенника состояние *садху* не интересно. Для него главное поклонение людей. Не нужно поклоняться кому-либо. Садху не должны приветствоваться особыми знаками уважения. Когда люди перестанут восторгаться при виде их, ложные *садху* разбегутся, и останутся лишь подлинные *садху*.

Подлинный *садху* это тот, для кого мир стал нереальным, для кого возникло новое измерение, для кого *мара* уже не действительность. Это не верование, а прямое переживание. Все существование стало для него божественным. Именно такие чувства питает этот человек. Он познает реальность на собственном опыте. Именно такого человека я считаю *садху*.

Здесь не подойдет ни один внешний критерий, поскольку подлинный человек никогда не станет притворяться. Он не станет подражать Будде, а будет самим собой. Поэтому неважно, как он одевается, что ест, как ведет себя. Его поведение будет спонтанным. Только неискренние люди могут подражать, они не в силах быть подлинными. Настоящий человек всегда индивидуален, чтобы не создавать модели поведения и предшественников.

Также следует отметить, что лишь ложные *садху* ведут себя как *садху*. Подлинные *садху* ведут себя спонтанно. Именно поэтому люди сочли Иисуса мошенником, когда он появился среди них.

Мошенники никогда не кажутся мошенниками, потому что держат себя в определенных рамках. Но подлинный человек кажется мошенником, так как не придерживается никаких традиционных рамок поведения прочих *садху*. Он такой, какой есть.

Итак, вы всякий раз будете полагать, что подлинный человек ошибся, продался дьяволу, а в это время

неискренние люди будут пользоваться уважением, потому что они умеют подражать, а это совсем не трудно. Так человек становится двуличным. На виду у народа он один, подражает внешним признакам религиозного человека, а наедине он становится самим собой. Так у него появляются две личины: для людей и для себя.

А у настоящего *садху* нет личной самости и публичной самости. Он целен. Из-за этого ему приходится туго. Он всегда такой, какой есть. И он неизбежно начнет противоречить традиции, станет неконформистом.

Итак, ирония ситуации заключается в том, что ложному *садху* люди будут поклоняться, а настоящего *садху* они станут осуждать.

Почему западные люди так увлеклись индийскими религиями?

На то есть веская причина. Религия это последняя роскошь, поэтому только богатое общество может позволить себе религию. Религия это цветение. Запредельность обретает значимость и высокий смысл, только когда реализованы все так называемые естественные потребности. Когда тело больше не испытывает никаких нужд, когда вы уже не боретесь на физическом уровне, тогда новая борьба начинается на более высоком уровне. Теперь вы боретесь за обретение сознательности. Итак, религия становится значимой, только когда в обществе царит изобилие. Бедное общество никогда не сможет стать религиозным.

Разве Индия не религиозная страна?

Да, Индия религиозна. Но индийцы стали религиозным народом в древности, когда в их стране царил

достаток и изобилие. Теперь же религиозность Индии это всего лишь пережиток прошлого.

Индия была богатой страной во времена Будды. Она находилась на пике своего развития, как современная Америка. Древняя Патлипутра была такой же, как современный Нью-Йорк. Во времена Будды Индия переживала золотой век. Индийцы могли мыслить категориями, не имеющими отношения к телу, видимому физическому миру. Поэтому индийцы смогли глубоко проникнуть в высшее таинство.

Странное дело: когда страна богатеет, она становится все более религиозной. Когда страна уже стала религиозной, она начинает все стремительнее беднеть. Люди, живущие в религиозной стране, не от мира сего. Для них этот мир не имеет никакого значения.

Получается порочный круг?

Необязательно порочный, но явно круг. Вам нужно многое учесть. Для того чтобы помолодеть, сначала нужно постареть. Если вы хотите переродиться, тогда вам нужно первым делом умереть. Если вы считаете смерть дурным явлением, тогда вообще не будьте молодым, поскольку ваша юность указывает на то, что вы движетесь к старости. Мы живем по кругу. Нет ничего плохого.

Богатая молодость ведет к богатой старости, а ценное рождение – к ценной смерти. Религия это цветение. Религия расцветает, когда общество достигает роскоши, развивает искусство, практикует медитацию. Но каждый цветок это знак того, что теперь дерево умрет.

Может религия или медитация помочь человеку стать более удачливым в экономической сфере? Может ли религия сделать страну богатой?

Нет, не может. Это не экономическое, а религиозное движение. Медитация действует в особом измерении. Она может помочь человеку стать более сознательным, более уравновешенным, спокойным и собранным, но не может помочь ему добиться материального успеха.

Если вы воспринимаете жизнь как единое целое, тогда вам глупо растрчивать напрасно свою жизнь на экономику и политику. Если вы воспринимаете жизнь как единое целое, тогда в конечном итоге вы достигаете лишь того, что уже есть в вас. Все остальное просто поверхностно.

Религия и медитация не могут помочь бедной стране разбогатеть. Это невозможно. Но медитация может помочь бедному человеку разбогатеть в нематериальном смысле. Если богатство исчислять только внешними капиталами, тогда религия абсолютно неуместна, но если вы размышляете в терминах внутреннего сознания, покоя, блаженства, жизни во внутреннем праздновании, тогда медитация может оказать вам содействие. По моему мнению, это гораздо более действенная помощь.

Как вы представляете себе социализм?

Я считаю социализм неправильным воззрением с точки зрения психологии.

Люди стремятся к равенству, но подобное желание указывает лишь на то, что люди ни в чем не равны. Они разные, неравенство представляет собой действительность. Концепция равенства это всего лишь выдумка. Когда общество жаждет грез, в нем воцаряется хаос.

Поэтому социализм неосуществим. Эти идеи никогда не реализуют. Его можно осуществить только в том случае, если присутствуют два условия. Во-первых, если ум уничтожить. Во-вторых, если человек

станет роботом. Тогда социализм осуществится, поскольку машины равны.

Социалисты будут все время пытаться воплотить в жизнь свои представления. Они попытаются стереть ум. Первой целью социализма станет уничтожение свободного ума, потому что свобода мировоззрения по самой своей природе всегда создает неравенство.

А что, если социализм это не способ создания равенства, а всего лишь способ обеспечения главных потребностей каждого человека?

Идею об обеспечении главных потребностей жизни осуществить невозможно, так как одна из главных потребностей жизни заключается как раз в стремлении к неравенству. Это одна из самых главных потребностей. Человек не хочет быть равным. Он стремится быть самим собой; даже не именем, а своей личной подписью. Такова одна из основных потребностей, более важных нежели еда. Пища кажется главной потребностью, потому что человечество бедно, но когда все люди будут сыты, еда уже не будет главной потребностью. И о ней попросту забудут. Одежда не составляет основную потребность. Одежда только кажется важной потребностью, потому что человечество плохо одето. Как только человек сможет хорошо одеваться, одежда перестанет быть важной потребностью.

В конечном итоге ум – вот что составляет единственную потребность. Ум никогда нельзя удовлетворить. Можно наполнить живот, одеть тело, обеспечить ему убежище... Наука пришла к тому моменту, когда социализм не нужен для того, чтобы обеспечить все основные потребности человека. Их можно легко обеспечить и без социализма. Например, в Швеции обеспечили главные потребности народа лучше, чем в Советской России. Эти главные потребности необходимо обеспечить, но для этого необязательно прибе-

гать к социализму, тем более что социалистическая система не обеспечила в полной мере эти нужды. В России просто сделали всех граждан одинаково бедными.

Бедный человек может смириться со своей бедностью, если все остальные люди тоже очень бедны. Социализм просто навязал всем людям одинаковую бедность. Даже в наше время Советская Россия далеко не процветает. Бедняк в США гораздо богаче зажиточного гражданина Советской России. Но американский бедняк все равно беспокоится, потому что ему есть, с кем соревноваться, ведь другие граждане его страны богаты.

Шудры, принадлежащие касте неприкасаемых, еще никогда не были так несчастны, как в наше время, поскольку в их обществе раньше все были одинаково бедны. Они воспринимали положение вещей как нечто само собой разумеющееся. Им их положение казалось естественным. Они полагали, что ничего изменить нельзя, ведь их карма предопределила им такое социальное и материальное положение. Индийцы верили, что *шудры* сами вызвали свое перерождение в такой среде. Соревнование могло происходить только между двумя *шудрами*. Но они были одинаково бедными, поэтому ни о чем не беспокоились. Их утешала мысль о том, что окружающие люди точно так же бедны.

Теперь, когда мы осознали, что явление *шудры* не естественное, а искусственное, соревнование переместилось с горизонтальной плоскости в вертикальную плоскость. Раньше *шудры* соревновались очень мягко. А теперь они стремятся подняться по общественной лестнице. В наше время все против всех.

У капиталистического общества вертикальный характер, а у социалистического – горизонтальный. Если вы создадите горизонтальное общество, тогда бедность распространится в равной степени на всех жителей страны. Людей будет утешать мысль о том, что

другие люди так же бедны, а тем временем общество будет переживать застой.

Социалистическое общество это застойное явление. Поэтому на протяжении последних пяти, десяти лет Советская Россия отходит от социалистической модели. Этот момент стал причиной раздора между Китаем и СССР. Теперь Мао Цзэдун полагает, что Советская Россия превращается в капиталистическое общество. Россия здесь не при чем. Виновата сама ошибочная социалистическая система. Если социализм сохранить, он вызовет загнивание общества. Само неравенство людей создает беспокойство, стимулирующее развитие, рост, стремительный прорыв. Если все люди живут одинаково, тогда общество загнивает. У людей просто нет побуждения, нет стимула работать, расти. Побуждение возникает благодаря неравенству.

Со временем Советская Россия непременно вернется к капитализму. Иначе и быть не может. В ином случае Россия придет в упадок. По моему мнению, капиталистическая система естественна, а социалистическая система неестественна. Это навязанное явление, выдуманное от ума. Капитализм развивался сам собой, а социализм пришлось навязывать, сам он не мог возникнуть.

Маркс полагал, что социалистическую систему ждет успех, но он глубоко ошибался. Его учение оказалось ошибочным. Маркс полагал, что социализм станет естественным продолжением капитализма (чем богаче страна, тем больше в ней вероятности социалистической революции), но все обернулось иначе. События показали, что случилось совсем не то, что ожидалось.

Менее успешные в экономическом плане страны с бедным населением все больше склонялись к социализму, тогда как в США социализм не прижился. По словам Маркса, социализм это естественное продолжение капитализма, поэтому США по идее должны

были стать первой социалистической страной, но этого не случилось.

Социализм эксплуатирует зависть бедняков. Я считаю его самой страшной эксплуатацией на земле. Капитализм эксплуатирует труд бедняков, а социализм эксплуатирует их души. Социализм воцаряется в странах за счет человеческой зависти. Но посредством зависти невозможно прийти к откровению, преображению. Зависть может убивать, уничтожать, но только не создавать.

Социализм это выдуманная система. Он ненаучен. По моему мнению, лишь капиталистическое общество основано на науке. Я не говорю, что капитализм останется в нынешнем виде. Он будет развиваться, меняться и со временем естественным образом выполнит все обещания, которые дает социализм. Когда в обществе воцарится достаток и изобилие (капитализм обеспечивает эти блага), осуществляются все основные потребности для полноценной жизни.

Советская Россия достигла успеха не потому, что в ней сложилось социалистическое общество, а потому, что русские развивают технологию. Бедность обязана не эксплуатации, а отсутствию технологии, которая способна удовлетворить нужды увеличивающегося населения страны. Даже если эксплуатации нет, бедность все равно будет существовать. В первобытном обществе люди были бедны, причем в гораздо большей степени, нежели сейчас.

Настоящие перемены произойдут лишь благодаря технологии. Чем сильнее развита технология, тем меньше человеческого труда требуется. Когда труд людей станет лишним, вся структура общества неминуемо изменится.

Научное, технологическое общество не будет социалистическим. Капитализм организует конкуренцию и развивает посредством нее технологию. Если конкуренции нет, тогда не будет возможности для ка-

кого-либо роста. Новые технологии, новые методологии изобретают из-за конкуренции.

В России не изобрели ничего нового во внутренней экономике. Все изобретения в этой стране сделаны из соображений конкуренции с Америкой. Из-за этого соревнования в России и появились новые технологии. Россия капиталистическая в отношении своих конкурентов-американцев и социалистическая в отношении собственной экономики. Что касается мирового рынка, Россия капиталистическая, соревновательная, а не социалистическая страна. В России установили двойной стандарт.

Но сам капитализм не останется в нынешнем виде. Он переживет вторую революцию. Первая революция была промышленной, а вторая революция будет технологической.

Нежный свет

Вопрос 1: Почему в твоём присутствии даже безмолвие становится красноречивым?

Слова не способны выразить истину. Ее можно выразить лишь в безмолвии. Тайнство истины открывается нам, когда мы погружаемся в тишину. Человек несчастен потому, что он забыл о безмолвии, отсюда и затруднительное общение с природой. А природе известен лишь язык тишины. Тот, кто не знает этот язык, неизбежно теряет связь с природой. Все горести человечества возникают оттого, что люди оторваны от природы.

Мы сможем погрузиться в безмолвие только тогда, когда растворим эго, когда исчезнет ярлык «я», который и есть эго. Вот тогда мы сможем общаться с природой и в конечном итоге слиться с ней.

Вопрос 2: Но как обрести такую тишину?

Просто будьте безмолвными. Дело не в том, чтобы что-то планировать и предпринимать. Смотрите глазами, слушайте ушами. Воспринимайте картину мира и его звуки. Делайте это с полной осознанностью, но не реагируйте на то, что видите и слышите. Тишина будет естественной, если вы полностью осознанны, но не реагируете, не устремляетесь во внешний мир.

Говоря о безмолвии, я не имею в виду, что вам нельзя пользоваться речью. Суть безмолвия не в горле, а в мыслях. Корень, центр тишины располагается в уме, а не в голосовых связках. Вы можете молчать внешне, но внутри болтать. В таком случае вы не безмолвствуете. С другой стороны, даже если вы говорите, но при этом ваш ум не наводнен мыслями (то есть в вас царит тишина), значит вы по-настоящему безмолвные.

Возьмем для примера такую ситуацию: вы решили поститься и действительно успешно воздерживаетесь

от еды. Но на самом деле вы поститесь не по-настоящему, так как все время думаете о еде. Но рядом с вами живет человек, который ест без одержимости, поглощает пищу осознанно. По сути, постится именно он, хотя внешне это не так. Главную роль всегда играет внутренний настрой человека, а вовсе не его поступки.

В конечном итоге все дело во внутреннем мире человека, а не в его действиях во внешнем мире.

(Мастеру Ошо дарят букет красивых цветов).

Чудесные цветы, но все-таки было не очень хорошо срывать их. Тот, для кого красота равноценна любви, не может оторвать цветы от их корней. Лишив цветы корней, вы ускоряете их гибель. Нет ничего более отвратительного, чем отнимать жизнь, даже у цветка. Ненасилие это высшее проявление красоты, а насилие это самое отвратительное уродство.

Для любви невыносима сама мысль о том, чтобы рвать цветы. Эти явления не могут сосуществовать. Срывая цветы, вы символизируете своим поступком не любовь, а жестокость. Так проявляется наша насильственная природа. Мы хотим обладать тем, что кажется нам красивым, несмотря на то, что красивый объект из-за этого погибнет. Это верно не только для срывания цветов, но и для всех поступков нашей жизни, всех человеческих отношений. Мы проявляем такую же жестокость даже к тем людям, которых мы, по нашему мнению, любим. Например, мужчина пытается навязать любимой женщине свою волю. Все мы стремимся сорвать человеческий цветок и тем самым лишаем цветок жизненной силы, и он преждевременно увядает.

Там, где пребывает любовь, нет места стяжательству и рабству. Всякая зависимость разделяет людей. Любовь соединяет, а не разделяет людей. Любовь защищает, а не губит жизнь. Любовь освобождает, а не порабощает. Если вы любите цветы, то отдаете себя

им. Вы не пытаетесь срывать их. Любовь знает только щедрость, ей неведом язык собственнических устремлений, не говоря уже о языке грабежа. Я прошу вас запомнить, что эта аксиома применима ко всем проявлениям жизни. Люди, которые не знают эту истину, считают свою жестокость и насильственность формой любви. Они не осознают это, но ненависть скрывается в так называемой любви. Когда люди заговаривают о чувстве красоты, их видимая эстетичность представляет собой просто ширму, скрывающую грубость и уродство.

Не нужно думать, не нужно тягостно размышлять. Просто созерцайте. Мысли уводят вас от истины. Мышление это способ уйти от себя. Для вас будет лучше, если вы станете наблюдать в себе истину, о которой я вам говорю. Откройтесь для любви. Делайте собственные открытия в жизни. Они могут подтвердить мою правоту.

Однажды в императорский дворец пришел поэт. Он хотел прочесть свои сочинения, а именно оду в честь властителя. Поэтические строки и голос стихотворца приглянулись императору по душе, и он приказал дать поэту пять тысяч золотых монет. Эти деньги поэту следовало получить на следующий день. Он был беден и жил в маленькой хижине. Дома его встретили радостно, как превосходного певца. Но мысль о пяти тысячах золотых монет не давала ему спать. Всю ночь бедняга ломал голову, как бы ему потратить шальные деньги. Из-за этого он всю ночь ворочался на кровати.

Утром поэт снова предстал перед императором. Тот приветствовал стихотворца и спросил его: «Поэт, зачем ты снова пришел ко мне?»

Поэт опешил. «Ваше величество, – залепетал он дрожащим голосом. – Наверно, вы забыли о том, что вчера приказали слугам выдать мне пять тысяч золотых монет за мои стихи».

«Простак! – засмеялся император. – Ты усладил мой слух словами, вот и я в ответ потешил тебя словами. Мы с тобой в расчете!»

Точно так же мы общаемся с Богом. Мы пожинаем плоды не в мыслях, не в словах, не в планах, а в самой жизни. Награду мы получаем в самой жизни.

Во время обычной поездки в поезде мы становимся невероятно бдительными! И как нам не хватает этой живости в столь важном жизненном странствии! Мы не знаем станцию прибытия и не готовы сойти с поезда. Когда смерть забирает у нас жизнь, мы неосознанны. И тогда мы запоздало понимаем, что совсем забыли о смерти. Мы забыли приготовиться к смерти.

Вопрос 3: Что ты подразумеваешь под словами «бдительность» и «готовность»?

Прежде всего, вам следует понять, что жизнь это странствие. Мы начинаем его в одной точке, а заканчиваем в другой. Мы не совершенны, но нам следует стремиться к совершенству. Для совершенных людей нет пути и его конечной точки. Но для большинства людей, далеких от совершенства, странствие, поиск, путешествие (называйте это как вам угодно) имеет большое значение. Если мы чувствуем, что жизнь это странствие, это ощущение указывает на наше несовершенство. Сосредоточьтесь на несовершенстве, заметьте ограничение. По крайней мере, вы можете получить проблеск своего незавершенного состояния. Тот, кто осознает свое несовершенство, устремляется к совершенству. Точно так же больной человек страстно хочет выздороветь, а тот, кто вошел в темную комнату, инстинктивно тянется к выключателю.

Вопрос 4: Какую пользу приносит нам осознание нашего несовершенства?

Что вы делаете, когда хотите пить? Разве жажда не вызывает в вас желание искать воду? Точно так же осознание своего несовершенного состояния заставляет человека стремиться к совершенству. Тогда цель жизни определена, и человек начинает двигаться к осуществлению этой цели.

Осмысленная жизнь есть йога, а бессмысленную жизнь называют термином «бхога», что значит потакание своим слабостям. Жизнь *бхоги* подобна озеру с застоялой водой, которое никуда не течет и которое со временем пересыхает. Но жизнь *йоги* подобна реке, которая вечно стремится к океану. Я советую вам уподобиться реке, которая несет свои воды к океану. Только тогда вы поймете, что жить действительно стоит. Озеро заключено в тесные берега, оно никуда не движется. Ему и некуда стремиться, не с чем сливаться. А река не имеет никаких ограничений, она вообще не останавливается. Реке нравится двигаться, течь вдаль, потому что она хочет стать океаном. Ей мало быть просто рекой, она стремится стать громадной, безграничной массой воды. Человек осознает свои несообразные условия и тоже становится столь же честолюбивым, как и река. Итак, очень полезно быть неудовлетворенным несовершенством; эта неудовлетворенность есть первый шаг к достижению совершенства.

(Мастер Ошо идет по берегу реки в сопровождении слушателей. Они видят рыбака, сидящего у кромки воды).

Человек задыхается как рыба, выброшенная на берег, когда перестает быть божественным элементом.

Вопрос 5: В чем причина наших горестей?

Лучше говорить не «горести», а «несчастье», так как, по сути, у нас одна беда: оторванность от Бога. Мы не осознаем свою отчужденность. В окружении

множества горестей мы забываем изначальное несчастье. Одно коренное несчастье порождает иллюзию громадного числа горестей. Нам нужно направить все сознание на это коренное несчастье. Если дерево нужно свалить, мы не обрубаем по очереди все его ветви, а с корней опрокидываем его, если есть такая возможность. Или же мы перерубаем ствол чуть выше корней. Точно так же нам нужно искоренить все горести.

Мы очень похожи на рыбу, извлеченную из воды. На песке мы умираем. Мы можем считать окружающих людей и самих себя рыбой, умирающей на речном берегу.

Подумать только: человек это одновременно рыба, умирающая на песке, и рыбак, забрасывающий сеть в реку. Человек это одновременно рыбак и собственный улов. Человек должен себя винить за свою зависимость и несчастье. Но в самом понимании того, что человек и есть причина своих горестей, содержится надежда и возможность обрести свободу и счастье. Решать самому человеку. Приняв решение, он может сразу же воссоединиться с творцом. Вопрос лишь в решимости. То, что кажется далеким, на самом деле может быть очень близким. Свобода человека погребена под его кажущимся рабством.

Вопрос 6: Ошо, ступая по духовному пути, я впал в уныние.

Один император вел долгую войну. Однажды ему принесли весть о том, что он проиграл битву. Разумеется, властитель впал в отчаянное уныние. Когда он услышал печальное известие, у него в глазах потемнело. Отдышавшись, властитель предался мрачным, тоскливым раздумьям. Для него сразу же утратила всякую привлекательность роскошь дворца. Жена пыталась успокоить его, но император без конца бормо-

тал: «Моя армия потерпела поражение, я потерял всю артиллерию», и все в таком духе.

Жена старалась смягчить его боль. «Господин! Мне уже известно о гибели армии, – сказала она. – Но у меня есть для тебя еще более горестное известие».

Император сразу же пресек печальный монолог и с удивлением спросил: «Еще более горестное известие? Неужели что-нибудь может быть хуже?»

«Ты проиграл битву, но все еще можешь выиграть войну, – объяснила жена. – Меня беспокоит не потеря армии, а потеря тобой мужества. А это гораздо хуже. Утрата надежды, энтузиазма и мужества обрекает человека на незавидное будущее, по сравнению с которой утрата военной силы ничто. Мрачно будущее человека, потерявшего надежду. Господин, верни себе мужество!»

Речь жены императора актуальна и для нас. По сути, она взывает ко всем людям. Нам нельзя принимать события слишком близко к сердцу, и нам следует учиться мужественному поведению. Мы должны преодолевать угнетенность духа и пораженческие настроения. У того, кто потерял всякую надежду, нет светлого будущего.

В наше время религия постепенно уходит из ума, словно солнце, исчезающее в море. Вот источник всей скорби человечества.

Религия распалась на великое множество различных верований, что опасно. Силы религии и все добродетели жизни расплывены, поэтому религия терпит поражения от своих недоброжелателей. Такое положение дел не может длиться вечно. В истории человечества пришла такая пора, что мы погибнем, если силы добра и истины не преодолеют свои разногласия и не объединятся. Решающую битву с силами зла можно выиграть только в том случае, если полностью объединятся все силы добра.

Вопрос 7: Разногласия между верованиями во имя религии, не поднимают достоинство людей. Между различными верованиями не должно быть разлада. А между тем, мировая история полна описаний столкновений и войн на религиозной почве. Мало того, даже в одной религии возникают множество ответвлений, которые осуждают друг друга. Почему так происходит?

Эго – вот корень всякого зла. Между верованиями не должно быть никаких разногласий. Всякие различия вызваны эгоизмом так называемых последователей верования. Воинствует именно эго. Оно чинит ссоры и разногласия даже между последователями одной веры. На самом деле, не только в религиозной области, но и во всех сферах жизни главная причина противоречий и дисгармонии заключается как раз в эго. Устранить эти прискорбные склонности эго можно лишь непосредственным уничтожением эго, ведь любовь, которая противоположна эго, соединяет различные группы людей.

Эго не религиозно. Религия не бывает причиной ссор, столкновений или так называемых священных крестовых походов. Все распри порождены недостатком религиозности у так называемых последователей религии. Так будет продолжаться до тех пор, пока людей не перестанут от рождения приписывать к некой конфессии, пока религия будет оторвана от самой жизни. Беда заключается в том, что люди в обход истинной религиозности наследуют сразу готовую религию. История человечества не была бы столь кровопролитной, если бы конфессии не присваивали себе людей сразу же, как только они родились. Люди, для которых религия это не живое переживание, сеют раздоры между различными конфессиями. Всякому верованию ее собственные последователи причиняют гораздо больше вреда, нежели какие-то нерелигиозные

люди из внешнего мира. Весь вред причиняют свои же последователи, лишенные истинного религиозного духа. Невежественные люди полагают, что опасность их верованию грозит извне, но на самом деле опасность всегда исходит изнутри. Люди по заблуждению пытаются уберечь свою религию от внешних нападений, абсолютно не замечая внутренний риск. Я по опыту знаю, что вне какой-либо конфессии врагов нет. Верования разрушают собственные последователи. Внутренние группировки верующих считают религию не путем к самореализации, а неким гражданским союзом, которому можно придать ту или иную общественно-политическую окраску. К сожалению, религия исчезнет, если подобные господа поделят ее на отдельные альянсы. Печально это признавать, но все же религия неизбежно падет, если они добьются успеха. Причина падения религии проста. Религия это вовсе не сообщество каких-то людей.

Все альянсы создаются для того, чтобы противостоять кому-то или чему-то. Жизненную силу все группировки черпают в ненависти к другим группировкам. Без противостояния и желчности группировки не могут существовать, не говоря уже о какой-то их деятельности. Религия предполагает самореализацию; она представляет собой науку, занимающуюся улучшением жизни человека. В действительности религия не связана ни с одной группировкой или сообществом. Религия имеет отношение лишь к конкретному человеку, поэтому различные религии (лучше называть их верованиями), противостоят друг другу только тогда, когда их начинают разделять по каким-то явным признакам. Но одинаковые верования, пусть даже предписывающие разные пути к самореализации, в конечном счете сходятся в единой истине.

Вопрос 8: Ты считаешь все верования одинаковыми и равными?

Есть только одна религия, поскольку существует лишь одна истина. Но может быть несколько путей, ведущих к единственной истине, высшему переживанию. На самом деле, путей на свете столько же, сколько и искателей истины. Каждый человек должен идти собственным путем, потому что универсальных путей нет. Человек должен отправиться в странствие из той точки, в которой уже находится. От других людей нельзя ожидать, что они пустятся в путь из этой же точки, ведь все мы пребываем в разных местах. У всех людей, свои, отличающиеся от других, начальные точки пути, но цель у всех одна и та же. Начальные точки разнятся потому, что у людей разный образ мыслей. А цель одинакова потому, что религия едина, другой религии нет. Различие между верованиями нельзя приписывать религии, поскольку всякое различие вызвано своеобразием людей. Из-за этого возникают религиозные общины. Возникают сообщества людей, которые называются религиозными общинами, но не потому, что истин много. Однако следует заметить, что различие еще не означает конфликт. Могут разниться пути к единой истине, но нет причины, по которой их следует считать мишенью. По сути, все пути ведут в одну точку, поэтому их нужно считать взаимодополняющими путями. Все мы извлечем громадную пользу из братских отношений разных религиозных общин, в которых люди будут в высшей степени разумными.

На небе звезды разнятся, но они испускают в нашу сторону одинаковый свет. Точно так же на земле очень много религиозных общин, но в их сути пребывает одна религия.

Вопрос 9: Как нам следует жить?

Нужно воспринимать жизнь как зеркало. Относитесь ко всем существам и вещам доброжелательно, но

ни за что не цепляйтесь. Чиста жизнь того человека, ум которого не цепляется за влияния и впечатления. Если что-то пропало, значит так тому и быть. И не думайте тревожно о том, чему еще предстоит появиться. Таков путь *садханы*, на котором человек отождествляет себя с настоящим мигом и не думает о грядущем. Таков путь *садханы*, на котором человек укоренен в своем подлинном естестве. Прошлое и будущее это области ума. Тот, кто увлечен и поглощен прошлым и будущим, не может познать жизнь. В конечном итоге мы понимаем, что жизнь пребывает здесь и сейчас, а не тогда и там. Тот, кто ищет жизнь не здесь и сейчас, просто зря теряет время.

Будьте укорененными в одном месте, как деревья, будьте крепкими. Но живите как птицы в чистом настоящем мгновении. Дверь истины открывается тогда, когда вы живете естественно и невинно.

(Мастер Ошо оборачивается к окну).

Мир, тело, ум – все это подобно красивой, но нереальной радуге. Познайте эту красоту, но осознавайте эфемерность мира. Тогда мир, тело и ум не поработят вас. К сожалению, мы не разделяем вечное и скоротечное, реальность и грезы. Мы грезим, но считаем свои фантазии реальностью.

Вопрос 10: Можем ли мы во сне осознать, что грезим?

Да, это возможно. Если вы будете в бодрствующем состоянии постоянно напоминать себе о том, что все воспринимаемое вами нереально, тогда постепенно и вы сне вы тоже начнете осознавать нереальность своих снов. Просто в бодрствующем состоянии мы не считаем мир фантазией, поэтому во сне мы воспринимаем свои сновидения как реальность. Воззрения нашего ума в часы бодрствования переходят и в фазу сновидения.

Вопрос 11: Необходимо ли для нас искать гуру ради поиска знания?

Не ищите гуру. Пусть все люди будут вашими духовными учителями. Если вы будете ходить по земле с широко открытыми глазами, с желанием учиться беспристрастно и непредубежденно, тогда вы поймете, что вас учит весь мир.

Наверно, вы уже слышали что-нибудь о святом Малюке. Он признавался, что чувствует смущение перед алкоголиком, маленьким ребенком и страстно влюбленной женщиной. Этим трех человек Малюк назвал своими гуру. Интересна предыстория такого его отношения. Однажды Малюк увидел пьяницу, который шаткой походкой брел по дороге.

«Друг, шагай тверже, а не то упадешь», – сказал ему Малюк.

Пьяница громко захохотал и ответил: «Брат, а почему ты шагаешь не твердо? Если я упаду и испачкаю одежду, то все равно потом отмою ее. Но если упадешь ты, тогда очистить тебя будет очень не легко!».

Малюк остолбенел, услышав такие мудрые слова от горького пьяницы.

В другой раз Малюк встретил ребенка, в руке которого горел светильник. «Где ты взял этот светильник?» – поинтересовался Малюк.

Как только Малюк произнес свои слова, так сразу же подул ветер, и светильник погас. «Сначала ты скажи мне, куда улетел мой огонь, тогда я скажу тебе, где я взял этот светильник», – ответил ребенок.

Так Малюк приобрел в лице ребенка второго гуру.

В третий раз Малюк шел по окраине селения. И вдруг к нему подбежала девушка. Она искала своего возлюбленного, который куда-то пропал. Ее одежда сбилась, но она не обращала никакого внимания на свое полуголое тело.

«Поправь одежду, – посоветовал ей Малюк, – а уже потом подойди ко мне и скажи, что тебе нужно».

«Брат, – ответила девушка. – Я опьянена любовью к богоподобному мужчине. Теперь мне все равно, как я выгляжу и как смотрятся на мне одежда. Если бы ты не привлек мое внимание, я побежала бы на базар в таком виде. Спасибо тебе за то, что образумил меня. Но разве тебя не удивляет то, что ты, опьяненный любовью Бога, замечаешь мое тело и мою одежду? Разве может тот, кто потерялся в Боге, замечать одежду или ее отсутствие?»

Малюк почувствовал себя так, словно пробудился ото сна. Он понял, что невозможно обрести божественное знание, если все время обращать внимание на банальные вещи и события.

(Ошо видит, как неподалеку какие-то люди что-то рисуют на песке).

Очень многие люди зря растрчивают свою жизнь, делая надписи на песке.

(Люди перестают рисовать и начинают с интересом слушать Ошо).

Никто больше не останавливается так же быстро! Все существа, кроме человека, слушают. Жизнь это возможность обрести вечный покой и радость. Это возможность пить нектар жизни. Но мы проводим жизнь в играх на песке. Эти игры дорого нам обходятся. Линии, которые мы чертим на песке, стираются под подошвами наших ботинок, когда мы уходим от берега. Дует ветер, и приходят другие люди, они тоже рисуют что-то на песочном холсте.

Там, где вы машинально рисуете на песке, в свое время до вас чертили фигуры многие поколения людей. Люди очень давно завели привычку рисовать на песке. Я призываю вас прекратить эту игру. Я умоляю вас не растрчивать жизнь попусту, а жить в полную силу. Если вы будете продолжать играть, то потеряете жизнь. Если вы перестанете играть и осознаете свое

предназначение, то достигнете высшего пика своего бытия.

Вопрос 12: Я уже стар, но меня все время одолевают всякие мысли. До того как я начал практиковать медитацию, со мной не было ничего подобного. А сейчас я днем и ночью осознаю тревожное состояние своего ума. По сути, я иногда сомневаюсь в том, здоров ли я в душевном плане! Ошо, скажи, пожалуйста, что мне делать. Покажи мне лекарство для лихорадочного ума.

У твоего переживания есть свои положительные стороны, ведь благодаря ощущению непрерывного потока мыслей ты осознаешь тщетность напряженного мышления. Тебе повезло, поскольку другие люди не получают такие переживания, как у тебя. Они настолько бесчувственны, что не ощущают смущение из-за подобной лихорадочной деятельности своего ума. Твое смущение – добрый знак. Оно указывает на то, что ты в силах устранить эти трудности.

Обычно вы не чувствуете, что мысли докучают вам, когда они увлекают вас своей гонкой. Но если вы ощутите паузу между мыслями и изучите свой ум, то поймете, насколько лихорадочна его деятельность, и это осознание нарушит ваш покой. Такая пауза важна для того, чтобы остановить чрезмерную работу ума. Вам нужно останавливать и созерцать свои мысли. Если ваши мысли движутся быстро, тогда вы не можете познать свой ум.

Итак, я повторяю: твое переживание – добрый знак. Не беспокойся. Напротив, возрадуйся. Но потом сделай следующий шаг. Наблюдай свой мысленный процесс абсолютно отчужденно. Просто созерцай мысли. Просто наблюдай за ними и больше ничего не делай. Когда мысли нахлынут в твой ум и станут докучать тебе, спроси их: «Мысли, кому вы принадле-

жите? Разве вы принадлежите мне?» И вы не получите ответ на свой вопрос! Дело в том, что мысли не принадлежат вам! Вы поймете это сами на собственном опыте.

Мысли это ваши гости. Они сделали ваш ум своим постоянным двором. Не стоит считать мысли своими. Иногда вы ошибочно стараетесь избавиться от мыслей. Если вы отождествляете себя с ними, то не даете им покинуть вас. И мысли, которые представляют собой временных гостей, становятся постоянными жильцами. Воспринимая мысли отчужденно, вы обрываете связь с ними. Когда в вас рождается мысль или желание, наблюдайте за ее рождением. Смотрите, как мысль нарастает в поле зрения ума, а потом отметьте ее закат и окончательный уход. Повторите этот опыт со следующей мыслью, которая возникнет в вашем уме. Наблюдайте за ее рождением, ростом, закатом и смертью. Таким образом, тихо и отчужденно, то есть как свидетель, вы созерцаете непрерывный поток мыслей. Не давайте своим мыслям ни положительные, ни отрицательные оценки. Не создавайте о них мнения, благоприятные или неблагоприятные. Просто наблюдайте. Из-за безмолвного и безразличного наблюдения поток мыслей стихает, и в конечном итоге вы достигаете состояния блаженства без всяких мыслей. В этом состоянии *самадхи* исчезают все мысли, и вместе с тем развивается парадоксальная способность чистого мышления. Эту способность я называю *праджня*. Очень важно отстраняться от всех мыслей и развивать мудрость.

Вопрос 13: Может быть, ты посоветуешь мне что-нибудь еще?

Да, я дам тебе еще два совета. Они весьма важны для тех, кто ищет истину или хочет достичь самореа-

лизации. Во-первых, начни движение, а во-вторых, не останавливайся.

Вопрос 14: Как живет человек, у которого нет никаких желаний?

Внешне он никак не меняется. Но по сути он переживает коренные перемены. В каком-то смысле все остается таким же, как и прежде, но в действительности ничто не остается прежним. Все меняется.

Этот же вопрос задал святому человек вроде тебя. Тогда святой попросил его принести ему квадратный кусок материи и спичечный коробок. Потом он растелил материю на земле и закрепил его четыре конца. Затем святой поджег материю, и она обратилась в пепел. Но на земле остались его контуры, и они были хорошо различимы. Теперь можно было сказать, что материя одновременно существует и не существует. Такая жизнь у *дживан-мукты*. В огне знания все уничтожается, и остается лишь пепельный контур.

Вопрос 15: Неужели нет легкого и удобного способа достижения истины?

Закон жизни заключается в том, что мы должны за все платить. Нам ничто не достается бесплатно. И чем ценнее вещь, тем больше мы должны заплатить за нее. Ценой познания истины будет наша самость. Да, не меньше, чем самость. Если ты потеряешь себя, то обретешь истину. Другими словами, ты найдешь себя тогда, когда потеряешь себя. Если же ты не потеряешь себя, то никогда не обретешь ни истину, ни себя. Вам моя позиция может показаться излишне сложной, но после глубокого созерцания вы придете к такому же выводу. Неужели вы иногда не ощущали, что вы не тот, за кого себя принимаете?

Нет, если бы «я», к которому мы так часто обращаемся в нашей обыденной жизни, действительно представляло нас, тогда не стоило бы и искать истину. «Я» не настоящее, лишь поэтому мы жаждем истины. Внутри мы на сознательном или бессознательном уровне смутно догадываемся о том, что наше «я» не настоящее. Это так называемое «я» должно исчезнуть прежде, чем мы откроем истину, скрытую за ним. Во вне существует «я», эго, ненастоящая самость, а внутри — подлинная самость. А подлинная самость, пребывающая в нашем сокровенном существе, и есть истина, поскольку самость, оставшаяся в глубине, универсальна. Тот, кто способен погрузиться в себя, достигнет глубины и в других людях. Истина (назовите ее Богом или как-то еще) обитает в центре внутреннего мира. Нужно оставить поверхность, если мы хотим отправиться к центру круга. То же самое верно для истины. И нет другого способа достичь цели. Самое суровое испытание заключается в утрате самого себя, «я», эго. Но мы получаем в тысячу крат больше, чем теряем из-за исчезновения «я». Дело в том, что мы обретаем вечный покой, блаженство и сознательность. Возвращаясь к твоему вопросу, я скажу, что не знаю, показал ли тебе легкий и удобный способ постижения истины. Но способ все же есть, легкий или трудный. Познай это на собственном опыте.

Вопрос 16: Ошо, что ты думаешь о смерти и процессе умирания?

Нет более очевидного явления, нежели смерть. Там, где есть жизнь, там же непременно будет и смерть. Тот, кому невыносима эта жизненная действительность, впустую тратит жизнь, тогда как тот, кто принимает эту истину, обретает нечто бессмертное.

Я не впадаю в угнетенное состояние духа при виде чьей-то смерти, потому что в подавленном настроении

нет никакой нужды. Однако я обязательно печалюсь, когда вижу, как кто-то транжирит свою жизнь. Нам следует печалиться не о покойнике, а о растраниженной жизни человека.

Вы знаете, что царя Джанака называли «видех», то есть человеком без тела или вне пределов тела. Однажды некий придворный чиновник спросил его: «Ваше величество! Неужели нам нужно считать вас человеком без тела, если на самом деле у вас все-таки есть тело?»

Царь улыбнулся, но ничего не ответил. Однако спустя несколько дней царь Джанак пригласил этого чиновника отобедать. Такое приглашение от самого царя было невероятно почетно. Разумеется, чиновник сильно обрадовался. Но на следующий день его радость полностью испарилась, когда он шел к дворцу. Дело в том, что он услышал на рынке, как глашатай объявлял народу о том, что тем же вечером приглашенному во дворец чиновнику отрубят голову за предательство. Беда! Чиновник остолбенел. Днем он пообедает у царя, а вечером ему отрубят голову!

Тем не менее, несмотря на свое замешательство и растерянность, чиновник как-то добрался до дворца. А царь приказал приготовить блюда без соли! Он сел за стол с чиновником и очень любезно разговаривал с ним. Чиновник с трудом проглотил еду и вышел из-за стола. Он был рассеян, потому что с каждой прошедшей минутой отмечал, что приближается к смерти!

После обеда царь спросил чиновника: «Может быть, тебе не понравилась предложенная еда?»

Чиновник живо огляделся, словно внезапно проснулся, и сказал: «Ваше величество! Простите меня. Вы дали прекрасный обед, но я совсем не помню вкус разных блюд. Мысль о предстоящей мне этим вечером казни не давала мне возможность думать о еде. Простите мне, пожалуйста, мою рассеянность».

Царь Джанак засмеялся, услышав ответ чиновника, и заключил: «Так я ответил на твой вопрос, который ты задал мне несколько дней назад. Не беспокойся, никакой казни не будет. Я нарочно отдал приказ объявить о твоей казни, чтобы ты ощутил дыхание смерти. Тот, кто чувствует приближение смерти, не думает о теле, даже если оно есть у него. Тот, кто благодаря религиозному служению перестает осознавать свое тело, не думает и о смерти. В таком состоянии сознания человек достигает бессмертия.

Вопрос 17: Ошо, объясни, пожалуйста, механизм мышления.

Прежде всего, я скажу тебе, что основная часть людей не знают, как протекает мышление. Возможно, самая сложная наука это как раз наука о мышлении. И нам следует изучить эту науку. Для начала уясни себе различие между накоплением мыслей и развитием способности мышления. Дело в том, что накопление мыслей и способность мыслить это одно и то же. Мы не получаем истинную пользу от накопления чего-либо. Стяжательством можно лишь скрыть свои недостатки и, таким образом, обмануть себя. Самообман это одновременно и самоуничтожение. Самообман универсален. Из-за него в мире несмотря на обилие идей отмечается ослабление способности мыслить. Мы редко встречаем независимого мыслителя.

Вопрос 18: А как же университеты? Разве они не учат нас мыслить?

Нет! Они учат нас только механически запоминать то, что уже обдумали другие люди. Университеты не учат нас мыслить самостоятельно. Они учат нас зубрить некую информацию.

Вы обретаете истинное знание тогда, когда информация приходит из вашей глубины. Во всех нас могут возникнуть идеи из сокровенной сути. Такую мыслительную силу, дремлющую во всех нас, можно пробудить, если узнать определенный метод. Первым делом для пробуждения мы должны перестать пичкать свой ум чужими мыслями. К сожалению, мы постоянно набираемся идей от других людей и редко мыслим самостоятельно! Да, мы мыслим независимо лишь раз от раза. Люди в своем большинстве даже не осознают у себя способность размышлять. Как бы то ни было, мы можем осознавать только те свои способности, которые приносят нам какую-то пользу. Способности могут проявиться только тогда, когда мы применяем их на практике. И не стоит удивляться тому, что мы забываем и утрачиваем способности, в которых редко возникает потребность. Мы в своем большинстве редко прибегаем к способности размышлять. Обычно мы реагируем как роботы, а не размышляем. Внешние побуждения заставляют нас вести себя как машины-автоматы. Мы не останавливаемся ни на секунду для того, чтобы подумать.

Если вы сомневаетесь в моих словах, тогда посвятите весь день изучению себя. Вы никогда не замечаете, чтобы я разделял внешнее побуждение, которое задевает ваше сознание, и реакцию на него. Есть ли пауза для мысли между мигом, когда кто-то оскорбляет вас, и вспышкой вашего гнева? Нет, такого мгновения не бывает. Так происходит потому, что в вашей жизни нет места «мышлению». Под этим словом я подразумеваю, что каждая реакция должна сочетаться с осознанностью. Реакция без осознанности это бездумный поступок, поэтому отзывайтесь осознанно. Реакция с осознанностью это показатель высокой способности человека мыслить самостоятельно. Мыслящий человек перед тем как отреагировать на внешние побуждения, подумает о своем действии, поразмыслит

о том, какой должна быть его реакция и почему последует именно такая реакция. Он будет осознавать движения своего ума, будет бдительным в отношении своих поступков. Он будет полностью осознавать все свои действия. Такой человек не станет орудием в тисках внешних побуждений. Он будет вести себя исключительно сознательно. Одним словом, такой человек будет обладать подлинной индивидуальностью. Тот, кто действует неосознанно, не обладает индивидуальностью. Он не целен, не завершен.

Там, где нет четкого мышления, нет и способности познавать самого себя, а ведь именно эта способность освобождает человека от механических, автоматических, бессознательных действий.

Вы получаете от жизни то, что отдали ей. В жизни не будет смысла до тех пор, пока мы сами не сделаем ее осмысленной. Тот, кто просто хочет наделить жизнь некой целью, не приложив к тому какие-то конструктивные усилия, не добьется успеха. Жизнь обретает смысл, когда есть творческая активность, а не пассивность.

Вопрос 19: Я изготавливаю статуэтки. У меня есть ремесло художника, и все же я не получаю глубокое удовлетворение от работы своей жизни. Что мне делать?

Изготавливать не значит творить. Подлинное творение это то, что воссоздает тебя. Превращать камни в идолов проще, чем преображать себя в божественный образ. Труднее и сложнее обработки камней создание своей личности. Ни с одним камнем тебе не придется так туго. Подлинное творчество заключается в искусной обработке своей окаменелой самости. Удовлетворение можно обрести лишь в таком деле, только здесь достигается вечная радость. Ты спрашиваешь меня, что тебе делать. Я советую тебе начать работать с

этим камнем, то есть с самим собой, придать себе новую форму. Брось обычные скульптуры. За всю жизнь ты изготовил достаточно статуэток.

Поэт вливает в свои слова красоту. Художник оживляет мертвые холсты. Скульптор вдыхает жизнь в камни и дерево. Но есть в жизни величайшее искусство; самый искусный художник тот, кто привносит красоту и творческий дух в собственную жизнь.

Вопрос 20: Я ощущаю глубокое несчастье и тревогу, но не могу определить причину своих горестей. Я болен и устал от дурных обстоятельств. Я хочу изменить жизнь. Возможно, я обрету покой в новых условиях.

Счастье и несчастье не зависят от внешних обстоятельств. Во внешнем мире нет ни счастья, ни несчастья. Наши радостные и печальные состояния зависят от реакции на внешние события. На самом деле, события сами по себе ничего не значат. Главное – наше отношение к ним. Все зависит оттого, как мы воспринимаем жизнь. Поэтому в конечном итоге все упирается в самого человека, а не в объект. Суть в вас, а не в вещи, которой вы владеете. Итак, счастье и несчастье пребывают в нас самих. Эпикур сказал: «Если ты несчастлив, то уясни себе, что ты и есть его причина». Я придерживаюсь такого же мнения. Мы вызываем собственные горести, потому что сами создали себя. Я прошу вас помнить эту истину, ведь без нее вы не сможете преобразить свою жизнь.

Если ты ощущаешь несчастье, то не забывай о том, что неверна твоя жизненная позиция. Горестная жизнь есть результат неправильного восприятия жизни. А счастливая жизнь есть результат правильного подхода к миру. Если воззрения ума не изменились, а ты оказался в других обстоятельствах, то можешь и не почувствовать больше радости, чем раньше. Ищи причи-

ну своего несчастья в себе, а не вовне, всякий раз, когда ощущаешь печаль и тоску. И тогда ты постепенно найдешь причины своего несчастья, скрытые в твоих реакциях. Тогда у тебя начнется новая жизнь. Тот, кто ищет недостатки во внешнем мире, сбивается с пути. Тот, кто ищет недостатки в самом себе, обязательно сумеет преодолеть их.

В современном мире я вижу упадок мышления. Под мышлением я подразумеваю не мысли, ведь как раз мыслей у нас в изобилии. В нас целое наводнение мыслей. Но в этом потоке утонуло то, что я называю мышлением. И нам нужно спастись из потока «мышления».

Вопрос 21: Что же ты подразумеваешь под мышлением?

Разумность, способность различать скоротечное и вечное, смертное и бессмертное, ненастоящее и настоящее. Тот, кто потерял такую способность размышлять, транжирит свою жизнь на мимолетное, тогда как тот, кто умеет размышлять, ищет постоянное, а не иллюзорное. Как бы то ни было, скоротечное в действительности не существует. Есть лишь то, что неизменно. Жизнь принадлежит тому, чтоечно, смерть — тому, что эфемерно.

Люди в своем большинстве неразумны, они гонятся за грезами. Сон — вот необходимое условие для сновидений, поэтому для рассеянности необходим сон всех типов, то есть бессознательность. Другими словами, поиск сна это симптом рассеянного бытия. «Мыслящий» человек интересуется истиной, а для подобного поиска необходимо проснуться, бодрствовать в полной мере. «Мыслящий» человек обладает сознательностью, в нем совсем нет бессознательности. Полностью бдительная жизнь есть символ «мышления». Такое «мышление» и есть осознанность.

Однажды Сиддхартха выходил из дома Гаутами, и тогда она сказала: «О, Сиддхартха! Блаженна мать, у которой есть такой сын, как ты. Блажен отец, на которого ты похож. Блаженна жена, избравшая тебя своим мужем». И далее Гаутами привела еще целый список блаженных людей. Сиддхартха ничего не ответил ей, но подумал: «Это блаженство преходяще. Есть ли вечное блаженство? Неужели нет способа, которым можно достичь постоянного блаженства? Неужели нельзя быть вечно безмятежным и радостным? То, что сегодня существует, завтра исчезнет. По сути, этого нет уже сегодня».

Между тем, именно такое мышление я и называю подлинным. Это глубокое, в противовес поверхностному, мышление. В уме Сиддхартхи вспыхнуло озарение, и он понял, что человек не достигнет душевного покоя до тех пор, пока будет желать чего-то или стремиться к чему-то. Пока в человеке горит огонь желаний, он не в силах познать прохладную ясность истины. Такое мышление открывает дверь для пробужденного сознания, чтобы оно смогло двигаться к своей цели.

В уме Сиддхартхи укрепилось новое миропонимание. «Я погашу пламя желания и познаю истину, — решил он. — Пробудившись от дремоты скоротечного существования, я постигну то, чтоечно».

После таких мыслей Сиддхартха снял со своей шеи драгоценное ожерелье и отдал его Гаутами как *гурудакшину*. Такое «мышление» преображает всю вашу жизнь, даже производит в ней революцию. А теперь подумайте сами, мыслите ли вы.

(Однажды Ошо посетил тюрьму, где разговаривал с заключенными).

Братья! Не держитесь за иллюзию того, что только вы закованы в цепи. Люди за теремной оградой, которые кажутся вам свободными, тоже закованы в цепи, хотя их кандалы иного рода. Тех людей сковывают

собственные желания. Невежество – вот их тюремные застенки. Человек сам порождает свое рабство. Он сам возводит стены и ограды своей тюрьмы. Вас могут удивить мои слова, и все же истина в том, что мы в своем большинстве проводим жизнь в строительстве собственных тюрем.

Если посмотреть с другой стороны, то недостаток религиозности одновременно есть и недостаток свободы. Мы в своем большинстве не живем в религиозности, нам недостает ее духа. Разумеется, мы не осознаем это. Люди, которые не движутся в направлении просветления, постепенно погружаются во все более глубокие пропасти тьмы. А тьма может оказаться пагубной.

Тот, кто не жаждет истины, не может быть свободным. Истина приводит к свободе. А лучше сказать, что истина и есть свобода. Я прошу вас помнить о том, что тот, кто не свободен, всегда против, а не за Бога. В почве несвободного сознания не могут вырасти божественные цветы. Для того чтобы подобные растения росли, цвели и приносили плоды, необходима свободная почва. Ее следует удобрить простой, бесхитростной жизнью, ее нужно полить чистой водой. Семени необходима живая тишина. Но помимо всего этого нужна еще забота садовника, которого зовут осознанностью.

Тот, кто демонстрирует мужество для того, чтобы соблюсти вышеперечисленные условия, понимает, что освободился от всех оков. Внутри него ярко воспламеняется скрытый огонь Бога, поскольку ветер унес пепел зависимости. Неудовлетворенность, боль, беспокорство – все это полностью сгорает в этом огне. Оставшийся пепел действует в качестве удобрения для того, чтобы распускались цветы вечной радости и блаженства.

Я советую вам принять участие в чудесном поиске. В тот миг, когда ваше сердце отзовется на мое при-

глашение, вы сразу превратитесь в нового человека, который слышит зов божественности. И тогда вы уже не будете внимать зову менее значимых источников. Зов низких областей бытия вы слышите лишь до тех пор, пока не можете уловить зов высоких сфер. Вам бросает вызов звук небесных высот! Животные не развиваются потому, что никогда не задумываются о Боге. Только животные прикованы к низкому, земному, они и не мечтают взмыть ввысь. Обратите взор к небесному своду. Посмотрите, какое громадное, огромное, бескрайнее небо, и как оно близко к вам! Разве вас не смущает тот факт, что вы при всей своей разумности остаетесь прикованными к земле червями, ползающими в грязи, тогда как у вас есть крылья, с помощью которых вы можете полететь к самым далеким горизонтам, и дух, который может объять все небо?

Этот дух таинственен. Он может быть и маленьким, и большим, как пожелаете. Он может быть меньше крохотной элементарной частицы и больше неба. Этот дух может быть собакой (dog), а может быть богом (god). Он сам творит себя. Итак, люди, сосредоточившиеся на низком, становятся низкими. Люди, стремящиеся взмыть в бескрайнюю даль, становятся бесконечными.

Послушайте меня. Если любить, то Бога! Если привязываться, то к бесконечному небу! Если вы сидите в тюрьме, то лучше бы вам быть заключенным самого космоса! Если вы ограничены некими рамками, то пусть это будут рамки свободы! Если вы ищете кандалы, то лучше поищите узы любви, поскольку любовь означает абсолютную свободу!

СОДЕРЖАНИЕ

Вечный поиск

1. Дверь восприятия.....	4
2. Найдите свой путь.....	10
3. Психологический подход.....	42
4. Эффективна ли хатха-йога?.....	58
5. Свобода от комплексов.....	72
6. Священные писания: история или миф?.....	94
7. Болезнь, которая называется серьезностью.....	118
8. Ищите, а не задавайте вопросы.....	126
9. Потребность в подлинности.....	145
10. Если вы отнимете все у целого.....	153
11. Встреча с кришнаитами.....	159
12. Правильная постановка вопроса.....	165
13. Движение между противоположностями.....	173
14. Алхимия религии.....	194
15. Последнее цветение.....	218

Нежный свет

Вопросы 1-21.....	230

За 25 лет издательство «Нирвана»
выпустило 140 книг ОШО.

Заказ книг по адресу: nirvanabooks@mail.ru

Весь ассортимент книг Ошо продается
в спорткомплексе «Олимпийский»,
м. «Проспект мира»
и магазине «Белые облака», метро «Китай-город»,
ул. Покровка, д.4. Тел. 921-61-25.
www.clouds.ru

Центр духовного туризма «Према» поможет
паломникам и саньясинам в их странствиях
по Индии и Непалу.

Адрес: Москва, ул. Красная Пресня, д.9, стр.3.
Тел.: 255-03-63, 252-52-03

